

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Омск 2021

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ:
ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Электронный учебник

Под редакцией доктора юридических наук В. А. Гусева

Омск
ОмА МВД России
2021

УДК 340
ББК 67
О-60

Рецензенты:

А. Г. Белый, кандидат юридических наук, доцент
(Краснодарский университет МВД России);
Д. Г. Шагин, кандидат юридических наук, доцент
(Сибирский юридический институт МВД России);
А. А. Шмидт, кандидат юридических наук, доцент
(Барнаульский юридический институт МВД России)

О-60 **Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел :
общая часть :** электронный учебник / под ред. д-ра юрид. наук В. А. Гусева. — Омск : Омская академия МВД России, 2021. — 1 DVD-ROM. — Систем. требования: ПК с процессором Intel с частотой не менее 2 ГГц ; 2 Гб оперативной памяти; дисковод DVD-ROM; операционная система Windows 7 и выше ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-88651-777-4

Электронный учебник подготовлен в соответствии с программой дисциплины «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел (Общая часть)». В нем рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся сущности, сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

Учебный материал базируется на многолетнем опыте работы подразделений уголовного розыска, на проверенных практикой основополагающих положениях теории оперативно-розыскной деятельности и результатах проводимых в последние годы научных исследований проблем деятельности оперативных подразделений.

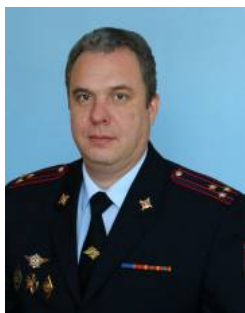
Предназначен для курсантов, слушателей образовательных организаций системы МВД России и студентов юридических вузов.

УДК 340
ББК 67

ISBN 978-5-88651-777-4

© Омская академия МВД России, 2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гусев Владимир Александрович,
заместитель начальника Омской академии МВД
России (по научной работе),
доктор юридических наук, доцент

Луговик Виктор Федорович,
профессор кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел
Омской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Чечётин Андрей Евгеньевич,
профессор кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел
Барнаульского юридического института
МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Десятов Михаил Сергеевич,
первый заместитель начальника Омской академии
МВД России (по учебной работе),
доктор юридических наук, доцент

Васильченко Денис Александрович,
начальник кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Серов Алексей Владимирович,
заместитель начальника кафедры оперативно-
разыскной деятельности органов внутренних дел
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

Лугович Сергей Михайлович,
заместитель начальника кафедры оперативно-
разыскной деятельности органов внутренних дел
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

Баженов Сергей Викторович,
доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

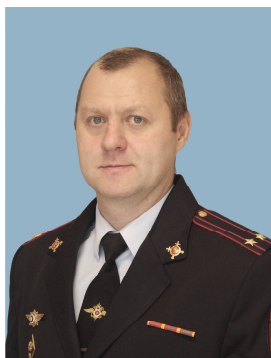
Бакланов Леонид Анатольевич,
доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

Малахов Александр Сергеевич,
доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

Невский Евгений Петрович,
доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Лаврентьев Владимир Александрович,
старший преподаватель кафедры оперативно-
разыскной деятельности органов внутренних дел
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

Зенькин Денис Вадимович,
преподаватель кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел
Омской академии МВД России

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- АБД** — автоматизированный банк данных
- АИПС** — автоматизированная информационно-поисковая система
- АИС** — автоматизированная информационная система
- БСТМ** — бюро специальных технических мероприятий
- ГИАЦ** — Главный информационно-аналитический центр
- ГИБДД** — Государственная инспекция безопасности дорожного движения
- Закон об ОРД** — Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»
- Закон о государственной тайне** — Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне»
- Закон о полиции** — Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»
- Закон о прокуратуре** — Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»
- ЕСПЧ** — Европейский суд по правам человека
- ИВС** — изолятор временного содержания
- ИЦ** — информационный центр
- КПО** — контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений
- НЦБ Интерпола** — Национальное Центральное бюро Интерпола
- Обследование** — обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств
- ОПБ** — оперативно-поисковое бюро
- ОПП** — оперативно-поисковые подразделения
- ОРМ** — оперативно-розыскные мероприятия
- ОТМ** — оперативно-технические мероприятия
- ПБППГ** — подразделения по борьбе с преступными посягательствами на грузы
- ПКИ** — получение компьютерной информации
- ПОБГЗ** — подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите
- ПСБ** — подразделения собственной безопасности
- ПСТМ** — подразделения специальных технических мероприятий
- ПТП** — прослушивание телефонных переговоров
- СИТКС** — снятие информации с технических каналов связи
- СНГ** — Содружество Независимых Государств
- СВР** — Служба внешней разведки
- СОГ** — следственно-оперативная группа

СТС — специальные технические средства

Субъект Федерации — субъект Российской Федерации

УТ МВД России — управление на транспорте МВД России

ФСБ — Федеральная служба безопасности

ФСИН — Федеральная служба исполнения наказания

ФТС — Федеральная таможенная служба

ШНС — штатный негласный сотрудник

ЭБиПК — подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции

ГЛАВА I. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Сущность оперативно-розыскной деятельности и ее значение в борьбе с преступностью

Оперативно-розыскная деятельность представляет собой один из видов государственной правоохранительной деятельности, осуществляемой специальными органами государственной исполнительной власти, наделенными для реализации своих функций властными юридическими полномочиями. Ее зарождение происходило одновременно с зарождением государства как организации политической власти и управления обществом.

Разделение первобытного общества на классы, возникновение общественных потребностей, вызвавших появление основ государственности, обусловило выделение различных государственных функций, в том числе полицейской. Примером тому могут служить ранние государства: уже в Древнем Египте существовала тайная полиция, а законы Ману рекомендовали древнеиндийским княжествам вести разведку у соседей.

В Русской Правде (XI в.), первом своде законов Древнерусского государства, можно найти упоминания об использовавшихся в то время приемах поиска воров: «своде», «закличе» и «гонении следа». Их применяли княжеские уполномоченные, которых называют первыми сыскными агентами на Руси.

В XVI в. Иван Грозный создает систему центральных органов управления государством — приказы. Судебно-сыскные функции государства были возложены на Разбойный приказ, просуществовавший с 1539 г. до 1701 г. и сменивший несколько названий: Разбойный сыскной приказ, Сыскной приказ, Приказ сыскных дел. С принятием Соборного уложения 1649 г. получили правовое закрепление должности сыщиков — представителей центральной судебно-сыскной власти на местах. В 1655 г. создается Приказ тайных дел, расследовавший политические дела, затрагивающие интересы царской власти. Появление указанных органов способствовало развитию и совершенствованию тайных методов расследования в правоохранительной деятельности.

Юридическое закрепление методов негласного характера в правоохранительной деятельности государства произошло в эпоху Петра I. Так, согласно царскому указу от 2 сентября 1695 г. воеводы в городах должны были «про воров и разбойников проведывать тайно всякими мерами». Создавая в 1711 г. фискальную службу для борьбы с казнокрадством, «мздоимством» и «лихоимством», Петр I предписывал ей «над всеми делами тайно надсматри-

вать». Петровская эпоха ознаменовалась также и первой попыткой создания регулярной полиции, на которую, кроме ряда административных функций, возлагалась также задача раскрытия и расследования уголовных преступлений.

После смерти Петра I в 1730 г. был восстановлен Московский сыскной приказ для расследования и рассмотрения важных уголовных дел, в деятельности которого широко использовались негласные методы борьбы с преступностью. Об этом наглядно свидетельствует судьба скандально известного Ваньки-Каина, являвшегося одновременно матерым преступником и добровольным доносителем. История установления негласного сотрудничества Ваньки-Каина с Сыскным приказом во многом напоминает биографию Видока — родоначальника Парижской тайной полиции.

Важным этапом в становлении правоохранительных органов России стала реформа государственного управления 1802 г., в ходе которой наряду с другими было создано Министерство внутренних дел.

Следующим шагом в совершенствовании полицейских функций можно назвать принятие Устава уголовного судопроизводства 1864 г., закрепившего право полиции на осуществление негласной разведывательной деятельности. В соответствии с этим правовым актом при производстве дознания полиция нужные ей сведения могла собирать «посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением» (ст. 254), а также путем «негласного полицейского разведывания» (ст. 312).

Проведение судебных реформ поставило на повестку дня и вопрос о создании специальной сыскной полиции для раскрытия уголовных преступлений, которых становилось все больше с ростом российских городов. Во многих западноевропейских государствах сыскная полиция к этому времени уже существовала, и российские власти имели возможность использовать зарубежный опыт в вопросах организации борьбы с уголовной преступностью. Первое сыскное отделение появилось в Петербурге в 1866 г., его возглавил И. Д. Путилин.

Стремительный рост преступности обуславливал необходимость создания сети специализированных полицейских органов борьбы с ней по всей стране, поэтому петербургское отделение стало родоначальником сыскной полиции в России. Закон об учреждении сыскной части в полиции Российской империи был принят 6 июля 1908 г., в соответствии с ним сыскные подразделения были образованы в составе полицейских учреждений во всех губернских и крупных городах. В 1910 г. МВД утвердило инструкцию чинам сыскных отделений, предусматривающую в числе задач негласное расследование преступ-

лений общеуголовного характера. Таким образом, оперативно-розыскная деятельность в начале XX в. организационно и юридически оформилась в самостоятельную государственно-правовую форму борьбы с уголовной преступностью.

После Октябрьской революции 1917 г. государство столкнулось с разгулом преступности и необходимостью создания специализированного правоохранительного органа по борьбе с ней. 5 октября 1918 г. коллегией НКВД РСФСР принято решение о создании уголовного розыска — оперативно-розыскной службы, ставшей фактической преемницей существовавших в прошлом сыскных частей. С этого времени оперативно-розыскная функция органов внутренних дел получила новый толчок к дальнейшему развитию.

История российских правоохранительных органов и мировой опыт борьбы с преступностью показывают, что оперативно-розыскная деятельность является одной из обязательных государственно-правовых форм борьбы с преступностью, к числу которых также относятся административно-правовая, уголовно-процессуальная и уголовно-исполнительная формы. Каждая из них имеет свои специфические средства и методы решения правоохранительных задач.

В настоящее время понятие ОРД закреплено в законодательстве. Статья 1 Закона об ОРД определяет ОРД как вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то названным Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Приведенное понятие позволяет выделить следующие признаки ОРД:

- осуществляется гласно и негласно;
- специальными субъектами (оперативными подразделениями);
- посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Под **гласной** следует понимать деятельность, в ходе которой не применяются меры конспирации, в результате чего должностные лица оперативных подразделений открыто (гласно) представляют интересы соответствующего правоохранительного органа, не скрывая своей цели. При **негласной** деятельности скрывается принадлежность лиц к правоохранительным органам, либо такие действия осуществляются втайне от окружающих, прежде всего от лиц,

причастных к преступлениям. Необходимость использования негласных приемов в ОРД обусловлена ее направленностью на получение информации о тщательно скрываемых и маскируемых признаках преступной деятельности, которая уголовно-процессуальными мерами обнаружена быть не может либо это крайне затруднено. В современных условиях роста профессионализма и организованности криминальной среды эффективность борьбы с преступностью во многом зависит от применения именно оперативно-розыскных мер негласного характера, которые позволяют своевременно выявлять и раскрывать заранее планируемые и подготавливаемые противоправные действия.

Субъектами ОРД выступают оперативные подразделения государственных правоохранительных органов, перечень которых закреплен в ст. 13 Закона об ОРД. Этот перечень включает органы внутренних дел Российской Федерации, органы Федеральной службы безопасности, федеральный орган исполнительной власти в области государственной охраны, таможенные органы Российской Федерации, Службу внешней разведки Российской Федерации и Федеральную службу исполнения наказаний. Руководители указанных государственных органов своими нормативными актами определяют оперативные подразделения, наделенные правом на осуществление ОРД, их полномочия и структуру. Субъектами ОРД могут выступать не любые представители перечисленных в законе органов, а только сотрудники их оперативно-розыскных подразделений. Каждый субъект ОРД наделен своим кругом полномочий, обусловленных внутриведомственным разделением функций. Более подробно вопрос о субъектах рассмотрен во второй главе настоящего учебника.

Оперативно-розыскные мероприятия являются основным структурным элементом ОРД, именно посредством их проведения достигаются цели ОРД.

Целью ОРД, как видно из законодательного определения, выступает защита от преступных посягательств трех основных ценностей: жизни, здоровья; прав и свобод личности; собственности, а также обеспечение безопасности общества и государства. Следует отметить, что приоритет в целях законодатель отдает правам и свободам личности.

Обеспечение защиты личности от преступных посягательств как реализация одной из целей ОРД предполагает создание условий, препятствующих совершению любых преступлений против жизни и здоровья человека, его прав и свобод и обеспечивающих неприкосновенность личности со стороны правонарушителей.

Защита собственности от преступных посягательств как цель ОРД предполагает обеспечение неприкосновенности собственности, а также создание условий по возмещению материального ущерба, причиненного в результате преступного посягательства на собственность. При этом не имеет значения форма собственности: частная, государственная или муниципальная, поскольку ОРД в одинаковой степени призвана защищать любую из них.

Обеспечение безопасности общества и государства как цель ОРД предполагает обеспечение защиты жизненно важных интересов общества и государства от внешних и внутренних угроз. К основным объектам безопасности относятся материальные и духовные ценности общества, а также конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность государства.

Цели оперативно-розыскной деятельности конкретизируются в ее **задачах**, к числу которых ст. 2 Закона об ОРД относит следующие:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

- осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;

- добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

- установление имущества, подлежащего конфискации.

Задачи ОРД можно рассматривать как определенные этапы в достижении ее основных целей. Специфичность задач оперативно-розыскной деятельности отличает ее от других видов правоохранительной деятельности государственных органов.

Указанные в законе задачи разделены на четыре основные группы, каждая из которых автономна и имеет свои способы решения. В то же время они носят весьма общий характер и уточняются в нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность отдельных субъектов ОРД.

Наибольшую сложность в уяснении и понимании представляет первая группа, которая предусматривает четыре самостоятельные задачи: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений. Каждая из этих задач органично включает в себя необходимость выявления и установления лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления.

Выявление преступлений как самостоятельная задача ОРД предполагает установление фактов совершения прежде всего латентных преступлений, информация о которых в правоохранительные органы по официальным каналам не поступает. По оценкам криминологов, размеры латентной преступности в несколько раз больше официально зарегистрированной. Существенная доля преступлений остается скрытой по причине не обращения потерпевших за помощью в правоохранительные органы. Другой составляющей латентной преступности выступают деяния, причиняющие ущерб не отдельным гражданам, а общественным или государственным интересам. Так, к их числу относятся незаконный оборот наркотиков, оружия, взрывчатых веществ, многие экономические преступления, отдельные виды мошенничества и др. Латентная преступность является одним из условий формирования и длительного существования устойчивых преступных групп, увеличения количества преступников-профессионалов. В связи с этим задача выявления латентных преступлений в процессе ОРД приобретает особую актуальность.

Задача выявления преступлений включает в себя три элемента: обнаружение лиц, их совершивших, установление в их действиях признаков состава уголовно наказуемого деяния для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и установление потерпевшей стороны. Данная задача решается путем осуществления оперативного поиска — одной из организационно-тактических форм ОРД, в ходе которой проводится инициативный сбор первичной оперативно-розыскной информации о признаках преступной деятельности и причастных к ней лицах.

Задача **предупреждения** преступлений складывается из двух задач более частного уровня: общей профилактики и индивидуальной профилактики. *Общая профилактика* состоит в выявлении и устранении конкретных причин и условий, способствующих совершению преступлений. *Индивидуальная профилактика* — в выявлении лиц, замышляющих и подготавливающих противоправные деяния, и склонении их к отказу от преступных намерений. Решение задачи предупреждения преступлений следует признать приоритетной по отношению к другим задачам ОРД, поскольку в случае ее решения отпадает необходимость в двух других: пресечении и раскрытии преступлений.

Система мер по решению задачи предупреждения преступлений выделяется в организационно-тактическую форму ОРД, получившую название оперативно-розыскной профилактики.

Пресечение преступлений означает лишение лица реальной возможности завершить начатое преступление, довести его до конца, не допустить вредных

последствий. Решение задачи пресечения преступлений в ОРД, как правило, связано с задержанием лица с поличным в момент приготовления или покушения на противоправное деяние. Пресечению преступлений в большинстве случаев предшествует решение задачи по выявлению лица, его замышляющего или подготавливающего, и она реализуется в том случае, если невозможно предупредить заранее планируемое деяние.

Раскрытие преступлений включает систему мер по установлению лиц, совершивших преступления, и обеспечению возможности их привлечения к уголовной ответственности путем сбора информации, имеющей доказательственное значение. Необходимость решения такой задачи возникает в случаях совершения неочевидных преступлений, при которых потерпевшей стороне и правоохранительным органам неизвестна личность виновного лица.

Задача раскрытия преступлений носит комплексный характер, поскольку ее решение невозможно без применения уголовно-процессуальных мер. По каждому факту выявленного преступления должно возбуждаться уголовное дело, и оперативно-розыскные мероприятия по его раскрытию осуществляются параллельно со следственными действиями. Важное значение для определения эффективности решения данной задачи имеет установление критерия раскрытого преступления. Существующая система статистической регистрации позволяет относить к числу раскрытых оконченные производством уголовные дела, которые направляются прокурору для утверждения обвинительного заключения (акта) в отношении обвиняемых лиц. Однако возможность оправдательного приговора актуализирует юридическое понимание раскрытия преступления — вступление приговора в законную силу.

Розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, без вести пропавших, как задача ОРД представляет собой систему организационных, процессуальных, оперативно-розыскных и иных специальных мероприятий, комплексное осуществление которых обеспечивает обнаружение места нахождения и в случае необходимости задержание разыскиваемых.

Под скрывающимися от органов дознания, следствия и суда понимаются обвиняемые и подсудимые, местонахождение которых неизвестно и в отношении которых вынесено постановление о розыске. Под уклоняющимися от уголовного наказания — осужденные, совершившие побег из места лишения свободы, а также осужденные, в отношении которых вынесено постановление о розыске в связи с уклонением от отбытия наказания.

Без вести пропавшими являются лица, исчезнувшие внезапно без видимых к тому причин, местонахождение которых для окружающих неизвестно,

в том числе несовершеннолетние, ушедшие из дома, школ-интернатов, детских домов, бежавшие из центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей и специальных образовательных учреждений; психически больные, ушедшие из дома или медицинского учреждения, а также утратившие связь с близкими родственниками.

Задача розыска без вести пропавших (кроме перечисленных) включает еще одно направление — установление личности граждан по неопознанным трупам и лиц, не могущих сообщить о себе сведений в связи с возрастом или состоянием здоровья. Об этом конкретно не говорится в ст. 2 Закона об ОРД, однако напрямую вытекает из содержания п. 4 ч. 1 ст. 7 этого же Закона. Решение данной задачи ОРД обеспечивается созданием специализированных розыскных подразделений, в наиболее развитом виде имеющих в органах внутренних дел, осуществляющих розыск большей части категорий разыскиваемых.

Задача ОРД, касающаяся **добывания информации** о событиях и действиях (бездействии), которые создают угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, в отличие от других задач не носит универсального характера и касается, прежде всего, деятельности органов ФСБ. Вместе с тем все остальные субъекты ОРД при осуществлении своих непосредственных задач обязаны оказывать содействие ФСБ в добывании такой информации, а также при выявлении и раскрытии преступлений своей компетенции.

Добывание информации включает в себя инициативный поиск указанных сведений (данных) с помощью проведения ОРМ и использования помощи лиц, оказывающих конфиденциальную помощь правоохранительным органам. Добывание информации об угрозах безопасности России является обязательным элементом обеспечения такой безопасности как одной из целей ОРД.

Государственная безопасность предполагает защищенность конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности страны. Военная безопасность — обеспечение защиты от военных угроз. Экономическая — обеспечение экономической независимости государства. Информационная — состояние защищенности национальных интересов государства в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. Экологическая — состояние защищенности окружающей среды.

Задача добывания информации об угрозах государственной или экологической безопасности решается путем сбора данных, необходимых для принятия решений о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну; о до-

пуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды; для обеспечения безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Решение указанной задачи осуществляется также выявлением фактов о подготавливаемых и совершаемых преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства (глава 29 УК РФ), о преступлениях против мира и безопасности человечества (глава 34 УК РФ), о некоторых видах экономических преступлений (ст. ст. 172, 173, 178, 188 УК РФ и др.), экологических преступлениях (глава 26 УК РФ).

Последняя задача ОРД, связанная с необходимостью **установления имущества, подлежащего конфискации**, призвана повысить эффективность принудительного изъятия и обращения в собственность государства на основании обвинительного приговора (ст. 104¹ УК РФ):

— денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений или являющихся предметом незаконного перемещения через границу;

— денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

— денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

— орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому.

Таким образом, цели, задачи ОРД и способы их достижения определяют ее положение в системе государственных мер борьбы с преступностью. Современную борьбу с преступностью, в которой участвуют оперативные службы, нельзя воспринимать только как совокупность конкретных мероприятий по предотвращению и раскрытию преступных проявлений. Данный процесс представляет собой сложный комплекс социально-экономических, правовых, административных и иных мер, осуществляемых всеми государственными органами. Важное место в этом комплексе занимает оперативно-розыскная деятельность.

Кроме упомянутых в законодательном определении, ОРД имеет еще ряд отличительных признаков. Прежде всего, это особый порядок правового регулирования, поскольку законодательство предусматривает лишь общие положе-

ния ОРД, а большая ее часть регламентируется ведомственными нормативными актами ограниченного доступа. Важным отличительным признаком ОРД является и наличие особого делопроизводства, заключающегося в секретном характере переписки, ведении специальных дел оперативно-розыскного производства, ограниченными возможностями использования оперативно-служебных документов.

Оперативно-розыскная деятельность взаимосвязана с уголовно-процессуальной деятельностью. При решении задачи раскрытия преступлений ОРД играет обеспечивающую роль по отношению к уголовно-процессуальной деятельности, поскольку направлена на выявление лиц, причастных к их совершению.

Различия между уголовно-процессуальной деятельностью и ОРД обусловлены тем, что они совершаются в различных правовых режимах и проявляются в следующем. Во-первых, неодинакова правовая база их производства, поскольку следователь действует на основании уголовно-процессуального закона, а оперативно-розыскная деятельность базируется на Законе об ОРД. Во-вторых, различны пределы их осуществления: для производства следственных действий необходимо наличие возбужденного уголовного дела, в то время как оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться до возбуждения уголовного дела. В-третьих, ОРД осуществляется в непроцессуальной форме, поскольку отсутствует строгая правовая регламентация процедур общего порядка и отдельных действий. В-четвертых, различны результаты этих действий: итогом следственных действий являются доказательства, тогда как оперативно-розыскных мероприятий, как правило, лишь сведения об источниках тех фактов, которые могут стать доказательством после их закрепления процессуальным путем.

Оперативно-розыскную деятельность не следует смешивать с некоторыми сходными с ней видами правоохранительной деятельности: частной детективной, контрразведывательной и разведывательной.

Так, предусмотренные Законом Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» действия частных детективов определяются как оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам в целях защиты прав и интересов своих клиентов. Однако на частных детективов и охранников статус сотрудников правоохранительных органов не распространяется, и они не вправе проводить оперативно-розыскные мероприятия, отнесенные Законом об ОРД исключительно к компетенции государственных органов. Главной целью частных детективов,

в отличие от государственных правоохранительных органов, является получение дохода, а не обеспечение законности в государстве.

Контрразведывательная деятельность направлена на обеспечение безопасности Российской Федерации посредством противодействия разведывательно-подрывной деятельности, проводимой иностранными спецслужбами в ущерб ее национальным интересам. Таким образом, у контрразведывательной деятельности и ОРД различные объекты воздействия.

Разведывательная деятельность, в отличие от ОРД, осуществляется преимущественно за территорией России в отношении иностранных государств или их представителей, потенциально угрожающих государственной безопасности Российской Федерации

§ 2. Принципы оперативно-розыскной деятельности

Под принципами ОРД понимаются основополагающие начала, руководящие идеи, отражающие убеждения и взгляды общества в лице его законодательных и правоохранительных органов на сущность, цели и задачи этой специфической государственно-правовой формы борьбы с преступностью.

Принципы ОРД сформировались в процессе практической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел, были обобщены и сформулированы теорией ОРД и получили нормативное закрепление в действующем законодательстве и ведомственном правовом регулировании. Принятие Закона об ОРД придало принципам ОРД статус законодательных норм с соответствующим механизмом их реализации.

В статье 3 Закона об ОРД закреплены четыре основных принципа оперативно-розыскной деятельности. Принципы законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина традиционно относятся к общеправовым принципам, характерным для всех отраслей права. Их закрепление в законе обусловлено, во-первых, спецификой правовых основ ОРД, до недавнего времени регламентировавшейся только ведомственными нормативными актами, во-вторых, тем, что сущность ОРД предполагает некоторые ограничения конституционных прав и свобод граждан, попавших в ее сферу. Принципы конспирации и сочетания гласных и негласных методов и средств неизвестны другим отраслям права, поэтому их относят к специальным (отраслевым) принципам оперативно-розыскной деятельности (рис. 1).

Принцип законности заключается в безусловном и точном соблюдении норм Конституции Российской Федерации и исполнении законов всеми должностными лицами органов, осуществляющих ОРД. Любое ограничение прав и свобод может осуществляться только на основании и в порядке действия за-

конов. Кроме Закона об ОРД имеются и другие законы, регламентирующие правоотношения в сфере ОРД.

Принцип законности получил закрепление не только в ст. 3 Закона об ОРД, но и в ряде других статей данного нормативного правового акта. В частности, ст. 5 запрещает осуществлять ОРД для решения задач, не предусмотренных законом; ст. 6 предписывает возможность изменения или дополнения приведенного перечня оперативно-розыскных мероприятий только в законодательном порядке; ст. 8 определяет условия проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, и т. д.

Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина является важнейшим общеправовым принципом, закрепленным в ст. 2 Конституции Российской Федерации.

Уважение прав и свобод означает их признание законодателем в качестве приоритетных по отношению к другим социальным ценностям. Конечная цель ОРД — защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина.

Соблюдение прав и свобод означает, с одной стороны, установление четкой законодательной процедуры проведения ОРМ, ограничивающих наиболее существенные конституционные права граждан (ст. ст. 8 и 9 Закона об ОРД), а с другой — регулирование порядка восстановления нарушенных прав. Таким образом, указанный принцип материализуется также в ряде статей закона.

Принцип уважения и соблюдения прав и свобод в процессе осуществления ОРД в первую очередь распространяется на законопослушных граждан, которые могут оказаться среди родственников и иных связей лиц, ставших объектами ОРД. Конституционный Суд РФ в п. 7 определения от 14 июля 1998 г. указывает на допустимость распространения оперативно-розыскных мероприятий на лиц, вступающих в контакты с объектом, в отношении которого осуществляются эти мероприятия.

Важное значение имеет защита прав и свобод граждан, оказывающих содействие правоохранительным органам государства, в том числе на конфиденциальной основе. В Законе об ОРД законодатель наделяет их дополнительными правами: правом на вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам при правомерном осуществлении своего общественного долга (ч. 4 ст. 16); правом на сохранение конфиденциальности (ч. 1 ст. 17); на правовую защиту (ч. 2 ст. 18), физическую защиту в случае возникновения реальной угрозы жизни, здоровью или их собственности (ч. 3 ст. 18) и некоторыми другими специальными правами.

Принцип уважения и соблюдения прав и свобод распространяется и на лиц, замышляющих, подготавливающих и совершающих преступления, ставших в связи с этим объектами ОРД. На основании ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации Закон об ОРД допускает возможность ограничения конституционных прав таких лиц: на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; на неприкосновенность жилища. Эти ограничения могут применяться только при наличии соответствующего судебного решения при соблюдении условий, перечисленных в ст. ст. 8 и 9 Закона об ОРД.

Вместе с тем ряд прав и свобод гражданина и человека согласно Конституции РФ носят неотъемлемый характер, т. е. не могут ограничиваться ни при каких условиях. К ним, в частности, относятся права на достоинство личности (ст. 21), на судебную защиту (ст. 46), на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов государственной власти (ст. 53 Конституции РФ), и др.

Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина более детальное закрепление получил в ст. 5 Закона об ОРД. В части 1 данной статьи установлена обязанность должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, обеспечивать при проведении оперативно-розыскных мероприятий соблюдение прав человека на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

Оперативно-розыскная деятельность по своему характеру, целям и способам их достижения не может не ограничивать указанных конституционных прав личности. Возможность такого ограничения предусмотрена в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, в соответствии с которой права и свободы граждан могут быть ограничены федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо для защиты законных интересов других лиц. Право государства на вмешательство в личную жизнь граждан на основе закона и в целях борьбы с преступностью в полной мере соответствует требованиям ст. 12 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) и ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.).

Под обеспечением соблюдения прав граждан следует понимать осуществление комплекса правовых, организационных и иных мер, создающих необходимые предпосылки для точного выполнения правовых предписаний, касающихся оснований, условий и порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий и исключающих необоснованное ограничение таких прав.

Право личности на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну сформулировано в ч. 1 ст. 23 Конституции РФ и конкретизировано в ч. 1 ст. 24 Конституции РФ, предусматривающей запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия.

Право органов, осуществляющих ОРД, на сбор сведений, относящихся к частной жизни, личной и семейной тайне, прямо не закреплено в нормах Закона об ОРД, но оно логично вытекает из содержания ч. 8 ст. 5, где устанавливается запрет лишь на разглашение таких сведений.

Содержание понятия «частная жизнь» в российском законодательстве не раскрывается. В комментариях к Конституции РФ в него включается сфера личных, интимных, семейных, бытовых и иных отношений человека с окружающим миром, не связанных с выполнением официальных, служебных обязанностей. Составными элементами частной жизни выступают неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. К личным и семейным тайнам относятся сведения о размере вкладов, о состоянии здоровья, деловых, дружеских и иных связях лица, пристрастиях, пороках, скрытых физических недостатках и другие сведения, которые человек не желает предавать огласке.

В пункте 7 определения Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О указано, что преступное деяние не относится к сфере частной жизни лица, сведения о которой не допускается собирать, хранить, использовать и распространять без его согласия, а потому проведение ОРМ для решения задач ОРД не может рассматриваться как нарушение конституционных прав, предусмотренных ст. 24 Конституции РФ.

Право на неприкосновенность жилища закреплено в ст. 25 Конституции РФ. Под неприкосновенностью понимается запрещение проникать в жилые помещения, если на это нет ясно выраженного согласия проживающих в нем лиц. Правом на неприкосновенность обладают лица, в собственности которых жилье находится, или лица, пользующиеся им на законном основании, т. е. имеющие соответствующие правоустанавливающие документы (договор аренды, найма, ордер, свидетельство о праве собственности и т. п.). Проведение ОРМ, ограничивающих неприкосновенность жилища, допускается только на основании судебного решения.

Сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел в соответствии со ст. 15 Закона о полиции вправе входить (проникать) в жилые и иные помещения, на принадлежащие гражданам земельные участки вопреки

воле владельцев в целях спасения жизни граждан и их имущества при массовых беспорядках и чрезвычайных обстоятельствах, для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, для пресечения преступления. При этом они должны соблюдать условия такого проникновения, установленные этой статьёй.

Под правом на тайну корреспонденции следует понимать закрепленное в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Это право ограничивается при проведении четырех из числа закрепленных в ст. 6 Закона об ОРД оперативно-розыскных мероприятий: контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивания телефонных переговоров, получения компьютерной информации и снятия информации с технических каналов связи. Проведение этих мероприятий осуществляется только на основании судебного решения.

Кроме того, в ст. 5 Закона об ОРД заложен механизм реализации конституционной нормы о праве граждан на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими их права и свободы (ч. 2 ст. 24 Конституции РФ); закреплен порядок судебной защиты нарушенных прав граждан; установлены запреты в поведении должностных лиц органов, осуществляющих ОРД.

Принцип конспирации отражает специфический разведывательный характер оперативно-розыскной деятельности и позволяет отграничить ОРД от большинства других государственно-правовых форм борьбы с преступностью. Принцип конспирации обуславливает необходимость и легитимность применения негласных методов и средств.

Конспирация в ОРД — это предъявляемая законодательством система мер, направленная на сохранение в тайне информации для обеспечения возможности достижения целей ОРД и недопущения причинения ущерба ее участникам.

Необходимость сохранения в тайне действий правоохранительных органов вызвана рядом обстоятельств. Во-первых, потребностью принятия адекватных мер борьбы с преступлениями, которые готовятся и совершаются в условиях неочевидности с целью избежать уголовной ответственности. Тайным способам совершения преступлений государство противопоставляет тайные способы их раскрытия. Во-вторых, конспиративность позволяет избежать необоснованной или преждевременной компрометации лиц, подозреваемых в совершении преступлений, когда ОРМ проводятся при наличии непроверенной или противоречивой информации. В-третьих, сохранение тайны является в некото-

рых случаях непрямым условием оказания гражданами помощи в раскрытии преступлений, гарантией соблюдения их конституционных прав и свобод, а также специальных прав, определенных в ст. ст. 17 и 18 Закона об ОРД.

Принцип конспирации означает установление особого порядка получения, оформления, хранения и использования оперативно-розыскной информации, а также обязательных правил обращения с оперативно-служебными документами.

Правила конспирации закреплены в ряде статей Закона об ОРД. К их числу следует отнести ограничение пределов предоставления собранных сведений по требованию реабилитированного лица на основании ч. 4 ст. 5; ограничение судей в праве получения сведений о лицах, оказывающих содействие правоохранительным органам на конфиденциальной основе (ч. 5 ст. 5, ч. 3 ст. 9); использование помощи должностных лиц и отдельных граждан на конфиденциальной основе (ч. 5 ст. 6, ч. 1 ст. 17, п. 2 ч. 1 ст. 15); требование создания условий по защите сведений, содержащихся в представляемых судье оперативно-служебных документах (ч. 7 ст. 9); определение перечня сведений об оперативно-служебной деятельности, составляющих государственную тайну (ч. 1 ст. 12); вменение в обязанность органов, осуществляющих ОРД, соблюдать правила конспирации при проведении ОРМ (п. 5 ст. 14); использование документов, зашифровывающих личность и ведомственную принадлежность предприятий, помещений и транспортных средств (п. 4 ч. 1 ст. 15), возможность создания специальных предприятий и организаций (п. 5 ч. 1 ст. 15).

Принцип конспирации ОРД проявляется в том, что в соответствии с ч. 1 ст. 12 Закона об ОРД к сведениям, составляющим государственную тайну, отнесен обширный перечень информации, включающий в себя данные об организации и тактике проведения ОРМ. Организация и тактика ОРД регламентированы ведомственными нормативными актами ограниченного доступа, с которыми могут ознакомиться должностные лица, имеющие допуск к сведениям, составляющим государственную тайну. В этих нормативных актах принцип конспирации получил детальную конкретизацию.

Принцип сочетания гласных и негласных методов и средств отражает специфику ОРД и поэтому включен в определение самой оперативно-розыскной деятельности.

Принцип сочетания гласных и негласных методов и средств нашел отражение в п. 1 ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД, закрепившем право оперативных подразделений проводить оперативно-розыскные мероприятия как гласно, так и негласно.

Данный принцип означает тесную взаимосвязь гласной и негласной оперативно-розыскной деятельности. Допускается различное сочетание гласных и негласных действий при проведении ОРМ. Разрешается трансформация ОРМ, начавшегося как негласное, в гласное и наоборот. Обеспечивается возможность одновременного проведения гласных и негласных ОРМ. Рассматриваемый принцип предоставляет право проводить ОРМ в любой форме и последовательности. Результаты одних ОРМ могут являться основаниями для проведения других. Гласные ОРМ могут проводиться в целях проверки достоверности сведений, полученных в результате негласных, и наоборот.

Принципы конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств отражают специфику ОРД и позволяют бороться с преступностью в тех случаях, когда уголовно-процессуальными и административными мерами это крайне затруднено или невозможно.

Кроме перечисленных принципов в ст. 3 Закона об ОРД выделяют и другие, не вошедшие в перечень официально закрепленных основополагающих начал оперативно-розыскной деятельности. К ним можно отнести следующие.

Принцип равенства граждан перед законом, закрепленный в ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, нашел выражение в ч. 1 ст. 8 Закона об ОРД, где говорится о том, что гражданство, национальность, имущественное, должностное, социальное положение и другие особенности статуса отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении них оперативно-розыскных мероприятий.

Принцип подконтрольности ОРД заключается в законодательном установлении системы прокурорского надзора, судебного и ведомственного контроля (ст. ст. 9, 20–23 Закона об ОРД).

Принцип адекватности (соразмерности) допускает проведение ОРМ, предусматривающих ограничение наиболее охраняемых конституционных прав граждан, только в связи с совершением противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно (ч. 2 ст. 8 Закона об ОРД).

В теории ОРД выделяются еще принципы наступательности, разделения полномочий и др.

Принцип наступательности является характерным для оперативно-розыскной деятельности. Он состоит в нацеленности оперативно-розыскных мероприятий на поиск сведений о признаках преступной деятельности и выявление неизвестных ранее лиц, намеревающихся совершить преступление. В соответствии с этим принципом оперативно-розыскные меры должны

носить упреждающий, превентивный характер, быть направленными на предупреждение и пресечение преступлений.

Принцип разделения полномочий имеет важное значение в организации оперативно-розыскной деятельности. В соответствии с этим принципом органы, осуществляющие ОРД, решают определенные законом задачи исключительно в пределах своих полномочий, установленных соответствующими законодательными актами Российской Федерации.

Рис. 1. Принципы оперативно-розыскной деятельности

§ 3. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности

Под правовой основой оперативно-розыскной деятельности следует понимать совокупность законодательных и иных нормативных актов, регламентирующих отношения, возникающие в сфере этой деятельности. Выделяют следующие уровни правового регулирования: конституционный, законодательный, международный, подзаконный (рис. 2). Большое значение для ОРД имеют решения судов, которые выступают актами официального толкования норм права и по этой причине подлежат рассмотрению в рамках настоящего параграфа.

Конституция Российской Федерации устанавливает важнейшие принципы отношений между правоохранительными органами и гражданами в сфере борьбы с преступностью. К таким принципам относятся признание государством высшей ценностью прав и свобод человека (ст. 2), равенства граждан перед законом (ст. 19), обеспечение права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23), на неприкосновенность жилища (ст. 25), гарантии судебной защиты прав и свобод граждан (ст. 46), установление законодательного порядка ограничения основных конституционных прав для достижения общественно значимых целей (ст. 55) и некоторые другие. Ряд норм Конституции РФ регламентирует условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан. Например, ч. 2 ст. 23 и ст. 25 предписывают обязательность получения судебного решения в случае необходимости ограничения права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также на неприкосновенность жилища. Эти нормы Конституции РФ конкретизированы в ч. 2 ст. 8 Закона об ОРД.

Законодательный уровень. Важнейшая роль в правовом регулировании ОРД принадлежит специальному отраслевому законодательному акту — Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», который пришел на смену Закону Российской Федерации от 13 марта 1992 г. «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», первому в истории российского права акту, регламентирующему оперативно-розыскную деятельность. До этого закона оперативно-розыскная деятельность регулировалась ведомственными нормативными актами секретного характера.

Федеральный закон определяет содержание ОРД, осуществляемой на территории Российской Федерации, и закрепляет систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жиз-

ни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Органы и должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции. При этом не допускается осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и решения задач, не предусмотренных законом.

Приведенный в Законе об ОРД перечень оперативно-розыскных мероприятий может быть изменен или дополнен только федеральным законом. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий могут использоваться информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.

В Законе об ОРД излагаются основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий. При этом гражданство, национальность, пол, место жительства, имущественное, должностное и социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении них оперативно-розыскных мероприятий на территории Российской Федерации, а проведение оперативно-розыскных мероприятий (включая получение компьютерной информации), которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения.

Кроме того, в законе указано, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, для решения задач, возложенных на них законом, могут создавать и использовать информационные системы, а также заводить дела оперативного учета.

Согласно Закону об ОРД результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий, являться поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также

использоваться в доказывании по уголовным делам. Сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

В Законе об ОРД закреплены обязанности и права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также положения о социальной и правовой защите должностных лиц этих органов.

В соответствии с Законом об ОРД отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту. Этим лицам гарантируется социальная и правовая защита. При этом в случае возникновения реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество отдельных лиц в связи с их содействием органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а равно членов их семей и близких эти органы обязаны принять необходимые меры по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к ответственности.

Правовую основу ОРД составляют и другие законы.

Уголовный кодекс Российской Федерации определяет материальные признаки преступлений, на выявление, предупреждение и раскрытие которых нацелена оперативно-розыскная деятельность. Согласно ст. 7 Закона об ОРД установление этих признаков является основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий, при их отсутствии ОРД осуществляться не может. В уголовном законе предусмотрен ряд правовых институтов и норм, имеющих важное значение для осуществления ОРД. Так, ст. 15 УК РФ раскрывает понятия преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких, признаки которых, в соответствии со ст. 8 Закона об ОРД, выступают одним из основных условий проведения отдельных ОРМ. Уголовно-правовые институты крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) и обоснованного риска (ст. 41 УК РФ) используются при проведении таких оперативно-розыскных мероприятий, как проверочная

закупка, оперативный эксперимент, оперативное внедрение и контролируемая поставка. Институт деятельного раскаяния (ст. 75 УК РФ) лежит в основе реализации одной из важных норм Закона об ОРД об освобождении от уголовной ответственности лиц, привлеченных к сотрудничеству с оперативными подразделениями. Установление ряда уголовно-правовых запретов (ст. ст. 137–139, 283, 286, 293, 303, 304, 330 УК РФ и др.) является одной из гарантий соблюдения законности и прав граждан при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепил за органами исполнительной власти, наделенными полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, статус органов дознания (ч. 1 ст. 40 УПК РФ). Установив полномочия органа дознания, УПК РФ запретил проведение дознания лицом, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия (ч. 2 ст. 41). Уголовно-процессуальный закон предусматривает порядок взаимодействия следователя и оперативного сотрудника при расследовании преступлений (ч. 4 ст. 157, ч. 2 ст. 163, ч. 7 ст. 164); устанавливает перечень преступлений, по которым обязательно предварительное следствие (ст. 150), что согласно ст. 8 Закона об ОРД является необходимым условием осуществления ОРМ, ограничивающих наиболее охраняемые конституционные права граждан. Определяя обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), виды доказательств (ст. ст. 74–81 УПК РФ), способы их собирания, проверки и оценки (ст. ст. 86–88 УПК РФ), понятие результатов оперативно-розыскной деятельности (п. 36¹ ст. 5 УПК РФ) и их использование в доказывании (ст. 89 УПК РФ), уголовно-процессуальный закон служит основой для выбора приемов получения оперативно-розыскной информации и процедур ее использования в уголовном процессе.

Важным составным элементом правовой основы ОРД являются законы, регламентирующие деятельность отдельных субъектов ОРД. Они закладывают основы разграничения полномочий оперативных подразделений, обозначают их задачи, устанавливают права и обязанности. К таким законам можно отнести:

— Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», который в число обязанностей полиции, указанных в ст. 12, включил осуществление оперативно-розыскной деятельности, а в перечне прав полиции, закрепленных в ст. 13, установил возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий, получения сведений, составляющих налоговую тайну, получения от граждан и должностных лиц необходимых объяснений, справок и документов; озна-

комления с персональными данными граждан и ряд других полномочий, необходимых для осуществления ОРД;

— Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а также Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, которые закрепили за учреждениями уголовно-исполнительной системы право осуществления оперативно-розыскной деятельности для решения возложенных задач и оказания содействия другим оперативным службам в предупреждении и раскрытии преступлений;

— Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», который в ст. 10 наделил органы ФСБ правом осуществления оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, отнесенных к их компетенции (шпионажа, террористической деятельности, организованной преступности, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, контрабанды и др.);

— Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке», который наряду с другими функциями наделил органы внешней разведки правом осуществления предусмотренных Законом об ОРД оперативно-розыскных мероприятий в целях обеспечения собственной безопасности;

— Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране», закрепивший в ст. 15 право федеральных органов государственной охраны на осуществление оперативно-розыскной деятельности в интересах решения возложенных на них задач в соответствии с законодательством об оперативно-розыскной деятельности.

К законодательным актам, регулирующим отношения, возникающие при решении частных задач ОРД, можно отнести следующие законы:

— Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», в котором разрешается использование наркотических средств и психотропных веществ при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий (ст. 36), а органы, осуществляющие ОРД, наделяются правом на проведение контролируемой поставки и проверочной закупки наркотических средств и психотропных веществ в целях выявления, предупреждения и раскрытия преступлений, связанных с их незаконным оборотом (ст. 49);

— Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», определяющий перечень сведений, относящихся к государственной тайне (ст. 5), в том числе в области оперативно-розыскной деятельности, порядок допуска должностных лиц к государственной тайне (ст. 21) и доступа к сведениям, составляющим государственную тайну (ст. 25);

— Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», предусматривающий возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях обеспечения мер безопасности защищаемых лиц (ст. 5);

— Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

— Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», установивший в ст. 64 обязанности операторов связи и ограничение прав пользователей услугами связи при проведении оперативно-розыскных мероприятий;

— Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», разграничивший ОРД и частную детективную и охранную деятельность, запретивший частным детективам осуществлять какие-либо оперативно-розыскные мероприятия, отнесенные к компетенции государственных правоохранительных органов, и определивший порядок сбора данных на граждан, обращающихся в ОВД за разрешением на частную детективную и охранную деятельность.

Ряд законов регламентирует процедуру получения сведений, составляющих тайну частной жизни граждан, а также иные, защищаемые законом тайны:

— Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 359-1 «О банках и банковской деятельности», предусмотревший в ст. 26 процедуру получения сведений о счетах и вкладах физических и юридических лиц, составляющих банковскую тайну;

— Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», установивший обязанность редакции средства массовой информации сохранять в тайне источник опубликованных ею сведений;

— Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1, ограничившие в ст. 5 доступ к сведениям о совершенных нотариальных действиях;

— Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», закрепивший в ст. 13 правовую защиту врачебной тайны;

— Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», определивший в ст. 8 понятие адвокатской тайны и установивший ограничения на проведение ОРМ в отношении адвоката;

— Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», предусмотревшие ограничения доступа к профессиональной тайне, к информации, составляющей личную или семейную тайну, к персональным данным граждан; а также некоторые другие законодательные акты.

Международные нормативные правовые акты. Анализ содержания Закона об ОРД позволяет заключить, что международные нормативные правовые акты являются самостоятельными источниками правового регулирования ОРД. В частности, п. 6 ч. 1 ст. 7 Закона об ОРД выделяет запросы международных правоохранительных организаций в качестве самостоятельного основания проведения ОРМ, а п. 3 ст. 14 закрепляет в числе обязанностей оперативных служб необходимость выполнения запросов правоохранительных органов иностранных государств.

К числу международных правовых актов, на которых основываются наиболее важные отношения в сфере ОРД, относятся следующие:

— Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., которая провозгласила право любого человека на защиту от произвольного вмешательства в его личную жизнь и от произвольного посягательства на неприкосновенность его жилища и тайну корреспонденции (ст. 12);

— Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 1966 г., установивший право любого человека на защиту не только от произвольного, но и от незаконного вмешательства в его личную жизнь (ст. 17);

— Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая Советом Европы 4 ноября 1950 г., запрещающая вмешательство государственных органов в осуществление права граждан на неприкосновенность частной жизни, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом

и необходимо в интересах государственной безопасности и предотвращения преступлений (ст. 8);

— Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам, принятая Советом Европы 20 апреля 1959 г., которая закрепила обязанность государств-участников этой международной организации выполнять любые судебные поручения по расследуемым делам и оказывать другую правовую помощь в вопросах уголовного преследования за преступления; а также некоторые другие международные правовые акты, подписанные или ратифицированные Российской Федерацией.

Источником правового регулирования ОРД являются и международные правовые акты, принятые государствами-членами СНГ, в числе которых первостепенное значение имеет Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанная в г. Минске 22 января 1993 г., а также в г. Кишиневе 7 октября 2002 г. Согласно этим документам стороны обязались оказывать друг другу правовую помощь путем выполнения процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством, где под иными действиями подразумеваются и оперативно-розыскные мероприятия. Конвенция закрепила содержание и форму поручений об оказании правовой помощи, порядок их исполнения, правила выдачи предметов, которые могут иметь значение доказательств по уголовным делам, и ряд других вопросов, касающихся проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Отдельную группу международных правовых актов составляют соглашения о сотрудничестве между отдельными правоохранительными органами государств-участников СНГ, в числе которых необходимо указать следующие:

— Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью (заключено в г. Ташкенте 11 июня 2010 г.);

— Соглашение о взаимодействии министерств внутренних дел независимых государств в сфере борьбы с преступностью, подписанное в г. Алма-Ате 24 апреля 1992 г., в котором стороны договорились исполнять запросы и просьбы по уголовным делам и делам оперативного учета, обмениваться оперативно-розыскной информацией о готовящихся или совершенных преступлениях, содействовать в проведении оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий;

— Соглашение о сотрудничестве между министерствами внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, подписанное в г. Киеве 21 октября 1992 г.;

— Соглашение о сотрудничестве министерств внутренних дел в сфере борьбы с организованной преступностью, подписанное в г. Ашхабаде 17 февраля 1994 г.

К числу международных правовых актов, которыми следует руководствоваться сотрудникам оперативно-розыскных подразделений, следует отнести и решения Европейского суда по правам человека, в первую очередь принятые по жалобам граждан против Российской Федерации. Это вытекает из международных обязательств Российской Федерации, взятых на себя при вступлении в Совет Европы в 1996 г.

На **подзаконном уровне** ОРД регламентирует большое количество нормативных правовых актов. Под нормативным правовым актом понимается письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции, направленный на установление, изменение или отмену правовых норм. Под правовой нормой принято понимать общеобязательное государственное предписание постоянного или временного характера, рассчитанное на многократное применение.

К подзаконным нормативным правовым актам относятся три группы документов:

- указы Президента Российской Федерации;
- постановления Правительства Российской Федерации;
- нормативные акты органов, осуществляющих ОРД.

К нормативным правовым актам, регламентирующим отдельные вопросы в сфере ОРД, можно отнести следующие указы Президента Российской Федерации:

— от 1 сентября 1995 г. № 891 «Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств», в котором установлено, что контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений в интересах органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, возлагается на органы федеральной службы безопасности, а оперативно-розыскные мероприятия, связанные с подключением к станционной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, других юридических и физических лиц, предоставляющих услуги связи, в интересах органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, проводятся с использованием оперативно-технических средств органов федеральной службы безопасности;

— от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне», в котором определено, что при осуществ-

лении оперативно-розыскной деятельности сведения о силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах деятельности по обеспечению безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты, данные о финансировании этой деятельности, раскрывающие перечисленные сведения, а также отдельные сведения об указанных лицах; о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими разведывательную, контрразведывательную и оперативно-розыскную деятельность; о расходах федерального бюджета, связанных с обеспечением правоохранительной деятельности в Российской Федерации, относятся к государственной тайне;

— от 9 января 1996 г. № 21 «О мерах по упорядочению разработки, производства, реализации, приобретения в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы, а также использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации», возлагающий на Федеральную службу безопасности Российской Федерации лицензирование деятельности не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности физических и юридических лиц, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввозом в Российскую Федерацию и вывозом за ее пределы специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а также сертификацию, регистрацию и учет таких специальных технических средств;

— от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера», согласно которому к таким сведениям относятся сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные); сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства; служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (служебная тайна); сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и т. д.); сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (коммерческая тайна); и другие указы.

Постановления Правительства Российской Федерации, регламентирующие ОРД:

— от 4 сентября 1995 г. № 870 «Об утверждении Правил отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности», согласно которому такие сведения подразделяются на сведения особой важности, совершенно секретные и секретные, соответственно степени тяжести ущерба, который может быть нанесен безопасности Российской Федерации вследствие их разглашения;

— от 27 августа 2005 г. № 538 «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность», в соответствии с которыми органы ФСБ осуществляют взаимодействие с операторами связи при проведении в рамках оперативно-розыскной деятельности оперативно-розыскных мероприятий, связанных с использованием технических средств, в том числе в интересах других уполномоченных органов, а при отсутствии у органов ФСБ необходимых оперативно-технических возможностей для проведения ОРМ, связанных с использованием технических средств, указанные мероприятия осуществляют ОВД, являющиеся уполномоченными органами, в том числе в интересах других уполномоченных органов;

— от 5 ноября 2003 г. № 671 «Об утверждении Положения об изъятии или о замене товаров, ввозимых в Российскую Федерацию и вывозимых из Российской Федерации, при осуществлении контролируемой поставки», устанавливающее порядок полного или частичного изъятия или замены товаров, ввозимых в Российскую Федерацию и вывозимых из Российской Федерации, при осуществлении контролируемой поставки, осуществляемой в соответствии с международными договорами Российской Федерации или по договоренности с компетентными органами иностранных государств; и некоторые другие.

Нормативные акты органов, осуществляющих ОРД

Часть 2 ст. 4 Закона об ОРД закрепляет за органами, осуществляющими ОРД, право на издание в пределах своих полномочий нормативных актов, регламентирующих организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В соответствии с Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009, нормативные правовые акты могут издаваться феде-

ральными органами исполнительной власти в виде постановлений, приказов, распоряжений, правил, инструкций и положений. При этом структурные подразделения и территориальные органы федеральных органов исполнительной власти нормативные правовые акты издавать не могут.

Нормативный правовой акт может быть издан совместно несколькими федеральными органами исполнительной власти или одним из них по согласованию с другими. Акты утверждаются руководителем органа исполнительной власти или лицом, исполняющим его обязанности.

Нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности граждан, устанавливающие правовой статус организаций, имеющие межведомственный характер, подлежат государственной регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации. После регистрации такие нормативные правовые акты подлежат официальному опубликованию в установленном порядке, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера.

Организация и тактика осуществления оперативно-розыскных мероприятий, согласно ст. 12 Закона об ОРД, отнесены к государственной тайне, поэтому нормативные правовые акты, регламентирующие организацию и тактику ОРМ, издаются с грифами «секретно» и «совершенно секретно» и в открытой печати не публикуются. Доступ к таким нормативным актам имеют только сотрудники и руководители оперативных подразделений, а также иные должностные лица государственных органов исполнительной власти, осуществляющие контроль и надзор за оперативно-розыскной деятельностью и имеющие соответствующий допуск к сведениям, составляющим государственную тайну.

Однако некоторые вопросы, связанные с осуществлением ОРД, освещаются в нормативных актах несекретного характера, например:

— приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России», который утверждает перечень оперативных подразделений системы МВД России, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность;

— приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного

оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», в котором рассматриваются вопросы организации проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия, а также порядок оформления документов при его осуществлении;

— Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденная приказом ФТС России, МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68. В этом нормативном акте сформулировано понятие и перечислены основные виды документов, отражающих результаты ОРД; требования, предъявляемые к ним; закреплена единая процедура представления результатов ОРД, а также механизм защиты сведений об органах, осуществляющих ОРД, и обеспечения безопасности ее участников.

К актам официального толкования норм права относятся решения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и акты Конституционного Суда Российской Федерации, содержащие разъяснения и толкование норм оперативно-розыскного законодательства. Перечислим основные постановления Пленума Верховного Суда РФ:

— от 24 декабря 1993 г. № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации»;

— от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»;

— от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»;

— от 10 февраля 2009 г. № 1 «О порядке рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»;

— от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Общеобязательное значение для всех субъектов ОРД имеют решения Конституционного Суда РФ по жалобам граждан на нарушение их прав положениями Закона об ОРД, которых принято уже более ста шестидесяти. В числе значимых можно указать следующие:

— определение от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона „Об оперативно-розыскной деятельности“ по жалобе гражданки И. Г. Черновой»;

— определение от 4 февраля 1999 г. № 18-О «По жалобе граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона „Об оперативно-розыскной деятельности“»;

— определение от 1 декабря 1999 г. № 211-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барковского К. О. на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 127 УПК РСФСР, пунктом 1 части первой статьи 6 и пунктом 3 части первой статьи 7 Федерального закона „Об оперативно-розыскной деятельности“»;

— определение от 2 октября 2003 г. № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 г. „О связи“»;

— постановление от 9 июня 2011 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта седьмого статьи 16 Закона Российской Федерации „О статусе судей в Российской Федерации“ и части первой статьи 9 Федерального закона „Об оперативно-розыскной деятельности“ в связи с жалобой гражданина И. В. Аносова» и др.

Таким образом, правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляет обширный перечень законодательных и иных нормативных правовых актов, соблюдение которых является необходимым условием успешного ее осуществления. В правоприменительной практике следует учитывать, что правовая основа ОРД находится в состоянии динамичного развития и постоянного совершенствования.

1. Конституционный

Конституция Российской Федерации

Закрепляет: равенство граждан перед законом (ст. 19), права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23), право на неприкосновенность жилища (ст. 25), гарантии судебной защиты прав и свобод граждан (ст. 46) и др.

Устанавливает законодательный порядок ограничения основных конституционных прав для достижения общественно значимых целей (ст. 55) и др.

2. Законодательный

Закон об ОРД определяет содержание ОРД и закрепляет систему гарантий законности при проведении ОРМ
УК РФ определяет материальные признаки преступлений, на выявление, предупреждение и раскрытие которых нацелена ОРД. Статья 15 раскрывает понятия преступлений средней тяжести, тяжкого и особо тяжкого преступления, которые, согласно ст. 8 Закона об ОРД, выступают одним из основных условий проведения некоторых ОРМ

УПК РФ закрепляет за органами, осуществляющими ОРД, статус органов дознания (ч. 1 ст. 40 УПК РФ); определяет порядок взаимодействия следователя и оперативного сотрудника (ч. 4 ст. 157, ч. 2 ст. 163, ч. 7 ст. 164); устанавливает перечень преступлений, по которым обязательно предварительное следствие (ст. 150), что согласно ст. 8 Закона об ОРД является одним из условий осуществления ОРМ

Закон о полиции в число обязанностей полиции включает осуществление ОРД (ст. 12), а в перечне прав — возможность проведения ОРМ (ст. 13) и др.

3. Международно-правовой

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., которая провозгласила право любого человека на защиту от произвольного вмешательства в его личную жизнь и от произвольного посягательства на неприкосновенность его жилища и тайну корреспонденции (ст. 12)

Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 1966 г., установивший право любого человека на защиту не только от произвольного, но и от незаконного вмешательства в его личную жизнь (ст. 17)

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанная в г. Минске 22 января 1993 г.

4. Подзаконный

Указы Президента Российской Федерации:

от 01.09.1995 № 891 «Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств»

от 30.11.1995 № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне»

Постановления Правительства РФ:

от 27.08.2005 № 538 «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность»

от 05.11.2003 № 671 «Об утверждении Положения об изъятии или о замене товаров, ввозимых в Российскую Федерацию и вывозимых из Российской Федерации, при осуществлении контролируемой поставки»

Нормативные акты органов, осуществляющих ОРД:

приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России», который утверждает перечень оперативных подразделений и их компетенцию

Инструкция о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», утвержденная приказом МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199

Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденная приказом ФТС России, МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68

Рис. 2. Уровни нормативного правового регулирования

§ 4. Этические основы оперативно-розыскной деятельности

ОРД как вид социально полезной деятельности вызывает в обществе неоднозначную нравственную оценку.

Эта неоднозначность обусловливается тем, что указанная деятельность связана:

- с ограничением прав и свобод личности;
- использованием специфических (конспиративных) средств и методов борьбы с преступностью;
- применением мер принуждения.

Кроме того, в ходе осуществления ОРМ сталкиваются общественные, профессиональные и личные интересы и потребности. Реализация профессионального интереса к раскрытию преступлений в определенных случаях затрагивает интересы общества (интересы общества и государства) или личности (соблюдение прав и свобод человека и гражданина).

Если профессиональный интерес становится довлеющим, он вступает в противоречие с иными интересами. В этом случае общество начинает рассматривать сотрудников оперативно-розыскного органа не как своих защитников, а как представителей чуждых ему государственных органов, использующих недопустимые с точки зрения общественной нравственности средства и методы деятельности.

Следует стремиться к совпадению профессиональных потребностей и общественных требований. В частности, ставя перед оперативно-розыскными органами задачу защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, общество должно предоставить им возможность использовать адекватные этой задаче средства и методы деятельности. Иначе говоря, необходимо найти такое сочетание общественных и профессиональных интересов, чтобы достичь поставленной цели соответствующими средствами, когда, с одной стороны, общество признает допустимость их использования, а с другой — эти средства являются достаточными и эффективными с точки зрения решения оперативно-розыскных задач.

Закон об ОРД закрепляет ряд положений, совокупность которых позволяет судить о нравственном содержании данной деятельности. К их числу можно отнести:

- нравственно-положительную цель ОРД — защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасно-

сти общества и государства от преступных посягательств (ст. 1). Никакие иные цели не могут быть основанием для проведения ОРМ (ст. 5);

— требование уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина (ст. 3); запрет на разглашение сведений, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения ОРМ, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами;

— указание на то, что ОРД проводится только в исключительных случаях, когда нет возможности решить задачи борьбы с преступностью иными средствами (ст. 8). Это положение ориентирует на то, чтобы применение средств ОРД в силу их остроты и специфичности рассматривалось как крайняя необходимость;

— установление четких оснований и условий для проведения ОРД, исчерпывающего перечня возможных видов ОРМ, а также видов оперативно-розыскных органов и их компетенции (ст. ст. 6, 7, 8, 13). Данные требования необходимы как для того, чтобы запретить проведение ОРМ в иных, не установленных законом обстоятельствах, так и для того, чтобы исключить использование недозволенных средств (провокация, оговор, самооговор, фальсификация материалов и т. п.).

ОРД не только отвечает требованиям моральных норм, но и способствует их претворению в жизнь посредством борьбы с преступностью, поскольку именно преступность является наиболее яркой формой аморальности. Если же совершенное преступление не раскрыто, а преступник не разоблачен, то нравственные нормы останутся грубо нарушенными, пока не будет восстановлена справедливость и преступник не понесет заслуженного наказания. Учитывая то обстоятельство, что значительная часть тяжких преступлений раскрывается исключительно благодаря ОРМ, такая деятельность служит эффективным средством утверждения в обществе моральных норм. Все это свидетельствует о нравственно-положительных сторонах ОРД, ее гуманной направленности и нацеленности на утверждение справедливости.

ОРД можно отнести к тем видам деятельности, при которых конкретный поступок человека, используемые им средства могут не являться нравственно идеальными, но быть необходимыми для достижения благородной цели. Из всех возможных в данных условиях вариантов поведения и имеющихся в распоряжении средств, включая отказ от достижения цели, они наиболее приемлемые, а потому допустимые, ибо отказ от них привел бы к большим нега-

тивными последствиям. В этике это называется выбором «наименьшего зла», а в праве — крайней необходимостью.

Правовые нормы и оперативная практика предлагают ряд критериев, позволяющих найти ту грань, за пределами которой добро превращается в зло, благая цель защиты общества от правонарушений, становясь самоцелью, наносит ему ущерб. К таким критериям следует отнести:

- необходимость использования именно данных средств и проведения именно данных ОРМ либо возможность получения нужного результата с помощью других средств;

- предполагаемые материальные и духовные последствия проведения тех или иных ОРМ;

- существенность, эффективность и достаточность для дела фактических данных, которые будут получены в ходе проведения этих ОРМ;

- степень общественной опасности преступления и преступника.

Итак, при принятии решения о проведении ОРМ и в ходе их проведения необходим правильный выбор средств, поскольку вполне возможно, что преступление будет предотвращено или раскрыто, но такой ценой, что отрицательные последствия станут явно преобладать над достигнутыми положительными результатами. Решение о возможности применения того или иного ОРМ может быть признано верным, если будут учтены все или, по меньшей мере, наиболее значимые последствия его проведения.

Таким образом, нравственно допустимым то или иное ОРМ может считаться только тогда, когда его проведение повлекло за собой меньшие физические, нравственные, материальные и иные издержки, нежели отказ от его осуществления.

Границы допустимости проведения тех или иных ОРМ в каждом конкретном случае определяют оперативные сотрудники, обладающие индивидуальным нравственным и правовым сознанием, т. е. имеющие собственное представление о содержании нравственных и правовых норм и ценностей, о критериях нравственного и безнравственного, правомерного и противоправного.

Проблема морального выбора встает перед сотрудниками, проводящими ОРД, не только при оценке возможности осуществления различных ОРМ, но и в ходе повседневной работы. Значение морального выбора резко возрастает, когда нельзя отложить решение вопроса и когда в этом решении человек остается наедине со своей совестью, убеждениями, нравственными принципами. Подобные ситуации в значительной мере характерны для ОРД, когда сотрудник

вынужден немедленно самостоятельно принимать решения в сложных, нетипичных обстоятельствах.

В оперативной практике этот вопрос обычно решается следующим образом. Если оперативный сотрудник правильно соотнесет значение упущенной выгоды с возможным в случае неудачи ущербом, соизмерит вероятность успеха с вероятностью неудачи, предусмотрит меры для сведения к минимуму ущерба в случае неудачи и придет к обоснованному выводу о целесообразности рискованных действий, то независимо от их исхода и последствий не может быть речи о привлечении его к ответственности. В случае неудачи у него должна быть закреплена установка на оправданный риск. Подлежит ответственности тот оперативный сотрудник, который идет на неоправданный риск, но еще в большей мере тот, кто не выполняет возложенных на него обязанностей, бездействует из-за боязни последствий.

§ 5. Финансовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел

Задачи, решаемые оперативными подразделениями органов внутренних дел посредством осуществления оперативно-розыскной деятельности, требуют не только физических и умственных усилий оперативных сотрудников, но и финансовых расходов.

Словосочетание «финансовое обеспечение», применяемое в названии ст. 19 Закона об ОРД, ближе всего по значению к понятию «финансирование», которое в финансовом праве определяется как безвозмездное и безвозвратное направление денежных ресурсов на конкретные цели. **Под финансовым обеспечением следует подразумевать предоставление оперативным подразделениям в установленном порядке необходимых и достаточных денежных средств для решения стоящих перед ними задач.**

Правовой основой финансового обеспечения ОРД следует считать ст. 19 Закона об ОРД и ряд ведомственных нормативных актов, конкретизирующих организационно-тактические вопросы расходования денежных средств. Часть 1 ст. 19 Закона об ОРД содержит две самостоятельные нормы, закрепляющие основной источник финансирования органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, — федеральный бюджет; право руководителей государственных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, устанавливать порядок расходования этих средств.

Главным распорядителем финансовых средств является Правительство Российской Федерации, которое обеспечивает проведение в России единой фи-

нансовой, кредитной и денежной политики в соответствии с нормами п. «б» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ.

Ассигнования, выделяемые Правительством РФ на осуществление ОРД, составляют часть всех финансовых средств, направляемых органам внутренних дел, где функционируют подразделения, правомочные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, в соответствии с ежегодными заявками, и отражаются в таком финансовом документе, как смета. Эти вопросы регламентируются приказами Министерства финансов Российской Федерации.

Предполагаемые суммы расходов определяются размерами территории, обслуживаемой правоохранительным органом, количеством и активностью оперативных подразделений, а также состоянием оперативной обстановки. Расходы на осуществление ОРД предусматриваются в размерах и порядке, установленных ведомственными нормативными актами в пределах выделенных ассигнований на эти цели.

Финансовые средства, выделенные органам внутренних дел, оперативные подразделения которых уполномочены осуществлять ОРД, расходуются в порядке, устанавливаемом руководителем этих органов.

Главным распорядителем финансовых средств, ежегодно получаемых от Министерства финансов РФ, является министр внутренних дел Российской Федерации. Им в ведомственных нормативных актах определяется порядок финансирования ОРД. Под порядком следует понимать установление конкретных видов расходов, их предельные размеры, основания и условия использования денежных средств, учет расходующих средств, а также их документальное оформление.

Некоторые виды расходов на ОРД прямо оговорены в самом Законе об ОРД. Так, в ч. 5 ст. 18 установлено право лиц, сотрудничающих с оперативными подразделениями, на получение вознаграждений и других выплат за оказание помощи в раскрытии преступлений. Кроме того, чч. 8 и 9 этой же статьи предусматривают выплаты единовременных пособий в случае получения травм и ранений либо гибели лица, сотрудничающего с органами внутренних дел на контрактной основе.

Руководители территориальных органов МВД России обеспечивают рациональное распределение выделенных ассигнований на ОРД и несут персональную ответственность за их целевое и эффективное использование и предоставляют в финансово-экономический департамент МВД России в установленные сроки отчетные документы.

ГЛАВА II. УЧАСТНИКИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

§ 1. Подразделения и должностные лица органов внутренних дел, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность

Субъекты оперативно-розыскной деятельности — это должностные лица оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, наделенные полномочиями на ее организацию и осуществление и несущие за это ответственность. В статье 13 Закона об ОРД субъекты именуются «органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность». На территории Российской Федерации право осуществлять оперативно-розыскную деятельность предоставляется наряду с другими оперативным подразделениям органов внутренних дел (п. 1 ч. 1 ст. 13 Закона об ОРД). В части 3 ст. 13 Закона об ОРД закреплено, что руководители указанных органов определяют перечень оперативных подразделений, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, их полномочия, структуру и организацию работы.

К оперативным подразделениям ОВД, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность в полном объеме и наделены полномочиями по применению всех сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности, относятся:

- подразделения уголовного розыска;
- подразделения по контролю за оборотом наркотиков;
- подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции;
- подразделения собственной безопасности;
- подразделения по противодействию экстремизму;
- подразделения по борьбе с преступными посягательствами на грузы;
- подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите;
- оперативно-поисковые подразделения;
- подразделения специальных технических мероприятий;
- межрегиональные оперативно-розыскные подразделения территориальных органов МВД России на окружном уровне.

Подразделения по обеспечению взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств — членов Международной организации уголовной полиции — Интерпола и Генеральным секретариатом Интерпола также относятся к подразделениям ОВД, однако сотрудники таких подразделений

осуществляют оперативно-розыскную деятельность не в полном объеме, т. е. они применяют не все силы, средства и методы оперативно-розыскной деятельности, проводят некоторые оперативно-розыскные мероприятия.

В зависимости от направлений деятельности и специализации перечисленные выше оперативные подразделения ОВД выполняют различные задачи. Так, к основным задачам подразделений **уголовного розыска** относятся: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений общеуголовной направленности; выявление и установление лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, розыск без вести пропавших лиц; установление личности по неопознанным трупам.

Подразделения по контролю за оборотом наркотиков решают задачи выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; организацией либо содержанием притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ; незаконной выдачей либо подделкой рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ; незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ либо оборудования для их изготовления или переработки; нарушением правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ, если это повлекло по неосторожности их хищение либо причинение иного существенного вреда.

На **подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции** возложены задачи по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере экономики, а также против интересов государственной власти, совершаемых в федеральных органах государственной власти; организации и проведению профилактических и оперативно-розыскных мероприятий по защите всех форм собственности от преступных посягательств в целях обеспечения благоприятных условий для развития предпринимательства и инвестиционной деятельности.

Подразделения собственной безопасности выявляют коррумпированных сотрудников в органах внутренних дел, предпринимают меры по защите сотрудников от преступных посягательств, а также членов их семей и имущества.

Подразделения по противодействию экстремизму осуществляют выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений экстремистской направленности.

Подразделения по борьбе с преступными посягательствами на грузы функционируют в органах внутренних дел на транспорте. Основными задачами ПБППГ являются борьба с кражами грузов из подвижного состава и складских объектов, а также замаскированными хищениями грузов.

Подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, применяют меры безопасности в целях защиты жизни, здоровья и имущества потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства, подлежащих государственной защите.

Оперативно-поисковые подразделения и подразделения специальных технических мероприятий проводят основанные на использовании негласных методов и средств соответственно оперативно-поисковые и специальные технические мероприятия в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществления розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, а также без вести пропавших; обеспечения собственной безопасности.

Межрегиональные оперативно-розыскные подразделения территориальных органов МВД России на окружном уровне занимаются координацией деятельности нижестоящих оперативных подразделений органов внутренних дел, а также раскрытием преступлений, имеющих межрегиональный характер. В настоящее время действуют только в Северо-Кавказском федеральном округе.

Отличительной чертой подразделений второй группы является то, что они специализируются на решении узкого круга задач. Так, основными задачами **подразделений оперативно-розыскной информации** выступают сбор, обработка, хранение и анализ оперативной и иной информации, получаемой оперативными подразделениями органов внутренних дел в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности; формирование и ведение автоматизированных банков данных оперативной информации; обеспечение оперативно-розыскных подразделений аналитической информацией в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, осуществления розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия, суда, а также без вести пропавших; участие в осуществлении контроля за своевременностью предоставления информации, направляемой оперативными подразделениями ОВД для внесения в автоматизированные банки данных, ее полнотой и достоверностью, а также эффективностью использования указанными подразделениями материа-

лов оперативных аналитических исследований. Эти подразделения решают задачи посредством проведения оперативно-аналитических мероприятий.

Подразделения по обеспечению взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств — членов Международной организации уголовной полиции — Интерпола и Генеральным секретариатом Интерпола осуществляют проведение по запросам международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств таких оперативно-розыскных мероприятий, как опрос, наведение справок, отождествление личности.

В оперативных подразделениях ОВД работают должностные лица, к которым относятся сотрудники оперативных подразделений и их руководители. **Сотрудниками оперативных подразделений** являются младшие оперуполномоченные, оперуполномоченные и старшие оперуполномоченные. **Руководители оперативных подразделений** делятся на непосредственных и прямых. Прямые руководители (начальники) сотрудника — это руководители (начальники), которым он подчинен по службе, в том числе временно; ближайший к сотруднику прямой руководитель (начальник) является его непосредственным руководителем (начальником). Отдельную группу должностных лиц составляют **штатные негласные сотрудники**, которые работают в особом режиме конспирации. Все должностные лица оперативных подразделений состоят в штатах органов внутренних дел и имеют специальные звания. Для выполнения возложенных на них задач штатные гласные сотрудники оперативных подразделений ОВД в соответствии с законодательными и ведомственными нормативными актами наделены следующими компетенциями: оперативно-розыскной; административно-правовой; уголовно-процессуальной. При этом под компетенцией нужно понимать совокупность юридически установленных полномочий, прав и обязанностей конкретного государственного органа или должностного лица, определяющих его место в системе государственных органов. Оперативно-розыскные полномочия, права и обязанности сотрудников оперативных подразделений закреплены в ст. ст. 14 и 15 Закона об ОРД.

Сотрудники оперативных подразделений являются представителями власти и наделены определенными административными полномочиями, которые применяются в отношении граждан. Так, в соответствии со ст. 13 Закона о полиции они вправе:

— требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий, а равно действий, препятствующих законной деятельности государственных и муниципальных органов;

— проверять документы, удостоверяющие личность граждан, если имеются данные, дающие основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске;

— беспрепятственно по предъявлении служебного удостоверения посещать в связи с расследуемыми уголовными делами и находящимися в производстве делами об административных правонарушениях, а также в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях знакомиться с необходимыми документами и материалами, в том числе с персональными данными граждан, имеющих отношение к расследованию уголовных дел, производству по делам об административных правонарушениях, проверке заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях;

— требовать от граждан (групп граждан) покинуть место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, если это необходимо для проведения следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, документирования обстоятельств совершения преступления, административного правонарушения, обстоятельств происшествия, для сохранения следов преступления, административного правонарушения, происшествия, для обеспечения безопасности граждан;

— доставлять граждан, т. е. осуществлять их принудительное препровождение, в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение в целях решения вопроса о задержании гражданина (при невозможности решения данного вопроса на месте), установления личности гражданина, если имеются основания полагать, что он находится в розыске как скрывшийся от органов дознания, следствия или суда, либо как уклоняющийся от исполнения уголовного наказания, либо как пропавший без вести;

— осуществлять в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, а также досмотр их транспортных средств при наличии данных о том, что эти граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, патроны к оружию, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры либо ядовитые или радиоактивные вещества, изымать указанные предметы, средства и вещества при отсутствии законных оснований для их ношения или хранения и др.

В то же время сотрудники оперативных подразделений в соответствии со ст. 12 Закона о полиции должны выполнять следующие обязанности:

— принимать и регистрировать (в том числе в электронной форме) заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях;

— прибывать незамедлительно на место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности, документировать обстоятельства совершения преступления;

— выявлять причины преступлений и административных правонарушений и условия, способствующие их совершению, принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению; выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу и др.

Сотрудники оперативных подразделений обладают полномочиями по применению государственно-принудительных мер, направленных на предупреждение и пресечение противоправных деяний. Мерами предупреждения являются проверка документов, досмотр, привод и официальное предостережение. К мерам пресечения относятся следующие средства и методы принудительного воздействия: требование о прекращении правонарушения, физическое воздействие на правонарушителей, их доставление и задержание, изъятие вещей и документов, крайней мерой выступает применение оружия.

Уголовно-процессуальная компетенция определена Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Согласно ст. 40 УПК РФ оперативные подразделения ОВД являются органами дознания, на них возлагается обязанность дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, а также выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно.

Оперативно-розыскная, административно-правовая и уголовно-процессуальная компетенции сотрудников оперативных подразделений ОВД корректируются **специализацией**. Существуют следующие виды специализаций:

- зональная (территориальная);
- линейная;
- объектово-отраслевая;
- функциональная.

Сущность **зональной специализации** состоит в том, что на сотрудника оперативного подразделения возлагается обязанность организовывать и осуществлять оперативно-розыскную деятельность на определенной территории (оперативной зоне).

Линейная специализация — это организация работы по предупреждению и раскрытию определенных видов преступлений, например против личности, краж чужого имущества и т. д.

Объективно-отраслевая специализация характерна для подразделений ЭБиПК. Ее сущность состоит в том, что организация и осуществление работы по выявлению и раскрытию отдельных видов преступлений на предприятиях определенной отрасли или на отдельных крупных объектах поручаются одному или нескольким сотрудникам оперативных подразделений.

Функциональная специализация выражается в том, что сотрудник оперативного подразделения выполняет одну из функций, отнесенных к компетенции оперативного подразделения (например, розыскную работу).

К сотрудникам оперативных подразделений предъявляются определенные требования, такие как идеологические, правовые, профессиональные, морально-этические, волевые.

На сотрудников оперативных подразделений распространяются гарантии социальной и правовой защиты, закрепленные в ст. 16 Закона об ОРД, где, в частности, говорится, что в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудники оперативных подразделений подчиняются только непосредственному и прямому начальнику; никто не вправе вмешиваться в законные действия сотрудников оперативных подразделений, за исключением лиц, уполномоченных на то данным Федеральным законом; при получении приказа, противоречащего закону, сотрудники оперативных подразделений обязаны руководствоваться законом; при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и интересов допускается вынужденное причинение вреда сотрудниками оперативных подразделений при правомерном выполнении служебного или общественного долга; время выполнения специальных заданий в организованных преступных группах и время их службы в должностях штатных негласных сотрудников подлежит зачету в выслугу лет; органы государственной власти и органы местного самоуправления вправе устанавливать дополнительные виды социальной защиты для сотрудников оперативных подразделений.

Таким образом, **субъекты оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел** — это должностные лица оперативных подразделений системы МВД России, выполняющие конкретные задачи борьбы с преступностью, для

решения которых они наделены соответствующими полномочиями. На должностных лиц оперативных подразделений органов внутренних дел распространяются гарантии правовой и социальной защиты.

§ 2. Обязанности и права оперативных подразделений органов внутренних дел

Достижение цели и решение задач ОРД обеспечиваются исполнением **обязанностей** органов, уполномоченных на осуществление ОРД. Перечень данных обязанностей в самом общем виде установлен в ст. 14 Закона об ОРД.

Прежде всего, законодатель обязал органы, осуществляющие ОРД, ***принимать в пределах своих полномочий все необходимые меры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также по обеспечению безопасности общества и государства.***

Человек, его права и свободы в соответствии со ст. 2 Конституции РФ являются высшей ценностью, а в ст. 45 Конституции РФ указано, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Следовательно, государственные органы, осуществляющие ОРД, обязаны предпринимать все необходимые меры по защите конституционных прав граждан, собственности, а также по обеспечению безопасности общества и государства. Это означает, что в целях защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина оперативно-розыскные мероприятия должны осуществляться своевременно и в достаточном объеме. Вместе с тем органы, уполномоченные осуществлять ОРД, предпринимают меры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также по обеспечению безопасности общества и государства в пределах своих полномочий. Компетенция органов, осуществляющих ОРД, а также входящих в их структуру оперативных подразделений предусмотрена соответствующими законодательными, подзаконными и ведомственными нормативными актами. Данное правовое регулирование и разграничение полномочий ведомств и служб, их руководителей и иных должностных лиц направлены на исключение фактов дублирования оперативно-розыскных действий и конфликта служебных интересов.

Следующей обязанностью органов, осуществляющих ОРД, является ***исполнение в пределах своих полномочий поручения в письменной форме дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, принятым ими к производству, а также решения суда по уголовным делам.***

Эта обязанность органов, осуществляющих ОРД, корреспондирует с регламентированным уголовно-процессуальным законодательством правом дознавателя, органов дознания, следователя, руководителя следственного органа, суда давать субъектам ОРД поручения в письменной форме о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 38 УПК РФ следователь по расследуемым им делам вправе давать органам дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении. Следует отметить, что в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ все органы, осуществляющие ОРД, имеют процессуальный статус органов дознания. Именно поэтому в УПК РФ в качестве адресатов поручений субъектов, обладающих властными полномочиями в сфере уголовно-процессуальной деятельности, называются не органы, осуществляющие ОРД, а органы дознания.

Необходимо учитывать ряд процедурных условий исполнения поручений дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и суда:

— органы, осуществляющие ОРД, могут исполнять поручения только в пределах своих полномочий. В связи с этим при даче поручения указанные властные субъекты уголовного процесса должны учитывать уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, административно-правовую компетенцию оперативных подразделений, подведомственность и территориальность оперативного обслуживания;

— поручения и решения должны быть даны в письменной форме, так как только в этом случае они являются обязательными для исполнения (ст. ст. 38, 41 УПК РФ). Структура и содержание поручения законодательно не определены, однако следственная и судебная практика их составления позволяет выделить следующие основные элементы оформления: адресат поручения, основания направления поручения (номер уголовного дела, обстоятельства преступления), что следует установить или какие провести мероприятия, срок выполнения поручения, какие документы необходимо представить дознавателю, органу дознания, следователю, руководителю следственного органа или в суд;

— дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа, суд могут давать поручения лишь по тем уголовным делам и материалам, которые находятся в их производстве;

— в поручении и решении не должна определяться тактика проведения оперативно-розыскного мероприятия. Выбор способов и тактических приемов решения поставленных задач является прерогативой органов, осуществляющих ОРД.

В целом процедура исполнения поручений и решений властных субъектов уголовного процесса предполагает, что руководитель оперативно-розыскного органа, которому адресовано поручение, назначает сотрудника, ответственного за проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на его исполнение. В случае если должностные лица органов, осуществляющих ОРД, в соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ привлечены к работе следственной группы, тогда поручения следователя (дознавателя), который руководит расследованием, передаются им напрямую и являются обязательными для исполнения.

Срок выполнения поручений дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и решений суда по уголовным делам, находящимся в их производстве, ограничен 10 сутками (ст. 152 УПК РФ). Однако, принимая во внимание, что отдельные оперативно-розыскные мероприятия по объективным причинам требуют длительной подготовки и привлечения дополнительных сил, допускается продление сроков исполнения поручений по согласованию с лицом, в чьем производстве находится уголовное дело.

Помимо этого, органы, осуществляющие ОРД, обязаны ***выполнять на основе и в порядке, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, запросы соответствующих международных правоохранительных организаций, правоохранительных органов и специальных служб иностранных государств.***

Законодательное установление данной обязанности обусловлено тем, что отдельные виды преступлений имеют трансграничный и межнациональный характер, следовательно, и борьба с ними должна осуществляться на межгосударственном уровне в тесном взаимодействии правоохранительных органов различных государств. Россия является страной-членом Интерпола и участником многосторонних международных договоров по вопросам борьбы с преступностью. Кроме того, Российская Федерация заключила ряд двусторонних договоров о сотрудничестве в сфере предупреждения и раскрытия преступлений. Обязательства, вытекающие из этих договоров, подлежат исполнению.

Органом, обеспечивающим сотрудничество всех правоохранительных структур России и зарубежных стран, является Национальное центральное бюро Интерпола. НЦБ Интерпола обеспечивает решение таких задач, как:

- обработка и направление запросов по уголовным делам и делам оперативного учета, подготовка инициативных запросов;
- обмен оперативно-розыскной, оперативно-справочной и криминалистической информацией о готовящихся или совершенных преступлениях и причастных к ним лицах, а также архивной информацией;
- содействие в проведении оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий;
- обмен опытом работы, законодательными и иными нормативными актами, учебно-методической литературой по вопросам деятельности полиции;
- обмен научно-технической информацией по вопросам борьбы с международной преступностью.

Запросы в правоохранительные органы иностранных государств на проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, причастных к совершению преступлений на территории Российской Федерации, а также на согласование комплекса совместных мероприятий должны направляться взаимодействующими органами в НЦБ Интерпола через центральный аппарат федеральных министерств или служб, в системе которых эти органы находятся.

Поступление запроса международной правоохранительной организации в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 7 Закона об ОРД является правовым основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий. В связи с этим оперативно-розыскные органы в рамках выполнения указанных запросов обязаны провести все необходимые ОРМ и передать через соответствующие подразделения НЦБ Интерпола в России результаты их проведения. В то же время важно подчеркнуть, что выполнение запросов международных правоохранительных организаций, органов и специальных служб не должно влечь разглашения государственной тайны.

В целях консолидации усилий субъектов ОРД в борьбе с преступностью оперативно-розыскным законодательством предусмотрена их обязанность *информировать другие органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации, о ставших им известными фактах противоправной деятельности, относящихся к компетенции этих органов, и оказывать этим органам необходимую помощь.*

Одной из эффективных форм взаимодействия органов, осуществляющих ОРД, является обмен информацией. Подобный обмен осуществляется, как пра-

вило, в тех случаях, когда орган, уполномоченный на проведение ОРД, получает информацию о фактах противоправных деяний, борьба с которыми отнесена к компетенции оперативных подразделений других ведомств и служб.

Взаимное информирование и оказание помощи предполагает также обязанность органов, осуществляющих ОРД, совместно планировать и проводить мероприятия, вести совместные учеты, содействовать в организации каких-либо оперативно-розыскных действий и др.

Пункт 5 ст. 14 Закона об ОРД предусматривает обязанность органов, осуществляющих ОРД, ***соблюдать правила конспирации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.***

Конспирация закреплена в ст. 3 Закона об ОРД в качестве одного из основных принципов оперативно-розыскной деятельности, и соблюдение ее правил является обязанностью сотрудников, осуществляющих ОРД. Конспирацию можно рассматривать как способ обеспечения безопасности лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими ОРД, и как условие результативности проводимых оперативно-розыскных мероприятий.

Обязанность соблюдать правила конспирации предполагает обеспечение режима секретности в органах, осуществляющих ОРД, который отражает организационно-правовой аспект их деятельности. Например, ведомственными нормативными актами определяются порядок работы с документами ограниченного пользования, правила их регистрации, хранения, уничтожения и т. п. Кроме того, правила конспирации должны соблюдаться и в организационно-тактической сфере ОРД. Так, конспиративно должна осуществляться связь с конфидентами, конспиративные оперативно-розыскные мероприятия позволяют сохранить в тайне сам факт их проведения и сведения о личности участников данных мероприятий и т. д.

Следует отметить, что в Законе об ОРД и ведомственных нормативных актах, издаваемых органами, уполномоченными на осуществление ОРД, нет полного перечня правил конспирации, поэтому, созданные на основе опыта работы оперативных служб, они изучаются в специальных образовательных организациях и в системе служебной подготовки. Сотрудники соответствующих оперативных подразделений допускаются к осуществлению оперативно-розыскных мероприятий лишь после специальной подготовки, стажировки и сдачи экзамена (зачета).

Принимая во внимание негативные условия осуществления ОРД, предполагающие возможность наступления вредных последствий для ее участников, Закон об ОРД предусмотрел обязанность оперативно-розыскных органов ***со-***

действовать обеспечению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, безопасности и сохранности имущества своих сотрудников, лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, участников уголовного судопроизводства, а также членов семей и близких указанных лиц от преступных посягательств.

В связи с неблагоприятными изменениями в структуре преступности, усилением ее организованности и криминального профессионализма обеспечение безопасности лиц, участвующих в правоохранительной деятельности, выступает в качестве условия эффективности деятельности по предупреждению и раскрытию правонарушений. Обеспечение безопасности осуществляется не всеми оперативными подразделениями, а лишь теми, которые наделены специфическими полномочиями:

— государственной защиты органов внутренних дел, обеспечивающими безопасность лиц, определенных федеральным законодательством;

— службы собственной безопасности органов внутренних дел, обеспечивающими безопасность своих сотрудников, лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД, а также членов семей и близких указанных лиц.

В то же время требование п. 6 ст. 14 Закона об ОРД обращено ко всем оперативным подразделениям органов, осуществляющих ОРД, так как оно обязывает содействовать обеспечению, а не обеспечивать (что иногда выходит за рамки их компетенции) безопасность участников уголовного судопроизводства.

Немаловажным является и учет того обстоятельства, что угроза безопасности лицу или сохранности его имущества может возникнуть спустя длительное время после факта его участия в уголовном процессе либо оказания содействия органам, осуществляющим ОРД. Тем не менее это не снимает с соответствующих служб обязанности оказать содействие в обеспечении безопасности отдельных граждан.

Таким образом, завершая изучение обязанностей оперативно-розыскных органов, следует отметить, что ст. 14 Закона об ОРД определяет лишь общие группы и направления, которые конкретизируются и детализируются в федеральных законах, регулирующих деятельность этих органов, и в ведомственных актах, устанавливающих компетенцию соответствующих оперативных подразделений.

Вместе с тем исполнение возложенных на органы, осуществляющие ОРД, обязанностей предполагает наделение их определенными правами, реализация которых позволит решать задачи борьбы с преступностью специфическими

оперативно-розыскными методами и средствами. Помимо того, что права органов, осуществляющих ОРД, имеют существенное значение для эффективной реализации государственной правоохранительной функции, данный правовой институт играет ключевую роль в отношениях государства и общества в целом, а также должностного лица оперативно-розыскного органа и гражданина в частности.

Содержание прав органов, осуществляющих ОРД, может быть раскрыто только через действия их должностных лиц. Однако указанные права и действия не тождественны и не могут подменять друг друга в нормативном правовом акте. По сути, права органов, осуществляющих ОРД, представляют собой юридические дозволения совершать те или иные акты должностным лицам этих органов и реализуются в соответствующих решениях и действиях оперативно-розыскного характера.

Таким образом, права органов, осуществляющих ОРД, представляют собой законодательно определенный перечень полномочий, позволяющий их должностным лицам исполнять свои обязанности по решению оперативно-розыскных задач в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Соответственно, права органов, осуществляющих ОРД, являются неотъемлемым элементом механизма реализации государственной правоохранительной функции и оперативно-розыскных правоотношений, определяющим статус данных государственных органов. В связи с этим законодателем в ст. 15 Закона об ОРД были нормативно закреплены **права** этих органов.

Основополагающим полномочием органов, осуществляющих ОРД, является ***право проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия***, перечисленные в ст. 6 Закона об ОРД, и именно поэтому оно закреплено в п. 1 ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД. Данный тезис подтверждается тем, что в ст. 1 Закона об ОРД сама оперативно-розыскная деятельность определяется как вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно посредством проведения ОРМ.

Гласное проведение ОРМ предполагает выполнение оперативными сотрудниками действий, при которых не скрываются ни факт проведения оперативно-розыскного мероприятия, ни его субъекты, ни истинные цели мероприятия. Осуществление гласных ОРМ предполагает официальные контакты должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, с физическими лицами и представителями юридических лиц. В свою очередь при негласном проведении ОРМ от его объектов и посторонних лиц скрываются сам факт осуществления

действий, образующих оперативно-розыскное мероприятие, цель, а также принадлежность его субъектов к правоохранительным органам.

Элементы гласности присутствуют в различных ОРМ (например, невозможно представить себе негласный опрос потенциальных свидетелей на месте совершения преступления или негласное наведение справок при направлении официальных запросов на предприятия, в учреждения, организации). Более того, ряд ОРМ, которые изначально осуществляются негласно, впоследствии могут завершаться в гласной форме. В частности, оперативный эксперимент и проверочная закупка планируются и проводятся негласно, однако затем (достаточно часто) завершаются задержанием выявленного преступника и гласным оформлением результатов. Учитывая данные обстоятельства, под оперативно-розыскными мероприятиями следует понимать закрепленные в Законе об ОРД и проводимые уполномоченными на то субъектами в соответствии с требованиями нормативных правовых актов действия, основанные на применении как гласных, так и негласных средств и методов, направленные на непосредственное выявление и использование фактических данных, необходимых для решения задач ОРД.

Таким образом, право органов, осуществляющих ОРД, на проведение ОРМ представляет собой не что иное, как право на сбор информации о лицах, предметах и событиях посредством проведения ОРМ в целях решения задач ОРД. В связи с этим перечень оперативно-розыскных мероприятий, в некоторых случаях ограничивающих конституционные права и свободы граждан, — это тот инструментарий борьбы с преступностью, использовать который вправе только определенные законодателем государственные органы.

В ходе решения задачи по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений сотрудники оперативных подразделений получают представляющую оперативный интерес информацию о предметах и документах, свидетельствующих о причастности определенных лиц к совершению преступления. Часто при проведении ОРМ в целях выявления, предупреждения или раскрытия преступления перед оперативными сотрудниками возникает необходимость изъятия и сохранения различных объектов материального мира. Законодатель, предусмотрев данную необходимость, определил в п. 1 ч. 1 статьи 15 Закона об ОРД *право органов, осуществляющих ОРД, при проведении ОРМ производить изъятие документов, предметов, материалов и сообщений.*

При проведении ОРМ изъятие документов, предметов, материалов и сообщений может осуществляться в целях:

— предупреждения преступлений (изъятие подготовленного к совершению преступления оружия, взрывного устройства и т. п.);

— обеспечения их сохранности и дальнейшего использования в качестве доказательств (изъятие оружия, ранее использованного при совершении преступления; документов, подтверждающих факт преступления, и т. п.);

— дальнейшего их исследования, в том числе сравнительного (изъятие наркотиков, сбор образцов крови, голоса для сравнительного исследования и т. п.);

— документирования преступных действий (при проведении оперативно-го эксперимента, контролируемой поставки и т. п.).

В зависимости от конкретной тактической ситуации при проведении изъятия документов, предметов, материалов и сообщений могут достигаться сразу несколько целей. Например, в целях предупреждения преступления было изъято огнестрельное оружие, проведено его исследование и обеспечена его сохранность и возможность дальнейшего использования в качестве вещественного доказательства.

Необходимо подчеркнуть, что в соответствии со ст. 15 Закона об ОРД изъятие может осуществляться только при проведении ОРМ или быть неотъемлемой частью ОРМ, в частности сбора образцов для сравнительного исследования. В связи с этим основанием для производства изъятия является наличие сведений, полученных при проведении ОРМ, о местонахождении документов, предметов, материалов и сообщений, имеющих значение для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений.

Важнейшим условием изъятия документов, предметов, материалов и сообщений в ОРД выступает соблюдение нормативной правовой процедуры его осуществления, в частности оформления его результатов. В пункте п. 1 ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД отмечается, что в случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных ОРМ должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства РФ. Полагаем, законодатель в данном случае имеет в виду требования к протоколу следственного действия, предусмотренные ст. 166 УПК РФ.

Тщательное оформление протокола приобретает особую актуальность, если целью оперативно-розыскного изъятия является обеспечение сохранности документов, предметов, материалов и сообщений для дальнейшего использования в доказывании по уголовным делам. Указанные объекты, изъятые при проведении ОРМ, как предполагаемые доказательства на основании ст. 88 УПК РФ должны пройти оценку с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Иными словами, протокол оперативно-розыскного изъятия должен со-

держат сведения о месте, времени, способах изъятия, количестве и качестве изъятых документов, предметов, материалов и сообщений, лицах, производивших изъятие, присутствовавших при изъятии, участии специалиста, применении технических средств, а при необходимости и других обстоятельствах изъятия. Наличие данных сведений позволит дознавателю, следователю, прокурору и суду проверить их достоверность в рамках уголовного судопроизводства. В частности, путем допроса присутствовавших при изъятии граждан (как понятых, по аналогии с уголовным процессом). В случае изъятия документов при проведении гласных ОРМ в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД требуется изготовление копий этих документов, заверенных должностным лицом, производившим изъятие, для передачи лицу, у которого изымаются документы.

В настоящее время в соответствии с действующим оперативно-розыскным законодательством (п. 1 ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД) и нормативными актами МВД России оперативно-розыскное изъятие документов, предметов, материалов и сообщений может осуществляться как гласно, так и негласно. В связи с этим не всегда при проведении негласного изъятия могут присутствовать посторонние граждане. При этом весьма вероятна ситуация, что в целях соблюдения режима секретности в протоколе невозможно будет отразить способ изъятия, сведения о лицах, принимавших участие, и других обстоятельствах проведенного мероприятия. В подобных случаях следствие и суд могут признать результаты изъятия недопустимыми доказательствами, что воспрепятствует их использованию в уголовном процессе. Вместе с тем данное обстоятельство не исключает возможности использования результатов такого изъятия в иных целях, например, для дальнейшего исследования изъятых образцов, документирования преступной деятельности. Принимая это во внимание, оперативный сотрудник должен еще на подготовительном этапе обозначить цели и перспективы использования результатов оперативно-розыскного изъятия, соответственно, определить способ его оформления, необходимость участия граждан, использования технических средств фиксации и т. п.

В зависимости от объекта изъятия оперативному сотруднику следует заранее решить вопрос участия специалистов и использования необходимых технических средств. Например, при изъятии компьютерной техники привлеченный специалист окажет содействие в обеспечении сохранности электронной информации, находящейся в изъятых носителях, а бухгалтер поможет оперативному сотруднику разобраться с конкретными документами, отражающими незаконные экономические операции и подлежащими изъятию.

Необходимо подчеркнуть, что законодатель особенно тщательно регламентирует процедуру изъятия документов и электронных носителей информации при проведении гласных ОРМ. В частности, им детально излагается порядок копирования изымаемых документов и электронных носителей информации, указываются срок, способы и условия передачи изготовленных копий. Правовой целью такого подробного нормативного регулирования является обеспечение стабильного функционирования юридического лица, в частности его финансово-хозяйственной деятельности, после проведенного изъятия документов и электронных носителей информации, а также возможности обжалования гражданами обоснованности изъятия должностными лицами органов, осуществляющих ОРД, тех или иных документов, и требования возвращения их оригиналов.

В то же время при копировании документов и (или) информации, содержащейся на изымаемых электронных носителях, должны обеспечиваться условия, исключающие возможность утраты или изменения документов и (или) информации. Данная норма предписывает должностным лицам органов, осуществляющих ОРД, учитывать физическое состояние документов и электронных носителей, а также технические возможности их уничтожения или искажения содержащейся в них информации при осуществлении копирования. В случае невозможности обеспечить условия, исключающие утрату или изменения документов и (или) информации, от их копирования следует отказаться и в целях обеспечения сохранности данных документов и электронных носителей информации провести их изъятие без копирования. Именно поэтому законодатель прямо указал, что не допускается копирование документов и (или) информации, содержащейся на изымаемых электронных носителях информации, если это может воспрепятствовать осуществлению ОРД.

Кроме того, в данном случае законодатель предусмотрел возможность изъятия документов и электронных носителей, содержащих противоправную информацию (экстремистская литература, описание способов изготовления взрывных устройств, наркотиков и т. п.) или информацию ограниченного распространения (например, похищенные сведения, составляющие государственную тайну), копирование и передача которой лицу, у которого она изымается из незаконного владения, противоречит логике обеспечения общественной и государственной безопасности, а также препятствует достижению целей и решению задач ОРД.

Немаловажным аспектом соблюдения процедуры изъятия документов, предметов, материалов и сообщений при проведении ОРМ является соотноше-

ние прав и обязанностей участвующих сторон. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД право сотрудников оперативных подразделений на гласное проведение ОРМ и изъятие при этом документов, предметов, материалов и сообщений корреспондирует с закрепленной в ч. 2 этой же статьи обязанностью исполнения законных требований должностных лиц всеми физическими и юридическими лицами. В то же время сотрудники оперативных подразделений обязаны соблюдать права и свободы человека и гражданина при осуществлении ОРД. В связи с этим гражданину, у которого произведено изъятие, должен быть разъяснен порядок обжалования оперативно-розыскных действий соответствующему руководителю ОВД, прокурору или в суд, о чем в завершающей части протокола изъятия делается отметка.

Следует подчеркнуть, что изъятие имущества органами, осуществляющими ОРД, носит временный характер, не приводит к его отчуждению и не порождает перехода права собственности к государству. Такое решение может быть принято только судом по основаниям, предусмотренным УПК РФ.

В современных условиях технического развития общества, ускорения информационных процессов и расширения информационного пространства системы связи играют весьма значимую социальную роль. Однако наряду с положительным коммуникативным эффектом в жизни общества развитие технологий и средств связи повлекло за собой их использование в противоправной деятельности. В настоящий период информационно-коммуникационные системы связи представляют собой и «место» совершения преступлений (например, интернет-ресурсы), и средство их совершения (например, телефонная и факсимильная связь при совершении мошенничеств). При помощи телефонной связи преступники могут передавать криминальную информацию, отдавать и принимать указания о совершении преступлений, пресечь которые крайне затруднительно или невозможно. Такая ситуация может возникнуть в том случае, когда блокированные в квартире преступники осуществляют телефонное общение с сообщниками, находящимися за периметром оцепления. Крайне сложная ситуация может возникнуть, если установлен организатор или заказчик убийства, но неизвестен исполнитель, который ожидает от них распоряжений о его совершении. В следственной и оперативно-розыскной практике имелись случаи, когда мобильные телефонные аппараты использовались в создании взрывных устройств с дистанционным управлением.

Во всех указанных ситуациях и аналогичных им пресечь или предупредить преступление при помощи имеющегося арсенала ОРМ не представляется возможным. Именно поэтому, на наш взгляд, законодатель в п. 1 ч. 1 ст. 15

Закона об ОРД предусмотрел *право органов, осуществляющих ОРД, прерывать предоставление услуг связи*. Реализация данного права заключается в осуществлении оперативно-розыскного действия, направленного на прекращение предоставления какой-либо услуги связи или ее временное приостановление, целью которого является прервать общение абонентов по сетям связи на определенной территории или объекте.

В контексте изложенных оперативно-тактических ситуаций, а также с учетом превентивного потенциала указанное право имеет большое значение для оперативно-розыскного предупреждения и пресечения преступлений. Вместе с тем реализация права прерывать предоставление услуг связи характеризуется рядом существенных законодательных и организационно-тактических особенностей.

Прежде всего оперативно-розыскной закон разрешает реализацию рассматриваемого права только в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации. Важным положением данной нормы является то, что угроза лицу или безопасности России должна быть *непосредственной*, так как только в этом случае прерывание предоставления услуг связи будет признано обоснованным. Непосредственной можно считать угрозу, если в случае ее неустранения немедленно или через непродолжительное время после получения адресатом передаваемой информации наступили бы вредные последствия для правоохраняемых интересов личности, общества или государства.

Таким образом, между информацией, передаваемой с использованием средств связи, и наступлением отрицательных последствий для жизни и здоровья лица или безопасности РФ должна прослеживаться прямая причинно-следственная связь. Именно в этом случае угроза жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности РФ можно оценить как непосредственные и осуществить прерывание предоставления услуг связи. Следует подчеркнуть, что информация о возникновении таких угроз может поступить в оперативные подразделения при проведении любого ОРМ, указанного в ст. 6 Закона об ОРД.

При реализации права на прерывание услуг связи необходимо также учитывать ряд процедурных условий. В частности, в п. 3 ст. 64 Федерального закона «О связи» говорится, что приостановление оказания услуг связи юридическим и физическим лицам осуществляется операторами связи на основании мо-

тивированного решения в письменной форме одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД, в случаях, установленных федеральными законами.

ОРД, осуществляемая в целях борьбы с преступностью, априори предполагает негласное, тайное проникновение в криминальную среду, в том числе с использованием помощи лиц, не являющихся должностными лицами оперативно-розыскных органов. Ее законодательное закрепление позволило вывести конфиденциальное содействие лиц оперативно-розыскным органам из разряда якобы нелегальных, противоправных методов. Так, п. 2 ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД определяет ***право устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД.***

В целях обеспечения конспирации и зашифровки личности участников ОРД и их действий оперативно-розыскные органы нуждаются в использовании помещений, транспортных средств, иного имущества юридических и физических лиц, не имеющих отношения к правоохранительным органам. Это объясняется тем, что материально-технических возможностей, находящихся в распоряжении органов, осуществляющих ОРД, не всегда достаточно для выполнения возложенных на них обязанностей и решения поставленных задач. Учитывая эти обстоятельства, законодатель в п. 3 ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД предусмотрел ***право органов, осуществляющих ОРД, использовать в ходе проведения ОРМ по договору или устному соглашению служебные помещения, имущество предприятий, учреждений, организаций, воинских частей, а также жилые и нежилые помещения, транспортные средства и иное имущество частных лиц.***

Использование имущества сторонних физических и юридических лиц осуществляется в следующих оперативно-розыскных целях:

- для выявления и задержания преступников (например, организация засад в служебных и жилых помещениях);
- для преследования и задержания преступников (например, с использованием транспортных средств);
- для срочной передачи служебной информации (например, с помощью средств связи);
- для зашифровки ОРМ и документирования преступной деятельности (например, при использовании помещений для наблюдения за преступниками);
- для обеспечения конспирации и сохранения в тайне конфиденциального содействия граждан органам, осуществляющим ОРД.

В целом данное положение соответствует нормам гражданского законодательства, в соответствии с которыми форма соглашения может быть как устной, так и письменной. Действительно, в ст. 421 ГК РФ закреплено, что стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

Обязательным условием реализации данного права оперативно-розыскных органов является согласие собственника или владельца помещения, транспортного средства или иного имущества, в использовании которого заинтересовано оперативное подразделение. Безусловно, многое зависит от вида и качества объекта, длительности его предполагаемого использования, но только при наличии согласия законного владельца допустимо его использовать в оперативно-розыскных целях.

В то же время в оперативно-розыскной практике часто возникает ситуация, когда в жилом помещении против воли проживающих в нем лиц оперативные сотрудники устраивают засаду в целях задержания подозреваемого в совершении преступления лица. Вряд ли здесь допустимо говорить об устном или письменном договоре, так как в соответствии со ст. 421 ГК РФ понуждение к заключению договора не допускается. Аналогичная ситуация складывается и в том случае, когда гражданин отказывается предоставить свое транспортное средство или средство связи для его использования должностными лицами органов, осуществляющих ОРД. Из буквального толкования смысла п. 3 ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД следует, что использование чужого имущества оперативными подразделениями допускается только при наличии устного или письменного договора, соответственно, и согласия лица. Поэтому силовое, принудительное решение данного вопроса исключается.

Оперативно-розыскное законодательство и ведомственные нормативные акты, регламентирующие указанное право оперативно-розыскных органов, основываются прежде всего на принципах конспирации и сочетания гласных и негласных методов и средств. Именно поэтому законодатель в качестве обязательного условия реализации оперативно-розыскного права на использование чужого имущества указал наличие письменного или устного договора. Договор может иметь место только при *согласии* физического или юридического лица на предоставление своего имущества в пользование, следовательно, лишь в этом случае может быть сохранено в тайне такое соглашение и обеспечена конспирация ОРМ.

Другим не менее эффективным способом обеспечения конспирации в деятельности оперативных подразделений является *использование докумен-*

тов, зашифровывающих личность оперативных сотрудников и конфиденентов, а также документов, зашифровывающих ведомственную принадлежность помещений и транспортных средств. Соответствующее право органов, осуществляющих ОРД, закреплено в п. 4 ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД. Возможность использовать оперативным подразделениям данные документы создает необходимые условия для эффективного проведения негласных ОРМ, а также служит определенной гарантией безопасности участников ОРД.

Использование документов, зашифровывающих личность и ведомственную принадлежность объектов оперативных подразделений, тесно связано с такими оперативно-розыскными понятиями, как «зашифровка» и «легендирование». Под *зашифровкой* в широком смысле понимается комплекс организационных и тактических мероприятий, которые обеспечивают сохранение в тайне проводимые ОРМ, принадлежность к органам, осуществляющим ОРД, их участников, а также предприятий, учреждений, организаций и их функционального назначения. Зашифровка оперативно-розыскных сил и средств включает: выбор легенды прикрытия; определение соответствующего поведения лица; обеспечение лица необходимыми документами; проведение специальных мероприятий по закреплению легенды и др.

Анализ п. 4 ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД позволяет выделить следующие виды документов оперативного прикрытия. Это документы, зашифровывающие:

- личность должностных лиц органов, осуществляющих ОРД;
- личность граждан, оказывающих содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД;
- ведомственную принадлежность предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений органов, осуществляющих ОРД;
- ведомственную принадлежность транспортных средств органов, осуществляющих ОРД.

В пункте 5 ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД предусмотрено *право органов, осуществляющих ОРД, создавать в установленном законодательством РФ порядке предприятия, учреждения и организации, необходимые для решения задач ОРД.* Актуальность и практическая значимость данного права заключается в том, что действия оперативных сотрудников по объективным причинам невозможно полностью скрыть от окружающих лиц. В связи с этим в определенных случаях необходимо представить ОРМ так, чтобы лицами, в отношении которых они проводятся, и иными окружающими они воспринимались как обыденные, ничем не примечательные действия. Это достигается

и путем использования легендированных предприятий. Именно поэтому рассматриваемая правовая норма является весьма прогрессивной, так как значительно расширяет возможности органов, осуществляющих ОРД, при проведении негласных ОРМ и в определенных тактических ситуациях выступает эффективным способом решения задач ОРД.

В теории и практике ОРД предприятия, учреждения и организации, создаваемые органами, осуществляющими ОРД, принято называть легендированными. Действительно, корпоративность и конспиративность преступных сообществ, их коррупционное прикрытие, использование ими современных контрразведывательных технологий и технических средств негативно влияют на эффективность ОРД органов внутренних дел. В таких условиях поступление в правоохранительные органы полноценной оперативной информации в состоянии обеспечить только специальные средства и методы негласного расследования, к числу которых можно с уверенностью отнести реализацию оперативно-розыскного права на создание легендированных предприятий.

В оперативно-розыскной науке и практике использование легендированных предприятий неразрывно связывается с «легендированными объектами» и «оперативными экспериментами». Действительно, оперативный эксперимент во многих случаях предполагает использование различных материальных объектов, являющихся потенциальными предметами преступного посягательства: офисов, квартир, автомобилей, чемоданов, сумок, мобильных телефонов, драгоценностей, денежных средств и т. д.

В соответствии с действующим оперативно-розыскным законодательством «создание легендированного предприятия» есть право органов, осуществляющих ОРД, которое они могут реализовывать в целях решения задач, предусмотренных Законом об ОРД. Следовательно, легендированное предприятие может создаваться не только для проведения оперативного эксперимента. В зависимости от возникающих оперативно-тактических ситуаций и стоящих оперативно-розыскных задач предприятия, организации и учреждения могут создаваться органами, осуществляющими ОРД, в целях:

- обеспечения конспирации и зашифровки своих оперативных подразделений;
- выявления и документирования преступной деятельности, а также задержания преступников с поличным;
- легендированного прикрытия и зашифровки отдельных негласных мероприятий или разведывательной деятельности оперативных сотрудников.

На этом перечень прав оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД, предусмотренных ст. 15 Закона об ОРД, исчерпан. Вместе с тем детальный анализ других статей Закона об ОРД, а также текстов иных законодательных актов позволил сделать вывод о том, что круг прав органов, осуществляющих ОРД, не ограничивается перечисленными в ст. 15 Закона об ОРД. Прежде всего, обратим внимание на то, что в ст. 13 Закона об ОРД приведен перечень государственных органов, оперативным подразделениям которых предоставляется **право** осуществлять ОРД на территории Российской Федерации. Это право является общим по отношению ко всем названным органам и всеобъемлющим по отношению к другим правам этих органов, реализация которых возможна в рамках ОРД. Законодатель указывает также, что оперативно-розыскные органы **вправе** собирать данные для принятия определенных решений (ч. 2 ст. 7 Закона об ОРД); оперативные подразделения органов федеральной службы безопасности **вправе** проводить ОРМ в целях выявления факта установления иностранным инвестором контроля над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 8¹ Закона об ОРД); оперативно-розыскные органы **вправе** проводить совместно с сотрудниками уголовно-исполнительной системы ОРМ в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы (ч. 5 ст. 13 Закона об ОРД).

Помимо этого, в Законе об ОРД содержатся положения, которые предоставляют оперативно-розыскным органам возможности (а по сути — права), позволяющие эффективно решать задачи ОРД. Так, в ч. 3 ст. 6 Закона об ОРД указывается, что в «ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде». В развитие этого положения в ч. 1 ст. 10 Закона об ОРД закреплено, что оперативно-розыскные органы «могут создавать и использовать информационные системы, а также заводить дела оперативного учета». В данном случае законодатель предоставляет оперативно-розыскным органам не что иное, как **право** собирать, накапливать, систематизировать, обрабатывать и использовать информацию, применяя при этом технические средства и информационные технологии.

В то же время Закон об ОРД не содержит ряда предписаний, дающих определенные права оперативно-розыскным органам, что препятствует эффективному исполнению ими своих обязанностей. В этом аспекте особый интерес вызывает Закон о полиции, который для выполнения возложенных на нее обя-

занностей предоставляет оперативным сотрудникам полиции иные права, не предусмотренные Законом об ОРД, позволяющие им реализовывать оперативно-розыскные функции. Например, требовать от граждан покинуть место происшествия, если это необходимо для проведения ОРМ; в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан не допускать их на отдельные участки местности и объекты либо обязывать оставаться на соответствующих участках местности и объектах или покинуть их (п. 7 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции); доставлять граждан, т. е. осуществлять их принудительное препровождение, в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение в целях решения вопроса о задержании гражданина (п. 13 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции); вести видеоархивы и видеотеки лиц, проходивших (проходящих) по делам и материалам проверок полиции; формировать, вести и использовать банки данных оперативно-справочной, криминалистической, экспертно-криминалистической, розыскной и иной информации о лицах, предметах и фактах (п. 33 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции).

Таким образом, исполнение органами, осуществляющими ОРД, законодательно установленных обязанностей в совокупности с использованием предоставленных законом прав составляет сущность механизма реализации ими своей правоохранительной функции.

§ 3. Защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

Необходимость защиты сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обусловлена тем, что в соответствии со ст. 2 Закона о государственной тайне сведения в области оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации, составляют государственную тайну. В соответствии со ст. 5 указанного закона государственную тайну составляют сведения в военной области; в области экономики, науки и техники; в области внешней политики и экономики; в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, а также в области противодействия терроризму и в области обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты.

Составляющими государственную тайну в области оперативно-розыскной деятельности являются сведения:

— о силах, средствах, об источниках, о методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности и деятельности по противодействию тер-

роризму, а также данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения;

- о силах, средствах, об источниках, о методах, планах и результатах деятельности по обеспечению безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты, данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения, а также отдельные сведения об указанных лицах;

- о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность;

- об организации, о силах, средствах и методах обеспечения безопасности объектов государственной охраны, а также данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения.

Закон об ОРД указанные положения еще более детализирует. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 12 к государственной тайне относятся сведения:

- об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности;

- о лицах, внедренных в организованные преступные группы;

- о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе;

- об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Указанные сведения могут составлять государственную тайну временно и подлежат рассекречиванию на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, в случае изменения объективных обстоятельств, в силу которых дальнейшая защита сведений как составляющих государственную тайну является нецелесообразной. Данное положение обосновано тем, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий (например, проверочной закупки, оперативного внедрения и др.) режим секретности и конспирации объективно необходим. Вместе с тем такая необходимость может быть исключена в том случае, когда мероприятие уже проведено, а факт его проведения, содержание действий и участники стали известны лицу, в отношении которого оно проводилось.

Кроме того, не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию сведения о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина,

о фактах нарушения законности органами государственной власти и их должностными лицами.

Предание гласности сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих или оказавших им содействие на конфиденциальной основе, допускается только с их письменного согласия и в случаях, предусмотренных федеральными законами. В то же время необходимо знать, что при совершении указанными лицами преступления сведения о них могут быть представлены без их согласия соответствующим прокурорам.

В части 3 ст. 12 Закона об ОРД содержится предписание, что судебное решение на право проведения оперативно-розыскного мероприятия и материалы, послужившие основанием для принятия такого решения, хранятся только в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Данное положение продиктовано необходимостью защиты государственной тайны, которая обеспечивается органами, осуществляющими ОРД, в соответствии с возложенными на них задачами и в пределах их компетенции. Ответственность за организацию защиты сведений, составляющих государственную тайну, возлагается на руководителей этих органов.

Однако данное положение не означает запрета на приобщение копии такого решения к материалам уголовного дела, в котором в качестве доказательств используются результаты оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, результаты оперативно-розыскных мероприятий, проводимых на основании судебных решений, должны представляться органу дознания, следователю или в суд вместе с копиями этих судебных решений.

В целях обеспечения защиты сведений об органах, осуществляющих ОРД, ч. 4 ст. 12 Закона об ОРД предусматривает, что в порядке и случаях, установленных указанным законом, оперативно-служебные документы, отражающие результаты оперативно-розыскной деятельности, представляются:

- суду (судье);
- прокурору, осуществляющему надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности;
- следователю и органу дознания, в производстве которых находится уголовное дело;
- другим органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

К оперативно-служебным документам, отражающим результаты оперативно-розыскной деятельности, относятся заявления, объяснения, рапорты, справки, акты и иные документы, которые были получены в результате оперативно-розыскной деятельности.

Рассматриваемые документы представляются суду (судье) в случаях:

— исполнения судебного решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлениях, находящимся в его производстве;

— исполнения требования суда (судьи) о представлении документов по находящейся у него на рассмотрении жалобе лица, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке и которое располагает фактами проведения в отношении него оперативно-розыскных мероприятий и полагает, что при этом были нарушены его права, о непредставлении или представлении не в полном объеме органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведений о полученной об этом лице информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны;

— исполнения требования суда (судьи) о представлении документов по уголовным делам, находящимся в его производстве, и по указанным в ст. 15 Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» судебным искам.

Оперативно-служебные документы представляются уполномоченному прокурору при осуществлении им надзора за соблюдением законности в оперативно-розыскной деятельности. По требованию указанных прокуроров руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представляют им оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регулирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Оперативно-служебные документы представляются следователю и органу дознания, в производстве которых находится уголовное дело, на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД.

Кроме того, указанные документы могут представляться иным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в порядке взаимодей-

ствия, а также в рамках исполнения обязанности, предусмотренной п. 4 ст. 14 Закона об ОРД, предписывающей информировать другие органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации, о ставших им известными фактах противоправной деятельности, относящихся к компетенции этих органов, и оказывать им необходимую помощь.

В статье 12¹ Закона об ОРД установлен запрет на разглашение сведений об осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Так, сведения, содержащиеся в запросах, направляемых гражданам и организациям в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, не подлежат разглашению (за исключением случаев, предусмотренных данной статьей), что указывается в соответствующем запросе. Такие сведения могут быть преданы гласности лишь с разрешения должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и только в том объеме, в каком им будет признано это допустимым, если того требуют служебные интересы. Запрет на предание гласности сведений об осуществлении оперативно-розыскной деятельности не распространяется на сведения, которые: 1) оглашены в открытом судебном заседании либо преданы гласности в ходе досудебного производства с разрешения следователя, дознавателя; 2) изложены в заявлениях, жалобах и иных документах при оспаривании решений или действий органов (должностных лиц), осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; 3) распространены органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, следователем, дознавателем, прокурором или судом в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети Интернет или иным публичным способом.

§ 4. Социальная и правовая защита должностных лиц оперативных подразделений органов внутренних дел

В статье 16 Закона об ОРД должностным лицам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, гарантируется социальная и правовая защита, которая призвана реально способствовать более эффективному выполнению ими профессиональных обязанностей.

Социальная и правовая защита сотрудников органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, распространяется только на должностных лиц, осуществляющих ОРД и состоящих в штате указанных органов.

На должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, распространяется два вида защиты — социальная и правовая. В общепринятом понимании **социальная защита** — это комплекс различных льгот и средств материального

и иного стимулирования, связанного с привилегиями в бытовом, медицинском обеспечении, а также государственным страхованием жизни, здоровья и имущества, досрочным пенсионным обеспечением и т. п.

Правовая защита представляет совокупность правовых норм, обеспечивающих безопасность жизни, здоровья, охрану чести и достоинства должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, и членов их семей в связи с выполнением указанными должностными лицами своих профессиональных обязанностей.

Такие правовые нормы содержатся в различных отраслях права. Так, в УК РФ имеются статьи, предусматривающие ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или его близких в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо мести за подобную деятельность (ст. 317), оскорбление представителя власти (ст. 319) и др.

В КоАП РФ закреплена административная ответственность за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции (ст. 19.3), лицу, осуществляющему государственный контроль (ст. 19.4), и др.

Кроме того, законодательством предусмотрены и специальные меры правовой защиты должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, к которым в соответствии с Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» относятся обеспечение личной охраны, охрана жилища и имущества; выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; временное помещение в безопасное место; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах; перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы); переселение на другое место жительства; замена документов, изменение внешности.

В части 2 ст. 16 Закона об ОРД законодатель закрепил определенную самостоятельность должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, указав, что никто не вправе вмешиваться в законные действия данных лиц и органов, за исключением лиц, прямо уполномоченных на то федеральным законом. При этом следует учитывать, что вмешательство не допускается лишь в законные действия должностных лиц. Что же касается противоправных, то вмешательство вполне допустимо и необходимо,

а пресечение таких действий должно осуществляться в соответствии с законодательством (уголовным, уголовно-процессуальным, административным и др.).

Отдельного рассмотрения требует вопрос вмешательства руководителя в законные действия подчиненных ему оперативных подразделений и их сотрудников. Особенность оперативно-розыскной деятельности такова, что большинство своих действий оперативный сотрудник должен согласовывать с непосредственным и прямым начальником, а ряд мероприятий проводить только с его разрешения (например, проверочная закупка и контролируемая поставка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативный эксперимент или оперативное внедрение). Могут возникать ситуации, когда начальник, руководствуясь тактическими соображениями, требует от оперативного сотрудника прекратить проведение какого-либо оперативно-розыскного мероприятия и др. В подобной ситуации требования руководителя не противоречат закону и оперативный сотрудник обязан выполнить указание, хотя за ним сохраняется право на обжалование данного решения вышестоящему прямому начальнику.

В соответствии с ч. 3 ст. 16 Закона об ОРД в случае получения приказа или указания, противоречащего закону, оперативный сотрудник должен руководствоваться законом.

Закон об ОРД допускает вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам сотрудником оперативного подразделения либо лицом, оказывающим ему содействие, при правомерном выполнении служебного или общественного долга по защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Вред может считаться вынужденным, когда он причиняется как ответная мера либо мера, направленная на пресечение противоправных действий, предотвращение их общественно опасных последствий. Вынужденным может считаться и вред, причиненный объекту оперативно-розыскного мероприятия в случаях реальной угрозы его преступных действий, которые могут причинить ущерб интересам личности, общества и государства. При этом возникшая ситуация ставит должностных лиц или лиц, оказывающих им содействие, в такие условия, при которых они причиняют вред для предотвращения более тяжких последствий, когда иными мерами его предотвратить при конкретных обстоятельствах невозможно либо крайне затруднительно.

В ряде случаев должностные лица оперативных подразделений при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий по предотвращению или рас-

крытию преступлений вынужденно причиняют вред не только лицу, посягающему на охраняемые законом интересы, но и правам так называемых третьих лиц, интересам общества и государства. Например, прослушивание телефонных переговоров предполагает ограничение права на тайну телефонных переговоров как объекта мероприятия, так и иных лиц, в том числе не представляющих оперативного интереса, которые могут вести переговоры по телефону, поставленному на прослушивание.

От действий, допускающих вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам, необходимо отличать действия оперативных сотрудников по имитации преступной деятельности. Подобные действия сопровождают такие оперативно-розыскные мероприятия, как оперативное внедрение, оперативный эксперимент и др. Их принципиальное отличие состоит в том, что они не нарушают охраняемых законом прав и интересов личности, общества и государства. Как правило, подобные действия заключаются в демонстрации орудий преступления, наркотиков, продаже вещей и т. п.

Одной из мер социальной защиты должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, предусмотренной Законом об ОРД, является возможность льготного исчисления выслуги указанным лицам для назначения пенсии, выполняющим специальные задания в организованных преступных группах, а также время их службы в должностях штатных негласных сотрудников.

Не случайно акцент сделан именно на организованной преступной группе, поскольку она предполагает не любое ситуативное объединение лиц для совершения преступления, а именно группу, обладающую признаком устойчивости или сплоченности. Указанное обстоятельство существенно повышает степень ее общественной опасности, определяет практический смысл внедрения в такую группу в целях выявления ее участников, создания условий для их привлечения к уголовной ответственности.

Помимо названной меры социальной защиты, Закон об ОРД позволяет органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления устанавливать дополнительные виды социальной защиты для должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Данная возможность предоставлена в целях закрепления кадров в определенных регионах, дополнительного стимулирования их работы, создания надлежащих условий для выполнения своих функциональных обязанностей и др. Указанные органы полномочны принять решение о социальной защите

должностных лиц оперативных подразделений исходя из местной обстановки, а также при наличии достаточных материальных и денежных ресурсов.

§ 5. Лица, участвующие в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел

Согласно ч. 5 ст. 6 Закона об ОРД должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий используют помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе.

К должностным лицам, чью помощь могут использовать оперативные подразделения органов внутренних дел, следует отнести сотрудников полиции, которые в соответствии со ст. 2 Закона о полиции осуществляют свою деятельность по следующим направлениям:

- производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;
- обеспечение правопорядка в общественных местах;
- обеспечение безопасности дорожного движения;
- контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия;
- охрана имущества и объектов, в том числе на договорной основе.

Сотрудники, осуществляющие свою деятельность по названным направлениям, работают в подразделениях участковых уполномоченных полиции, патрульно-постовой службе, государственной инспекции безопасности дорожного движения, дежурных частях ОВД. Сотрудники этих подразделений привлекаются:

- при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий (опрос, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, наблюдение, наведение справок, отождествление личности и др.);
- для зашифровки оперативно-розыскных мероприятий (обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств);
- для реализации полученной информации (подразделения ГИБДД проводят задержание преступника на угнанном автомобиле).

В случае необходимости привлечения сотрудников полиции для участия в осуществлении оперативно-розыскной деятельности руководители оператив-

ных подразделений согласовывают этот вопрос с руководителями соответствующих служб и подразделений полиции.

Рассмотрим роль и значение некоторых структурных неоперативных подразделений при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Особое место среди подразделений, привлекаемых к осуществлению ОРД, занимает служба участковых уполномоченных полиции, на которую возложены задачи по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, а также без вести пропавших лиц. Кроме того, в соответствии с ведомственными нормативными актами они выполняют широкий круг обязанностей на обслуживаемых ими участках. Поэтому сотрудники этих служб оказывают содействие оперативным подразделениям ОВД:

- в преследовании, розыске и задержании лиц, подозреваемых в совершении преступлений;
- в предупреждении преступлений против жизни и здоровья граждан, преступных посягательств против собственности;
- в реализации оперативной информации при проведении совместных комплексных оперативно-профилактических мероприятий;
- в предоставлении оперативным подразделениям информации, представляющей оперативный интерес.

Служба участковых уполномоченных полиции располагает большими разведывательно-поисковыми возможностями, чем другие подразделения, поскольку ее сотрудники непосредственно общаются с гражданами, проживающими на обслуживаемой ими территории.

Значительную помощь оперативным подразделениям ОВД оказывает патрульно-постовая служба, сотрудники которой ежедневно перед заступлением на посты инструктируются о совершенных преступлениях за истекшие сутки, о приметах лиц, скрывшихся от уголовной ответственности от органов дознания, следствия и суда, а также о приметах похищенных вещей. Сотрудники патрульно-постовой службы привлекаются для проведения таких мероприятий, как оперативный эксперимент, обследование местности, подворно-поквартирный обход, отождествление личности. Для того чтобы эта служба имела больше возможностей в обнаружении информации, представляющей оперативный интерес, посты и маршруты служебных нарядов должны определяться с учетом мест концентрации преступных лиц и времени наиболее возможного совершения преступлений.

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности привлекаются сотрудники ГИБДД, если проведение оперативно-розыскных мероприятий связано с транспортным средством. Как правило, сотрудники этой службы участвуют в задержании угнанного транспортного средства или его остановке по поручениям сотрудников оперативных подразделений для последующего проведения досмотра в целях обнаружения запрещенных или ограниченных для оборота предметов и веществ, продукции или имеющих отношение к преступлениям. В последнем случае участие сотрудников ГИБДД проявляется в реализации оперативно-розыскной информации.

Деятельность дежурных частей регламентируется ведомственными нормативными актами, согласно которым они обязаны принимать различного рода информацию от граждан. В связи с этим сотрудники этой службы обладают обширными сведениями, имеющими порой большое значение в раскрытии преступлений, следят за оперативной обстановкой в течение суток, проводят обмен информацией (в том числе и оперативно-розыскной) между подразделениями и службами соседних территориальных органов.

Таким образом, для выявления, пресечения, предотвращения и раскрытия преступлений, а также решения иных задач оперативно-розыскной деятельности оперативные подразделения органов внутренних дел, уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности, привлекают к проведению оперативно-розыскных мероприятий должностных лиц других служб и подразделений полиции.

Существенное значение в борьбе с преступностью имеет помощь граждан в получении оперативно-розыскной информации о лицах, фактах и обстоятельствах совершения преступлений. Эта помощь (содействие) сотрудникам оперативных подразделений нашла нормативное закрепление в ст. 17 Закона об ОРД, где определено, что отдельные лица с их согласия могут привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия, в том числе и по контракту. Сотрудники оперативных подразделений могут заключать контракты с совершеннолетними дееспособными лицами независимо от их гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений. Запрещается использовать конфиденциальное содействие по контракту депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений.

Подробнее этот вопрос будет рассмотрен в следующем параграфе.

Таким образом, к участникам оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел относятся должностные лица неоперативных служб и подразделений органов внутренних дел; специалисты, обладающие техническими, научными и иными знаниями в той или иной области; граждане, содействующие оперативным подразделениям на гласной и негласной основе.

Субъекты и участники ОРД ОВД — это силы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Оперативно-розыскные силы — понятие собирательное, обозначающее группы людей, интеллектуальные возможности которых используются в оперативно-поисковой и разведывательной деятельности органов внутренних дел.

§ 6. Понятие, виды и содержание содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел

Помощь лиц, не являющихся штатными сотрудниками правоохранительных органов, для получения информации о тайных планах и действиях противника применяется с давних времен как в политических целях, так и в борьбе с преступностью не только в нашей стране, но и за рубежом.

Закон об ОРД определяет гласную и негласную формы содействия граждан оперативным подразделениям органам внутренних дел.

При **гласном** виде содействия оперативному подразделению лицо, его оказывающее, не требует сохранения в тайне своего участия.

Правовую основу деятельности по привлечению граждан к внештатному сотрудничеству с полицией составляют Конституция Российской Федерации, Закон о полиции, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, нормативные правовые акты МВД России, а также Инструкция по организации деятельности внештатных сотрудников полиции.

В соответствии с действующим законодательством и сложившейся практикой подразделения ОВД, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут привлекать отдельных лиц с их согласия к участию в подготовке и осуществлению оперативно-розыскных мероприятий в гласной форме (на гласной основе). В последующем полученная информация может быть передана гласности, а сами участники такого мероприятия могут стать заявителями и свидетелями по конкретному уголовному делу. Положительно зарекомендовал себя еще со времен СССР институт внештатных сотрудников полиции (ранее — милиции).

В целях обеспечения выполнения возложенных на полицию задач разрешается приглашать в установленном порядке для внештатной работы наиболее

активных и подготовленных граждан не моложе 18 лет, способных по своим личным и деловым качествам оказывать полиции содействие на добровольной, гласной и безвозмездной основе. Сотрудники оперативных подразделений могут использовать помощь внештатных сотрудников для защиты личности, общества, государства от противоправных посягательств, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений и для розыска лиц, их совершивших. Внештатные сотрудники полиции не являются должностными лицами органов внутренних дел Российской Федерации, они принимают участие в деятельности полиции под непосредственным руководством сотрудника полиции. Внештатному сотруднику полиции даются конкретные поручения. В своей работе он осуществляет только те действия, которые не выходят за пределы данных ему поручений. Оперативный сотрудник должен инструктировать его о способах их выполнения и контролировать их исполнение.

Сотруднику органа внутренних дел, ответственному за работу с внештатными сотрудниками полиции, запрещается:

- поручать самостоятельное производство следственных действий, проведение (участие в проведении) оперативно-розыскных мероприятий, составление протоколов об административных правонарушениях, а также проверку заявлений и сообщений о преступлениях и об административных правонарушениях;

- привлекать внештатного сотрудника полиции к участию в мероприятиях, заведомо связанных с риском для его жизни и здоровья;

- знакомить внештатного сотрудника полиции с документами, содержащими сведения, отнесенные к государственной тайне, и иную информацию ограниченного пользования.

Привлечение внештатных сотрудников к проведению отдельных оперативно-розыскных мероприятий имеет ряд преимуществ:

- позволяет значительно сократить затраты времени и увеличить количество сил;

- с их помощью обеспечивается соблюдение принципа сочетания негласных мероприятий с гласными с последующей легализацией полученной информации. Присутствие внештатных сотрудников при проведении оперативно-розыскных мероприятий дает им возможность осуществлять непосредственную фиксацию преступной деятельности. Все это позволяет использовать внештатных сотрудников в качестве свидетелей при процессуальном оформлении полученных результатов;

— создает условия и обеспечивает возможность зашифровать негласные источники получения информации, послужившей для разоблачения подозреваемых лиц и их привлечения к уголовной ответственности;

— повышает разведывательные возможности сотрудников оперативных подразделений, поскольку расширяет круг источников получения информации, представляющей интерес.

В то же время необходимо помнить, что при использовании внештатных сотрудников следует соблюдать правила конспирации: во-первых, по возможности сохранять в тайне от проверяемых лиц участие внештатных сотрудников; во-вторых, не разглашать перед внештатными сотрудниками секретные средства и методы работы оперативных подразделений ОВД.

Вторая форма содействия — негласная. Под *негласным содействием* оперативным подразделениям органов внутренних дел понимается участие отдельных лиц в решении задач оперативно-розыскной деятельности на основе неразглашения сведений об их личности, а также характере и целях их деятельности.

Негласное привлечение граждан к выполнению заданий разведывательного характера, использование при этом доверительных отношений как с преступниками, так и с лицами, осведомленными об их преступной деятельности, и получение при этом оперативно значимой информации строится на правовой основе. До 1992 г. нормативная правовая регламентация использования возможностей граждан, негласно оказывающих помощь органам внутренних дел, осуществлялась путем внутриведомственной правотворческой деятельности. После принятия Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» в марте 1992 г., а затем Закона об ОРД в августе 1995 г. институт сотрудничества граждан с органами внутренних дел на конфиденциальной основе получил официальный статус.

Граждане, которые оказывают помощь соответствующим органам в борьбе с преступностью на негласной (конфиденциальной) основе, в теории и практике ОРД называются негласными (конфиденциальными) сотрудниками или конфидентами. Конфиденциальность сотрудничества означает сокрытие этого факта от посторонних лиц, что позволяет негласным сотрудникам более эффективно добывать оперативно значимую информацию, а оперативным сотрудникам использовать ее в борьбе с конкретными преступлениями.

Основная их задача заключается в том, чтобы, используя свое должностное положение, доверительные отношения с лицами, совершающими неочевидные, замаскированные преступления или вынашивающими преступные замыслы, своевременно получать необходимую информацию, доводить ее до со-

ответствующих компетентных органов для принятия мер, предусмотренных законом.

Практика оперативных подразделений органов внутренних дел и анализ уголовных дел в последние годы демонстрируют, что при совершении преступлений отчетливо проявляются признаки, свидетельствующие об их тщательной маскировке, что не позволяет отличить такие преступные действия от правомерно осуществляемых. Большинство общеуголовных преступлений тщательно готовится, а впоследствии маскируется, чтобы не оставлять никаких улик и следов.

Поскольку использование возможностей штатных оперативных сотрудников для внедрения в преступную среду в массовом порядке невозможно и нецелесообразно, то для этого подбирают и используют граждан различных профессий, социального и правового положения.

Закон об ОРД содержит ряд норм, реализация которых позволила поднять уровень организации и осуществления оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Во-первых, ст. 17 Закона об ОРД официально закрепляет за гражданами возможность реализовать имеющиеся у них возможности оказывать помощь органам внутренних дел в решении задач борьбы с преступностью путем сотрудничества с оперативными подразделениями этих органов: «Отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту». Во-вторых, закон определил круг лиц, с которыми органы внутренних дел могут устанавливать конфиденциальные отношения, в том числе на контрактной основе. В-третьих, закон предусмотрел социальную и правовую защиту лиц, негласно сотрудничающих с органами внутренних дел.

Негласное (конфиденциальное) сотрудничество граждан с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, должно носить исключительно добровольный, осознанный характер и выражаться в их согласии на такое сотрудничество. Однако это не означает обязательной реализации названного права во всех случаях изъявления отдельными лицами такого желания. Решение данного вопроса — прерогатива органов внутренних дел. Следовательно, реализация права граждан на содействие органам внутренних дел в осуществлении оперативно-розыскной деятельности возможна только при обоюдном согласии. Добровольность согласия на сотрудничество исключает применение со стороны ОВД в отношении лиц, привлекаемых к конфиденци-

альному содействию, методов запугивания, физического устрашения, насилия или других противоправных способов склонения их к сотрудничеству.

Отмечая добровольность изъявления согласия гражданина на конфиденциальное сотрудничество с подразделениями ОВД, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, как форму реализации своего права на защиту от преступных посягательств, Закон об ОРД, тем не менее, запретил установление такого содействия по контракту с определенной категорией лиц. К ним отнесены народные депутаты, судьи, прокуроры, адвокаты, священнослужители и полномочные представители официально зарегистрированных религиозных объединений. В обоснование такого запрета положены следующие доводы.

1. Депутаты, судьи и прокуроры, являясь государственными служащими, не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности.

2. Материально зависимое положение, в которое попадают лица, наделенные законодательными, судебными и надзорными функциями, адвокаты и священнослужители, которым конфиденциальная информация стала известна в процессе защиты подозреваемого (обвиняемого) или тайной исповеди верующего, а также иные представители религиозных объединений, в случае заключения ими контракта о содействии с подразделениями ОВД, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, не должно быть использовано:

— для оказания негласного регулирующего воздействия на законотворческую деятельность и независимую работу судов и надзорную функцию прокуратуры;

— для негласного влияния на подзащитных, верующих;

— для воздействия на содержание и характер деятельности общественных, коммерческих, государственных и международных организаций, где они являются полномочными представителями официально зарегистрированных религиозных объединений.

Однако этот запрет не распространяется на установление отношений конфиденциального содействия с представителями указанных категорий лиц с их добровольного согласия, на бесконтрактной основе, а также со священнослужителями, другими лицами из религиозных организаций (не зарегистрированных органами власти в установленном законом порядке) и лицами, занимающимися противоправной деятельностью, относящейся к компетенции субъектов оперативно-розыскной деятельности ОВД.

Конфиденциальность содействия может быть установлена как по инициативе представителей оперативных подразделений органов внутренних дел, так

и по волеизъявлению лица, когда вовлекаемый в оперативно-розыскной процесс сам выступает инициатором конфиденциальности своих отношений с правоохранительными органами. Форма выражения согласия на оказание содействия в подготовке или проведении оперативно-розыскных мероприятий может носить устный, письменный или иной характер.

Конфиденциальное сотрудничество может устанавливаться с совершеннолетними дееспособными лицами независимо от их гражданства, национальности, пола, социального, должностного и имущественного положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, политических и религиозных убеждений.

Конфиденциальная (негласная) форма содействия граждан органам внутренних дел в осуществлении оперативно-розыскной деятельности означает, что сведения о лицах, оказывающих подобное содействие, не подлежат оглашению. Это требует от отдельных лиц, вступивших в отношения сотрудничества, в качестве неременного условия сохранения в тайне сведений, полученных ими в ходе подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий. Такое требование определяется характером самой ОРД, осуществляемой скрыто, а также тем, что разглашение сведений, которые могут стать известными лицам в силу выполнения поручений и заданий (вне зависимости, составляют они государственную тайну либо конфиденциальны), может нанести непоправимый ущерб осуществлению конкретных оперативно-розыскных мероприятий либо оперативно-розыскной деятельности в целом. Кроме того, разглашение указанных сведений связано еще с одним видом риска — под угрозу ставятся личная безопасность и жизнь лица, содействующего органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. В связи с этим конфиденциальность предполагает:

- специальный допуск к работе с конфидентами только узкого круга лиц, определенного их специальной компетенцией, в порядке, специально установленном для этого в ведомственных нормативных актах МВД России;

- установление специальных правил документооборота в подразделениях ОВД, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

- обеспечение специальных мер защиты сведений, функционирующих в оперативных подразделениях и сосредоточенных в информационных массивах ОВД.

Сотрудник, допущенный к осуществлению ОРД в полном объеме, обязан использовать конфиденциальное содействие граждан в целях решения задач ОРД. Это его обязанность, а не право.

Между органами внутренних дел и гражданами, которые содействуют им в осуществлении оперативно-розыскной деятельности, существуют определенные правовые отношения. Поэтому на государство возлагается обязанность принимать необходимые социальные и правовые меры по их защите, изложенные в ст. 18 Закона об ОРД.

К мерам социальной защиты относятся:

- получение вознаграждения и других выплат при оказании помощи в раскрытии преступлений или установлении лиц, их совершивших;
- включение в трудовой стаж периода сотрудничества с оперативными подразделениями по контракту в качестве основного рода занятий;
- выплата единовременного пособия и назначение пенсии по инвалидности в случае получения травмы, ранения, контузии, увечья;
- выплата единовременного пособия семье лица, сотрудничавшего по контракту, а также назначение пенсии по потере кормильца в случае его гибели.

К мерам правовой защиты относятся:

- предотвращение оперативными подразделениями противоправных действий, установление виновных и привлечение их к ответственности при возникновении реальной угрозы посягательства на жизнь, здоровье или имущество лиц в связи с их содействием, а равно членов их семей и близких;
- законодатель допускает проведение специальных мероприятий по защите лиц, сотрудничающих по контракту, и членов их семей, для обеспечения их безопасности.

ГЛАВА III. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

§ 1. Понятие и объекты учетов, используемых в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел

Эффективность борьбы с преступностью во многом зависит от правильной организации сбора, концентрации и хранения данных, способных своевременно обеспечить оперативные подразделения и службы органов внутренних дел достоверной, полной и точной информацией. Такую информацию, специальным образом систематизированную и размещенную в соответствующих картотеках, делах или автоматизированных банках данных, принято называть учетами.

Учеты представляют важнейшее средство оперативно-розыскной деятельности, выполняющее задачу ее информационного обеспечения. Без учета невозможны контроль и активное воздействие на процессы наблюдения, подсчета, регистрации и систематизации социальных, криминальных и иных явлений, происходящих в обществе.

Правовой основой использования учетов в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел служат ст. ст. 23, 24, 55 Конституции Российской Федерации; ст. 10 Закона об ОРД; ч. 4 ст. 11, п. 33 ч. 1 ст. 13, ст. 17 Закона о полиции. Большое значение имеют федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О персональных данных», «О государственной тайне», «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», а также ведомственные нормативные правовые акты МВД России.

В оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел учеты нашли широкое применение в предупреждении и раскрытии преступлений, розыске преступников и похищенного имущества, установлении личности неизвестных граждан и идентификации неопознанных трупов, в работе с подсобным аппаратом, а также в решении иных задач борьбы с преступностью.

Так, в предупреждении преступлений учеты позволяют:

— установить постоянный контроль за поведением и режимом проживания на обслуживаемой территории отдельных категорий лиц, проявляющих криминогенную активность и могущих встать на путь совершения преступлений;

— преградить доступ на материально-ответственные и некоторые другие должности, а также на режимные объекты лицам, имеющим соответствующие ограничения в связи с прошлой преступной деятельностью;

— отказать в выдаче огнестрельного оружия или своевременно изъять его у лиц, допускающих административные правонарушения, способные привести к опасным последствиям;

— установить контроль за предметами, запрещенными или ограниченными к обороту, использование которых может иметь повышенную опасность для окружающих (наркотики, оружие, взрывчатые вещества и т. п.);

— избирать такую меру пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых, которая соответствовала бы не только тяжести содеянного, но и личности привлекаемых к уголовной ответственности и являлась адекватной мерой социальной защиты от возможного рецидива.

В процессе работы по раскрытию преступлений учеты дают возможность:

— отождествлять преступников по зафиксированным признакам (по способу совершения преступлений, кличкам, приметам и следам, оставленным на месте происшествия);

— устанавливать тождество разыскиваемых и проверяемых объектов;

— осуществлять поиск похищенного имущества в местах его возможного сбыта;

— выявлять похищенный автотранспорт при постановке на учет, расследовании дорожно-транспортных происшествий;

— объединять усилия сотрудников ОВД по раскрытию однородных преступлений;

— получать дополнительную информацию о проверяемых лицах из архивных дел оперативного учета.

В розыскной деятельности органов внутренних дел учеты используются чаще всего для установления тождества доставленных лиц в дежурную часть ОВД с разыскиваемыми преступниками, а также в целях установления тождества неопознанных трупов с лицами, пропавшими без вести.

Для решения иных задач борьбы с преступностью учеты необходимы в целях:

— анализа и оценки общего состояния борьбы с преступностью;

— координации усилий всех или ряда органов внутренних дел, направленных на решение однородных задач (активизация розыска особо опасного преступника, активизация работы над раскрытием серийных и многоэпизодных преступлений и т. п.);

— контроля за ходом борьбы с преступностью и соблюдением законности (обоснованность заведения и реализации дел оперативного учета, соответствие сроков ведения дел нормативным предписаниям).

Принимая во внимание то обстоятельство, что официального толкования термина «учеты» в действующем законодательстве нет, за основу мы взяли определение, которое приводится в большинстве литературных источников, посвященных рассматриваемой проблеме.

Учеты — регламентированная нормативными актами система сбора, регистрации, сосредоточения и хранения данных о лицах, событиях и предметах по их характерным признакам, предназначенная для информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, розыску преступников и лиц, пропавших без вести, а также установлению личности неопознанных трупов.

Основным назначением учетов органов внутренних дел является приведение всех видов информации в систему, обеспечивающую возможность бесперебойного и неоднократного обращения к ней, использования этой информации не одним, а многими абонентами для решения возложенных на них задач борьбы с преступностью. Подразделениям органов внутренних дел предоставлена возможность создавать и использовать различные по целевому назначению информационные системы, а также заводить дела оперативного учета.

Под информационными системами принято понимать массивы сведений, собираемых и систематизируемых в различных АБД и АИПС, картотеках, фототеках, коллекциях и следотеках, в основе которых лежат точные сведения об объектах, попадающих в сферу оперативно-розыскной деятельности.

В основе формирования и ведения информационных систем, банков данных и картотек лежит учет сведений о разнообразных объектах, попадающих в сферу оперативно-розыскной деятельности.

Указанные объекты можно разделить на три группы:

- лица (особый контингент граждан, представляющих оперативный интерес для органов внутренних дел);
- события и факты;
- предметы и вещи.

В основе каждой группы лежат определенные признаки объекта, позволяющие его идентифицировать.

Объектами первой группы, подлежащими централизованному учету, являются:

- лица, от которых можно (исходя из имеющейся о них информации) реально ожидать совершения преступления;
- лица, замышляющие, подготавливающие либо совершившие преступления;
- лица, скрывшиеся от органов дознания, следствия и суда;
- лица, уклоняющиеся от исполнения уголовного наказания, в том числе совершившие побег из мест лишения свободы;
- лица, пропавшие без вести;
- неопознанные трупы.

Объектами второй группы, подлежащими централизованному учету, являются:

- зарегистрированные преступления, независимо от того, раскрыты они или нет, и относящаяся к ним информация справочного и оперативно-розыскного характера (например, об установленных и подозреваемых лицах, их приметах, обстоятельствах и способах совершения преступления и т. д.);
- информация, поступившая из конфиденциальных источников.

Объектами третьей группы, подлежащими централизованному учету, являются:

- орудия совершения преступлений;
- автотранспортные средства;
- огнестрельное оружие, находящееся в законном пользовании граждан и организаций, а также похищенное (при этом разыскиваемое учитывается отдельно);
- разыскиваемые предметы, вещи и документы, служившие предметом преступных посягательств, а также обнаруженные и изъятые, принадлежность которых не установлена.

§ 2. Виды и формы учетов, используемых

в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел

В органах внутренних дел подлежит учету достаточно большой объем криминально значимой информации об объектах, в связи с чем возникла практическая необходимость формирования и использования различных массивов сведений о них.

В настоящее время в органах внутренних дел на всех уровнях управления функционируют более ста различных учетов. Для того чтобы разобраться в таком количестве учетов, требуется их классификация. Вопрос классификации

важен не только в теоретическом, но и в практическом плане. От его решения зависит закрепление функций регистрации тех или иных объектов за конкретными структурными подразделениями. Например, учеты можно классифицировать по способу ведения, структурному уровню их формирования и использования, а также по функциональному признаку.

По способу ведения учеты делятся на неавтоматизированные (картотеки, коллекции и т. д.) и автоматизированные (АБД и АИПС), а по структурному уровню формирования и использования учеты могут быть децентрализованными (местными) и централизованными (региональными и федеральными).

Местные учеты ведутся на уровне территориальных органов внутренних дел (например, учет лиц, представляющих оперативный интерес; учет нераскрытых преступлений, зарегистрированных на обслуживаемой территории; учет похищенных, утраченных, бесхозных, изъятых и выявленных предметов и т. д.).

На **региональном уровне** учеты формируются и ведутся в информационных и экспертно-криминалистических центрах УТ МВД России по федеральным округам, территориальных органов МВД России на региональном уровне (УМВД, ГУ МВД России, МВД республик Российской Федерации). Они позволяют заинтересованным оперативным подразделениям получить информацию об учитываемых объектах независимо от места их нахождения.

На **федеральном уровне** учеты формируются и ведутся в федеральном казенном учреждении «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» и в федеральном государственном казенном учреждении «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Кроме того, каждый из перечисленных учетов может быть централизованным или децентрализованным.

По функциональному признаку основу классификации составляют выполнение тем или иным видом учета своих, характерных только для него функций, в соответствии с которыми выделяют следующие виды учетов:

- централизованные оперативно-справочные;
- централизованные розыскные;
- централизованные криминалистические.

В оперативных подразделениях органов внутренних дел ведутся учеты ограниченного доступа — оперативные учеты.

Формами централизованного учета информации, поступающей в органы внутренних дел, являются картотеки (фототеки, следотеки, видеотеки и т. д.),

списки, журналы, автоматизированные банки данных, автоматизированные информационные системы и т. п.

Картотечная форма чаще всего предполагает ведение пофамильного учета лиц, а также дактилоскопический учет.

Автоматизированное ведение централизованных учетов осуществляется ГИАЦ МВД России и ИЦ путем формирования интегрированного банка данных федерального уровня (ИБД-Ф), интегрированного банка данных регионального уровня (ИБД-Р), автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) и автоматизированных банков данных (АБД).

Итак, чем же отличаются названные выше виды учета друг от друга?

Централизованный оперативно-справочный учет в сравнении с другими видами учета имеет больший массив объектов учета при их кратком (справочном) описании. Основное назначение данного вида учета — проверка установленных сведений об объекте и его местонахождении.

Централизованный оперативно-справочный учет осуществляется в форме пофамильного учета и дактилоскопического учета.

Централизованный розыскной учет содержит значительно больше сведений об объекте учета, выполняя наряду с оперативно-справочной функцией функцию сравнения установочных данных и сходных внешних описаний.

Постановке на централизованный розыскной учет подлежат лица, объявленные в федеральный розыск, транспортные средства, утраченное и выявленное оружие и иное вооружение, похищенные и изъятые номерные вещи и документы, похищенные предметы, имеющие культурную ценность.

Централизованный криминалистический учет — это массив информации о лицах, предметах (следах) и веществах, обладающих индивидуальными признаками, пригодными для их закрепления и последующего использования для идентификации (установления тождества с имеющимися аналогами).

Централизованному криминалистическому учету подлежат лица, пропавшие без вести, лица, не способные по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности, а также неопознанные трупы. Указанный вид учета предназначен для идентификации личности.

Оперативный учет — это массив сведений, собираемых и систематизируемых в автоматизированных банках данных, картотеках, делах в целях обеспечения оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений.

Помимо этого, огромное значение имеет информационная система, ведущаяся подразделениями оперативно-розыскной информации. Однако она используется прежде всего в аналитическом обеспечении оперативно-розыскной

деятельности и поэтому более подробно будет рассмотрена в следующем параграфе.

Значительную роль в раскрытии преступлений играют ведущиеся в экспертно-криминалистических подразделениях экспертно-криминалистические учеты.

Объектами *экспертно-криминалистических учетов* являются неустановленные лица, предметы (следы), вещества, обладающие индивидуальной экспертно-криминалистической информацией, пригодной для закрепления и последующего использования в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел. Обязательной постановке на экспертно-криминалистический учет подлежит информация о таких объектах, как:

- следы рук неустановленных лиц, изъятые с мест преступлений;
- пули, гильзы и патроны со следами нарезного ручного стрелкового огнестрельного оружия, изъятые с мест происшествий и преступлений;
- контрольные пули и гильзы утраченного служебного, гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом, боевого ручного стрелкового оружия;
- самодельное (переделанное) оружие;
- самодельные взрывные устройства и их части;
- поддельные денежные билеты, бланки ценных бумаг и бланки документов;
- поддельные монеты;
- следы подошв обуви;
- следы орудий взлома;
- следы протекторов шин транспортных средств;
- субъективные портреты устанавливаемых и (или) разыскиваемых лиц;
- микрообъекты (микроволокна, частицы лакокрасочных покрытий, полимеров и металла);
- черепа неопознанных трупов, установить личность которых иными способами не представляется возможным.

Рассмотренные виды учетов органов внутренних дел содержат значительный массив криминально значимой информации. Однако в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности может быть полезной и другая информация, сосредоточенная в учетах государственных и негосударственных предприятий, учреждений и организаций.

На региональном уровне можно пользоваться программным обеспечением АИС подразделений по вопросам миграции, которая предназначена для регистрации и учета иностранных граждан, прибывающих на территорию России

(включая дактилоскопические учеты вышеуказанной категории лиц), лиц без гражданства, а также депортированных лиц.

Формирование и применение всевозможных учетов органов внутренних дел, используемых в оперативно-розыскной деятельности, обусловлено тем, что складывающаяся криминальная ситуация требует целенаправленного использования возможностей АИПС и АБД в информационном обеспечении органов внутренних дел.

§ 3. Информационно-аналитическая работа в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел

В современных условиях информационного общества сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел не смогут успешно решать стоящие перед ними задачи без информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности. Поэтому неслучайно, что особое внимание всеми государствами, имеющими развитые правоохранительные структуры, уделяется этому направлению.

Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности представляет собой систему выявления, сбора, обработки, хранения, использования данных, необходимых для решения задач оперативно-розыскной деятельности, и их приведения в логически выстроенную в соответствии с решаемыми задачами систему.

Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности включает в себя четыре направления:

- изучение информационных потребностей оперативных подразделений;
- выявление и сбор данных;
- обработку, хранение и использование данных;
- оценку собранной информации применительно к решаемым задачам.

Изучение информационных потребностей оперативных подразделений происходит в результате анализа их деятельности. Субъектами этого процесса могут являться как руководители правоохранительных органов и их подразделений, так и сами оперативные сотрудники, которые сталкиваются с необходимостью получения тех или иных данных. С развитием общественных отношений информационные потребности оперативных подразделений постоянно меняются, поэтому эффективность информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности во многом зависит от своевременного реагирования на происходящие изменения. Например, с появлением в городах большого количества средств видеонаблюдения у оперативных подразделений возникает потребность в информации об их расположении, собственниках и т. п.

в целях оперативного получения видеозаписи и ее использования в процессе раскрытия преступлений.

Выявление и сбор данных осуществляется в ходе повседневной деятельности не только сотрудниками оперативных подразделений, но и другими сотрудниками и работниками правоохранительных органов. Особенностью информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности выступает необходимость не только сбора, но и предварительного выявления данных. Это обусловлено наличием противоборствующей стороны (лиц, совершивших преступления, их связей), интересы которой противоположны задачам оперативно-розыскной деятельности. Таким образом, данные появляются часто лишь в результате активного и целенаправленного их поиска.

Необходимые данные выявляются и собираются в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий; изучения отдельных предметов, документов, книг, журналов и дел, средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети Интернет; работы с информационными системами. Важным источником данных выступают лица, оказывающие содействие и сотрудничающие с правоохранительными органами.

Получаемые правоохранительными органами данные могут быть открытыми, содержать сведения, составляющие государственную тайну или носящие конфиденциальный характер.

Собранные данные подлежат **обработке**, которая представляет собой процесс перевода исходных данных в ходе аналитической деятельности в информацию, т. е. приведение их к виду, пригодному для последующего использования в оперативно-розыскной деятельности. На этом этапе определяются достоверность, полнота и актуальность исходных данных, выделяются объекты (физические лица, предметы, события), их признаки и связи. Кроме того, обработка данных направлена на обеспечение возможности их использования в учетах. Для этого происходит структурирование информации (заполнение специальных полей в карточке или журнале, внесение сведений в структуру баз данных). Структурирование информации позволяет ускорить ее дальнейший поиск, однако требует большого количества времени и приводит к потере данных, которые не соответствуют полям заполняемых форм. Таким образом, в последнее время в связи с развитием средств вычислительной техники получаемая правоохранительными органами информация часто не структурируется, а хранится в виде текста, изображения, фотографии или видео. Поиск в неструктурированной информации осуществляется с помощью информационно-поисковых систем.

После обработки данных организуется **хранение и определяется порядок использования информации**. Для этих целей формируются учеты, представляющие собой массив сведений, систематизированных в картотеках, делах, журналах, списках и информационных системах.

Информационная система — совокупность данных, программ и аппаратного обеспечения. Обычно термин «информационная система» применяется ко всем систематизированным сведениям (например, картотекам), однако такой подход представляется неправильным, поскольку обязательными элементами информационной системы, помимо данных, являются электронно-вычислительная техника и используемое программное обеспечение.

В теории оперативно-розыскной деятельности второе и третье направления информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности часто объединяются и именуется регистрацией оперативно-розыскной и иной оперативно значимой информации.

Оценка собранной информации применительно к решаемым задачам представляет собой аналитическую деятельность, которая может осуществляться как каждым сотрудником оперативного подразделения, так и специализированными подразделениями в ходе проведения оперативно-аналитических, оперативно-поисковых и оперативно-технических мероприятий.

Оценка информации может проводиться непосредственно для решения задач оперативно-розыскной деятельности, а также для обеспечения управления оперативными подразделениями.

Оценка информации преследует реализацию трех основных функций:

- объяснительной — познания сущности и причин, установленных в процессе сбора данных, фактов, событий, явлений;
- прогностической — предвидения хода развития событий и явлений, относящихся к оперативно-розыскной деятельности;
- эвристической — выявления и познания в ходе оценки и исследования информации новых, неизвестных ранее правоохранительным органам фактов, явлений, тенденций.

Для оценки информации характерны следующие основные стадии: постановка задачи; выбор методов ее решения; сбор и изучение исходных данных; выдвижение и проверка версии; формулирование выводов, рекомендаций и предложений. Кроме того, требуются специфические знания, поэтому наиболее эффективно она осуществляется лицами, имеющими специальную подготовку. Такой сотрудник должен хорошо ориентироваться в имеющихся источниках информации для ее оперативного получения; знать методики проведения

оценки информации; иметь навыки подготовки итогового аналитического продукта. Важную роль при оценке информации играет профессиональная интуиция оперативного сотрудника, однако сделанные на основе интуиции догадки и предположения нуждаются в тщательной и всесторонней проверке.

Информационная система оперативно-розыскной информации. Важнейшую роль в информационно-аналитическом обеспечении оперативно-розыскной деятельности играет информационная система оперативно-розыскной информации, которая предназначена:

1) для оперативно-аналитического и информационного обеспечения деятельности оперативных подразделений по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществлению розыска лиц, совершивших преступления или подозреваемых и обвиняемых в их совершении; лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда; несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей или специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; несовершеннолетних, самовольно ушедших из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа органа управления образованием; лиц, уклоняющихся от исполнения назначенных им судом принудительных мер медицинского характера или принудительных мер воспитательного воздействия; лиц, уклоняющихся от недобровольной госпитализации, назначенной судом в связи с наличием психического расстройства; лиц, пропавших без вести;

2) для обеспечения информационного взаимодействия по обмену оперативно-розыскной информацией с оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, создание информационной системы оперативно-розыскной информации позволило консолидировать различную информацию в одну информационную систему в целях обеспечения оперативного сотрудника необходимыми при решении задач оперативно-розыскной деятельности сведениями.

Использование возможностей специализированных оперативных подразделений, осуществляющих информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности. К информационно-аналитическому обеспечению оперативно-розыскной деятельности причастны в той или иной мере все без исключения сотрудники правоохранительных орга-

нов. Однако особая роль в нем принадлежит специализированным оперативным подразделениям.

В настоящее время важным специализированным субъектом информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности являются подразделения оперативно-розыскной информации. Одним из главных направлений их деятельности выступает проведение оперативно-аналитических мероприятий.

ГЛАВА IV. ВИДЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

§ 1. Понятие оперативно-розыскного мероприятия

Оперативно-розыскная деятельность, как указано в ст. 1 Закона об ОРД, осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые составляют ее основное содержание. Поэтому представляется важным понятие и содержание этой правовой категории.

Законодатель не сформулировал понятия оперативно-розыскных мероприятий, поэтому в учебной и научной литературе можно обнаружить большое количество определений ОРМ, которые порой существенно отличаются друг от друга. Анализ встречающихся в учебных изданиях дефиниций и использование логических правил построения понятий позволяет определить **оперативно-розыскное мероприятие как закрепленный в законе структурный элемент оперативно-розыскной деятельности, состоящий из системы действий разведывательно-поискового характера, направленных на решение конкретных тактических задач.**

В предлагаемой формулировке присутствуют наиболее значимые признаки, раскрывающие сущность ОРМ и позволяющие отграничивать их от смежных понятий и категорий, используемых в теории и практике ОРД. Краткая характеристика этих признаков сводится к следующему.

Во-первых, оперативно-розыскные мероприятия являются одним из структурных элементов оперативно-розыскной деятельности, которые в совокупности составляют ее содержание. Как предварительное расследование проводится посредством следственных действий, так и ОРД осуществляется путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. ОРМ могут осуществляться в рамках только этого вида государственной правоохранительной деятельности.

Во-вторых, оперативно-розыскные мероприятия имеют законодательное закрепление в ст. 6 Закона об ОРД, где приведен их перечень, состоящий из 15 пунктов. Любое изменение или дополнение этого перечня может вноситься только федеральным законом. Таким образом, следует учитывать, что оперативно-розыскное мероприятие — это категория правовая, в отличие от используемых в теории и практике ОРД таких понятий, как оперативно-розыскные действия, меры, методы и др.

В-третьих, ОРМ осуществляются посредством конкретных практических действий (познавательных приемов) субъектов ОРД, объединенных в единую систему, а потому организованных и управляемых. В разных мероприятиях количество составляющих их действий будет различным. В одних случаях

(например, при проведении опроса) это может быть обычное обращение с вопросами к человеку, располагающему интересующей оперативного сотрудника информацией, в других (например, при проведении оперативного эксперимента) — система целенаправленных действий оперативных сотрудников по моделированию обстановки, в которой проявляются преступные намерения правонарушителей, и контролю происходящих в этой обстановке событий.

В-четвертых, оперативно-розыскные мероприятия имеют, прежде всего, разведывательно-поисковую направленность, т. е. нацелены на получение неизвестной ранее и необходимой для решения задач ОРД информации о криминальных событиях и причастных к ним лицах.

В-пятых, с помощью ОРМ решаются конкретные тактические задачи, которые в совокупности позволяют решить задачи ОРД в целом. Так, для выполнения задачи раскрытия преступлений необходимо решить ряд промежуточных задач тактического характера, направленных на установление подозреваемых лиц, изучение их образа жизни, установление содержания ведущихся проверяемыми телефонных переговоров, обнаружение мест хранения похищенного имущества и т. д. Тактические задачи, возникающие в процессе осуществления ОРД, могут быть весьма многообразными, поскольку обусловлены складывающейся ситуацией и имеющейся исходной информацией.

Каждое оперативно-розыскное мероприятие, как всякое организованное действие, имеет свою структуру, которая состоит из взаимосвязанных элементов. Во всех оперативно-розыскных мероприятиях можно выделить пять основных элементов: 1) объект, 2) цель, 3) содержательную часть, 4) субъект, 5) организационное и техническое обеспечение.

Нетрудно обнаружить, что отдельные элементы его структуры одновременно выступают в качестве отмеченных выше признаков ОРМ.

Объектом ОРМ является то, на что направлено конкретное оперативно-розыскное мероприятие, в отношении кого или чего при его проведении осуществляется сбор оперативно-розыскной информации. К числу объектов ОРМ прежде всего относятся лица, подготавливающие, совершающие или совершившие преступления, а также граждане, скрывающиеся от органов следствия и суда, уклоняющиеся от уголовного наказания, и лица, без вести пропавшие. Кроме того, к основным объектам ОРМ можно отнести места совершения преступлений, сбыта похищенного и концентрации криминального контингента (криминогенные объекты), а также хозяйственные предприятия и коммерческие организации, где совершаются экономические преступления. В качестве объектов ОРМ в отдельных случаях могут выступать события и факты криминально-

го характера, например факт обнаружения в почтовом отправлении наркотических или взрывчатых веществ.

Цели оперативно-розыскных мероприятий можно разделить на общие и конкретные. **Общей целью** подавляющего большинства оперативно-розыскных мероприятий является получение новой информации о признаках криминального поведения определенных лиц, криминальных фактах и иных объектах ОРМ. Исключение составляет лишь сбор образцов для сравнительного исследования, целью которого выступает получение в распоряжение оперативного подразделения образцов предметов и веществ, требующих исследования. Если с помощью следственных действий обеспечивается сбор доказательств, то ОРМ прежде всего нацелены на сбор оперативно-розыскной информации, которая может быть использована как для решения задач ОРД, так и в уголовном процессе, включая доказывание по уголовным делам.

Конкретная цель мероприятия определяется той тактической задачей, которую предполагается решить с его помощью. Так, для решения задачи проверки причастности конкретного лица к совершенному преступлению может быть поставлена цель установления тождества его внешности с имеющимися в показаниях очевидцев приметами преступника.

Каждое оперативно-розыскное мероприятие имеет специфические познавательные возможности, поэтому в зависимости от возникающих задач выбираются те или иные мероприятия, с помощью которых они могут быть решены. В то же время одни и те же задачи в зависимости от складывающейся ситуации могут быть решены с помощью различных мероприятий. Например, сведения о криминальных связях проверяемого лица могут быть получены в результате прослушивания его телефонных переговоров, либо установления за ним наблюдения, либо опроса осведомленных об этом граждан.

Конкретная цель ОРМ в ряде случаев может быть направлена не на получение новых сведений об объекте ОРМ, а на создание условий, необходимых для последующего проведения других мероприятий, либо на реализацию уже имеющихся данных. В качестве примера можно назвать цель задержания известного лица с поличным путем проведения проверочной закупки либо оперативного эксперимента и т. д.

В качестве конкретной цели проводимого ОРМ может быть изъятие орудий и средств совершения преступлений, находящихся в нелегальном обороте, а также прерывание предоставления услуг связи лицам, подготавливающим преступления, в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью граждан, а также угрозы государственной, военной, экономической, ин-

формационной или экологической безопасности Российской Федерации. Достижение этой конкретной цели служит решению одной из основных задач ОРД — предупреждению преступлений.

Содержательная часть ОРМ является важнейшим элементом его структуры. Содержание любого ОРМ представляет собой сочетание определенных действий и приемов, направленных на достижение основной цели проводимого мероприятия — получения новой информации. В связи с этим в учебной литературе ОРМ иногда называются способами собирания оперативно-розыскной информации.

Рассматривая оперативно-розыскную деятельность как процесс познания скрытых от правоохранительных органов криминальных событий, следует отметить, что сущность оперативно-розыскных мероприятий состоит в использовании субъектами ОРД определенных приемов и методов, присущих этому процессу.

Общая методология познания предполагает диалектическое единство использования приемов чувственного и рационального познания. В основе ОРМ лежат такие известные приемы чувственного познания, как наблюдение, опрос, сравнение, моделирование и эксперимент. Эти приемы, как правило, сочетаются с использованием методов рационального познания (логического мышления): анализа и синтеза, индукции и дедукции, обобщения и конкретизации, абстрагирования и т. д.

Оперативно-розыскные мероприятия позволяют оперативному сотруднику получить определенные чувственные впечатления от восприятия выявленных и обнаруженных им разнообразных фактов и событий. Чтобы отобрать из их множества те, которые связаны с противоправными действиями проверяемых, приходится проделывать сложную мыслительную работу, основанную на профессиональных знаниях и предшествующем опыте раскрытия преступлений. Таким образом, в основе каждого из числа указанных в законе оперативно-розыскных мероприятий лежат какие-то определенные частные методы познания либо их комбинации.

Вместе с тем приемы познания, используемые при проведении ОРМ, имеют ряд специфических черт, обусловленных особенностями сферы его применения. Например, такое оперативно-розыскное мероприятие, как опрос, часто применяется в условиях активного противодействия опрашиваемой стороны, в связи с чем частный метод познания при этом обогащается приемами, направленными на преодоление или нейтрализацию возможного противодействия. Например, оперативные сотрудники могут маскировать свою принадлежность к правоохранительным органам либо скрывать истинные цели опроса

с помощью постановки зашифрованных вопросов. Такими тактическими приемами усиливаются все методы познания, используемые при проведении ОРМ. Отсюда следует вывод, что содержательная часть ОРМ, кроме познавательных приемов, включает в себя и тактические приемы конспирации, зашифровки, легендирования и преодоления противодействия криминальной среды.

Субъекты оперативно-розыскных мероприятий — это должностные лица оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД, наделенные полномочиями по организации и проведению ОРМ и несущие за это ответственность. В части 5 ст. 6 Закона об ОРД закреплено, что они решают поставленные задачи посредством личного участия в организации и проведении ОРМ, используя помощь должностных лиц, специалистов, а также отдельных граждан с их согласия. Лица, оказывающие помощь в проведении ОРМ, именуются участниками, а их деятельность направлена на достижение цели проводимого мероприятия. Участниками являются должностные лица неоперативных служб правоохранительных органов, а также должностные лица иных государственных и негосударственных органов, чьи полномочия и профессиональные навыки могут быть полезны при проведении отдельных ОРМ, специалисты, обладающие научными, техническими и иными специальными знаниями, а также граждане, оказывающие содействие органам, осуществляющим ОРД, как на гласной, так и на негласной основе.

Лица, привлекаемые к участию в проведении ОРМ, в отличие от субъектов ОРМ, могут действовать лишь в пределах тех заданий или поручений, которые им дали оперативные сотрудники, и при этом не несут ответственности за свои действия, если не вышли за указанные им рамки поведения.

Подготовка любого ОРМ должна начинаться с анализа оперативно-тактической ситуации, в ходе которого изучаются исходные данные, служащие основанием для проведения ОРМ, проводится проверка этих данных по имеющимся информационным массивам правоохранительных органов для выявления дополнительных сведений, установления их достоверности и полноты.

Принятие решения на проведение ОРМ предполагает постановку актуальной тактической задачи, требующей своего разрешения, определение целесообразности и реальности проведения того или иного мероприятия в существующих условиях.

Планирование ОРМ включает в себя выбор места, времени, участников мероприятия, необходимых специальных технических средств, порядка и тактики его осуществления. Для сложных оперативно-розыскных мероприятий, которые требуют соблюдения строгой конспирации, использования оператив-

ных комбинаций, участия нескольких сотрудников оперативных подразделений, специалистов и граждан, оказывающих содействие, как правило, разрабатываются письменные планы их проведения. Такие планы утверждаются соответствующими руководителями, уполномоченными на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Использование специальных технических средств при проведении ОРМ существенно повышает их эффективность. Более того, на применении специальной техники полностью основаны такие ОРМ, как прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, контроль почтовых отправлений, электронное наблюдение и др. Кроме специальных могут применяться и иные технические средства, использование которых допускается на территории Российской Федерации.

Правовой основой для использования технических средств является ч. 3 ст. 6 Закона об ОРД, согласно которой в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде. Законом не предусмотрена обязанность информирования лиц о применении технических средств в ходе ОРМ, а также обязанность напоминания о наличии у объектов ОРМ конституционных прав.

Результаты проведения ОРМ в зависимости от вида мероприятия могут оформляться различными документами: рапортами, справками, сводками, актами, объяснениями граждан, участвовавших в ОРМ, а также иными документами. В оперативно-служебных документах должны быть отражены основания проведения мероприятия, порядок его осуществления, применяемые технические средства и полученные результаты. Ход и результаты ОРМ могут быть зафиксированы на материальных носителях информации (фонограммы, фотоснимки, накопители электронной информации и др.), которые приобщаются к составляемым документам.

Рассмотренная структура оперативно-розыскных мероприятий дает лишь общее представление об их содержании, сущность же каждого из них сугубо индивидуальна и неповторима, а поэтому более подробно будет раскрыта при характеристике отдельных ОРМ.

В статье 6 Закона об ОРД приведен перечень оперативно-розыскных мероприятий:

1. Опрос.
2. Наведение справок.

3. Сбор образцов для сравнительного исследования.
4. Проверочная закупка.
5. Исследование предметов и документов.
6. Наблюдение.
7. Отождествление личности.
8. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.
9. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений.
10. Прослушивание телефонных переговоров.
11. Снятие информации с технических каналов связи.
12. Оперативное внедрение.
13. Контролируемая поставка.
14. Оперативный эксперимент.
15. Получение компьютерной информации.

В законодательном перечне оперативно-розыскных мероприятий нашли закрепление традиционные методы оперативно-розыскной деятельности, выработанные многолетней практикой борьбы с преступностью и упоминаемые в недалеком прошлом лишь в ведомственных нормативных актах. Сравнивая перечень традиционных методов ОРД и оперативно-розыскных мероприятий, следует обратить внимание на то, что количество последних в два раза превышает количество методов. Отсюда можно сделать вывод, что законодатель значительно расширил арсенал способов собирания оперативно-розыскной информации, т. е. вполне адекватно отреагировал на существенное осложнение криминальной обстановки в стране.

Учитывая преемственность законодательного закрепления традиционных методов ОРД, полагаем правомерным считать синонимами термины «методы ОРД», «способы собирания информации» и «оперативно-розыскные мероприятия».

Некоторые оперативно-розыскные мероприятия имеют определенное сходство со следственными действиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством. Это сходство обусловлено использованием одних и тех же частных методов познания, что позволяет вести речь о сущностной аналогии ряда оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Так, опрос по содержанию и используемому методу познания во многом аналогичен такому следственному действию, как допрос; сбор образцов для сравнительного исследования — процессуальному получению образцов; отождествление личности — опознанию и т. д.

Однако указанные оперативно-розыскные мероприятия в то же время принципиально отличаются от следственных действий по основаниям проведения, юридическим последствиям и процессуальной форме. Как известно, следственные действия проводятся только по поступившему заявлению или сообщению о преступлении или возбужденному уголовному делу, тогда как осуществление оперативно-розыскных мероприятий не связано с обязательным заведением дел оперативного учета. Информация, полученная в результате следственных действий, имеет доказательственное значение, а оперативно-розыскные данные могут стать доказательствами только после закрепления их процессуальным путем. Следственные действия имеют строго установленную законом процедуру осуществления, а порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий устанавливается ведомственными нормативными актами.

Вместе с тем ряд оперативно-розыскных мероприятий не имеет никакого сходства со следственными действиями и присущ только ОРД. К числу таких ОРМ можно отнести проверочную закупку, наблюдение, оперативное внедрение, контролируемую поставку и некоторые другие. Используемые в них методы познания базируются на тайных способах получения информации, которые неприемлемы в уголовном процессе, носящем гласный характер.

§ 2. Опрос

Опрос — это оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в сборе фактической информации, имеющей значение для решения конкретной задачи ОРД, со слов опрашиваемого лица, которое реально или вероятно обладает ею.

Способ получения информации — *специальная беседа*.

От обычной беседы опрос отличается наличием специальной цели — получение информации, необходимой для решения задач ОРД. Опрос является одним из наиболее известных и распространенных ОРМ.

Объектами опроса могут быть любые лица, располагающие или могущие располагать оперативно значимой информацией, независимо от возраста, должностного и социального положения, религиозных убеждений и любых других обстоятельств. К числу наиболее распространенных объектов этого ОРМ можно отнести такие категории граждан, как лица, причастные к преступной деятельности, их близкие связи; лица, ставшие жертвами противоправных посягательств; очевидцы совершенных преступлений; лица, располагающие сведениями о противоправной деятельности других граждан в силу своего про-

фессионального положения, места проживания, интересов, способа проведения досуга и других факторов.

Опрос может проводиться по месту нахождения граждан, а также в служебном помещении правоохранительного органа либо в ином месте. Лица, отказавшиеся явиться для опроса по приглашению, не могут быть подвергнуты приводу. При опросе запрещается принуждать опрашиваемого к предоставлению информации, а также воспрепятствовать реализации им права на получение квалифицированной юридической помощи.

Субъектами опроса являются должностные лица оперативных подразделений. Опрос может проводиться как непосредственно оперуполномоченным, так и опосредованно, при помощи лиц, оказывающих содействие, или дистанционно. Дистанционный опрос предполагает использование в процессе получения информации средств связи (телефон, интернет и т. д.). Опрос одного человека может осуществляться одновременно несколькими опрашивающими лицами.

Целью опроса является получение информации, которой может располагать опрашиваемый, в том числе сознательно утаиваемой от правоохранительных органов.

В процессе опроса лицо, располагающее информацией, может побуждаться к воспроизведению хранящихся в его памяти сведений и передаче их опрашивающему, как правило, в устной форме.

Опрос проводится гласно или негласно.

Гласный опрос осуществляется в тех случаях, когда нет необходимости скрывать факт его проведения. Опрашиваемый осознает, что общается с сотрудником оперативного подразделения, и понимает, что сообщаемая им информация необходима для решения задач ОРД.

При гласном опросе может зашифровываться истинная цель. Тогда опрашиваемый не осознает ее. Это достигается путем формирования у опрашиваемого понимания иных, правдоподобных целей опроса. Гласный опрос может проводиться с использованием полиграфа — специального устройства, регистрирующего психофизиологические реакции опрашиваемого на задаваемые вопросы и позволяющего выявить тщательно скрываемые им факты. Это возможно только с согласия опрашиваемого лица.

Негласный опрос предполагает применение мер конспирации, т. е. скрывается факт опроса, опрашиваемый не осознает, что сообщаемые сведения предоставляются сотруднику оперативного подразделения или лицу, действующему по его поручению.

При негласном опросе опрашивающее лицо скрывает факт своей принадлежности к правоохранительным органам, допускается использование вымышленных имен, событий и фактов.

Порядок проведения опроса. Решение о проведении опроса, как правило, принимает сотрудник оперативного подразделения. К началу мероприятия необходимо тщательно подготовиться: сформулировать конкретные задачи, которые предполагается решить с помощью опроса; определить сведения, которые необходимо выяснить; очертить круг опрашиваемых; выбрать место, время; продумать обстановку опроса; разработать тактические приемы и составить перечень основных вопросов.

При недостаточности времени необходимо сформулировать задачи опроса, обозначить круг опрашиваемых лиц, способы встречи с ними, место, время и обстановку предстоящей беседы. Обстановка опроса должна располагать к откровенному разговору. Нежелательно присутствие посторонних лиц, а также наличие обстоятельств, отрывающих оперативного сотрудника или опрашиваемого от беседы.

В общении оперуполномоченного с опрашиваемым можно выделить три основные стадии: установление психологического контакта, достижение цели опроса и окончание опроса.

В ходе установления психологического контакта происходит своего рода подготовка опрашиваемого к предстоящей беседе, осуществляется его вовлечение, вхождение в разговор.

Процесс достижения цели опроса можно представить в виде следующих этапов:

- информирование опрашиваемого о цели опроса, мнимой или реальной;
- формирование у опрашиваемого желания сообщить сведения, относящиеся к цели опроса;
- подведение разговора к конкретным, интересующим оперативного сотрудника событиям и фактам;
- преодоление при необходимости противодействия опрашиваемого.

Важное место в общении с опрашиваемым занимает формирование желания и готовности сообщить сведения, относящиеся к целям опроса. Для этого важно цель мнимую или реальную связать с потребностями и интересами опрашиваемого. Если опрашиваемый опасается преступников, то в такой ситуации его необходимо заверить, что содержание разговора останется в тайне. Во многих случаях именно это является поворотным пунктом всего опроса, приводит к откровенному рассказу. В опросе немаловажное место занимают приемы,

основанные на убеждении. Убеждение обращено к сознанию человека, поэтому необходимо добиться, чтобы опрашиваемый был вовлечен в логические рассуждения.

В ходе опроса необходимо активно выявлять ложность сообщаемых сведений и желание опрашиваемого говорить неправду. Для этого используются противоречия в самом рассказе опрашиваемого. Кроме того, в целях выявления и пресечения лжи нередко задаются вопросы о заранее известных сотруднику событиях.

Оформление результатов опроса. Результаты опроса могут оформляться объяснением, заявлением, рапортом или справкой. Решение о документальном оформлении и о выборе вида документа принимается сотрудником оперативного подразделения или его руководителем. Составляемый документ обеспечивает возможность дальнейшего использования полученных сведений. Допускается составление обобщенных документов по результатам опроса нескольких лиц.

Объяснение оформляется при наличии возможности его фактического составления и при согласии опрашиваемого лица поставить в объяснении свою подпись.

Заявление оформляется, если в процессе проведения опроса должностным лицом ОВД получены сведения о совершении нового, ранее не зарегистрированного преступления. Заявление служит поводом для возбуждения уголовного дела, его составление и оформление регламентируется уголовно-процессуальным законодательством.

Рапорт составляется, если имеется необходимость в незамедлительном письменном информировании руководителя о полученных результатах в целях принятия им управленческого решения, а также если было получено указание об оформлении результатов опроса рапортом. На рапорте в обязательном порядке должна проставляться отметка руководителя об ознакомлении или о принятом решении. Рапорт может иметь место и в случае получения информации о совершении нового, ранее не зарегистрированного преступления и отказа опрашиваемого от подачи заявления.

В остальных случаях результаты целесообразно оформлять *справкой*.

Составленные по результатам опроса документы могут представляться следователю для приобщения к уголовному делу. Если информация получена при условии конфиденциальности, то справка (рапорт) оформляется, хранится и используется по правилам секретного делопроизводства. Если фиксация ин-

формации осуществлялась с использованием технических средств, в документе, составляемом по результатам опроса, делается соответствующая отметка.

§ 3. Наведение справок

Наведение справок — это оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в получении информации, имеющей значение для решения конкретных задач ОРД путем направления запроса юридическому или физическому лицу, располагающему или могущему располагать таковой, а равно и ее получение путем непосредственного ознакомления с соответствующими материальными носителями, в том числе из оперативных, криминалистических и иных баз данных (учетов), информационных систем и других источников (рис. 3).

Данное мероприятие предусматривает два *способа* получения информации: направление запроса и непосредственное ознакомление с носителями информации.

Объектом мероприятия являются документы или иные носители информации, которые содержат представляющие оперативный интерес сведения.

Виды необходимых документов и места их нахождения определяются сотрудником оперативного подразделения. Наибольшее количество информации, представляющей оперативный интерес, содержится в документах органов внутренних дел и других правоохранительных органов: уголовных делах, делах оперативного учета, отказных материалах и др. Кроме того, немало ценной информации при решении конкретных задач ОРД можно получить из документов других организаций и ведомств: бухгалтерских отчетов, личных дел сотрудников, регистрационных журналов, историй болезней и т. д.

Другим объектом данного мероприятия являются различные информационные системы (банки данных). Для наведения справок используются банки данных различных служб органов внутренних дел: Главного информационно-аналитического центра МВД России, информационных центров МВД (УМВД, ГУ МВД), информационных подразделений уголовного розыска и ЭБиПК, ГИБДД, по вопросам миграции, лицензионно-разрешительных подразделений, дежурных частей и др. Важное значение имеет получение сведений из информационных систем других ведомств: прокуратуры, судов, службы судебных приставов, таможенных органов, банков, страховых компаний, медицинских учреждений, частных охранных агентств и т. д.

Целью наведения справок является сбор сведений о лице, позволяющих установить его причастность к противоправной деятельности, или получение

иной информации, необходимой для решения задач ОРД. Эти сведения могут включать в себя данные о биографии, образовании, роде занятий, имущественном положении, местах проживания, перенесенных заболеваниях, прежних судимостях, криминальных связях, фактах допущенных в прошлом правонарушений и др.

Порядок проведения наведения справок. При наличии оснований полагать, что у юридического или физического лица на различных носителях (учетах, базах данных) имеется необходимая для решения задач ОРД информация, ему направляется запрос в письменной форме. Однако если обладатель информации готов ее предоставить без официального запроса, то такую информацию можно получить по устному обращению. В письменном запросе делается ссылка на п. 2 ч. 1 ст. 6 Закона об ОРД и указываются конкретные запрашиваемые сведения. Если в соответствии с законом запрашиваемая информация предоставляется по судебному решению, то для получения таких сведений необходимо разрешение суда. К ним относится информация, содержащая государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну.

Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержден ст. 5 Закона о государственной тайне и конкретизирован соответствующими подзаконными нормативными актами.

Кроме того, на получение в ходе наведения справок сведений, содержащих коммерческую, аудиторскую, адвокатскую, банковскую тайну, а также тайну информации, полученной ломбардом от заемщика или поклажедателя в связи с заключением договора займа или договора хранения, за исключением наименования, описания технических, технологических и качественных характеристик не востребовавшей вещи, на которую в порядке, установленном ст. 12 Федерального закона от 19 июля 2007 г. № 196-ФЗ «О ломбардах», обращено взыскание, требуется решение суда.

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности не допускается ограничение прав граждан на некоторые виды тайн, охраняемых федеральными законами. Так, предоставление сотрудникам оперативных подразделений полиции информации о сведениях, содержащих врачебную (ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»), нотариальную (ст. 5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате) тайну, возможно только при наличии возбужденного уголовного дела, а предоставление сведений о лице, от которого в СМИ поступила информация, возможно только в случае, когда соответствующее требование поступило от суда

в связи с находящимся в его производстве делом (ст. 41 Закона РФ «О средствах массовой информации»).

В соответствии с нормативными актами МВД России подразделениями полиции, правомочными направлять операторам связи запросы о предоставлении информации о пользователях услуг связи и об оказанных им услугах связи, а также иной информации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, являются только Бюро специальных технических мероприятий МВД России и бюро специальных технических мероприятий территориальных органов МВД России на региональном уровне.

Кроме того, наведение справок в отношении информации ограниченного доступа осуществляется, как правило, только путем направления запроса, подписанного руководителем органа, осуществляющего ОРД.

Запрос в иной территориальный орган МВД России должен быть подписан руководителем органа, осуществляющего ОРД, либо руководителем территориального органа МВД России соответствующего уровня.

В запросе должны быть указаны данные и служебный телефон подготовившего его лица, чтобы в случае возникновения вопросов их можно было максимально быстро разрешить.

При непосредственном изучении носителей информации сотрудником оперативного подразделения интересующие сведения он получает самостоятельно. Это же правило распространяется на работу с информационными системами.

Организационное и техническое обеспечение мероприятия предполагает правильное определение видов и мест хранения необходимых документов и информационных систем, содержащих интересующие сведения. В качестве основного технического средства реализации указанного ОРМ выступает современная компьютерная техника, на базе которой создается и функционирует большая часть оперативно-розыскных банков данных.

Оформление результатов наведения справок. Результаты изучения документов или иных носителей информации могут оформляться справкой или рапортом оперативного сотрудника с приложением полученных оригиналов документов или их копий. Поступившие письменные ответы приобщаются к соответствующим материалам или делам. В случае необходимости они могут направляться в установленном порядке следователю для приобщения к материалам уголовных дел. В случае участия в мероприятии лиц, оказывающих содействие, результаты оформляются в соответствии с ведомственными нормативными актами.

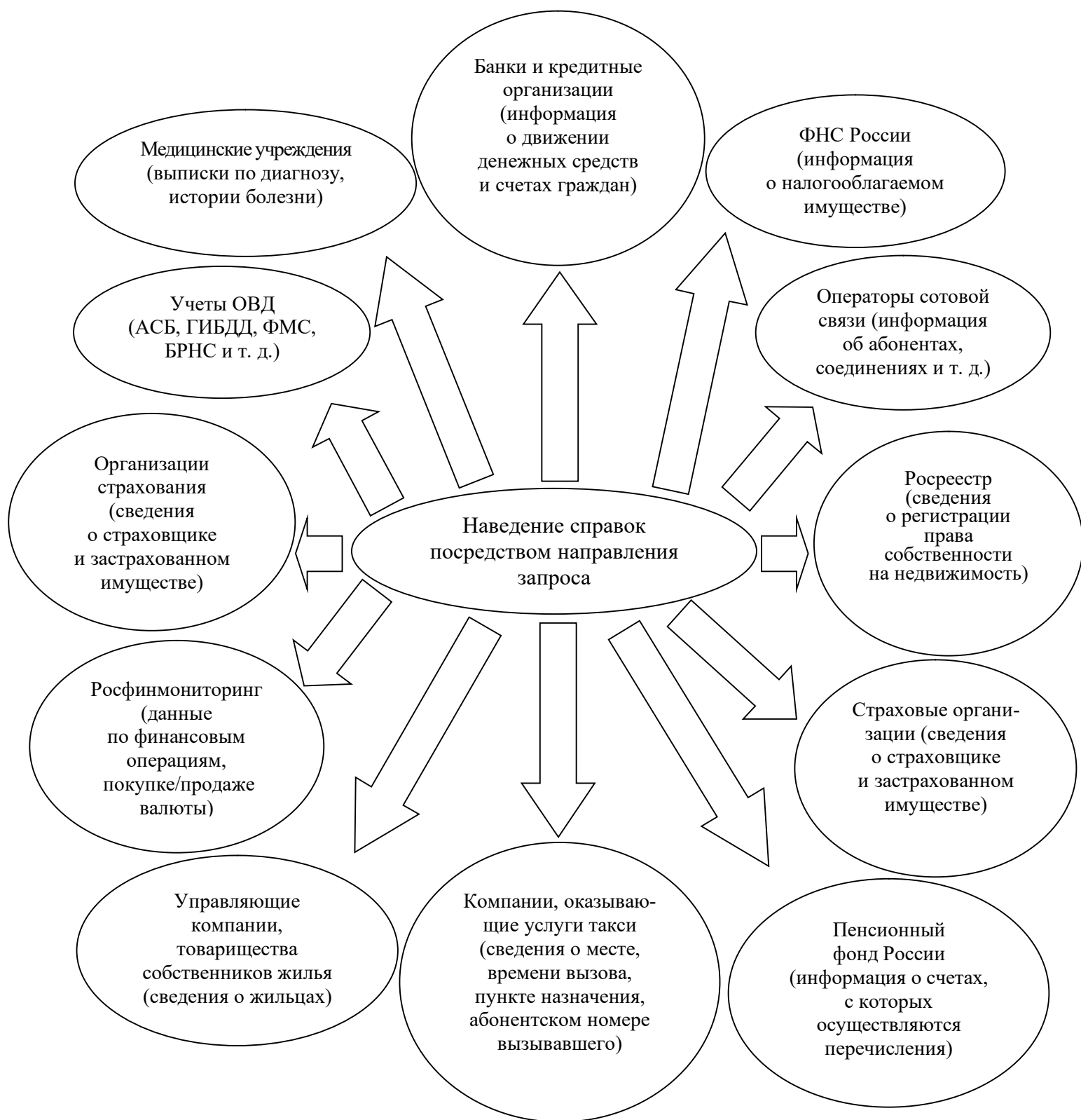

Рис. 3. Организации-адресаты запросов наведения справок

§ 4. Сбор образцов для сравнительного исследования

Сбор образцов для сравнительного исследования — это оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в обнаружении, физическом изъятии и консервации материальных носителей информации, сохранивших следы преступления либо следы лица, совершившего преступление, а также предметов, служивших объектами преступных посягательств или

могущих служить средством обнаружения общественно опасного деяния и причастных к нему лиц, в целях их сравнения с материалами и тождественными предметами у изучаемых лиц для решения конкретной задачи оперативно-розыскной деятельности.

Объектом данного ОРМ могут выступать лица, представляющие оперативный интерес, неопознанные трупы, а также объекты, являющиеся носителями информации о признаках преступной деятельности.

Сбор образцов может проводиться сотрудниками оперативных подразделений и иными должностными лицами правоохранительных органов. В необходимых случаях для сбора образцов могут привлекаться граждане, оказывающие содействие как на гласной, так и на негласной основе, а также специалисты, обладающие соответствующими профессиональными навыками: криминалисты, медицинские работники и др.

Указанное мероприятие по содержанию во многом сходно с уголовно-процессуальным получением образцов для сравнительного исследования. В то же время есть между ними и существенные отличия. Так, понятие «получение» в сравнении с понятием «сбор» предполагает исключительно гласную деятельность, наличие установленной процедуры проведения и подкрепление мерами государственного принуждения. Сбор может быть негласным, но в случае гласного проведения образцы предоставляются оперативно-розыскным органам на добровольных началах. Есть отличие и в круге получаемых образцов: следственное действие ограничивается образцами, производными непосредственно от человека (голоса, почерка, следов пальцев рук), а оперативно-розыскной сбор предусматривает возможность получения большего круга объектов.

Так, в соответствии со ст. 7 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» под образцами для сравнительного исследования понимаются объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения. Очевидно, что виды собираемых образцов могут быть достаточно разнообразны. В зависимости от отношения к объекту мероприятия их можно разделить на образцы, получаемые у человека, и иные образцы.

Кроме того, собираемые образцы можно разделить на:

— предметы и вещества, используемые в качестве эталонов для сравнительного исследования (кровь, слюна, волосы, запах, буккальный эпителий, от-

печатки пальцев, голос, почерк; следы обуви и транспортных средств, микрочастицы и др.);

— объекты, являющиеся составной частью целого и подлежащие самостоятельному исследованию (объекты, свободный оборот которых ограничен: взрывчатые вещества, наркотические вещества; сырье, полуфабрикаты и готовая продукция; документы; компьютерные программы и файлы и др.).

Целью мероприятия является получение необходимых образцов для последующего проведения другого ОРМ — исследования предметов и документов, т. е. оно не имеет самостоятельного значения и в ОРД играет вспомогательную роль. Вместе с тем название рассматриваемого мероприятия не должно вводить в заблуждение: собранные образцы могут исследоваться в рамках не только сравнительного, но и диагностического исследования.

Порядок проведения сбора образцов для сравнительного исследования. Содержательная часть мероприятия включает в себя различные действия и тактические приемы, направленные на получение необходимых образцов: криминалистические приемы обнаружения и фиксации следов, медицинские процедуры по получению образцов крови или выделений человека, негласное изъятие части наркотических веществ и т. д.

Содержание указанного мероприятия определяется тем, в какой форме, гласной, негласной или зашифрованной, оно проводится. В свою очередь выбор формы проведения определяется сложившейся ситуацией и степенью оказываемого проверяемыми лицами противодействия.

Гласный сбор проводится при условии добровольного согласия лиц, располагающих необходимыми образцами. Особое внимание добровольности надлежит уделять при раскрытии тяжких резонансных преступлений, когда для проведения ДНК-исследований собираются образцы у достаточно большого количества лиц, не находящихся при этом в статусе подозреваемых или обвиняемых.

В отдельных случаях, когда сбор образцов представляет собой сложную, например медицинскую, манипуляцию, он может являться частью исследования и производиться в судебно-экспертном учреждении с отражением этого обстоятельства в справке (акте) исследования. При гласном сборе образцов лицо, у которого они собираются, может пользоваться услугами адвоката. Анализируемое оперативно-розыскное мероприятие не подменяет получения образцов процессуальным путем за исключением случаев невозможности получения необходимого образца даже принудительно.

Если факт сбора образцов важно сохранить в тайне, то используются негласные приемы для их получения.

Вне зависимости от формы проведения в процессе сбора образцов запрещается совершать действия, создающие угрозу здоровью граждан, унижающие их честь и достоинство; создавать условия, затрудняющие нормальное функционирование предприятий и организаций.

Необходимые образцы могут быть получены оперативно-розыскными органами не только в рамках рассматриваемого ОРМ, но и в ходе иных мероприятий, так как в соответствии со ст. 15 Закона об ОРД при их проведении разрешается производить изъятие документов, предметов, материалов и сообщений. Чаще всего указанная задача решается в ходе ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». Разграничение этих мероприятий осуществляется по объектам проведения, исключительности цели сбора образцов, а также по характерному набору действий.

Оформление результатов сбора образцов для сравнительного исследования. Результаты гласного сбора образцов оформляются протоколом, который по содержанию в максимально допустимых пределах должен соответствовать требованиям, предъявляемым к протоколу следственного действия. Копия протокола выдается лицу — владельцу образцов.

Сбор образцов может оформляться также рапортом или справкой сотрудника оперативного подразделения, проводившего мероприятие. К названным документам прилагаются собранные образцы. Если такие образцы представляют собой отдельные объекты, микрочастицы или вещества, они упаковываются надлежащим образом для обеспечения их сохранности. Упаковка печатывается и заверяется подписями участников мероприятия. Кроме того, образцы могут быть отражены на материальном носителе, например на дактилоскопической пленке или карте, оптико-волоконном диске с записью образца голоса и т. д.

В случае участия в мероприятии лиц, оказывающих содействие, результаты оформляются в соответствии с ведомственными нормативными актами.

§ 5. Проверочная закупка

Проверочная закупка — это оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в создании оперативным подразделением ситуации, в которой под его оперативным контролем возмездно приобретаются товары или предметы без цели потребления или сбыта, а также услуги у лица (лиц), обоснованно подозреваемого в совершении преступления, в целях получения информации о вероятной преступной деятельности, а также решения иных задач оперативно-розыскной деятельности.

Способ получения информации — возмездное приобретение.

Объектом указанного мероприятия выступает лицо (лица), в отношении которых имеется проверенная информация, дающая основания полагать, что оно намеревается совершить либо уже совершило преступление (занимается сбытом предметов и веществ, изъятых из гражданского оборота, похищенного имущества и др.).

Предметом проверочной закупки могут быть вещи и предметы, как находящиеся в гражданском обороте, так и ограниченные в таком обороте либо изъятые из него. В качестве наиболее распространенных предметов проверочной закупки можно выделить следующие: наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, яды; оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и их компоненты; поддельные деньги и ценные бумаги; драгоценные камни и драгоценные металлы; антиквариат и культурные ценности; контрафактная алкогольная и табачная продукция и т. д.

В зависимости от исходной информации, а также тактических задач проверочная закупка может проводиться в целях фиксации действий лиц, обоснованно подозреваемых в сбыте предметов и веществ, изъятых из гражданского оборота, для получения образцов для исследования, документирования фактов противоправной деятельности, выявления организаторов и всех соучастников незаконного оборота предметов и веществ и оказания незаконных услуг, установления каналов их поступления, а также в целях задержания проверяемых лиц с поличным.

Содержательная часть мероприятия весьма специфична и состоит в легендированном приобретении у подозреваемого за деньги или иные ценности товаров и услуг, которые он предлагает к реализации. Суть происходящих действий заключается в том, что лицо, приобретающее товар либо услуги, во-первых, скрывает свою принадлежность к правоохранительным органам, представляясь обычным покупателем либо потребителем, которого интересуют потребительские качества товара, во-вторых, скрывает истинные цели своей покупки.

К наиболее распространенным основаниям проведения оперативно-розыскного мероприятия можно отнести:

1. Ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

2. Наличие возбужденного уголовного дела и поручения следователя по нему, адресованного оперативным работникам. Поручение должно носить характер постановки общей задачи перед органом дознания о проведении розыскных мероприятий, а орган дознания самостоятельно определяет мероприятия и формы их проведения.

В части 5 ст. 6 Закона об ОРД говорится, что «должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе». Из содержания этой нормы следует, что субъектами и участниками рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия являются:

а) оперативно-розыскные органы, их должностные лица, непосредственно и лично организующие и осуществляющие проведение оперативно-розыскных мероприятий;

б) специалисты и должностные лица, оказывающие помощь оперативно-розыскным органам в организации и проведении оперативно-розыскного мероприятия. К таковым относятся как должностные лица и специалисты, обладающие научными, техническими и специальными знаниями, состоящие в штатах правоохранительных органов, так и специалисты, выступающие сотрудниками учреждений, организаций, предприятий, привлекаемые на время подготовки или осуществления оперативно-розыскного мероприятия.

Иные лица, содействующие оперативно-розыскным органам, вправе оказывать такую помощь как на контрактной основе, так и без заключения контракта.

Порядок проведения проверочной закупки. Проверочная закупка предметов, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, в соответствии со ст. 8 Закона об ОРД проводится только на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальником ОВД или его заместителем — начальником полиции).

В зависимости от наличия права у проверяемых лиц на совершение сделки купли-продажи проверочные закупки можно разделить на две категории:

— закупки у лиц, имеющих право на совершение гражданско-правовых сделок (продавцы предприятий торговли и общественного питания и т. д.);

— закупки у лиц, владеющих продаваемыми предметами незаконно.

Проверочная закупка считается завершенной после фактической передачи товара (оказания услуги) и получения объектом средств расчета. В зависимости от конкретных целей и в случае обнаружения явных признаков преступления факт проведения мероприятия и его результат могут оглашаться объекту оперативно-розыскного мероприятия. В этой ситуации в присутствии незаинтересованных лиц объекту предлагается рассказать, где находятся только что полученные им деньги, добровольно их выдать и дать пояснения относительно происшедшего. Полученные объектом деньги изымаются на основании ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД. Изъятию также подлежат вещи, предметы и документы, указывающие на совершение лицом преступлений или подготовку к ним.

В случае недостаточности оснований для возбуждения уголовного дела факт проведения проверочной закупки перед объектом оперативно-розыскного мероприятия может не расшифровываться.

Учитывая сложность и динамизм конкретных оперативно-розыскных ситуаций, возникающих при проведении проверочной закупки, а также обстоятельства, связанные с особенностями конкретного вида преступной деятельности (например, тщательная маскировка преступной деятельности; действие этническими или родственными группами; перепроверка лиц, пытающихся проникнуть в среду занимающихся преступной деятельностью), в каждом случае проверочную закупку необходимо досконально планировать. Поэтому после принятия решения о проведении проверочной закупки сотрудникам оперативного подразделения следует составить план ее осуществления. Проверочная закупка может сочетаться с другими оперативно-розыскными мероприятиями — опросом, наблюдением, обследованием помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, получением образцов для сравнительного исследования, прослушиванием телефонных переговоров, контролируемой поставкой, оперативным экспериментом, оперативным внедрением.

Действия «закупщика» и подготовка к ним зависят и от места проведения проверочной закупки, в качестве которых могут выступать общественные места (открытая местность), автотранспорт либо жилище, также может применяться дистанционный способ совершения закупки с использованием средств связи и электронных платежей. При подготовке или проведении проверочной закупки запрещается осуществлять действия, в результате которых у проверяемого лица может возникнуть умысел на совершение правонарушений. Подробнее данное положение раскрыто в § 3 главы V настоящего учебника.

Оформление результатов проверочной закупки. По результатам проверочной закупки оформляется акт. «Закупщик» составляет рапорт (если он со-

трудник правоохранительного органа) либо пишет заявление о добровольной выдаче приобретенных предметов (если это лицо, оказывающее содействие). Процесс добровольной выдачи приобретенных предметов должен происходить в присутствии не менее двух незаинтересованных граждан, которые в последующем в уголовном процессе смогут выступать в качестве свидетелей. Составляемые в процессе мероприятия документы являются приложениями к акту.

Если для определения свойств приобретенных предметов требуется наличие специальных знаний, то такие предметы незамедлительно направляются на исследование в экспертно-криминалистическое подразделение.

Использование результатов проверочной закупки в уголовном судопроизводстве становится возможным после их представления органу дознания, следователю или в суд в установленном порядке. Для этого составленные в ходе ее проведения документы по постановлению руководителя органа (подразделения), осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (начальника или его заместителя), передаются уполномоченным должностным лицам (органам).

§ 6. Исследование предметов и документов

Исследование предметов и документов — это оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в изучении для решения задач ОРД предметов, документов, веществ и иных объектов, которые сохранили или могли сохранить на себе следы преступления, являлись или могли являться орудием совершения преступления или результатом преступной деятельности, в целях выявления следов и орудий совершения преступлений и результатов преступной деятельности.

Объектами мероприятия могут выступать две группы предметов, полученных в результате ОРМ:

- служащие средством идентификации личности (отпечатки пальцев рук, образцы крови, запаха, почерка, следы обуви и т. д.);
- являющиеся носителями следов преступлений (оружие, наркотики, орудия преступлений, компьютерные программы, смартфоны и т. д.).

Кроме того, объектами исследований выступают документы, в том числе электронные.

Цели исследования — определение принадлежности и отождествление биологических объектов; получение информации о назначении, технологии, месте, времени изготовления и качественных характеристиках предмета; идентификация следов преступной деятельности; определение иных свойств предметов, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятель-

ности. Таким образом, в зависимости от целей можно выделить исследования диагностические и идентификационные.

Исследование предметов и документов может проводиться как гласно, так и негласно.

Субъектами исследования выступают сотрудники оперативных подразделений, однако самостоятельно ими проводятся исследования при наличии стандартизированных методик (например, определение наркотического вещества с помощью экспресс-анализатора). В подавляющем большинстве случаев оперативные сотрудники выступают в качестве инициаторов, а фактические исследования проводятся сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, сотрудниками иных государственных судебно-экспертных учреждений, а в случае отсутствия в указанных учреждениях специалистов соответствующего профиля — работниками научно-исследовательских и образовательных организаций, а также отдельными лицами, обладающими необходимыми специальными познаниями, в том числе на контрактной основе.

В зависимости от порядка назначения можно выделить исследования, проводимые в ходе исполнения служебного задания и на основе договорных отношений.

Содержательная часть данного мероприятия принципиально отличается от других ОРМ, поскольку строится на криминалистических и иных специальных методиках исследований. По своей сути исследование предметов и документов является оперативно-розыскным аналогом судебных экспертиз, осуществляемых в рамках предварительного расследования, однако отличается от них отсутствием уголовно-процессуальной формы как самого исследования, так и оформляемых по его результатам документов.

Отдельного внимания заслуживает и вопрос о целесообразности проведения ряда исследований именно в рамках оперативно-розыскной деятельности. Ранее уголовно-процессуальный закон допускал возможность проведения экспертизы только после возбуждения уголовного дела, но действующее законодательство позволяет получать образцы для сравнительного исследования и назначать судебную экспертизу уже на стадии проверки заявлений и сообщений о преступлениях. Вместе с тем при раскрытии преступлений по схеме «от лица к преступлению» необходимость в проведении исследований возникает задолго до начала уголовно-процессуальной деятельности. Кроме того, необходимость проведения непроцессуальных исследований возникает и при решении задач ОРД, не связанных с уголовным процессом. Что касается деятельности по

оперативно-розыскному обеспечению расследования преступлений, то исследования предметов и документов могут быть проведены, когда существует потребность в негласном применении специальных познаний или необходимо в рамках оперативно-розыскной версии проверить на причастность к совершенному преступлению значительное количество лиц, не находящихся в каком-либо процессуальном статусе. При этом, однако, необходимо иметь в виду отличия предметов и документов и судебных экспертиз в их доказательственном значении.

Порядок проведения исследования предметов и документов. Исследование предметов и документов проводится на основании письменного обращения руководителя оперативного подразделения к руководителю экспертно-криминалистического подразделения о необходимости проведения исследования. В случае поручения исследований организациям, не входящим в систему МВД России, письменные обращения подписываются руководителями органов внутренних дел, уполномоченными на осуществление ОРД. Такие исследования проводятся, как правило, на договорной основе, в том числе возмездно.

Письменное обращение о проведении исследования имеет сходство с постановлением о назначении экспертизы. В частности, в нем формулируются вопросы, подлежащие выяснению в процессе исследования, перечисляются объекты, которые прилагаются к письменному обращению для разрешения поставленных вопросов. Вместе с тем лицо, которому поручено исследование, не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, в отличие от того, как это происходит при назначении экспертизы.

Перечень видов проводимых исследований совпадает с перечнем родов (видов) экспертиз. Наиболее распространены в практике деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел дактилоскопические исследования; тканей и выделений человека, животных (в том числе исследование ДНК); портретные; исследования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ; исследования содержания записей бухгалтерского учета.

При поручении исследований судебно-экспертным, научным, образовательным и иным организациям, не входящим в систему МВД России, необходимо иметь в виду, что наименования названных выше исследований могут отличаться. В случае если сотрудники оперативных подразделений не знают технических возможностей того или иного судебно-экспертного учреждения, испытывают сложности с формулированием подлежащих разрешению вопросов и т. д., перед назначением гласного исследования целесообразно проконсульти-

роваться с руководителями или ведущими специалистами учреждения, которому предполагается поручить исследование.

Исследования проводятся с помощью соответствующих методик, допущенных к использованию в судебно-экспертных подразделениях. Производство отдельных видов исследований связано с частичным или полным уничтожением представленных для исследования объектов. В случаях, когда нельзя получить новые аналогичные объекты, это может привести к утрате такого доказательства, как заключение эксперта. Обязательным условием исследования предметов, веществ и документов, служащих потенциальным источником доказательств по уголовному делу, является их сохранность (неизменность) в прежнем виде и качестве, обеспечивающая возможность проведения последующей экспертизы.

Оформление результатов исследования предметов и документов. Результаты исследования объектов, проведенного в учреждениях системы МВД России, оформляются справкой, составленной специалистом, его осуществляющим, а проведенного в иных учреждениях — документами, предусмотренными их ведомственными нормативными актами.

Выводы экспертов, носящие категоричный характер, приобретают особое значение при проверке лиц на причастность к совершенному преступлению и используются для подготовки следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

В случае участия в мероприятии лиц, оказывающих содействие, результаты оформляются в соответствии с ведомственными нормативными актами.

Результаты исследования могут быть представлены следователю в установленном порядке. Если исследуемый объект был получен негласно, то представление результатов его исследования допускается после их рассекречивания.

§ 7. Наблюдение

Наблюдение — это оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в визуальном и ином восприятии и фиксации значимых для решения задач оперативно-розыскной деятельности явлений, деяний, событий и процессов.

Согласно определению Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 862-О-О это оперативно-розыскное мероприятие, представляющее собой визуальное, электронное или комплексное слежение и контроль за поведением (действиями) лица, направленное на получение информации о признаках его преступной деятельности и другой информации, необходимой для решения задач ОРД.

Наблюдение можно условно разделить на *простое*, т. е. осуществляемое самостоятельно сотрудником оперативного подразделения, и *сложное* — с задействованием сотрудников специальных подразделений.

Наблюдение может быть *физическим*, когда информация воспринимается органами чувств человека, *электронным*, когда информация получается и фиксируется при помощи технических средств, и *комплексным* — при одновременном использовании органов чувств и технических средств.

С помощью наблюдения решаются следующие задачи:

- выявление, предупреждение и пресечение преступных действий объектов наблюдения;
- установление мест нахождения скрывшихся от следствия и суда лиц, а также осужденных, уклоняющихся от отбытия наказания;
- изучение образа жизни, поведения, привычек и наклонностей проверяемых лиц, маршрутов движения, выявление их связей, мест хранения похищенного имущества, возможного пользования тайниками, отправления почтовой и телеграфной корреспонденции, бандеролей, посылок;
- документирование отдельных действий объектов наблюдения и их связей с помощью видеосъемки, звукозаписи, фотографирования;
- обеспечение в дальнейшем эффективного проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

В процессе работы по предупреждению преступлений путем наблюдения можно собрать сведения о наличии или формировании преступных групп, их составе, намерениях, распределении в них ролей, а также имеющихся между членами групп противоречиях, которые могут быть использованы в мероприятиях по их разоблачению, склонению к отказу от совершения преступлений или в иных оперативных целях, о подготавливаемых преступлениях и намеченных объектах преступного посягательства.

На стадии пресечения преступлений наблюдение дает возможность не допустить реализацию преступных намерений и действий в окончательное преступление, обеспечивает задержание преступников с поличным при совершении подготовительных действий или покушения на преступление.

При раскрытии преступлений и розыске преступников наблюдение позволяет обнаруживать последних и получать данные, имеющие значение для их разоблачения; изучать их образ жизни и поведение, привычки и наклонности в целях использования в оперативной работе; выявлять соучастников, с которыми наблюдаемые вступают в контакт, потерпевших, очевидцев преступления и иных лиц, располагающих информацией, представляющей оперативный ин-

терес, а также устанавливать притоны, места концентрации правонарушителей и сбыта похищенного; обнаруживать предметы и документы, которые могут быть вещественными доказательствами; обеспечивать возмещение причиненного преступниками материального ущерба путем выявления тайников, иных мест хранения и сбыта вещей и ценностей, нажитых преступным путем, получения данных о намерениях или действиях по сокрытию подлежащего описи и конфискации имущества; устанавливать места нахождения разыскиваемых преступников, способствовать их задержанию; фиксировать отдельные эпизоды преступной деятельности наблюдаемых лиц и их связей с помощью негласного фотографирования, киносъемки, видеозаписи, а также других технических средств, не причиняющих вреда жизни и здоровью личности и окружающей среде.

Объектами наблюдения могут быть:

- лица, в отношении которых имеется информация о подготовке или совершении ими преступлений;
- лица, располагающие сведениями о готовящихся, совершаемых, совершенных преступлениях или имеющие связь с преступниками;
- родственники или знакомые разыскиваемого преступника, если есть основания полагать, что наблюдение за ними позволит обнаружить разыскиваемого или получить данные о месте его нахождения;
- места концентрации лиц, которые подозреваются в преступной деятельности;
- места хранения орудий преступлений и похищенного имущества;
- места возможного появления разыскиваемых лиц;
- места возможного совершения преступлений.

В отношении простого наблюдения не требуется составления постановления на его проведение и утверждения его у руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Решение на его применение принимает сотрудник оперативного подразделения. Наблюдение, ограничивающее конституционное право на неприкосновенность жилища (наблюдение в жилых помещениях), допускается только на основании судебного решения.

В ходе наблюдения лицо, на которое оно направлено, может вести телефонные переговоры. Как было отмечено в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 268-О и от 21 октября 2008 г. № 862-О-О при проведении ОРМ «наблюдение» получать дополнительно санкцию суда не требуется, так как это ОРМ представляет собой контроль и слежение за поведением (действиями) лица и не предполагает одновременного проведения

ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» и не связано с ограничением права на тайну телефонных переговоров.

Оформление результатов наблюдения. Результаты наблюдения, проводившегося лично оперативным сотрудником либо по его поручению другими сотрудниками органов внутренних дел, оформляются рапортом. Данные документы могут быть использованы как в оперативных целях, так и в процессе доказывания в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Наблюдение, которое осуществлялось сотрудниками специальных подразделений, оформляется в установленном порядке. К составляемым документам могут приобщаться носители зафиксированной информации, которые также могут быть использованы в процессе доказывания по уголовному делу.

В случае привлечения к наблюдению граждан, когда они согласны стать участниками уголовного процесса, его результаты оформляются объяснениями от данных лиц, затем приобщаемыми к материалам уголовного дела. Лицо, проводившее наблюдение, может быть допрошено по уголовному делу в качестве свидетеля. Согласно ч. 2 ст. 12 Закона Об ОРД предание гласности сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о конфидентах допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами.

§ 8. Отождествление личности

Отождествление личности — это оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в установлении и идентификации лица по индивидуализирующим статическим и динамическим неизменяемым признакам, а также при помощи других способов, позволяющих с достаточной степенью вероятности опознать его личность.

Данное оперативно-розыскное мероприятие осуществляется для установления лиц, совершивших преступления, иных лиц, имеющих отношение к преступной деятельности, путем опознания по идентифицирующим признакам, а также для решения задач ОРД, связанных с розыском лиц.

Отождествление личности может проводиться сотрудником оперативного подразделения, другими сотрудниками ОВД, гражданами, оказывающими содействие, потерпевшими и свидетелями. К участию в отождествлении личности могут привлекаться специалисты.

Указанное ОРМ может быть как гласным, так и негласным, непосредственным или опосредованным. Оно может осуществляться по визуальным

наблюдаемым признакам (внешности, одежды, походки), по голосу, запаху, иным статистическим и динамическим признакам.

Для уяснения сущности ОРМ «отождествление личности» необходимо рассмотреть вопрос о его соотношении с понятием «идентификация личности» и следственным действием «предъявление для опознания».

Цель идентификации личности может достигаться не только при отождествлении личности, но и при исследовании предметов и документов (например, судебно-портретные и молекулярно-генетические исследования), наведении справок (например, при проверке следов пальцев рук, обнаруженных на месте происшествия, по дактилоскопическим учетам), а также при проведении следственных действий.

Анализируемое мероприятие является оперативно-розыскным аналогом такого следственного действия, как опознание, однако имеет ряд существенных отличий. Так, опознание проводится только по возбужденным уголовным делам, в то время как осуществление оперативно-розыскных мероприятий не связано с наличием уголовных дел или дел оперативного учета. Предъявление для опознания имеет строго установленную УПК РФ процедуру осуществления, а порядок проведения отождествления личности регулируется ведомственными нормативными правовыми актами. Результаты указанных действий имеют разное доказательственное значение по уголовным делам.

Отождествление личности проводится, когда из оперативно-тактических соображений нецелесообразно осуществление следственного действия «предъявление для опознания», а также при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела. Таким образом, оперативно-розыскное мероприятие «отождествление личности» не подменяет следственного действия «предъявление для опознания».

Однако самым значимым в рассматриваемом контексте является отличие в их содержательной стороне, а именно в порядке проведения.

Порядок проведения отождествления личности. Непосредственное опознание в ряде случаев имеет сходство с проведением следственного действия «предъявление для опознания». Оно осуществляется, когда потерпевшие или очевидцы контактировали с идентифицируемым лицом, запомнили его и смогут опознать. Опознающий предварительно опрашивается о приметах, по которым он сможет идентифицировать лицо. При отождествлении запрещено оказывать психологическое воздействие на участников мероприятия, а также создавать условия, вследствие которых может быть допущена ошибка.

Если в данном мероприятии участвуют потерпевшие или свидетели, то им позднее нельзя будет предъявить для опознания одного и того же человека по тем же признакам. Необходимо иметь в виду, что оперативные сотрудники действуют в условиях тактического риска, и, отказавшись от проведения отождествления, могут не установить лицо, причастное к совершению преступления. Однако в любом случае, принимая решение о непосредственном отождествлении личности, надлежит учитывать перспективу осуществления в дальнейшем следственных действий.

Отождествление личности может проводиться в формах, не применяемых при проведении следственного опознания:

- в ходе личного сыска сотрудника ОВД по приметам, т. е. на основании описания устанавливаемого лица, по методу словесного портрета, а также по фотографии или субъективному портрету (композиционному или рисованному). Большое значение для отождествления личности имеют особые приметы. Информацию о приметах идентифицируемого лица получают из различных источников (от потерпевших, свидетелей, родственников и знакомых разыскиваемого), ее включают в ориентировки, доводимые по радиосвязи, на разводах нарядов наружных служб или направляемые письменно;

- в ходе личного сыска с участием потерпевшего или очевидцев, а также среди лиц, задержанных по приметам;

- по фото- и видеоучетам ОВД. Нецелесообразно показывать опознающему слишком большое количество изображений, так как взгляд может «замыливаться» и будет сложно узнать опознаваемое лицо. По этой же причине субъективный портрет должен состояться до демонстрации очевидцам фото-, видеоучетов, поскольку после их просмотра будет сложно восстановить и правильно указать приметы преступника. Если лицо не способно точно опознать преступника, но может указать на несколько похожих человек, то в будущем они будут проверены на причастность к совершенному преступлению;

- по запаховым следам с помощью служебно-розыскной собаки;

- в ходе просмотра с очевидцами или без таковых записей камер наблюдения;

- с использованием возможностей средств массовой информации. Правоохранительные органы нередко обращаются к населению с просьбой о содействии в установлении преступников или неопознанных трупов, розыске пропавших без вести. Фотографии или субъективные портреты устанавливаемых или разыскиваемых лиц транслируются по телевидению, размещаются на про-

фильных ресурсах в сети Интернет, информация о приметах доводится по радио;

— биометрическая идентификация. Отождествление личности по биометрическим данным посредством применения аппаратно-программных комплексов успешно применяется для аутентификации клиентов банков и даже в быту, например для разблокировки пользователем своего сотового телефона. Изображение разыскиваемого или устанавливаемого лица может быть направлено для отождествления его личности в подразделение оперативно-розыскной информации. Кроме того, отождествление можно провести при помощи общедоступных сервисов, позволяющих идентифицировать лица по фотографиям, размещенным в социальных сетях.

Оформление результатов отождествления личности возможно посредством:

— акта, составляемого по аналогии с протоколом следственного действия;

— рапорта или справки сотрудника оперативного подразделения, проводившего мероприятие;

— объяснения лица, участвующего в отождествлении личности;

— заключения, справки или акта специалиста.

§ 9. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств

Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств — это ОРМ, которое заключается в проникновении и осмотре указанных объектов в целях обнаружения следов преступления, орудий совершения преступления, иных предметов, веществ или документов, вероятно имеющих отношение к совершению преступления, а равно и для решения иных конкретных задач ОРД.

Обследование может заключаться как в визуальном изучении обследуемых объектов, так и в активных поисковых действиях заинтересованных лиц, направленных на достижение целей ОРМ любыми доступными (не запрещенными законом) средствами. При этом нужно стремиться, чтобы причиняемый ущерб был минимальным. Прибегать к нарушению целостности имущества следует лишь тогда, когда иными способами невозможно обнаружить искомое или получить необходимую информацию.

Обследованию подлежат любые объекты материального мира как искусственного, так и естественного происхождения. Находящийся на обследуемом объекте человек может быть обследован с его согласия либо в форме, не огра-

ничающей его право на личную неприкосновенность. Он может быть обследован визуально или при помощи технических средств.

Обследование имеет сходство со следственным осмотром и обыском. Общими признаками являются: непосредственное восприятие лицом обстановки и объектов; исследовательский характер действий, направленных на обнаружение, изучение, фиксацию и изъятие следов и иных фактических данных. Вместе с тем есть и существенные отличия. Следственные действия проводятся должностным лицом, осуществляющим предварительное расследование по основаниям и в порядке, установленном УПК РФ. Обследование проводится должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, по указанным в ст. 7 Закона об ОРД основаниям и с соблюдением условий, перечисленных в ст. 8 того же закона.

Порядок проведения обследования. Порядок проведения обследования зависит от формы его проведения (гласное или негласное) и обследуемого объекта.

Гласное обследование нежилых объектов. Особенности проведения мероприятия регламентируются ведомственной инструкцией. Для принятия решения о проведении ОРМ сотрудник подразделения органа внутренних дел, правомочный осуществлять оперативно-розыскную деятельность, располагающий сведениями о влекущем уголовную ответственность нарушении законодательства Российской Федерации, в случае, если не имеется достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, представляет руководителю проект распоряжения и мотивированный рапорт.

В рапорте приводятся: сведения о признаках преступления и лицах, к ним причастных; информация, относящаяся к объекту обследования; основания, перечисленные в ст. 7 Закона об ОРД; сведения о возможности получения достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела посредством проведения обследования; дата, время и место предполагаемого проведения обследования; сведения о лицах, которых планируется привлечь к проведению обследования; информация о наличии в месте проведения обследования предметов, материалов и сообщений.

При принятии решения о проведении гласного обследования руководитель органа, осуществляющий ОРД, подписывает распоряжение о его проведении, которое регистрируется в соответствующем журнале.

К гласному обследованию могут привлекаться незаинтересованные лица, соответствующие требованиям, предъявляемым к понятым. Цель привлечения незаинтересованных лиц заключается в удостоверении факта, содержания, хода проведения и результатов изъятия обнаруженных предметов и документов.

Перед началом обследования представителю юридического лица либо физическому лицу предъявляется для ознакомления распоряжение о проведении обследования, копия которого вручается ему под подпись.

При проведении обследования в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД подлежат изъятию указанные в распоряжении документы, предметы и материалы, а также обнаруженные документы, имеющие признаки подделки, вещи, запрещенные к обороту или ограниченные в нем, находящиеся у лиц без специального разрешения.

При изъятии документов изготавливаются их копии, которые заверяются сотрудником, изъявшим документы, и передаются лицу, у которого они были изъяты, о чем делается запись в протоколе изъятия.

Сотрудник, осуществляющий изъятие, обеспечивает условия копирования документов и (или) информации, содержащейся на изымаемых электронных носителях информации, исключающие возможность их утраты или изменения. Не допускается копирование документов и (или) информации, содержащейся на изымаемых электронных носителях информации, если это может воспрепятствовать осуществлению ОРД.

Гласное обследование жилых помещений. Названное обследование может осуществляться с согласия (разрешения) лиц, там проживающих. Такое обследование целесообразно проводить в случаях, если интересы органа, осуществляющего ОРД, и лиц, дающих соответствующее согласие, совпадают. Сроки проведения, а также иные обстоятельства мероприятия определяются указанными лицами. При поступлении возражений от лиц, чьи права могут быть ограничены, начавшееся обследование необходимо прекратить. Лицо, дающее согласие, должно четко осознавать возможность наступления неблагоприятных юридических последствий как для него самого, так и для иных лиц. Введение в заблуждение относительно возможных юридических последствий недопустимо. Достаточно получить согласие у находящихся в жилище лиц при условии отсутствия оснований полагать, что остальные проживающие будут возражать по поводу проведения этого мероприятия. Согласие можно получать как в устной, так и в письменной форме. Решение о форме согласия принимает сотрудник оперативного подразделения, исходя из конкретных обстоятельств ОРМ.

Когда есть основания полагать о возможном расхождении интересов проживающих лиц с интересами органа, осуществляющего ОРД, обследование жилища проводится по судебному решению. При наличии судебного решения согласия лиц, проживающих или находящихся в жилище, не требуется. Законность гласного обследования жилища, проводимого в соответствии с решением

суда против воли проживающих в нем лиц, подтверждается определениями Конституционного и Верховного судов Российской Федерации.

При подготовке обследования жилища важно учитывать, что оно может проводиться только при наличии информации о признаках противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно, а также о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших такое противоправное деяние.

Поводом для проведения гласного обследования жилища может служить любая заслуживающая доверия информация. Получив такую информацию (в том числе от лиц, оказывающих конфиденциальное содействие), оперуполномоченный осуществляет сбор сведений об объекте, подлежащем обследованию, и лицах, имеющих к нему отношение. Проводятся оперативно-розыскные мероприятия (опрос, наведение справок и т. д.), направленные на получение новых сведений об объекте обследования и лицах, имеющих к нему отношение. Особое внимание уделяется личности граждан, имеющих отношение к жилищу. Требуется достоверно установить, не являются ли они лицами, к которым должен применяться особый порядок проведения ОРМ (судьями, депутатами и т. д.).

Руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, изучив собранные материалы, выносит мотивированное постановление. Из смысла ч. 2 ст. 9 Закона об ОРД к таким руководителям относятся начальник органа внутренних дел по муниципальному образованию (району, городу), субъекту Российской Федерации и его заместитель — начальник полиции.

Рассмотрев указанное постановление, суд разрешает проведение обследования либо отказывает в его проведении, о чем выносит мотивированное постановление.

Перед началом обследования жилища присутствующим лицам объявляется разрешающее постановление суда, о чем в постановлении делается соответствующая отметка.

В ходе обследования не допускается воспрепятствование реализации права на получение квалифицированной юридической помощи. Ограничение права на свободу передвижения и личную неприкосновенность может осуществляться по основаниям и в порядке, установленном Законом о полиции.

Негласное обследование. При проведении данного мероприятия обеспечиваются скрытность и беспрепятственность доступа к объекту, дающего возможность детально ознакомиться с ним, а также зафиксировать полученную информацию. Негласное обследование жилых помещений осуществляется при наличии информации о признаках противоправного деяния, по которому про-

изводство предварительного следствия обязательно, а также о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших такое противоправное деяние. Негласное обследование жилища осуществляется по судебному решению. При негласном обследовании не допускаются видимые нарушения целостности обследуемого объекта. Измененная при обследовании обстановка приводится в первоначальное состояние.

Оформление результатов. Результаты обследования, проведенного сотрудником оперативного подразделения, оформляются рапортом или справкой. В случае изъятия при проведении гласного обследования предметов, материалов и документов дополнительно составляется протокол изъятия.

В протоколе указываются:

- место и дата проведения обследования, в ходе которого осуществлялось изъятие, время его начала и окончания с точностью до минуты;
- должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;
- фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в обследовании и присутствовавшего при нем, а в необходимых случаях их адреса и другие данные о личности;
- перечень изъятых предметов и документов, а также обнаруженных документов, имеющих признаки подделки, вещей, запрещенных к обороту и ограниченных в нем, находящихся у лиц без специального разрешения, с указанием их количества и индивидуальных признаков;
- сведения о технических средствах, использованных при проведении обследования, объекты, к которым эти средства были применены, общее время аудио-, видеозаписи.

Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола удостоверяются подписями указанных лиц. Протокол подписывается лицом, составившим его, участвующими и присутствующими лицами.

§ 10. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений

Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений (далее — КПО) — это оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в просмотре письменной и иной зафиксированной на материальном носителе корреспонденции в целях обнаружения сведений о преступной деятельности изучаемого лица, выявления его связей и получения иной информации, способствующей решению конкретных задач ОРД.

Способ получения информации — изучение корреспонденции.

Анализ сущности рассматриваемого ОРМ позволяет определить несколько значимых аспектов. Во-первых, *предметом* оперативно-розыскного мероприя-

тия являются только те почтовые отправления, которые пересылаются на материальных носителях, и, как следствие, отправления, распространяемые по каналам электронной почты, служат предметом других оперативно-розыскных мероприятий. Во-вторых, предметом КПО могут быть почтовые отправления, пересылка которых осуществляется только по каналам предприятий, предоставляющих почтовые услуги независимо от формы собственности. В-третьих, **объектом** данного ОРМ выступают «изучаемые лица». Однако следует учитывать, что при этом речь идет не о любом лице, имеющем прикосновение к преступлению, а только о том, которое причастно к преступной деятельности. И в-четвертых, **субъект** проведения оперативно-розыскного мероприятия КПО — сотрудники оперативных подразделений ФСБ России.

В исключительных случаях (при отсутствии у ФСБ России соответствующих оперативных позиций) указанное ОРМ может быть проведено оперативными сотрудниками БСТМ МВД России.

Оперативно-розыскное мероприятие КПО осуществляется только на основании судебного решения. Исключение составляют случаи, не терпящие отлагательства и могущие привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и деяниях, создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности России. В этих случаях проведение оперативно-розыскного мероприятия допускается с обязательным уведомлением суда (судьи) и получением в течение 48 часов судебного решения о его проведении.

Кроме того, в ситуации, при которой возникает угроза жизни, здоровью или собственности отдельных лиц, проведение ОРМ КПО возможно и без судебного решения, но только в отношении указанных лиц и на основании их письменного согласия. В данном случае необходимо обязательное уведомление суда (судьи) в течение 48 часов.

Законодатель не закрепляет, в какой форме должно осуществляться уведомление суда (судьи) о проведении мероприятия без судебного решения. Однако, учитывая, что отношения суда и оперативного подразделения полиции носят официальный характер, можно предположить, что уведомление должно быть только в письменной форме.

Срок КПО может составлять до шести месяцев со дня получения судебного решения на его проведение либо носить разовый характер. Подобное возможно, например, когда имеется достоверная информация о получении либо отправлении объектом оперативно-розыскного мероприятия интересующих оперативное подразделение сообщений или отправок.

При необходимости делают копии указанных отправлений, они могут фиксироваться при помощи фотосъемки или видеозаписи, изыматься рукописные бланки, заполненные отправителем, отбираться пробы (образцы) предметов, веществ и т. п.

Следует учитывать, что контроль за перемещением и содержанием предметов, передаваемых не по сетям предприятий, предоставляющих услуги почтовой связи, независимо от их формы собственности не образует оперативно-розыскного мероприятия КПО. К таким случаям относятся, например, негласная переписка и передача «посылок» между заключенными, а также заключенными и лицами, находящимися на свободе, и т. п.

Оформление результатов контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений. Результаты оформляются рапортом или справкой оперативного сотрудника, к которым могут прилагаться материальные носители информации, фиксирующие результаты ОРМ, а также изъятые предметы или образцы.

§ 11. Прослушивание телефонных переговоров

Прослушивание телефонных переговоров — это оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в получении и фиксации с помощью технических средств акустической информации, передаваемой по линиям телефонной связи, или односторонних сообщений в целях обнаружения сведений о преступной деятельности изучаемого лица, выявления его связей и получения иной информации, способствующей решению конкретных задач ОРД.

Способ получения информации — прослушивание акустической информации, передаваемой по каналам телефонной связи.

В качестве телефонных линий понимаются линии электросвязи (проводные линии), а также подвижная (сотовая) телефонная связь. Односторонними сообщениями могут выступать факсимильные, телексы сообщения, передаваемая видео- и фотоинформация и др.

Содержание определения позволяет выделить признак прослушивания телефонных переговоров (ПТП), отличающий его от большинства оперативно-розыскных мероприятий, а именно *обязательное применение технических средств*. Дело в том, что информация в сетях телефонной связи передается и фиксируется в виде электромагнитных колебаний, недоступных для восприятия человеком без помощи технических средств, преобразующих их в акустические колебания звукового диапазона. Как следствие, оперативный сотрудник вынужден применять различные технические средства.

Субъектом проведения прослушивания телефонных переговоров является только оперативный сотрудник.

Объектами ПТП в соответствии с ч. 4 ст. 8 Закона об ОРД могут выступать лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лица, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.

Применительно к данному оперативно-розыскному мероприятию подозреваемый рассматривается в более широком смысле, чем в ст. 46 УПК РФ. К этой категории относятся не только лица, признанные таковыми в порядке, закрепленном уголовно-процессуальным законом, но и разрабатываемые и проверяемые по делам оперативного учета. Так, из содержания ч. 5 ст. 8 Закона об ОРД следует, что прослушивание телефонных переговоров возможно и до возбуждения уголовного дела. Об этом свидетельствует и оговорка относительно порядка проведения ОРМ в соответствии с нормами Закона об ОРД.

Что касается другой категории — лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях, то здесь речь идет о возможных свидетелях, очевидцах и других лицах, осведомленных о преступлениях средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлениях, фактах их совершения, участниках или иных значимых данных.

Предметом оперативно-розыскного мероприятия ПТП могут быть только переговоры или односторонние сообщения, ведущиеся с телефонов конкретных лиц, либо находящихся в определенной местности или в определенном адресе, где проживает (постоянно или временно), может скрываться, откуда либо куда может позвонить объект мероприятия.

Оперативно-розыскное мероприятие ПТП проводится на основании судебного решения. Исключение составляют случаи, не терпящие отлагательства и могущие привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и деяниях, создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности России. В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов. Это исключение из общих условий проведения ПТП неоднократно становилось предметом обжалования со стороны защиты по уголовным делам, представители которой оспаривали правомерность оперативно-розыскных ме-

роприятий, так как в результате их проведения органы, осуществляющие ОРД, получали в свое распоряжение аудиозапись переговоров, впоследствии составивших основу доказательств обвинения. В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно разъяснял правомерность проведения ПТП без получения судебного разрешения при указанных обстоятельствах (определение от 19 марта 2009 г. № 326-О-О; определение от 5 июня 1997 г. № 72-О).

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 2 октября 2003 г. № 345-О, при рассмотрении ходатайств органов, осуществляющих ОРД, связанных с ограничением права на тайну телефонных переговоров, судам необходимо тщательно проверять фактические данные, влекущие необходимость получения судебного решения, в целях недопущения сужения сферы судебного контроля. При недостаточной обоснованности ходатайства судья может затребовать дополнительные сведения.

Судом может быть выдано также разрешение на прослушивание телефонных переговоров лиц, пользующихся конкретными номерами телефонов, зарегистрированными на третьих лиц, при наличии информации об этом обстоятельстве.

Оперативно-розыскное мероприятие ПТП необходимо отличать от контроля и записи переговоров как следственного действия, проводимого только по поручению следователя и только в соответствии с судебным решением на основании ст. 186 УПК РФ. Контроль телефонных разговоров осужденных, осуществляемый сотрудниками ФСИН, также не образует оперативно-розыскного мероприятия ПТП.

Проведение ПТП может преследовать следующие основные цели:

1. Выявление и документирование преступной деятельности, а именно:

- фактов преступной деятельности;
- преступных замыслов;
- коррумпированных, коммерческих, родственных и иных связей, в том числе в других регионах страны;
- выявление лиц, входящих в состав группы (сообщества), лиц, оказывающих им содействие, пособников;
- установление мест концентрации членов преступной группы, используемого транспорта;
- сфер криминальных интересов, источников поступления денежных средств;

— наличия и мест хранения оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ; мест хранения материальных ценностей;

— установление характера отношений с другими группами (сообществами).

2. Установление местонахождения разыскиваемых лиц.

Оформление результатов ПТП. В случае проведения ПТП силами гласных оперативных сотрудников полиции результаты оформляются рапортом с приложением к нему носителя информации. В рапорте указываются: место, время и условия проведения ОРМ; лица, участвовавшие в мероприятии; полученный результат (содержание переговоров или передаваемой информации); длительность аудиозаписи (объем информации); применяемые технические средства. ПТП, проводившееся сотрудниками ПСТМ, оформляется в установленном ведомственными нормативными правовыми актами порядке. К составляемым документам могут приобщаться носители полученной информации.

Результаты оперативно-розыскного мероприятия ПТП могут быть использованы при планировании и проведении последующих оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, при принятии процессуальных решений (например, возбуждение уголовного дела, применение меры пресечения и т. п.), а также в качестве доказательств.

§ 12. Снятие информации с технических каналов связи

Снятие информации с технических каналов связи — это оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в получении, преобразовании и фиксации с помощью технических средств различных видов сигналов, передаваемых по любым техническим каналам связи, для решения задач ОРД.

К техническим каналам связи относят все возможные каналы передачи информации (кроме телефонной связи), например, электронная почта — это технология или услуга по пересылке и получению электронных сообщений по определенной компьютерной локальной или Всемирной сети.

В содержание снятия информации могут включаться такие действия, как сканирование технических каналов связи, копирование информации, радиоперехват, определение местонахождения объекта, использующего средства связи, установление абонентских номеров, которые задействовались в районе места преступления, и многое другое с последующей фиксацией на оптических дисках, магнитных, бумажных или электронных носителях.

Для снятия информации с технических каналов связи (СИТКС), как и для ПТП, характерно обязательное применение технических средств. Дело в том, что информация в каналах связи передается и фиксируется в виде электромаг-

нитных колебаний и без помощи технических средств, преобразующих их в форму, воспринимаемую органами чувств человека, недоступна для восприятия.

Субъектом проведения СИТКС является только оперативный сотрудник ПСТМ. **Объектом** проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия может выступать практически любой человек, имеющий прикосновение к преступлению определенной степени тяжести или к лицу, представляющему оперативный интерес.

Предметом оперативно-розыскного мероприятия СИТКС может быть не только информация, передаваемая объектом оперативно-розыскного мероприятия по техническим каналам связи, но и его местонахождение, применяемые технические средства и др.

Порядок снятия информации с технических каналов связи. Субъектом проведения данного оперативно-розыскного мероприятия могут быть негласные штатные сотрудники ПСТМ. Оперативный сотрудник полиции привлекается лишь к его организации. Тактика непосредственного проведения оперативно-технического мероприятия относится к исключительной компетенции ПСТМ и рассматриваться в рамках данного раздела не будет.

Оформление и использование результатов снятия информации с технических каналов связи. В силу того что оперативно-розыскное мероприятие «снятие информации с технических каналов связи» проводится сотрудниками ПСТМ, то правила оформления и использования результатов те же, что и для оперативно-технического мероприятия. Полученные результаты оформляются в виде сводки, которая в печатном виде направляется инициатору задания. В сводке указываются время, содержание передаваемой информации, причем оно не редактируется. При необходимости предоставления носителя информации инициатор мероприятия направляет запрос с указанием, для чего будет использована данная информация (в целях организации и планирования оперативно-розыскных мероприятий, в качестве доказательств и т. п.). При этом запрос может содержать просьбу разрешить рассекретить полученные результаты. Предоставление носителя информации будет являться согласием со стороны ПСТМ на рассекречивание.

Результаты оперативно-розыскного мероприятия СИТКС могут быть использованы при планировании и проведении последующих оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, при принятии процессуальных решений (например, возбуждение уголовного дела, применение меры пресечения и т. п.), а также в качестве доказательств.

§ 13. Оперативное внедрение

Оперативное внедрение — это оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в проникновении в преступную среду сотрудника оперативного подразделения или лица, оказывающего содействие либо сотрудничающего с ОВД на конфиденциальной основе, для решения задач ОРД.

Способ получения информации — проникновение источника в преступную среду, закрепление на объекте внедрения, получение доступа к сведениям, интересующим сотрудника оперативного подразделения как *субъекта* оперативно-розыскного мероприятия, создание обстоятельств, способствующих получению такой информации.

Объектами внедрения могут быть:

— лица, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они подготавливают, совершают или совершили преступления, а также располагают сведениями о таких лицах или преступлениях;

— предприятия, учреждения, организации и территории с пораженной криминогенной и криминальной обстановкой;

— организованные преступные формирования.

В зависимости от субъекта оперативного внедрения оно подразделяется на:

— оперативное внедрение штатных негласных сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, принадлежность которых к этим органам зашифрована;

— оперативное внедрение сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, исполняющих свои должностные обязанности на гласной основе;

— оперативное внедрение лиц, оказывающих конфиденциальное содействие оперативным подразделениям органов внутренних дел.

При этом не образует самостоятельного ОРМ привлечение к негласному сотрудничеству лица, находящегося в среде внедрения, либо имеющего связь с лицом, представляющим оперативный интерес, либо входящего в состав организованного преступного формирования.

По срокам проведения оперативное внедрение может быть:

— кратковременным (от нескольких часов до нескольких суток);

— долговременным (длящимся несколько месяцев или даже лет).

В соответствии с ч. 7 ст. 8 Закона об ОРД оперативное внедрение проводится на основании постановления, утвержденного руководителем органа,

осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. В таком постановлении определяются необходимость оперативного внедрения, указываются тактический замысел, роль и задача внедряемого лица, его линия поведения, меры по обеспечению безопасности и конспирации, а также приводятся иные данные, обосновывающие правомерность и допустимость действий участника ОРМ.

Оформление результатов оперативного внедрения. Полученные в результате оперативного внедрения материалы должны быть оформлены в соответствии с требованиями ведомственных нормативных актов, от соблюдения которых во многом будет зависеть перспектива использования результатов оперативного внедрения в уголовном судопроизводстве. Нарушение правил оформления и тактические ошибки при использовании полученных сведений могут повлечь за собой расшифровку субъектов внедрения, что создаст угрозу их жизни и здоровью.

Результаты оперативного внедрения могут использоваться в доказывании по уголовным делам. Если при проведении оперативного внедрения задействуются технические средства фиксации информации, то его результаты могут быть отображены на материальных (физических) носителях информации (фонограммах, видеogramмах, фотопленках, магнитных и лазерных дисках, электронных запоминающих устройствах и т. п.), которые после соответствующей процессуальной проверки также могут быть приобщены к уголовному делу в качестве доказательств. В исключительных случаях субъект внедрения может участвовать в уголовном процессе как свидетель, при этом инициатор оперативной разработки должен принять необходимые меры к обеспечению его личной безопасности и безопасности его близких.

§ 14. Контролируемая поставка

Контролируемая поставка — это оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в контролируемом органом, осуществляющим ОРД, обороте (перемещении) товаров, средств, веществ или предметов, прежде всего тех, свободная реализация которых запрещена или гражданский оборот которых ограничен, а также предметов, добытых преступным путем или сохранивших на себе следы преступления, либо орудий или средств совершения преступления в целях решения задач ОРД (рис. 4).

Способ получения информации — контроль перемещения.

В статье 2 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.) дается определение контролируемой поставки как метода, при котором допускаются вывоз, провоз или ввоз на территорию одного или

нескольких государств незаконных или вызывающих подозрение партий груза с ведома и под надзором их компетентных органов в целях расследования какого-либо преступления и выявления лиц, участвующих в совершении этого преступления. Данная Конвенция определяет, что использование контролируемой поставки осуществляется на основе двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей при полном соблюдении принципа суверенного государства.

В статье 390 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» контролируемая поставка товаров, перемещаемых через таможенную границу, понимается как оперативно-розыскное мероприятие, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускается ввоз в Российскую Федерацию, вывоз из Российской Федерации либо перемещение по территории Российской Федерации ввезенных товаров.

Объекты контролируемой поставки можно разделить на две группы: предметы и вещества, свободная реализация которых запрещена или оборот которых ограничен, и предметы, находящиеся в свободном обороте.

К первой группе относятся оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества; наркотические средства, психотропные, сильнодействующие и ядовитые вещества; валютные ценности; специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации; драгоценные металлы, природные драгоценные камни или жемчуг; радиоактивные материалы и т. д. За совершение сделок, передачу и пересылку данных предметов без соответствующих разрешений (лицензий) государственных органов УК РФ предусмотрена ответственность.

Ко второй группе объектов контролируемых поставок относятся предметы, выступающие орудиями или средствами совершения преступлений (например, оборудование для химической лаборатории, с помощью которого можно изготавливать наркотические средства); предметы, добытые преступным путем (например, похищенный автомобиль), либо грузы, денежные средства, ценные бумаги, которые являются или могут являться объектами преступных посягательств.

С помощью контролируемой поставки могут решаться следующие основные задачи:

— выявление межрегиональных, международных связей, каналов транспортировки и сбыта предметов и веществ, изъятых из гражданского оборота;

— установление и перекрытие каналов нелегального оборота запрещенных объектов, выявление источников приобретения и мест незаконного изготовления;

— выявление и документирование действий всех участников незаконного оборота объектов, оборот которых запрещен или ограничен;

— обеспечение доказательной базы в соответствии с действующими уголовно-процессуальными нормами на всех этапах операции;

— выявление коррумпированных лиц в правоохранительных органах, прикрывающих незаконный оборот запрещенных объектов;

— установление и изучение методов транспортировки и сокрытия запрещенных объектов.

В зависимости от местонахождения исходного и конечного пунктов перемещения объектов контролируемые поставки можно разделить на три вида: внутренние, внешние и транзитные.

Внутренними называются контролируемые поставки, проводимые на территории Российской Федерации. Внутренние контролируемые поставки дополнительно подразделяются на три самостоятельных подвида:

— межрегиональные, охватывающие несколько областей (краев, республик) или регионов Российской Федерации;

— региональные, проходящие в пределах одной области (края, республики);

— локальные, проходящие в пределах одного территориального образования (административного округа, города, района и т. п.).

Внешние контролируемые поставки относятся к числу мероприятий с грузом, как ввозимым на территорию России, так и вывозимым с нее.

Транзитные контролируемые поставки — контролируемые перемещения грузов через территорию Российской Федерации, осуществляемые на основании запросов международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств, представленных в соответствии с международными договорами (и соглашениями) Российской Федерации во исполнение поручений (указаний) министра внутренних дел Российской Федерации или его заместителей, руководящих направлениями оперативно-розыскной деятельности.

Еще одним общепринятым основанием классификации контролируемых поставок является избранная инициатором тактика проведения мероприятия. В зависимости от этого контролируемые поставки делят на обычные и подменные.

При проведении *обычной* контролируемой поставки обнаруженная партия предметов и веществ из незаконного оборота не изымается до завершения мероприятия.

Подменной называется такая поставка, в процессе проведения которой запрещенные предметы и вещества подлежат изъятию, а вместо них используется муляж.

Порядок проведения контролируемой поставки. Контролируемая поставка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, проводится на основании мотивированного постановления, утвержденного руководителем, правомочным на осуществление оперативно-розыскной деятельности. Контролируемая поставка осуществляется как с пункта отправки груза до пункта назначения, так и с момента обнаружения в пути следования. В любом случае она проводится путем контроля за грузовыми перевозками автомобильного, железнодорожного, морского и авиационного транспорта. В связи с этим контролируемая поставка обычно проводится во взаимодействии органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: МВД, ФСБ, таможенных органов, правоохранительных органов иностранных государств (в том числе Интерпола). Так, при имеющейся договоренности контролируемая поставка может проводиться на территории других стран. При контролируемой поставке оперативными подразделениями могут использоваться следообразующие химические вещества. Если, например, на таможне в процессе проверки контейнеров с товаром, предназначенным для отправки, обнаружен криминальный груз, то делается отметка о нем. Затем уведомляются правоохранительные органы места назначения товара о характере груза и его владельце, после чего осуществляется негласное сопровождение до последующего изобличения в преступлениях этих лиц по месту отправки и получения товара. Кроме того, могут использоваться негласная видеозапись и фотографирование.

Контролируемая поставка, как правило, включает три таких основных этапа, как:

1. Фиксация действий лиц, незаконно перевозящих предметы и вещества, оборот которых ограничен или запрещен, а также следов их преступной деятельности.
2. Обеспечение контроля на маршруте следования за перемещением криминального груза и лиц, его сопровождающих.
3. Задержание получателей груза и разоблачение максимально полного числа лиц, причастных к совершаемым преступлениям.

К проведению данного мероприятия после соответствующего инструктажа привлекаются лица, оказывающие содействие оперативным подразделениям органов внутренних дел, и специалисты.

Использование результатов контролируемой поставки в уголовном судопроизводстве требует их представления органу дознания, следователю или в суд в установленном порядке. Для этого составленные в ходе ее проведения документы по постановлению руководителя органа (подразделения), осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (начальника или его заместителя), передаются уполномоченным должностным лицам (органам).

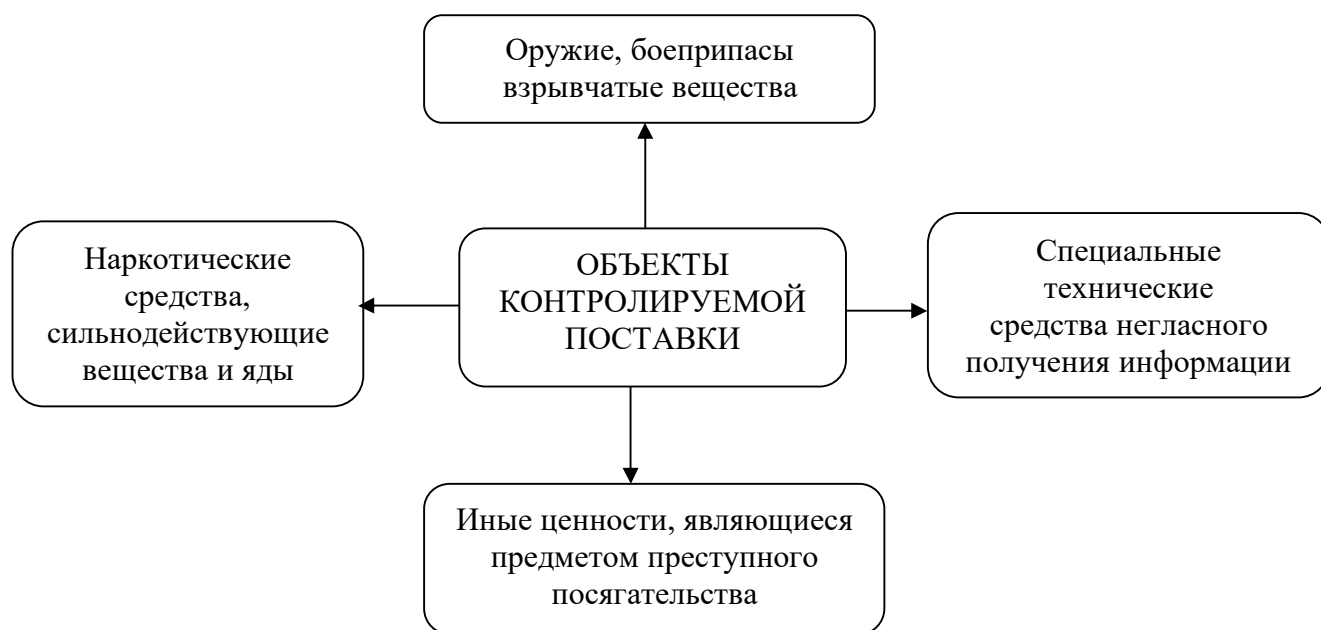

Рис. 4. Объекты контролируемой поставки
(перечень объектов не является исчерпывающим)

§ 15. Оперативный эксперимент

Оперативный эксперимент — это оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в искусственном создании обстановки, максимально приближенной к реальности, с целью вызвать некое событие, либо воспроизвести события, либо провести определенные опыты в полностью управляемых условиях и под контролем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с вовлечением лица, в отношении которого имеются данные о его противоправной деятельности, без уведомления его об участии в оперативном эксперименте в целях подтверждения совершения данным лицом противоправных действий, а также предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений (рис. 5).

Способ получения информации — эксперимент.

Оперативный эксперимент проводится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

В соответствии со ст. 8 Закона об ОРД его производство допускается только в целях выявления, пресечения и раскрытия преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений. Оперативный эксперимент проводится непосредственно сотрудниками оперативного подразделения с привлечением по необходимости оперативно-поисковых и оперативно-технических подразделений органов внутренних дел, а также лиц, содействующих оперативным подразделениям органов внутренних дел.

Оперативный эксперимент нужно отличать от следственного эксперимента, который в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством следователь вправе провести в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяются возможность восприятия фактов, совершения действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов.

К основным задачам, решаемым в результате проведения оперативного эксперимента, относятся:

- выявление лиц, совершающих средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие серийные преступления;
- выявление лиц, занимающихся сбытом похищенного имущества;
- выявление лиц, занимающихся сбытом предметов, свободный оборот которых запрещен, и их изъятие.

Оперативный эксперимент проводится в целях документирования преступных действий и задержания с поличным лиц, обоснованно подозреваемых в преступной деятельности. Ярким примером такого эксперимента служит разоблачение взяточников. В качестве взяткодателя могут выступать как лица, у которых вымогается взятка, так и оперативные сотрудники, залегендировавшие свою личность. Оперативный эксперимент проводится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в котором должны быть конкретизированы основания для проведения данного оперативно-розыскного мероприятия. Оперативный эксперимент проводится по плану, утвержденному руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в котором указы-

ваются время и место проведения мероприятия, используемые силы и средства, а также излагается его содержание. Все сотрудники, участвующие в мероприятии, а также лица, оказывающие содействие, и специалисты проходят обязательный инструктаж.

В процессе оперативного эксперимента действия, направленные на принуждение в любых формах лица или лиц совершить преступление, категорически запрещаются. В ходе оперативного эксперимента должен осуществляться негласный контроль за условиями оперативного эксперимента с целью исключить какие-либо непредвиденные обстоятельства, например, не допустить причинения вреда участвующим в мероприятии лицам; при передаче денег вымогателям не позволить им скрыться. При установлении автомашины-«ловушки» должны быть перекрыты возможные пути отхода преступников. Это требует проведения таких дополнительных оперативно-розыскных мероприятий, как обследование прилегающей территории, наблюдение и др.

При оперативном эксперименте очень важным является недопущение провокации в отношении лиц, на которых он направлен. Это связано с тем, что оперативный эксперимент невозможен без создания искусственных условий, воспроизводящих обстановку совершения преступления. Запрещено осуществлять какие-либо действия, которые могут подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных деяний.

В целях обеспечения законности проведения оперативно-розыскного мероприятия необходимо:

- получение достоверной информации о совершении лицом противоправных деяний (например, при проведении эксперимента в отношении взяткополучателя целесообразно иметь сведения о нескольких лицах, у которых взятка вымогалась);

- замысел и инициатива в подготовке преступления должны принадлежать исключительно заподозренному субъекту (например, лицо должно само высказать требование передачи взятки);

- отсутствие у лица, предоставляющего информацию о заподозренном, мотивов для его оговора.

Такой подход к разграничению провокации и правомерных действий оперативных сотрудников при проведении оперативного эксперимента не противоречит действующему в Российской Федерации законодательству и позиции Европейского суда по правам человека, который неоднократно рассматривал

жалобы на провокационные действия сотрудников оперативного подразделения в процессе проведения ОРМ.

Возможно также проведение оперативного эксперимента в отношении неустановленного лица, совершающего серийные преступления. В этом случае действия оперативных сотрудников должны быть направлены на негласное выявление и наблюдение за лицами, умысел на совершение преступлений у которых сформировался до начала эксперимента. Такой вид оперативного эксперимента должен проводиться с соблюдением обязательных условий. Во-первых, обстоятельства и объекты для проявления преступных намерений, создаваемые в ходе эксперимента, должны обеспечивать возможность добровольного выбора заподозренными лицами того или иного варианта поведения. Во-вторых, в процессе эксперимента должны использоваться методы пассивного наблюдения (например, при проведении операции с автомашинами-«ловушками»). В-третьих, запрещается принуждать лицо к совершению противоправных действий; ставить его перед обстоятельствами, затрудняющими удовлетворение своих потребностей законными способами.

Соблюдение этих условий позволит определить, что умысел на совершение преступления у лица возник задолго до начала проведения эксперимента, а обстановка и обстоятельства, которые создаются, должны лишь способствовать тому, чтобы преступный замысел был преступником реализован во время проведения мероприятия.

Оформление результатов оперативного эксперимента. Результаты оперативного эксперимента оформляются рапортом сотрудника оперативного подразделения, а в случае выявления преступлений или лиц, к ним причастных, — актом оперативного эксперимента. К указанному акту могут быть приобщены физические носители информации, полученные в результате использования в процессе проведения оперативного эксперимента специальных технических и иных средств. Кроме того, согласно п. 1 ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД в случае изъятия предметов, документов, иных материалов составляется протокол в соответствии с требованиями УПК РФ.

Результаты, полученные в процессе проведения оперативного эксперимента, могут передаваться следователю и использоваться в доказывании, если не будут расшифрованы сведения, относящиеся к государственной тайне.

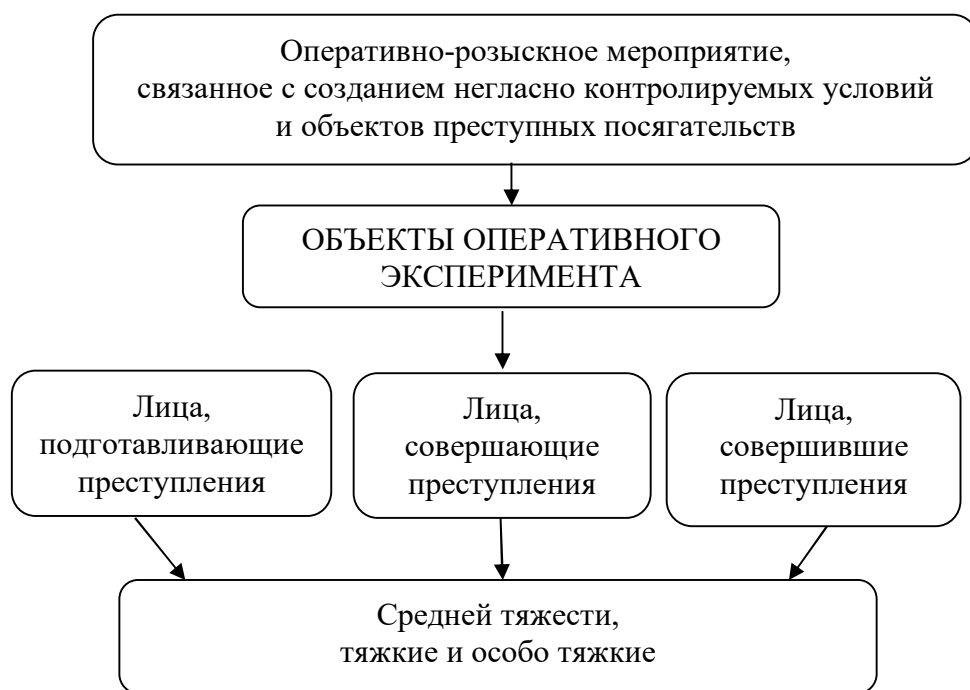

Рис 5. Оперативный эксперимент

§ 16. Получение компьютерной информации

В перечень оперативно-розыскных мероприятий в конце 2016 г. было введено новое мероприятие «получение компьютерной информации».

Получение компьютерной информации — это негласное оперативно-розыскное мероприятие, осуществляемое с использованием возможностей оперативно-технических подразделений в целях копирования или изъятия сведений, содержащихся на жестком диске компьютера или на иных электронных носителях, соединенных с компьютером каналом связи, для получения которых требуется удаленный доступ к ним по информационно-коммуникационным сетям с применением заблаговременно внедренных закладных устройств и (или) программных компонентов, а также для получения которых необходим запрос органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в информационную систему, где данная информация хранится или обрабатывается.

Исходя из определения, данное мероприятие предусматривает два способа получения компьютерной информации: путем удаленного доступа к ней по информационно-коммуникационным сетям с применением заблаговременно внедренных в компьютер закладных устройств и (или) программных компонентов и путем обращения в специализированную информационную систему, в которой содержится такая информация.

В последнем случае имеется в виду запрос на информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации,

текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений пользователей услугами связи, на текстовые сообщения пользователей услугами связи, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные сообщения пользователей услугами связи, а также на информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей сети Интернет, на текстовые сообщения, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные электронные сообщения пользователей сети Интернет, обязанность операторов хранить которые предусмотрена Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон „О противодействии терроризму“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

Законодатель решил, что данное мероприятие не является «наведением справок» и закрепил возможность получения информации из баз интернет-операторов путем проведения нового ОРМ.

В связи с этим представляет интерес отграничение получения компьютерной информации от обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, снятия информации с технических каналов связи, наблюдения, из которых оно и было выделено.

Рассмотрим, в каких случаях возможно применение указанного ОРМ.

Новая редакция ч. 4 ст. 6 Закона об ОРД предписывает ОРМ, связанные с получением компьютерной информации, проводить с использованием возможностей оперативно-технических подразделений. Если к информации на компьютере и его периферийных устройствах имеется свободный доступ, привлечение для ее получения возможностей оперативно-технических подразделений не требуется, так как ее может гласно скопировать и изъять любой пользователь. Помимо этого, в ходе проведения гласных оперативно-розыскных мероприятий в качестве специалиста, как правило, используется лицо, не являющееся сотрудником БСТМ, так как сведения о персональных данных последних составляют государственную тайну. Таким образом, это ОРМ проводится только негласно и в отношении информации, доступ к которой защищен какими-либо программными или аппаратными средствами.

Кроме того, следует различать компьютерную и так называемую сетевую информацию. К компьютерной следует отнести сведения, содержащиеся на жестком диске компьютера, его периферийных устройствах, а также в «облачных» хранилищах. Сетевую информацию составляют сведения, которые цирку-

лируют по информационно-телекоммуникационным сетям, получаются путем снятия информации с технических каналов связи и могут быть не привязаны к конкретному компьютеру. Информация скачивается из сети, без осуществления виртуального или физического доступа к компьютеру, и IP-адрес компьютера, с которого она была направлена или которому адресована, в ряде случаев невозможно установить.

Снятие информации с жесткого диска компьютера и периферийных электронных устройств, соединенных с компьютером каналом связи, путем удаленного доступа к компьютеру, а также получение информации с удаленного сервера по информационно-телекоммуникационной сети Интернет или локальным сетям в ведомственных нормативных правовых актах МВД России до настоящего времени составляли тактическую форму ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», а в ряде случаев — ОРМ «снятие информации с технических каналов связи». Учитывая, что указанные действия негласные, их целью является получение информации именно из компьютера или с сервера, для их осуществления требуется привлечение сил и средств оперативно-технических подразделений для обеспечения удаленного доступа к компьютеру или удаленному серверу по сети Интернет или локальным сетям, их необходимо отнести к мероприятиям, решаемым с помощью нового ОРМ.

Следует определиться, необходимо ли для проведения анализируемого ОРМ наличие решения суда. В части 2 ст. 8 Закона об ОРД говорится, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и при получении компьютерной информации, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения. Таким образом, если оперативно-розыскное мероприятие осуществляется в целях получения информации, не затрагивающей перечисленные виды тайны, а также если компьютер находится в организации, на предприятии и т. п. и доступ к нему для внедрения закладных устройств и (или) программных компонентов возможен без нарушения неприкосновенности жилища, то оно может проводиться и без судебного решения.

При этом не имеет четкой правовой регламентации процедура, связанная с необходимостью получения компьютерной информации, составляющей госу-

дарственную, служебную, коммерческую тайну, тайну, охраняемую иным федеральным законом. Статья 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусматривает определенные ограничения доступа к таким сведениям. В ней указано, что информация, составляющая профессиональную тайну, может быть предоставлена третьим лицам в соответствии с федеральными законами и (или) по решению суда. Для ознакомления с ней, а при необходимости для ее копирования и изъятия требуется судебное решение. Однако если сведения, составляющие служебную или профессиональную тайну, содержатся в документе, то он имеет соответствующий гриф ограничения допуска и зарегистрирован в журнале учета. Наличие же таких сведений в компьютере невозможно проверить без ознакомления с содержащимися там файлами, если только это не государственная или служебная тайна. В последних случаях компьютеры с такой информацией находятся в режимных помещениях, и содержание в них сведений ограниченного доступа имеет документальное подтверждение. Вместе с тем если имеются данные о возможности нахождения в компьютере сведений такого рода, получение судебного решения все же необходимо.

Порядок проведения и документальное оформление аналогичны прослушиванию телефонных переговоров.

§ 17. Личный сыск как комплекс оперативно-розыскных мероприятий

Термин «личный сыск» в зависимости от контекста употребляется в двух значениях. В широком смысле слова личным сыском иногда называют все оперативно-розыскные мероприятия, проводимые лично оперативным сотрудником, в отличие от мероприятий, осуществляемых сотрудниками ОПП, ПСТМ, а также ОРМ, в подготовке и проведении которых участвуют оказывающие содействие лица. Внимание здесь акцентируется на непосредственном, личном использовании оперативным сотрудником всего имеющегося арсенала оперативно-розыскных средств и методов при решении задач оперативно-розыскной деятельности (рис. 6).

В узком (специальном) смысле слова **личный сыск** — это комплекс оперативно-розыскных мероприятий, заключающихся в непосредственном (личном) распознавании лиц, представляющих оперативный интерес, по их поведенческим признакам (уликам поведения), в прогнозировании их преступного поведения и в применении к ним предусмотренных законом мер, а также в выявлении фактов преступной деятельности, ранее неизвестных органам внутренних дел, предметов, имеющих отношение к преступлениям.

Личный сыск можно рассматривать и как метод, способ обнаружения и получения оперативно значимой информации. При работе личным сыском оперативный сотрудник чаще всего скрывает свою принадлежность к органам внутренних дел, что позволяет ему при наличии необходимых профессиональных навыков более эффективно решать оперативно-тактические задачи.

Комплекс оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых при работе личным сыском, как правило, включает наблюдение, отождествление личности, опрос, обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Определение конкретного перечня и последовательности проведения оперативно-розыскных мероприятий в ходе работы личным сыском зависит от поставленной оперативно-тактической задачи и сложившейся ситуации. Каждое оперативно-розыскное мероприятие в данном случае рассматривается как элемент, составная часть личного сыска, а все они объединены единым замыслом решения конкретной задачи.

Правовую основу осуществления личного сыска составляют федеральные законы об ОРД, о полиции, УК РФ, УПК РФ, а также ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие основания, условия, порядок проведения, документального оформления оперативно-розыскных мероприятий и использования их результатов.

Субъектами личного сыска являются сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел. Среди них следует выделить сотрудников уголовного розыска, в задачи которых входят поиск и задержание с поличным лиц, совершающих карманные кражи, выявление сбытчиков похищенного имущества и иных лиц, представляющих оперативный интерес.

Эффективность работы личным сыском во многом зависит от того, умеет ли оперативный сотрудник:

- выделять среди большой массы людей тех, которые могут представлять оперативный интерес;
- визуально контролировать объект оперативного наблюдения, т. е. постоянно удерживать объект в поле зрения, фиксируя детали его поведения и действий;
- устанавливать контакт с людьми, находить повод для беседы и поддерживать ее, скрывая при этом свою принадлежность к органам внутренних дел;
- общаться с преступниками для выведывания у них сведений, представляющих оперативный интерес;

— ориентироваться и быстро принимать решения в различных ситуациях, возникающих при проведении оперативно-розыскных мероприятий в процессе личного сыска;

— правильно оценивать доказательственную перспективу получаемой в ходе работы личным сыском оперативно-розыскной информации;

— пользоваться оперативно-техническими средствами и средствами маскировки (оперативный гардероб);

— использовать возможности Интернета для поиска необходимой информации.

Важным условием эффективной работы личным сыском является знание оперативным сотрудником особенностей территории, где будут проводиться поисковые мероприятия (места концентрации и перемещения криминально активных лиц, их проживания, работы, отдыха; места сбыта похищенного; расположение организаций, в которых можно получить интересующую информацию). Перед проведением активных поисковых мероприятий необходимо выяснить состояние оперативной обстановки в зоне поиска, уточнить, где, в какое время и какие преступления наиболее распространены.

Выявление преступников среди большой массы людей будет успешным лишь тогда, когда оперативный сотрудник знает особенности их внешних признаков, одежды, поведения, а также жаргон, способы совершения преступлений и маскировки преступного поведения.

В связи с тем что личный сыск осуществляется только в рамках ОРД, содержание его частных задач определяется задачами, предусмотренными Законом об ОРД. Особенность решаемых в процессе личного сыска задач заключается в том, что они, прежде всего, связаны с добыванием и проверкой информации, которая способствовала бы:

— выявлению, раскрытию преступлений, установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

— выявлению лиц, которые располагают информацией о подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлениях;

— обнаружению похищенного имущества, орудий и средств совершения преступлений;

— розыску лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда;

— выявлению лиц и фактов, которые представляют интерес и требуют дополнительной проверки.

В теории ОРД личный сыск в зависимости от форм его осуществления принято подразделять на индивидуальный и групповой. Индивидуальная форма

осуществления личного сыска предполагает, что оперативные сотрудники имеют персональные задания и выполняют их самостоятельно. При осуществлении группового личного сыска несколько оперативных сотрудников работают над одним общим заданием, но распределяют между собой частные задачи по его выполнению, договариваются о способах взаимодействия.

Применение личного сыска обусловлено рядом его достоинств, основными из которых являются: быстрота решения возникающих частных оперативно-розыскных задач в условиях конспирации; получение информации непосредственно оперативными сотрудниками, что гарантирует ее достоверность и полноту; возможность своевременного личного вмешательства оперативных сотрудников в целях пресечения преступных действий и задержания преступников.

При осуществлении комплекса ОРМ в процессе личного сыска в зависимости от поставленной задачи и сложившейся ситуации используются различные тактические приемы, которыми должен владеть оперативный сотрудник.

В ходе наблюдения целесообразно использовать технические средства фотографирования, видео- и аудиозаписи для фиксации информации, которая может быть использована при проведении дальнейших ОРМ либо иметь доказательственное значение.

Процесс визуального наблюдения часто связан с необходимостью распознавания (отождествления) личности. В зависимости от характера и полноты информации о лице, подозреваемом в совершении преступления, распознавание его возможно по фотографии; по видеозаписи; по признакам его внешности, записанным со слов потерпевших, очевидцев и других осведомленных лиц; по наличию у него похищенных предметов, имеющих четкие отличительные признаки. Распознавая разыскиваемое лицо, важно уделять внимание его особым приметам, которые придают облику человека ярко выраженный индивидуальный характер. К ним относятся шрамы, порезы, бородавки, пигментные пятна, определенное строение тела, употребление излюбленных фраз и др.

В ряде ситуаций при работе личным сыском перед оперативным сотрудником возникают задачи, решение которых целесообразно только путем его личного общения с проверяемым лицом. В ходе такого общения возможно применение приемов установления личного контакта.

Результаты работы личным сыском требуют документального оформления. Однако ведомственные нормативные акты МВД России не предусматривают определенной формы документа, который отражал бы обобщенные результаты личного сыска, поэтому необходимо руководствоваться положениями

о документальном оформлении результатов отдельных ОРМ, являющихся составной частью личного сыска.

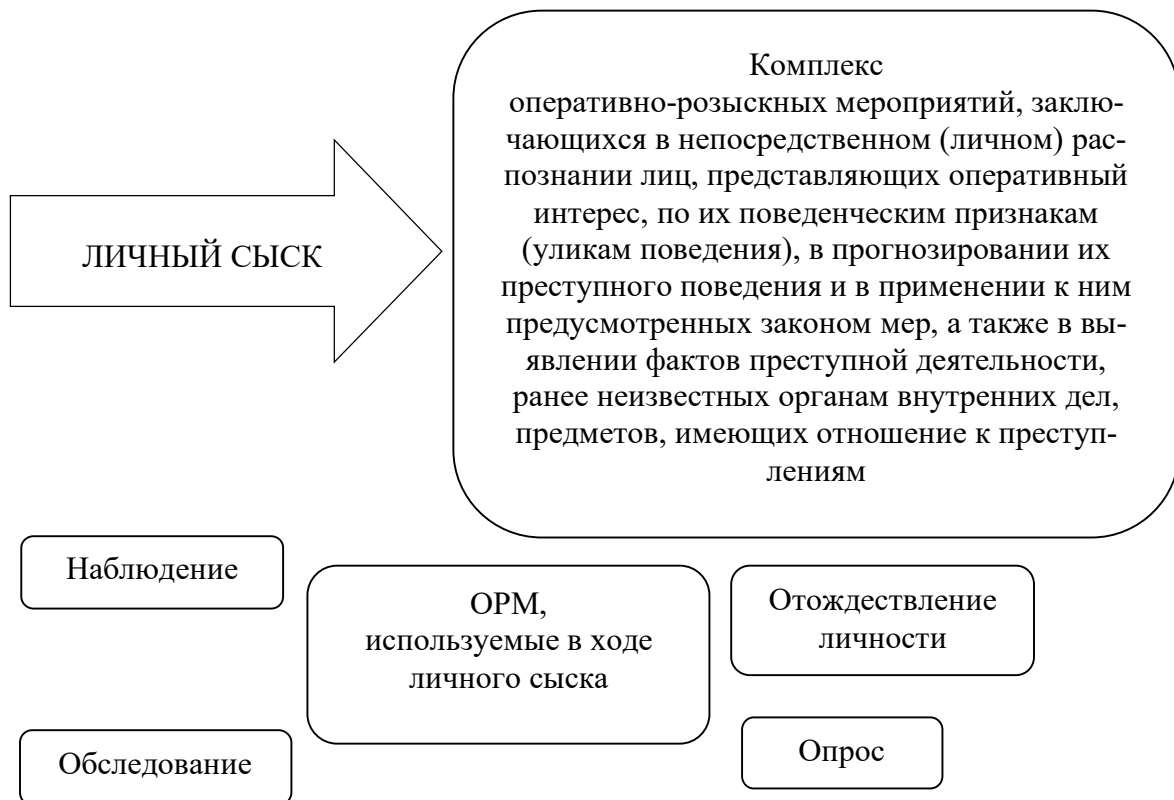

Рис 6. Личный сыск

ГЛАВА V. ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

§ 1. Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий

Основания проведения оперативно-розыскных мероприятий — это указанные в ст. 7 Закона об ОРД сведения, при наличии которых орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, правомочен проводить ОРМ.

Необходимо отметить, что в тексте Закона произошло смешение фактических и формальных оснований. В связи с этим основания для проведения ОРМ, закрепленные в ст. 7 Закона об ОРД, можно условно разделить на три группы:

— основания для проведения ОРМ, непосредственно направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, и без вести пропавших лиц (ч. 1 ст. 7);

— основания для проведения ОРМ, направленных на сбор сведений, необходимых для принятия решений о допуске отдельных лиц к сведениям, составляющим государственную тайну, и некоторым видам деятельности, а также на обеспечение безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ч. 2 ст. 7);

— основания для проведения ОРМ в целях добывания информации, необходимой для решения задач в области противодействия коррупции.

К первой группе относятся шесть оснований для проведения всех оперативно-розыскных мероприятий.

Первым в этом перечне указано *наличие возбужденного уголовного дела* (п. 1 ч. 1 ст. 7). Закон об ОРД не связывает данное основание ни с фактом обнаружения лица, совершившего преступление, ни с тем, кем оно возбуждено (органом дознания или следователем) и в чьем производстве находится, однако уголовно-процессуальное законодательство вносит сюда некоторые ограничения.

Наличие возбужденного уголовного дела может выступать основанием проведения ОРМ в двух типичных ситуациях:

- в случае нахождения такого дела в производстве органов дознания;
- в случае если не обнаружено лицо, совершившее преступление, по поводу которого возбуждено уголовное дело, находящееся в производстве следователя.

Для первой ситуации не имеет значения факт обнаружения лица, совершившего преступление, и органы дознания по любым находящимся в их производстве уголовным делам могут проводить ОРМ без каких-либо ограничений. Однако при этом следует учитывать требование ч. 2 ст. 41 УПК РФ, запрещающее возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

Для второй ситуации принципиальное значение имеет факт неустановления виновного лица. В соответствии с ч. 4 ст. 157 УПК РФ на орган дознания возлагается обязанность принимать оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах. Это правило позволяет рассматривать наличие возбужденного уголовного дела в качестве основания проведения ОРМ по любым нераскрытым преступлениям. В то же время упомянутая норма закрепила и другое правило, согласно которому после направления уголовного дела прокурору орган дознания может проводить по нему оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя. Анализ ч. 4 ст. 157 УПК РФ позволяет сделать вывод, что данное правило распространяется на случаи, когда совершивший преступление установлен. Таким образом, после установления лица, совершившего преступление, и передачи уголовного дела руководителю следственного органа основанием для проведения ОРМ будет выступать уже не наличие возбужденного уголовного дела, а поручение следователя.

Вторым основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются сведения, ставшие известными оперативным подразделениям органов, осуществляющих ОРД (п. 2 ч. 1 ст. 7). К числу таковых законодатель относит сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных оснований для возбуждения уголовного дела.

Указанные сведения содержатся в устных и письменных сообщениях и заявлениях о преступлениях, поступающих по официальным каналам от граждан, должностных лиц предприятий, учреждений и организаций, и рассматриваются уголовно-процессуальным законодательством в качестве поводов для возбуждения уголовного дела. Далеко не всегда в таких заявлениях и сообщениях содержится достаточно данных, указывающих на признаки преступления, и для их получения могут проводиться оперативно-розыскные мероприятия. Сообщения и заявления регистрируются в книге учета сообщений о про-

исшествиях дежурной части органа внутренних дел и рассматриваются в соответствии со ст. 144 УПК РФ.

Кроме официальных заявлений и сообщений о совершенных преступлениях в органы внутренних дел поступает иная информация: из лечебных учреждений о гражданах с травмами криминального характера; об утрате гражданами при криминальных обстоятельствах документов, удостоверяющих личность; о срабатывании охранной сигнализации; публикации в средствах массовой информации; сообщения страховых компаний о возникновении страховых случаев в результате совершения преступления; оповещения об авариях, пожарах, несчастных случаях с людьми; рапорты сотрудников органов внутренних дел о непосредственно ими обнаруженных или выявленных происшествиях; некоторые другие сообщения. Эти сведения регистрируются в специальном журнале учета информации, находящемся в дежурной части органа внутренних дел, и по ним проводится обязательная проверка, в том числе путем осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

Анонимные сообщения, поступающие в органы внутренних дел, если в них идет речь о подготовке или совершении преступлений, следует рассматривать в качестве оснований для проведения ОРМ.

Сведения о признаках подготавливаемого или совершенного преступления могут быть получены в результате поисковой работы (оперативного поиска) сотрудников оперативных подразделений. Такой поиск осуществляется в соответствии с должностными обязанностями (должностным регламентом), и он направлен на выявление латентных преступлений, заявления и сообщения о которых по официальным каналам не поступают (например, о фактах незаконного сбыта оружия, наркотиков и т. д.).

Одна из разновидностей сведений, являющихся основанием для проведения ОРМ, — данные о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, которые могут содержаться в постановлениях о розыске обвиняемого, розыскных заданиях, оперативно-справочных учетах, а также в информации, полученной из агентурных источников.

Основанием для проведения ОРМ могут выступать сведения о лицах, без вести пропавших, а также об обнаружении неопознанных трупов, которые могут содержаться в заявлениях и сообщениях граждан и должностных лиц.

Установление личности неопознанных трупов не указано в числе задач ОРД, сформулированных в ст. 2 Закона об ОРД, однако сведения об обнаружении неопознанных трупов выступают в качестве основания для проведения

ОРМ. Необходимость их проведения возникает, как правило, в случаях обнаружения на трупе признаков насильственной смерти.

Третье основание для проведения оперативно-розыскных мероприятий — *поручение следователя, руководителя следственного органа, органа дознания или определение суда по уголовным делам, находящимся в их производстве.*

Поручение о проведении ОРМ как процессуальная форма взаимодействия органов, осуществляющих уголовное судопроизводство и оперативно-розыскную деятельность, предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством. Согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 и ч. 4 ст. 157 УПК РФ следователь уполномочен давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении ОРМ.

Поручения и указания органам, осуществляющим оперативно-розыскные мероприятия, не должны содержать предписаний о проведении конкретных ОРМ, их месте, времени и тактике. Все эти вопросы оперативные сотрудники решают самостоятельно. Согласно ст. 14 Закона об ОРД выполнение таких поручений — обязанность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Что касается поручений о проведении ОРМ, исходящих от органов дознания и суда, то уголовно-процессуальное законодательство не закрепило за ними этого права. Однако у тех органов дознания, которые не наделены полномочиями на проведение оперативно-розыскных мероприятий, такая потребность может возникнуть. В частности, у специализированных подразделений дознания ОВД есть необходимость в даче поручений оперативным подразделениям о проведении оперативно-розыскных мероприятий. В этом случае представляется целесообразным, используя принцип аналогии, распространять право следователя на дачу поручения о проведении ОРМ на полномочия дознавателя.

В тех случаях, когда уголовное дело находится в производстве органа дознания, наделенного полномочиями на осуществление оперативно-розыскной деятельности, решение о проведении мероприятий, предусмотренных ст. 6 Закона об ОРД, принимается им по собственному усмотрению.

Четвертым основанием для проведения ОРМ являются *запросы других органов*, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по основаниям, указанным в ст. 7 Закона об ОРД. Данное основание нельзя рассматривать в качестве самостоятельного, поскольку запрос может направляться для исполнения только при наличии каких-либо оснований, перечисленных в ч. 1 ст. 7 Закона об ОРД. Запросы могут поступать как от оперативных подразделений

того же ведомства, так и от соответствующих служб других федеральных министерств и ведомств, наделенных правом осуществления ОРД. Такие запросы должны быть оформлены в письменном виде и подписаны руководителем органа соответствующего уровня. Если ОРМ требует вынесения постановления определенного должностного лица или судебного решения, то все необходимые документы должны направляться вместе с запросом.

Пятым основанием для проведения ОРМ служит *постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц*, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Шестым основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий выступают *запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов зарубежных стран* в соответствии с международными договорами Российской Федерации. Выполнение таких запросов — обязанность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

К международным правоохранительным организациям относится прежде всего Международная организация уголовной полиции — Интерпол, в члены которой Россия вступила в 1991 г. Запросы могут поступать непосредственно из Генерального секретариата Интерпола, из национальных бюро Интерпола либо от представителей правоохранительных органов, аккредитованных при дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств в Российской Федерации.

По таким запросам могут проводиться только те оперативно-розыскные мероприятия, которые не требуют судебного решения. В случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, а также на неприкосновенность жилища, следует в порядке, предусмотренном ст. 9 Закона об ОРД, получить решение судьи по месту проведения мероприятия.

Наиболее распространены в оперативно-розыскной деятельности запросы правоохранительных органов стран — членов СНГ. Правовой основой исполнения таких запросов является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанная в г. Минске 22 января 1993 г. и в г. Кишиневе 7 октября 2002 г., а также ряд соглашений между правоохранительными органами Содружества Независимых Государств.

Запросы о проведении ОРМ в соответствии с упомянутой Конвенцией и подписанными соглашениями должны содержать наименование органа, от

которого исходит запрос, и наименование органа, к которому он обращен; наименование дела или материала, по которому направляется запрос; фамилии подозреваемых, обвиняемых и разыскиваемых, их адреса и анкетные данные; описание правонарушения; подпись руководителя и печать органа внутренних дел.

К запросу должны прилагаться надлежаще оформленные постановления, необходимые для совершения санкционированных действий.

Вторая группа оснований для проведения ОРМ, закрепленных в ч. 2 ст. 7 Закона об ОРД, касается тех, которые направлены на решение задач, выполняющих вспомогательную, обеспечивающую функцию. К таким обеспечивающим задачам относятся проведение проверок лиц, допускаемых к государственной тайне, к работам на экологически опасных объектах, к участию в ОРД; лиц, желающих получить лицензию на частную детективную и охранную деятельность, а также обеспечение безопасности органов, осуществляющих ОРД.

Сбор сведений, необходимых для принятия решений, перечисленных в ч. 2 ст. 7 Закона об ОРД, отдельные авторы называют оперативно-проверочной работой, а Закон о государственной тайне — проверочными мероприятиями. Целью проведения проверочных мероприятий выступает выявление оснований для отказа должностному лицу или гражданину в принятии решения о соответствующем допуске.

Закон об ОРД не оговаривает объема и вида собираемых сведений, ограничивая компетентные органы лишь в способах сбора информации. При проведении проверочных мероприятий вводится запрет на осуществление четырех ОРМ, связанных с ограничением конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также неприкосновенность жилища. Указанное ограничение не распространяется на решение задач по обеспечению безопасности органов, осуществляющих ОРД, для чего может применяться весь комплекс ОРМ.

Сбор данных, необходимых для принятия решений о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну, а также к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни, здоровья людей и для окружающей среды, относится к компетенции подразделений ФСБ.

От лиц, на которых оформляется допуск к государственной тайне, необходимо получить письменное согласие на проведение в отношении них проверочных мероприятий. В период оформления такого допуска допускается вре-

менное ограничение права на неприкосновенность частной жизни проверяемого лица.

При оформлении допуска к государственной тайне могут собираться сведения о наличии психических заболеваний, прошлых судимостях, проживании за границей близких родственников, правильности представленных анкетных данных, о совершении оформляемым лицом действий, создающих угрозу безопасности Российской Федерации, которые являются основаниями для отказа в выдаче допуска.

Исходя из принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в процессе проверки лица должна собираться только такая информация, которая необходима с точки зрения обеспечения государственной тайны, а не информация о личной жизни вообще.

Данные, на основании которых будет принято решение о допуске к участию в оперативно-розыскной деятельности или допуске к материалам, полученным в результате ее проведения, а также об установлении отношений сотрудничества, собираются оперативными подразделениями правоохранительных органов. Объем и виды собираемой информации определяются ведомственными нормативными актами.

В качестве самостоятельного основания для проведения ОРМ п. 5 ч. 2 ст. 7 Закона об ОРД определил необходимость обеспечения безопасности органов, осуществляющих ОРД. Эта специфическая функция правоохранительных органов чаще называется обеспечением собственной безопасности и закреплена в законодательных актах, регламентирующих их деятельность.

Под *обеспечением безопасности* (собственной безопасности) следует понимать целенаправленный комплекс мер по пресечению проникновения в оперативные подразделения представителей криминальной среды, предотвращению утечки служебной информации и сведений, составляющих государственную тайну, выявлению фактов совершения должностных преступлений, коррупции и предательства интересов службы сотрудниками правоохранительных органов, а также осуществление защиты сотрудников оперативных подразделений, членов их семей и лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, в случае реальной угрозы посягательства на их жизнь, здоровье и имущество.

Сбор данных, необходимых для обеспечения безопасности органов, осуществляющих ОРД, может проводиться с помощью любых ОРМ. Эти меры возложены на специально созданные подразделения собственной безопасности, чья деятельность регламентируется ведомственными нормативными актами.

Организация системы обеспечения собственной безопасности закреплена в качестве одной из функций МВД в Положении о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699. Эти меры осуществляются специально созданными подразделениями собственной безопасности, чья деятельность регламентируется ведомственными нормативными актами. На эту службу возложены функции защиты личного состава ОВД от преступных посягательств; проведения оперативно-розыскных мероприятий и служебных проверок, направленных на выявление, предупреждение и пресечение должностных и иных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД, независимо от занимаемой должности; проникновения в ряды органов внутренних дел участников преступных сообществ, а также отдельных лиц, преследующих преступные или иные корыстные цели.

Выдача разрешений на частную детективную и охранную деятельность осуществляется подразделениями лицензионно-разрешительной работы органов внутренних дел, которые уполномочены на проведение необходимых проверочных мероприятий. Они вправе устанавливать достоверность изложенных в представленных документах сведений, чтобы принять решение о выдаче лицензий, в том числе путем собеседования с гражданином, претендующим на ее получение. Кроме того, они обязаны проверить его по учетам психиатрических и наркологических лечебных учреждений, оперативно-справочным учетам органов внутренних дел, установить причины увольнения с прежнего места работы.

Основанием для проведения ОРМ в соответствии с ч. 3 ст. 7 Закона об ОРД могут выступать также запросы кадровых служб государственных органов о проверке достоверности и полноты сведений об имущественном положении, представленных гражданами, претендующими на замещение или замещающими указанные в данном законе должности государственных или муниципальных служащих, а также претендующими на должность судьи. В соответствии с Положением, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065, кадровые службы федеральных государственных органов, осуществляющие проверку достоверности сведений об имущественном положении должностных лиц, могут обращаться с запросом о проведении ОРМ в органы, уполномоченные на осуществление ОРД, в случае наличия информации о недостоверности или неполноте представленных сведений.

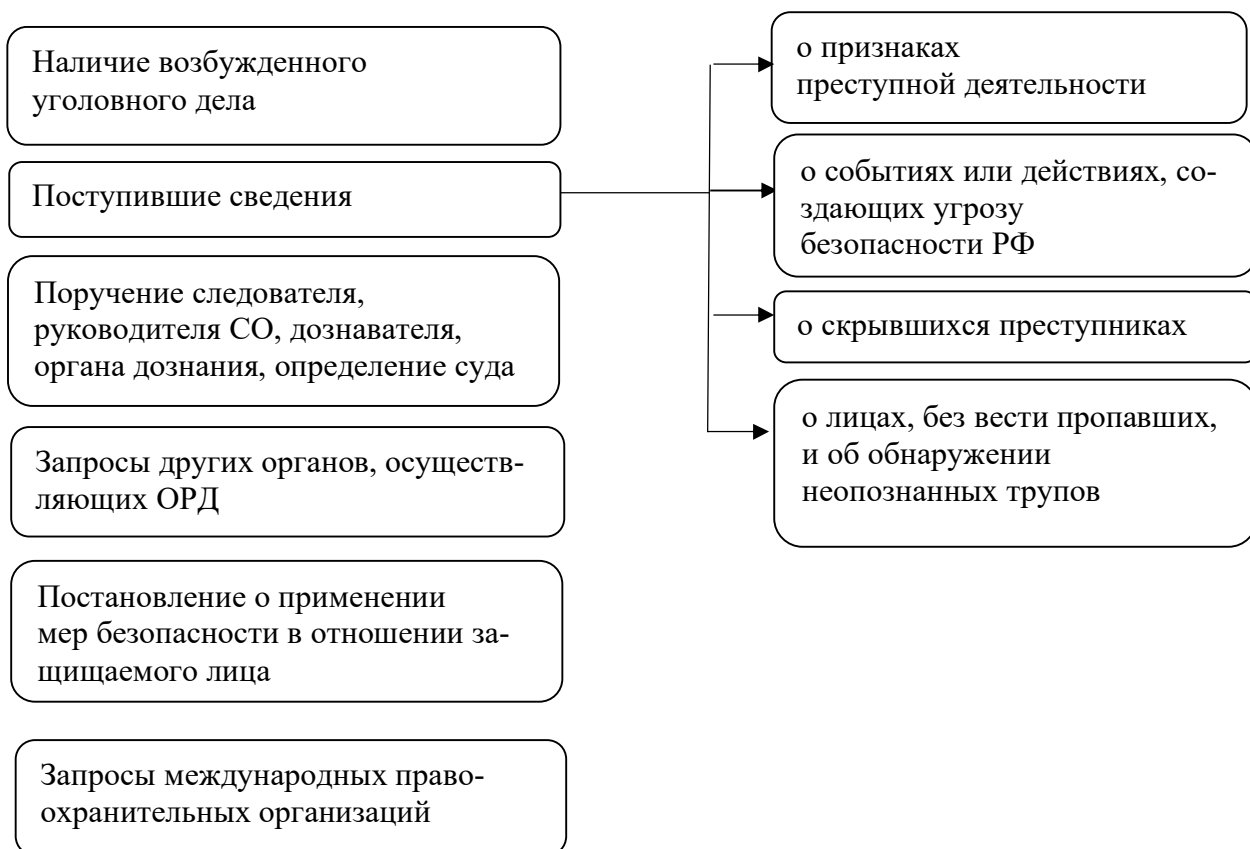

Рис 7. Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий при непосредственном противодействии преступности

§ 2. Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий

Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий — это закрепленные в Законе об ОРД, других законах и ведомственных нормативных правовых актах правила, соблюдение которых является обязательным при проведении конкретных ОРМ. Такие правила обеспечивают баланс, с одной стороны, интересов личности, имеющей право на неприкосновенность частной жизни, а с другой — общества, заинтересованного в эффективной борьбе с преступностью.

Основные условия проведения оперативно-розыскных мероприятий закреплены в ст. 8 Закона об ОРД, согласно ч. 1 которой гражданство, национальность, пол, место жительства, имущественное, должностное и социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении них оперативно-розыскных мероприятий. В указанной норме конкретизирован конституционный принцип равенства всех перед законом. Однако Конституция РФ провозглашает неприкосновенность Президента РФ, депутатов Федерального Собрания РФ и судей РФ.

В статье 91 Конституции РФ закреплено, что Президент РФ обладает неприкосновенностью, хотя действующее законодательство не дает понятия

и пределов уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной неприкосновенности Президента РФ. В соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» неприкосновенность Президента РФ охраняется федеральными органами государственной охраны. Это запрещает нарушение его неприкосновенности иными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Федеральным законом от 12 февраля 2001 г. № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» установлено, что президентская неприкосновенность, распространяемая на действия, связанные с исполнением полномочий Президента РФ, сохраняется и после прекращения им своих полномочий.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации обладает неприкосновенностью в течение всего срока его полномочий. Он не может без согласия Государственной Думы РФ быть привлечен к уголовной или административной ответственности, задержан, арестован, подвергнут обыску, за исключением случаев задержания на месте преступления. Неприкосновенность Уполномоченного распространяется на его жилое и служебное помещения, багаж, личное и служебное транспортные средства, переписку, используемые им средства связи, а также принадлежащие ему документы. Отсюда следует недопустимость применения общего порядка проведения ОРМ в отношении Уполномоченного, однако при этом специальной процедуры получения разрешения на проведение ОРМ, ограничивающих его неприкосновенность, действующее законодательство не предусматривает.

В статье 98 Конституции РФ провозглашена неприкосновенность членов Совета Федерации РФ и депутатов Государственной Думы РФ в течение всего срока их полномочий. Неприкосновенность судей закреплена в ст. 122 Конституции РФ. Пунктом 3 ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» установлено, что проведение ОРМ в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только при наличии судебного решения. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении этих категорий лиц будут рассмотрены в следующем параграфе настоящей главы.

Работники ОВД, Следственного комитета РФ и прокуратуры РФ оперативно-розыскным иммунитетом не обладают, и ОРМ, осуществляемые в отношении них, проводятся на общих основаниях и условиях.

Особые условия предусмотрены для проведения оперативно-розыскных мероприятий (включая получение компьютерной информации), ограничивающих конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электронной и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища. В соответствии со ст. ст. 23 и 25 Конституции РФ их осуществление допускается только на основании судебного решения. Кроме того, их применение возможно не по всем категориям дел, а только по которым обязательно производство предварительного следствия.

Судья может затребовать дополнительные материалы, достаточные для вынесения обоснованного и мотивированного решения по представленному ходатайству о проведении ОРМ. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 8 февраля 2007 г. № 128-О-П, в силу положений ст. 9 Закона об ОРД принимаемое судом решение должно быть мотивированным, содержащим ссылки на конкретные обстоятельства, подтверждающие как наличие признаков подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления либо события или действия (бездействия), создающего угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, так и причастность лица, в отношении которого планируется проведение оперативно-розыскного мероприятия, к данному преступлению или событию. При принятии такого решения подлежат учету и оценке также иные обстоятельства, обуславливающие необходимость производства того или иного мероприятия.

При запросе о представлении дополнительных сведений судья принимает во внимание положения ч. 4 ст. 9 Закона об ОРД, согласно которым данные о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и о тактике проведения ОРМ органами, осуществляющими ОРД, не раскрываются и не представляются.

В практике судов имеются случаи, когда в ходатайствах о проведении ОРМ не указаны конкретные номера телефонов, переговоры по которым подлежат прослушиванию, либо требуется СИТКС, а также о проведении ОРМ по неустановленным номерам телефонов.

В исключительных случаях в постановлении, содержащем ходатайство о проведении ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан, могут отсутствовать данные о конкретном лице, в отношении которого запрашивается

разрешение о проведении ОРМ, либо может запрашиваться разрешение на проведение ОРМ в отношении неопределенного круга лиц (неустановленных лиц).

Обычно такого рода ходатайства направляются для получения разрешения для проведения СИТКС в целях выявления лиц, причастных к совершению преступлений в определенное время в конкретном месте, если имеется информация о том, что неустановленные лица, причастные к совершению преступления, пользовались мобильной связью в момент его совершения. На проведение таких мероприятий судом дается разрешение в отношении неустановленных лиц. При анализе полученных данных обычно выявляются лица, причастные к преступлению, совершенному в указанном месте и в указанное время. После получения таких сведений органы, осуществляющие ОРД, обращаются уже за разрешением на проведение ОРМ в отношении конкретных лиц и по определенным номерам телефонов.

Постановление, содержащее ходатайство о проведении ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан, должно быть подписано одним из руководителей органа, осуществляющего ОРД. В тех случаях, когда в суд поступает постановление, подписанное ненадлежащим лицом, судья возвращает материалы без рассмотрения по существу для правильного оформления. Направление в суд немотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, в случае отказа в представлении дополнительных материалов, касающихся оснований проведения ОРМ, является причиной для судебного решения об отклонении ходатайства о проведении ОРМ.

Материалы о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, рассматривают уполномоченные судьи, которые определяются приказом председателя суда. Количество таких судей зависит от объема обращений органов, ходатайствующих о проведении ОРМ. В соответствии со ст. 9 Закона об ОРД рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении ОРМ осуществляется судом, как правило, по месту проведения мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 21 декабря 2006 г. № 560-0 указал на то, что вопрос о принятии тем или иным судом к рассмотрению ходатайства о проведении ОРМ, связанного с ограничением конституционных прав и свобод граждан, должен решаться исходя из положений не только ст. 9 Закона об ОРД, но и ст. ст. 165 и 186 УПК РФ, опреде-

ляющих подсудность материалов по ходатайствам органов предварительного расследования о проведении следственных действий (в том числе контроля и записи телефонных переговоров), ограничивающих конституционные права и свободы граждан, а также ст. ст. 31–36 УПК РФ, устанавливающих общие правила подсудности уголовных дел, в связи с возбуждением или расследованием которых проводятся соответствующие ОРМ.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации, рекомендуя верховным судам республик, краевым, областным судам, судам городов федерального значения, судам автономной области и автономных округов, окружным (флотским) военным судам принимать указанные материалы к своему рассмотрению, не исключает возможности их рассмотрения и в нижестоящих судах (п. 1 постановления от 24 декабря 1993 г. № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации»).

Большая часть ОРМ, за разрешением о проведении которых в суды обращаются органы, осуществляющие ОРД, носит негласный характер. Перечень сведений, составляющих государственную тайну и, следовательно, подлежащих засекречиванию, содержится в п. 4 ст. 5 Закона о государственной тайне. Постановление судьи, вынесенное по засекреченным материалам о проведении ОРМ и содержащее секретные сведения, должно быть засекречено в соответствии со степенью секретности сведений, содержащихся в материалах. Гриф секретности данному постановлению присваивается уполномоченным судьей.

Правом рассекречивания сведений, полученных в результате ОРД, в ходе представления их дознавателю, следователю или в суд наделены руководители органа, осуществляющего ОРД. При этом орган, осуществляющий ОРД, направляет в суд ходатайство о рассекречивании постановления суда для представления его копии следователю, дознавателю, прокурору или в суд. К ходатайству прилагается копия постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, о рассекречивании оперативно-служебных документов, содержащих аналогичные сведения, а при необходимости и иные материалы. Рассмотрев представленные материалы, свидетельствующие о наличии обстоятельств, вследствие которых дальнейшая защита сведений, составляющих государственную тайну, будет являться нецелесообразной, судья выносит постановление о рассекречивании соответствующего постановления судьи о проведении ОРМ.

В соответствии с законодательством суды обеспечивают режим секретности рассмотрения материалов органов, осуществляющих ОРД. Специальные

журналы, другие документы, связанные с секретным делом, хранятся в режимном помещении. Ведение специальных журналов, внесение в них необходимых сведений, проставление регистрационного номера постановления судьи, заверение постановления печатью суда осуществляются уполномоченным судьей.

Постановления с ходатайством о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, и приложенные к ним материалы, поступившие в суд из органов, осуществляющих ОРД, незамедлительно регистрируются уполномоченным судьей лично в специальных журналах. Такие журналы должны вестись отдельно по каждому органу, наделенному правом осуществления ОРД.

Организационно порядок рассмотрения обращений органов о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, определяется председателем суда с учетом объема и регулярности поступления таких обращений, количества уполномоченных судей, других факторов. Порядок утверждается приказом председателя суда и доводится до сведения органов, осуществляющих ОРД, расположенных в пределах юрисдикции суда.

Поступившие в суд материалы рассматриваются судьей единолично без проведения судебного разбирательства. Срок действия вынесенного судьей постановления исчисляется в сутках со дня его вынесения и не может превышать шести месяцев, если иное не указано в самом постановлении. При этом течение срока не прерывается (ч. 6 ст. 9 Закона об ОРД). При необходимости продления срока действия постановления судья выносит судебное решение на основании новых представленных материалов. В таком случае орган, осуществляющий ОРД, представляет в суд постановление с ходатайством о необходимости продления срока действия постановления судьи, в котором содержится ссылка на предыдущее судебное решение, указываются сроки проведенного ОРМ, отражаются его результаты, обосновывается необходимость продолжения мероприятия. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие данную информацию.

Согласно ч. 7 ст. 9 Закона об ОРД в случае, если судья отказал в проведении ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан, орган, осуществляющий ОРД, вправе обратиться по этому же вопросу в вышестоящий суд для его нового рассмотрения, что не является его обжалованием.

В части 3 ст. 8 Закона об ОРД говорится, что в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездей-

ствии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД, допускается проведение ОРМ, требующего судебного решения, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения ОРМ орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого ОРМ либо прекратить его проведение. Иными словами, закон обязывает органы, осуществляющие ОРД, во-первых, уведомить суд (судью) о проведении ОРМ, во-вторых, получить судебное решение о проведении такого ОРМ (независимо от того, прекращено осуществление ОРМ на момент обращения в суд или нет).

В соответствии с ч. 7 ст. 8 Закона об ОРД в случае получения сообщения о без вести пропавшем несовершеннолетнем и при наличии письменного согласия одного из его родителей или лиц, их заменяющих, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, вынесенного в течение 24 часов с момента поступления сообщения о без вести пропавшем несовершеннолетнем, допускается получение информации о соединениях абонентского устройства, находящегося у несовершеннолетнего, с иными абонентами и (или) их абонентскими устройствами, иным оборудованием, а также о местоположении данного абонентского устройства путем снятия информации с технических каналов связи с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении этого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение.

Если на момент обращения в суд осуществление ОРМ прекращено, судья в своем постановлении дает оценку законности проведенного ОРМ. Если на момент обращения в суд осуществление ОРМ не прекращено, то судья в одном постановлении дает оценку законности проведенного ОРМ и разрешение на его проведение в дальнейшем или отказывает в его проведении.

Уведомления органов, осуществляющих ОРД, о проведении ОРМ без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства, учитываются в судах в журналах учета выданных судебных решений на проведение ОРМ. Данные об уведомлении записываются без присвоения порядкового номера.

При проведении ОРМ, ограничивающих право на неприкосновенность жилища, важное значение имеет правильное понимание признаков жилых помещений, которые определены в действующем законодательстве.

В соответствии с п. 10 ст. 5 УПК РФ жилище — это индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания.

Таким образом, к жилищу относятся не только индивидуальные дома, квартиры, но и номера в гостиницах, санаториях, дачи, садовые домики, палатки для временных переселенцев, а также составные части жилья: балконы, лоджии, застекленные веранды, кладовые и т. п. Это обуславливает необходимость соблюдения предельной осторожности при проведении ОРМ, связанных с вторжением в помещения, принадлежность которых к категории жилища является спорной.

В числе юридических условий проведения некоторых оперативно-розыскных мероприятий Закон об ОРД предусматривает вынесение постановления, утверждаемого руководителем органа, осуществляющего ОРД. Так, на основании постановления должны проводиться проверочная закупка и контролируемая поставка предметов и веществ, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен; оперативный эксперимент и оперативное внедрение.

Кроме того, проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, его подготавливающих, совершающих или совершивших.

Классификация ОРМ позволяет глубже понять их сущность, а также более полно выявить их сходство и различия. Классификация ОРМ может проводиться по различным основаниям.

В зависимости от условий проведения ОРМ можно классифицировать на три группы:

— **несанкционируемые** — решение о проведении ОРМ принимается сотрудником либо руководителем оперативного подразделения при наличии оснований для их проведения;

— **ведомственного санкционирования** — руководитель органа, осуществляющего ОРД, утверждает постановление об их проведении. В соответствии с ведомственными инструкциями отдельные виды ОРМ санк-

ционируются путем вынесения распоряжения (для гласного обследования нежилых объектов) или иными документами;

— **судебного санкционирования** — разрешение на их проведение выдает суд.

Данная классификация носит весьма условный характер, поскольку некоторые ОРМ с одинаковым основанием могут быть отнесены одновременно к различным группам, в зависимости от тактики их проведения и объекта, в отношении которого они проводятся. Так, негласное обследование места совершения преступления следует отнести к несанкционируемому оперативно-розыскному мероприятию, поскольку оно может проводиться по собственному решению оперативного сотрудника. Для проведения гласного обследования нежилого помещения один из руководителей должен вынести распоряжение. При обследовании жилища без согласия проживающих в нем лиц необходимо судебное решение, и оно относится к мероприятиям судебного санкционирования. Наведение справок может быть как несанкционируемым, так и требовать судебного санкционирования и т. д.

В зависимости от сложности проведения ОРМ можно разделить на **простые** и **комплексные** (мероприятия-операции). К простым могут быть отнесены мероприятия, проводимые непосредственно оперативным сотрудником без привлечения дополнительных сил и средств (опрос, наведение справок). Комплексные ОРМ (проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, оперативное внедрение) предполагают участие сотрудников нескольких оперативных подразделений, привлечение специалистов и граждан, содействующих на негласной основе, а также использование в ходе их проведения оперативных комбинаций либо приемов легендирования и маскировки (наблюдение, оперативный эксперимент, контролируемая поставка и т. д.).

Исходя из своей продолжительности ОРМ могут быть разовыми (кратковременными) (опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования и др.) и длящимися (контроль почтовых отправлений, прослушивание телефонных переговоров и др.).

Кроме того, можно выделить ОРМ, которые проводятся как гласно, так и негласно (например, опрос, обследование, сбор образцов для сравнительного исследования), и ОРМ, которые проводятся исключительно негласно (например, наблюдение, прослушивание телефонных переговоров).

§ 3. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении и с участием отдельных категорий лиц, обладающих иммунитетом

Законом об ОРД закрепляется общий для всех лиц, находящихся на территории России, порядок проведения в отношении них оперативно-розыскных мероприятий. Однако анализ законодательства позволяет сделать вывод о наличии определенных исключений из общего порядка осуществления ОРД в отношении таких категорий лиц, как судьи, депутаты, адвокаты, прокуроры.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, которые обозначены в ст. 447 УПК РФ. Между тем не все они обладают иммунитетом в области ОРД в том же объеме, что и в процессуальном аспекте. Прежде всего, это обусловлено тем, что ОРД и уголовно-процессуальная деятельность отличаются по предмету правового регулирования и регламентирует различные по своей природе, хотя и взаимосвязанные общественные отношения.

Особенности проведения ОРМ в отношении судей. В целях эффективной реализации функций, возложенных на судебную ветвь власти, государство предусмотрело гарантии независимости судей, одной из которых выступает неприкосновенность. Судья, в том числе после прекращения его полномочий, не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта.

Наряду с предусмотренным особым порядком принятия уголовно-процессуальных решений (возбуждение уголовного дела, избрание меры пресечения, производство следственных действий), Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» закрепил ряд обязательных условий подготовки и проведения ОРМ в отношении судьи, которые находятся в прямой зависимости от того, возбуждено ли в отношении судьи уголовное дело, привлечен он в качестве обвиняемого или нет. Так, в случае возбуждения в отношении судьи уголовного дела либо привлечения в качестве обвиняемого он перестает быть обладателем иммунитета и ОРМ в отношении него проводятся в общем порядке. Таким образом, необходимо получение судебного решения на проведение лишь тех ОРМ, которые ограни-

чивают его конституционные права как гражданина, при этом рассматривать материалы будет не судебная коллегия из трех судей, а уполномоченный на то судья единолично.

Если же в отношении судьи не возбуждено уголовное дело либо он не привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу, то осуществление в отношении судьи ОРМ допускается не иначе как на основании решения, принимаемого:

— в отношении судьи Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, военного суда, арбитражного суда — судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда РФ;

— в отношении судьи иного суда — судебной коллегией в составе трех судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа.

Материалы о проведении ОРМ в отношении судьи иного суда рассматриваются судом, как правило, по месту осуществления таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении. Исключение составляют ситуации, когда возникают обоснованные опасения относительно возможности рассекречивания ОРМ, планируемых в отношении судьи. В таких случаях материалы о проведении ОРМ на основании решения Председателя Верховного Суда РФ или его заместителя, принятого по результатам рассмотрения ходатайства органа, осуществляющего ОРД, могут быть переданы для рассмотрения в иной равнозначный суд.

В то же время рассмотрение и разрешение судебной коллегией вопроса о проведении ОРМ касается не всех без исключения мероприятий, а лишь тех, которые связаны с ограничением гражданских прав либо с нарушением неприкосновенности. При этом под *гражданскими правами* понимается совокупность естественных и неотчуждаемых основополагающих прав и свобод, принадлежащих человеку от рождения. Эти права и свободы составляют основу правового статуса человека. Гражданские права нередко именуют также личными правами.

Неприкосновенность судьи включает в себя такие объекты, как:

- личная неприкосновенность;
- занимаемые им жилые и служебные помещения;
- используемые им личные и служебные транспортные средства;

- принадлежащие ему документы;
- багаж и иное имущество;
- переписка и иная корреспонденция (телефонные переговоры, почтовые, телеграфные, другие электрические и иные принимаемые и отправляемые судьей сообщения).

Соответственно, опрос, сбор образцов для сравнительного исследования, наблюдение, отождествление личности напрямую не нарушают ни гражданские права судьи, ни его неприкосновенность, поэтому могут проводиться без согласия судебной коллегии. В каждом конкретном случае осуществления ОРМ необходимо исходить из оперативно-тактической ситуации, содержания предполагаемых действий и их способности ограничить гражданские права или неприкосновенность судьи.

Особенности проведения ОРМ в отношении депутатов. В общей структуре российской преступности доля преступлений, совершенных депутатами различного уровня, незначительна, однако среди категорий лиц, по должности обладающих иммунитетом, это число весьма внушительно, а положительная динамика совершаемых ими преступлений приобретает угрожающий характер.

Депутатский корпус в РФ представлен депутатами трех уровней:

- федерального (сенаторы Российской Федерации и депутаты Государственной Думы);
- регионального (депутаты законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ);
- местного (депутаты органов местного самоуправления).

Проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении сенаторов Российской Федерации и депутатов Государственной Думы РФ. Законодательство РФ напрямую не устанавливает особого порядка осуществления ОРД в отношении сенаторов Российской Федерации и депутатов Государственной Думы РФ. Между тем при принятии решения о проведении в отношении них ОРМ необходимо принимать во внимание то, что в целях беспрепятственного осуществления возложенных на них функций они наделены неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий. Неприкосновенность сенатора Российской Федерации, депутата Государственной Думы распространяется на:

- занимаемые ими жилые и служебные помещения;
- используемые ими личные и служебные транспортные средства;
- средства связи;
- принадлежащие им документы;

- багаж;
- переписку.

Исходя из этого, полагаем, что к ОРМ, напрямую затрагивающим неприкосновенность депутатов, относятся:

- обследование занимаемых ими жилых и служебных помещений, зданий, сооружений и используемых ими транспортных средств;
- контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;
- прослушивание телефонных переговоров;
- снятие информации с технических каналов связи.

Таким образом, перечисленные выше, а также ряд других ОРМ, которые в зависимости от условий и тактики проведения будут в той или иной степени затрагивать неприкосновенность депутатов, могут быть осуществлены только после лишения сенатора Российской Федерации или депутата Государственной Думы неприкосновенности на основании решения, принятого соответствующей палатой Федерального Собрания. При этом лишение неприкосновенности и проведение ОРМ в отношении парламентария должно быть непосредственно связано с осуществлением им собственно депутатских полномочий (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 1996 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года „О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации“»). Если же действия такого лица по подготовке и совершению преступлений никак не связаны с полномочиями парламентария, то и ОРМ, направленные на их выявление и документирование, не требуют предварительного лишения неприкосновенности и будут проводиться на общих условиях. Аналогично будут осуществляться и ОРМ в отношении иных объектов, на которых не распространяется неприкосновенность.

Гарантии деятельности депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ, депутатов членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления также предусматривают наделение их неприкосновенностью.

Гарантии деятельности депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ (далее — депутаты субъектов РФ) также предусматривают наделение их неприкосновенностью. Кроме того, анализ ст. 13 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнитель-

ных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» позволяет заключить, что в части, касающейся объектов неприкосновенности (жилище, переписка и пр.), иммунитет депутатов субъектов РФ ничем не отличается от иммунитета сенаторов Российской Федерации и депутатов Государственной Думы РФ. Так, в случае проведения ОРМ в отношении депутата, его багажа, личных и служебных транспортных средств, переписки, используемых им средств связи и принадлежащих ему документов, а также при проведении ОРМ в занимаемых им жилом и служебном помещениях применяется особый порядок производства по уголовным или административным делам, установленный федеральными законами.

Толкование норм федерального законодательства показывает, что в отношении указанных лиц какой-либо исключительный порядок подготовки и проведения ОРМ не закреплён. Казалось бы, об особом порядке уголовного судопроизводства говорится в УПК РФ. Однако в главе 52 УПК РФ речь идет лишь об уровне должностного лица, уполномоченного на возбуждение уголовного дела, — это руководитель следственного органа Следственного комитета по субъекту РФ. Осуществление следственных и иных процессуальных действий, в том числе затрагивающих неприкосновенность депутатов субъекта РФ, не требует особого порядка. Соответственно аналогичный порядок применим и в отношении процедуры проведения ОРМ.

Сказанное имеет прямое отношение и к ***депутатам, членам выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц органов местного самоуправления***. Гарантии прав данной категории лиц, предусмотренные ч. 8 ст. 40 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», при привлечении депутата к уголовной или административной ответственности, задержании, аресте, обыске, допросе, совершении в отношении него иных уголовно-процессуальных и административно-процессуальных действий, а также при проведении ОРМ в отношении него, занимаемого им жилого и служебного помещений, его багажа, личных и служебных транспортных средств, переписки, используемых им средств связи, принадлежащих ему документов устанавливаются федеральными законами. Между тем изучение законодательства приводит к выводу об отсутствии нормативной регламентации гарантий прав депутатов при проведении в отношении них ОРМ, что влечет отсутствие исключительного порядка осуществления таких мероприятий.

Особенности проведения ОРМ в отношении адвокатов. Сущность деятельности адвоката составляет оказание юридической помощи доверителю.

При этом сведения, относящиеся к обстоятельствам, ставшим адвокату известными в связи с обращением доверителя за юридической помощью или в связи с ее оказанием, составляют адвокатскую тайну. В целях защиты таких сведений законодательством предусмотрено наделение адвоката иммунитетом, который выражается:

— в судебном санкционировании проведения ОРМ в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности);

— в невозможности использования в качестве доказательств обвинения полученных в ходе ОРМ (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведений, предметов и документов, если они входят в производство адвоката по делам его доверителей (ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации).

Конституционным Судом РФ положение о производстве ОРМ в отношении адвоката на основании судебного решения было конкретизировано (определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 629-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдулхамидова А. Г. на нарушение его конституционных прав положениями статей 8 и 9 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ „Об оперативно-розыскной деятельности“, а также статей 7, 29 и 450 УПК Российской Федерации»). Указывается, что иммунитет адвоката не определяет ни его личную привилегию как гражданина, ни привилегию, связанную с его профессиональным статусом, так как предполагает получение судебного решения при проведении в отношении адвоката лишь тех ОРМ, которые вторгаются в сферу осуществления им собственно адвокатской деятельности и могут затрагивать адвокатскую тайну. К такой деятельности в любом случае не может быть отнесено совершение адвокатом преступного деяния как несовместимого со статусом адвоката.

Таким образом, получение судебного решения на проведение ОРМ в отношении адвоката необходимо лишь в тех случаях, когда существует вероятность затронуть предмет адвокатской тайны либо могут быть ограничены конституционные права самого адвоката как гражданина Российской Федерации. В других случаях проведение ОРМ возможно на общих условиях.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении прокуроров. Наличие иммунитета у прокуроров аргументируется тем, что в Феде-

ральном законе от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» содержится норма, согласно которой проверка сообщения о факте правонарушения, совершенного прокурором, является исключительной компетенцией органов прокуратуры.

В случае получения оперативными подразделениями сведений о причастности прокурора к уже совершенному преступлению проводится предварительная проверка, направленная на подтверждение достоверности первичных сведений о самом факте преступления, а также причастности к нему именно прокурора (необходимо исключить факты предоставления заведомо ложной информации, оговора, клеветы). Лишь после подтверждения указанных фактов целесообразно сообщать о них компетентному прокурору. Дальнейшая проверка сообщения о факте правонарушения, совершенного прокурором, будет являться исключительной компетенцией органов прокуратуры.

В соответствии с приказом Генпрокуратуры России от 18 апреля 2008 г. № 70 «О проведении проверок в отношении прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» по сообщению о преступлении, совершенном (подготавливаемом) прокурорским работником, первый заместитель и заместители Генерального прокурора Российской Федерации, прокуроры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним военные прокуроры и прокуроры иных специализированных прокуратур могут поручать (разрешать) уполномоченным органам проведение оперативно-розыскных мероприятий. При этом имеется оговорка, что указанные поручения (разрешения) могут даваться только в тех случаях, когда имеются веские основания для подозрения прокурорского работника в совершении (приготовлении) преступления и отсутствуют иные возможности для проверки обоснованности сообщения.

Сравнительный анализ оперативно-розыскного законодательства позволяет заключить, что поручение прокурора не входит в число оснований для проведения ОРМ. Что касается получения разрешения прокурора, то и оно при принятии решения о проведении ОРМ Законом об ОРД не закреплено.

Помимо того, Законом о прокуратуре предусматривается проверка сообщения о преступлении, совершенном прокурором, Следственным комитетом РФ в порядке, регулируемом уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. В данном случае речь идет о процессуальной проверке, осуществляемой в рамках ст. 144 УПК РФ. При проверке сообщения о преступлении следователь, руководитель следственного органа вправе давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении

ОРМ. Организацию, тактику, силы и средства, которые будут при этом использоваться, оперативные органы определяют самостоятельно в пределах своей компетенции, установленной Законом об ОРД.

§ 4. Соблюдение прав граждан при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий

В статье 2 Конституции Российской Федерации провозглашено: «Человек, его права и свободы, являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина — обязанность государства». Вся вторая глава Конституции РФ посвящена конкретизации данных прав и свобод, формулированию основ правового механизма их обеспечения и условий ограничения. Тем самым Российская Федерация подтверждает свой статус демократического правового государства, которое не только признает существование указанных прав и свобод, но и возлагает на себя обязанность соблюдать и защищать их. Прежде всего, эта обязанность возлагается на те органы государственной власти, которые реализуют правоприменительную и правоохранительную функции. В частности, это органы и их должностные лица, осуществляющие ОРД. Именно поэтому в законодательстве, регламентирующем ОРД, содержится система норм, обеспечивающих реализацию указанного конституционного положения.

Так, в соответствии со ст. 1 Закона об ОРД данный вид государственной деятельности осуществляется «в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина», а в ст. 3 закреплён отдельный конституционный принцип оперативно-розыскной деятельности — уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

В контексте Закона об ОРД соблюдение прав и свобод личности предполагает совершение органами, осуществляющими ОРД, и их должностными лицами конкретных действий (например, предоставление в соответствии с ч. 4 ст. 5 Закона об ОРД лицу сведений о полученной в отношении него информации) или бездействия (например, прекращение оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего права человека, при установлении отсутствия надлежащих оснований и условий для его проведения). Требование соблюдать права и свободы человека и гражданина конкретизируется в системе норм Закона об ОРД, обеспечивающих процедурно-процессуальный аспект реализации функции государства в борьбе с преступностью. Непосредственно определяется, что следует понимать под соблюдением прав и свобод (ст. 5 Закона об ОРД) и какие имеются основания и условия их ограничения (ст. ст. 7–9 Закона об ОРД).

Таким образом, ограничение органами, осуществляющими ОРД, конституционных прав и свобод человека и гражданина допустимо. Более того, об этом прямо говорится в некоторых статьях Конституции РФ (например, ч. 2 ст. 23 предусматривает возможное ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений на основании судебного решения). В результате совершения преступления нарушаются конкретные права граждан на жизнь, здоровье, частную собственность и т. п. Государство в лице правоохранительных органов обязано обеспечить восстановление этих прав, их защиту, в том числе путем установления личности преступника, выявления лиц, событий и предметов, позволяющих сформировать доказательства его виновности. В случаях совершения неочевидных преступлений раскрыть их только с помощью гласных мер уголовно-процессуального характера крайне затруднительно или вообще нельзя. Именно поэтому законодатель предусмотрел возможность осуществления негласной ОРД, в том числе ОРМ, ограничивающих права и свободы человека и гражданина. Если запретить или даже существенно ограничить возможности правоохранительных органов в сфере ОРД, сложится парадоксальная ситуация: государство не сможет ограничить права и свободы преступника, который нарушил права и свободы потерпевшего, гарантированные ему Конституцией этого самого государства.

Подобный конфликт интересов индивида и общества имеет свое решение как с точки зрения морали, так и с точки зрения права. Любой человек, обладая определенным комплексом прав и свобод, наделяется также установленным перечнем обязанностей по отношению к обществу, в котором он живет. Принцип сочетания прав и обязанностей получил отражение в ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г., в которой указано, что «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности», а при осуществлении своих прав и свобод каждый человек может подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно в целях обеспечения «должного признания и уважения прав и свобод других, удовлетворения справедливых требований морали, общего порядка и благосостояния в демократическом обществе». В Международном пакте «О гражданских и политических правах» также зафиксировано от 16 декабря 1966 г., что «отдельный человек имеет обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит».

Сознательное выполнение своих обязанностей перед обществом и уважение прав других его членов есть необходимое условие обладания личностью принадлежащими ей на основе Конституции РФ основными правами. Именно поэтому в ч. 3 ст. 55 Основного закона предусмотрена возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Следовательно, именно административно-процессуальная, уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность специально уполномоченных на то государственных органов призвана обеспечить реализацию конституционного принципа соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина путем пресечения и раскрытия противоправных деяний, посягающих на эти права и свободы. При этом ОРД имеет особенность, заключающуюся в соблюдении принципа конспирации и в сочетании гласных и негласных методов раскрытия преступлений, в процессе проведения которых могут быть ограничены конституционные права и свободы личности.

Несмотря на социальную значимость ОРД, ее вторжение в сферу прав и свобод человека и гражданина должно быть тщательно регламентировано в нормативных правовых актах, а также обеспечено эффективным судебным контролем. Полагаем, именно этой цели пытался достичь законодатель, определяя в Законе об ОРД систему нормативных положений, регулирующих соблюдение прав и свобод человека, процедуру их ограничения, а также восстановления в случае совершенного нарушения.

В соответствии с ч. 1 ст. 5 Закона об ОРД «органы (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции». В свою очередь ч. 2 ст. 8 Закона об ОРД определяет, что «проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения».

В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных

о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ч. 2 ст. 8 Закона об ОРД, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения ОРМ орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение.

В статье 9 Закона об ОРД закрепляются основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении прав граждан при проведении ОРМ. При решении судьей вопроса о проведении ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан, помимо мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД, по его требованию могут представляться также иные материалы, касающиеся оснований для проведения данного ОРМ. По результатам рассмотрения указанных материалов судья разрешает проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия, которое ограничивает конституционные права граждан, либо отказывает в его проведении, о чем выносит мотивированное постановление. Таким образом, осуществляется судебный контроль за обоснованностью ограничения конституционных прав граждан в сфере ОРД и функционирует механизм судебного санкционирования проведения ОРМ, предусмотренных в ч. 2 ст. 8 Закона об ОРД.

Реализация конституционного принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в ОРД, закрепленного в ст. 3 Закона об ОРД, помимо перечисленных в ч. 1 ст. 5 Закона об ОРД, требует соблюдения и иных прав личности, таких как право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ), право частной собственности (ст. 35 Конституции РФ), право на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48 Конституции РФ) и др., которые могут ограничиваться в ОРД. Несмотря на то что в Законе об ОРД не прописываются процедуры их ограничения, должностные лица оперативно-розыскных органов обязаны соблюдать их, основываясь на иных законодательных актах и решениях высших судебных органов.

Формирование законодательной процедуры ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД, нормативное определение судебного порядка рассмотрения оперативно-розыскных материалов об их ограничении имеет целью обеспечить максимальную защиту прав личности от необоснованного вмешательства государственных органов. Однако полностью исключить нарушение этих прав и свобод в процессе ОРД

практически невозможно, тем более исключить споры о наличии или отсутствии фактов таких нарушений. Именно поэтому в оперативно-розыскном законодательстве предусмотрено право человека обжаловать действия органов, осуществляющих ОРД, как средство реализации принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в ОРД. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 5 Закона об ОРД лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих ОРД, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий ОРД, прокурору или в суд.

Лицо, в отношении которого проводятся ОРМ, ограничивающие его конституционные права, вправе обжаловать не только действия оперативных органов, связанные с их проведением, но и судебное решение о разрешении указанных мероприятий. Таким образом, в настоящее время постановление судьи о разрешении проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, может быть обжаловано в вышестоящий суд в порядке глав 47¹ и 48¹ УПК РФ лицом, полагающим, что действия органов, осуществляющих ОРД, привели к нарушению его прав и свобод.

В том же порядке на судебное решение может быть подано кассационное (надзорное) представление прокурора, на которого в соответствии с ч. 9 ст. 5 Закона об ОРД возложена обязанность принимать меры по восстановлению прав и законных интересов физических и юридических лиц, нарушенных органом (должностным лицом), осуществляющим ОРД.

В случае если результаты ОРМ, проведенного на основании судебного решения, в качестве доказательств были приобщены к уголовному делу, то законность и обоснованность решения суда могут быть проверены при рассмотрении уголовного дела по существу. Постановление о проведении ОРМ подлежит обжалованию вместе с итоговым судебным решением.

Полученные в результате проведения ОРМ материалы в отношении лиц, виновность которых в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, хранятся один год, а затем уничтожаются, если служебные интересы или правосудие не требуют иного. Фонограммы и другие материалы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров лиц, в отношении которых не было возбуждено уголовное дело, уничтожаются в течение шести месяцев с момента прекращения прослушивания, о чем составляется соответствующий протокол. За три месяца до дня уничтожения материалов, отражающих результаты ОРМ, проведенных на основании судебного решения, об этом уведомляется соответствующий судья (ч. 7 ст. 5 Закона об ОРД). С поступившим в суд уведомлением знакомится судья, принимавший

решение о проведении ОРМ, в случае его отсутствия — председатель суда. Отметка о поступившем уведомлении с указанием даты об этом может производиться в журнале учета выданных судебных решений на проведение ОРМ.

В 2015 г. был принят Кодекс административного производства Российской Федерации, в соответствии с главой 22 которого обжалование действий и решений органов, осуществляющих ОРД, происходит в порядке административного судопроизводства.

Закрепление основных прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ, законодательное обеспечение их соблюдения, защиты и даже наличие эффективного правового механизма реализации данных конституционных и законодательных норм в правоприменительной и правоохранительной деятельности государства, к сожалению, не может полностью исключить случаев нарушения указанных прав и свобод в ОРД. Именно поэтому законодатель предусмотрел в Законе об ОРД норму, определяющую основу процессуального механизма восстановления нарушенных прав и возмещения вреда. Так, согласно ч. 9 ст. 5 Закона об ОРД при нарушении органом (должностным лицом), осуществляющим ОРД, прав и законных интересов физических и юридических лиц вышестоящий орган, прокурор либо судья в соответствии с законодательством Российской Федерации обязаны принять меры по восстановлению этих прав и законных интересов, возмещению причиненного вреда.

Указанные восстановительные (защитные) меры вытекают из полномочий вышестоящих органов, прокурора и судьи, из их профессионального статуса и должностных полномочий. В частности, вышестоящий орган, осуществляющий ОРД, вправе прекратить дальнейшее проведение ОРМ, тем самым пресечь нарушение прав, свобод и законных интересов гражданина, следовательно, восстановить их первоначальное состояние. Например, по решению руководителя вышестоящего органа, осуществляющего ОРД, прекращается необоснованное проведение ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» и таким образом осуществляется восстановление конституционного права гражданина на тайну телефонных переговоров.

О необходимости принятия прокурором мер по восстановлению нарушенных прав и законных интересов личности неоднократно упоминается в различных подзаконных актах. В частности, прокуроры, используя предоставленные им полномочия, должны пресекать нарушения прав и законных интересов физических и юридических лиц при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, принимать своевременные меры к их восстановлению. Кроме того, в целях обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина проку-

рорам предписывается активнее использовать полномочия по восстановлению нарушенных в ходе оперативно-розыскной деятельности прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Непосредственно механизм прокурорского реагирования на факты нарушения прав личности и принятия восстановительных мер определяется на законодательном уровне. Так, прокурор в установленном Законом о прокуратуре порядке освобождает своим постановлением лиц, незаконно подвергнутых административному задержанию на основании решений несудебных органов (ч. 3 ст. 22), вносит обязательное для исполнения представление об устранении нарушений прав и свобод человека и гражданина в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенное нарушение (ст. ст. 24, 28).

В тексте Закона об ОРД просматриваются судебные меры восстановления прав и законных интересов человека и гражданина. Прежде всего, в случае обжалования лицом действий органа, осуществляющего ОРД, в суд (ч. 3 ст. 5 Закона об ОРД) последний может отменить решение органа, осуществляющего ОРД, дать правовую оценку действиям должностных лиц этих органов и вынести решение, обязательное для исполнения ими.

Оперативно-розыскное законодательство предусматривает также иные судебные меры восстановительного характера. Так, в случае признания необоснованным решения органа, осуществляющего ОРД, об отказе в предоставлении заявителю сведений о собранной о нем информации судья может обязать указанный орган предоставить данные сведения (ч. 6 ст. 5 Закона об ОРД), т. е. по существу восстановить нарушенное право человека на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы (ст. 24 Конституции РФ). Кроме того, судья может отказать в вынесении судебного решения о проведении ОРМ, которое было начато в порядке ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД, тем самым обязывая орган, осуществляющий ОРД, прекратить его проведение и восстанавливая нарушенное право человека на неприкосновенность частной жизни (ст. 23 Конституции РФ).

Именно в этом состоит сущность восстановления прав и законных интересов гражданина в ОРД: пресечь необоснованное, а значит незаконное, ограничение (по сути нарушение) того или иного права и воссоздать (восстановить) первоначальную ситуацию, исключаящую вторжение в сферу прав и законных интересов личности.

Вместе с тем именно в результате выявления нарушений прав и законных интересов личности, их восстановления возникает вопрос о возмещении ущерба, причиненного этим нарушением. Согласно ст. 53 Конституции РФ каждый

имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Причиненный незаконными действиями органов, осуществляющих ОРД, вред может быть как моральным, так и материальным (имущественный ущерб).

Гражданским законодательством установлено, что ответственность за причиненный моральный вред не находится в зависимости от наличия имущественного ущерба и может применяться самостоятельно. Если гражданину причиняется моральный вред, выражающийся в физических или нравственных страданиях, которые возникают у гражданина в результате нарушения его прав действиями сотрудников оперативно-розыскных служб, то суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации такого вреда. Размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика и в каждом конкретном случае определяется с учетом требований разумности и справедливости.

В статье 151 ГК РФ в качестве одного из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда указывается вина причинителя. Исключение составляют случаи, предусмотренные в ч. 2 ст. 1100 ГК РФ, в частности, когда вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Несмотря на то что вред, причиняемый при проведении ОРМ, носит преимущественно нематериальный характер и касается частной жизни лица, его неимущественных прав, в ходе ОРД гражданам может быть причинен и материальный (имущественный) ущерб, который в соответствии со ст. 1069 ГК РФ также подлежит возмещению. Вместе с тем возмещению подлежит только вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, причем должна быть установлена причинная связь между этими незаконными действиями и причиненным ими вредом.

Анализ оперативно-розыскной практики позволяет сделать вывод о том, что моральный вред и имущественный ущерб могут причиняться одновременно. Например, лицо было незаконно задержано, доставлено и удерживалось в помещении органа, осуществляющего ОРД, для проведения опроса. Последствия этого могут быть разнообразными: невыполнение таким лицом какого-либо коммерческого контракта и последующий штраф, упущенная выгода (т. е. имущественный ущерб) и огласка его нахождения в органе как подозреваемого, утрата уважения и авторитета по месту жительства, в рабочем коллективе и т. д. (т. е. моральный вред).

По общему правилу, споры о возмещении убытков, причиненных действиями должностных лиц, не соответствующими законодательству, разрешаются в суде, если требования предъявлены гражданином, либо в арбитражном суде, если требования исходят от организации или гражданина-предпринимателя.

Отдельно необходимо рассмотреть процедуру истребования и предоставления лицу сведений, полученных о нем в процессе оперативно-розыскной деятельности.

Действительно, в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий в распоряжение должностных лиц оперативных подразделений поступают предметы, документы и информация о частной жизни граждан, в той или иной степени причастных к преступной деятельности или осведомленных о ней. В целях дальнейшего использования в решении задач ОРД собранные материалы анализируются, систематизируются, помещаются в базы данных, обеспечивается их сохранность. Необходимо подчеркнуть, что преступные деяния не относятся к сфере частной жизни лица, сведения о которой не допускается собирать, хранить, использовать и распространять без его согласия, а потому проведение ОРМ, хранение и использование их результатов не может оцениваться как нарушение конституционных прав, предусмотренных ч. 1 ст. 24 Конституции РФ.

Основываясь на данных конституционных положениях, законодатель в ч. 1 ст. 10 Закона об ОРД закрепил, что «органы, осуществляющие ОРД... могут создавать и использовать информационные системы, а также заводить дела оперативного учета». Законодательное закрепление возможности органов, осуществляющих ОРД, сохранять и накапливать собранные оперативно-розыскным путем сведения является весьма значимым, так как позволяет указанным органам иметь свои информационные ресурсы и использовать их в законных целях. Соответственно, информация, полученная путем проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права и свободы личности, также подлежит учету и хранению как в информационных системах, так и в делах оперативного учета.

Социальная значимость получения и сохранения органами, осуществляющими ОРД, информации о криминальных процессах и участвующих в них лицах в настоящее время не вызывает сомнения у подавляющего большинства общественности. Вместе с тем в соответствии с ч. 2 ст. 24 Конституции РФ указанные органы и их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затраги-

вающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. В целях реализации данной конституционной нормы в ч. 4 ст. 5 Закона об ОРД предусмотрено право граждан истребовать от органа, осуществляющего ОРД, сведения о полученной о них информации. Далее в чч. 5 и 6 ст. 5 Закона об ОРД определяется судебный порядок рассмотрения спора об отказе или полноте предоставленных лицу сведений.

Рассмотрим последовательно структурные элементы правовой нормы, закрепленной в ч. 4 ст. 5 Закона об ОРД.

В соответствии с ч. 4 ст. 5 Закона об ОРД право истребовать сведения от органа, осуществляющего ОРД, возникает при наличии трех обязательных условий:

- 1) виновность лица в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке;
- 2) лицо располагает фактами проведения в отношении него оперативно-розыскных мероприятий;
- 3) лицо полагает, что были нарушены его права.

Законодатель в ч. 4 ст. 5 Закона об ОРД, раскрывая и конкретизируя понятие «лицо, виновность которого в совершении преступления не доказана», имеет в виду случаи, когда в возбуждении уголовного дела отказано либо оно прекращено за отсутствием события или состава преступления (пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Уголовно-процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении сопровождается вынесением постановления. Поэтому основанием для констатации факта недоказанности виновности лица является наличие постановления об отказе в возбуждении уголовного дела либо о его прекращении. Вместе с тем в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О содержится положение, позволяющее расширительно толковать условие недоказанности виновности лица. Так, в п. 2 определения сказано, что по смыслу ч. 3 этой же статьи во взаимосвязи со ст. 2 и ст. 10 Закона об ОРД, при неподтверждении данных, предусмотренных подп. 1 п. 2 ч. 1 ст. 7 Закона об ОРД, и, следовательно, при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела оперативно-розыскные мероприятия подлежат прекращению, что позволяет проверяемому лицу в порядке ч. 3 ст. 5 истребовать сведения о полученной о нем информации, а в случае отказа — обжаловать его в суд.

Первое условие неразрывно связано со вторым, поэтому они должны рассматриваться органом, осуществляющим ОРД, и судом в единстве. Второе условие, установленное ч. 4 ст. 5 Закона об ОРД, указывает на то, что лицо

должно располагать фактами проведения в отношении него оперативно-розыскных мероприятий. Так, если правоохранительными органами было вынесено постановление об отказе в возбуждении или прекращении уголовного дела, лицо может предполагать, что предварительно в отношении него проводились ОРМ, ограничивающие конституционные права и свободы человека и гражданина. При этом будет известен конкретный орган, осуществляющий ОРД, как инстанция обращения гражданина об истребовании сведений.

В ином случае обосновать осведомленность о фактах проведения оперативно-розыскных мероприятий будет крайне сложно, а объект истребования сведений будет иметь абстрактный характер. Например, лицо обнаружило за собой скрытое наблюдение или прослушивающее устройство в своем рабочем кабинете. Как установить, какой оперативно-розыскной орган из перечисленных в ст. 13 Закона об ОРД проводит оперативно-розыскные мероприятия? И где гарантия того, что это не противоправная деятельность конкурентов, детективных агентств, преступных сообществ или иностранных разведывательных служб? В связи с этим, исходя из требований ч. 4 ст. 5 Закона об ОРД, лицо должно представить конкретные факты проведения в отношении него оперативно-розыскных мероприятий. Например, факт опроса гражданина оперативным сотрудником, факт изъятия документов или предметов и т. д.

Таким образом, первое и второе условия являются системными и взаимодополняющими: при наличии одного и отсутствии другого законодательные основания истребования и предоставления лицу сведений о полученной о нем информации отсутствуют.

Что же касается третьего условия истребования сведений, то, основываясь на анализе ч. 4 ст. 5 Закона об ОРД, необходимо отметить, что от лица не требуется доказывания факта нарушения его прав, ему достаточно просто полагать, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий были нарушены его права. В пункте 2 определения Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О прямо указывается, что в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 5 Закона об ОРД право обжаловать действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, предоставляется лицу, даже если оно только полагает, что его права и свободы нарушены.

Закон об ОРД не оговаривает формы (письменной или устной) истребования лицом соответствующих сведений. Логично предположить, что само по себе истребование должно содержаться в письменном заявлении, включающем в себя указание на все вышеперечисленные условия. Заявление гражданина о предоставлении сведений о полученной о нем информации адресуется руко-

водителю оперативного подразделения, непосредственно проводившего оперативно-розыскные мероприятия, либо в вышестоящее подразделение. Заявление подлежит регистрации и рассмотрению в порядке, предусмотренном законодательными и ведомственными нормативными актами.

Закон об ОРД не содержит предписания знакомить гражданина с оперативно-служебными документами. В части 4 ст. 5 Закона об ОРД четко говорится, что лицу должны быть представлены только сведения о полученной о нем информации. Акцентируем внимание: не конкретные оперативно-служебные документы, содержащие информацию о лице, а лишь сведения об этой информации. Такие сведения могут быть оформлены справкой, в которую включаются данные об информации, содержащейся в делах оперативного учета либо других оперативно-служебных документах. Примечательно, что детальный анализ использованных законодателем слов «сведения о полученной о нем информации» позволяет сделать следующий вывод: лицу предоставляются сведения о том, *что* собранно в отношении него, а не то, *как* это сделано, т. е. сведения об организации и тактике проведения ОРМ, применения средств и методов ОРД лицу не предоставляются. Именно поэтому (что следует особо подчеркнуть) указанные сведения должны предоставляться в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны. Изложенное обстоятельство обусловлено тем, что в некоторых случаях сам факт наличия определенной информации у оперативного сотрудника может позволить гражданину определить ее источник (например, установить лицо, оказывающее конфиденциальное содействие органам, осуществляющим ОРД). В связи с этим при предоставлении гражданину сведений о полученной о нем информации должны соблюдаться требования ст. 12 Закона об ОРД, предусматривающей защиту сведений об органах, осуществляющих ОРД.

В то же время в соответствии с п. 3 определения Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О сведения о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина, о фактах нарушения законности органами государственной власти и их должностными лицами не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию. Следовательно, положения ст. 12 Закона об ОРД не являются основанием для отказа лицу в возможности ознакомления с незаконно полученными в результате оперативно-розыскной деятельности сведениями, непосредственно затрагивающими его права и свободы. Соответственно, все факты нарушения закона и юридической процедуры проведения оперативно-розыскных мероприятий, при помощи которых была полу-

чена данная информация, составляют предмет прокурорского реагирования или судебного разбирательства с последующим привлечением виновных к ответственности.

Таким образом, гражданин имеет право истребовать только сведения об информации, полученной о нем с нарушением, как он полагает, законодательства. Так, Конституционный Суд РФ в том же п. 3 указанного определения отметил, что у гражданина нет конституционного права на истребование всей собранной о нем информации, если оперативно-розыскные мероприятия осуществлялись с соблюдением требований Конституции Российской Федерации и в рамках закона. На основании анализа данного судебного решения можно сделать вывод о том, что орган, осуществляющий ОРД, вправе предоставить сведения не в полном объеме или вообще отказать в их предоставлении обратившемуся гражданину, если при проведении оперативно-розыскных мероприятий, по мнению должностных лиц, не нарушалось законодательство Российской Федерации.

Вне всякого сомнения, решение о предоставлении сведений или об отказе в ознакомлении с информацией должно быть письменным. Поскольку его форма и содержание в нормативных документах не определены, оно должно составляться в произвольной форме, быть мотивированным и содержать ссылки на конкретные нормы законодательных или ведомственных актов, которые легли в основу принятия решения об отказе, а также разъяснение права гражданина на обжалование данного решения в суде.

Действия должностных лиц оперативно-розыскных органов, отказавших лицу, виновность которого не доказана в установленном законом порядке, в предоставлении сведений о полученной о нем в ходе оперативно-розыскных мероприятий информации или предоставивших такие сведения не в полном объеме, могут быть оспорены в порядке, закрепленном главой 22 Кодекса административного судопроизводства РФ. При этом в соответствии с ч. 4 ст. 5 Закона об ОРД в процессе рассмотрения дела в суде обязанность доказывать обоснованность отказа в предоставлении этому лицу сведений, в том числе в полном объеме, возлагается на соответствующий орган, осуществляющий ОРД. В частности, должностные лица органа, осуществляющего ОРД, могут обосновывать свой отказ, предоставляя суду оперативно-служебные документы, составленные с соблюдением определенной законом процедуры (например, протокол изъятия при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий), ссылаясь на полученные судебные решения на проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина. Наличие данных

судебных решений подтверждает законность проведения ОРМ в отношении конкретного лица и в совокупности с требованиями ст. 12 Закона об ОРД и п. 4 ст. 5, ст. ст. 6 и 7 Закона о государственной тайне может служить весомым аргументом при мотивировании отказа. В целях обеспечения полноты и всесторонности рассмотрения дела орган, осуществляющий ОРД, обязан предоставить судье по его требованию оперативно-служебные документы, содержащие информацию о сведениях, в предоставлении которых было отказано заявителю, за исключением сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе (ч. 5 ст. 5 Закона об ОРД).

В случае признания необоснованным решения органа, осуществляющего ОРД, об отказе в предоставлении необходимых сведений заявителю судья может обязать указанный орган предоставить заявителю сведения, предусмотренные ч. 4 ст. 5 Закона об ОРД. Необходимо подчеркнуть, что суд не вправе сам знакомить заявителя с полученными от органа, осуществляющего ОРД, материалами. Суд может только обязать должностных лиц предоставить заявителю сведения о полученной о нем информации. При этом суд должен указать конкретные сведения, которые орган, осуществляющий ОРД, обязан предоставить гражданину.

В развитие общей идеи соблюдения прав и свобод граждан при осуществлении ОРД законодатель установил прямые запреты. Так, органам (должностным лицам), осуществляющим ОРД, запрещается:

1. Проводить ОРМ в интересах какой-либо политической партии, общественного и религиозного объединения. Очевидно, что недопустимо осуществлять ОРД в целом и проводить ОРМ в частности в иных целях и для решения других задач, кроме предусмотренных ст. ст. 1 и 2 Закона об ОРД. Органы, уполномоченные осуществлять ОРД, находятся вне политики и религии, а их должностные лица, несмотря на свои политические взгляды, социальные предпочтения и религиозные убеждения, не имеют права использовать свои полномочия на проведение ОРМ в интересах определенной части общества, объединенной по политическим, общественным или религиозным мотивам.

2. Принимать негласное участие в работе федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также в деятельности зарегистрированных в установленном порядке и незапрещенных политических партий, общественных и религиозных объединений в целях оказания влияния на ха-

рактер их деятельности. Негласное участие оперативных подразделений в работе органов государственной власти и оказание влияния на характер их деятельности влекут за собой подмену функции борьбы с преступностью управлением государственными структурами и обществом. По существу, данным запретом законодатель защищает общество от опасности «теневого» управления государством должностными лицами спецслужб, обладающих оперативно-розыскными возможностями воздействия на представителей законодательной и исполнительной власти. Примечательно, что опосредованно нарушается право граждан избирать и быть избранными на определенные управленческие и законодательные должности (депутаты, губернаторы, мэры и др.), так как в случае оказания на них влияния оперативно-розыскными органами их самостоятельность в принятии управленческих и иных решений будет являться фикцией. Кроме того, запрещено оказывать оперативно-розыскное воздействие на граждан, а также собирать о них информацию в связи с осуществляемой ими политической, общественной и религиозной деятельностью, так как это будет выступать нарушением конституционных прав на свободу слова и вероисповедания.

В то же время в случае причастности этих граждан к противоправной деятельности указанные права могут быть также ограничены. Например, если имеется информация о том, что должностное лицо какого-либо государственного органа получает взятки или какой-либо гражданин участвует в экстремистской деятельности религиозной организации, запрещенной в Российской Федерации, то оперативные подразделения ОВД имеют право проводить в отношении них все необходимые ОРМ.

3. Разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения ОРМ, без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. Данный законодательный запрет также обеспечивает защиту конституционного права граждан на неприкосновенность частной жизни, только в данном случае он направлен на предотвращение фактов разглашения уже собранных сведений о частной жизни лица. Подобные сведения стали известными в результате законной ОРД при проведении ОРМ с соблюдением оснований и условий, предусмотренных законодательными и ведомственными нормативными актами. Однако это не означает, что полученные сведения о частной жизни гражданина могут быть распространены и стать известными третьим лицам, не допущенным к ОРД. В то же время существуют исключения: в частности,

сведения о противоправной деятельности лица не могут составлять его личную и семейную тайну, а потому на них не распространяется право на неприкосновенность частной жизни.

4. Подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация). Законодатель объединил все указанные противоправные действия должностных лиц оперативно-розыскных органов термином «провокация» и запретил ее применение в ОРД. Данным запретом обеспечивается защита граждан от необоснованного привлечения к уголовной ответственности за преступление, которое они бы не совершили без внешнего воздействия на них со стороны должностных лиц и конфиденентов органов, осуществляющих ОРД.

5. Фальсифицировать результаты оперативно-розыскной деятельности. Результатами ОРД являются сведения, предметы, документы и материалы, полученные посредством проведения ОРМ. Использование данных результатов имеет определенные юридические последствия. Так, по результатам ОРД могут заводиться дела оперативного учета, на их основании могут проводиться ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан. В уголовном судопроизводстве результаты ОРД могут быть использованы в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, при проведении следственных и судебных действий, в доказывании по уголовным делам. Очевидно, что многие последующие правоприменительные действия, основанные на результатах ОРД, определенным образом затрагивают права и свободы граждан. В связи с этим фальсификация результатов ОРД в отношении тех или иных граждан может повлечь для них различные негативные последствия и последующее обращение в суд с требованием о восстановлении нарушенных прав и возмещении причиненного вреда.

ГЛАВА VI. ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОВЕРЯЕМЫХ ЛИЦ

§ 1. Понятие и сущность документирования преступных действий проверяемых лиц

Слово «документирование» используется в составе двух устоявшихся в теории ОРД терминов: «документирование ОРД» (ст. 10 Закона об ОРД) и «документирование преступных действий». В первом случае идет речь о документационном обеспечении ОРД. Достаточно распространена ошибка, когда под документированием преступных действий проверяемых лиц понимается составление документов. Безусловно, в процессе этой деятельности составляются оперативно-служебные документы, однако суть документирования преступных действий в другом.

Документирование преступных действий проверяемых лиц — это выявление оперативно-розыскным путем фактических данных (сведений), свидетельствующих о причастности лиц к подготовке или совершению преступления, и обеспечение возможности использования этих данных для предотвращения или раскрытия преступлений и принятия к виновным мер, предусмотренных законом.

Документирование предшествует процессу доказывания по уголовным делам и направлено на его обеспечение. Необходимость такой деятельности, как документирование, связана с тем, что в большинстве случаев полученные оперативно-розыскные данные невозможно незамедлительно закрепить уголовно-процессуальным путем. Временной разрыв между моментом получения оперативным путем требующихся для раскрытия сведений и началом их реализации в уголовном процессе может быть достаточно большим, а в ходе работы по делам оперативного учета может исчисляться годами. Наиболее часто документирование рассматривается в контексте организационно-тактической схемы раскрытия преступлений «от лица к преступлению». Однако и в рамках схемы «от преступления к лицу», когда оперативно-розыскная деятельность осуществляется при наличии возбужденного уголовного дела, незамедлительное введение полученных оперативным путем сведений в уголовный процесс часто не оправдано по тактическим соображениям.

Поскольку документирование обеспечивает процесс расследования, **предмет документирования** имеет сходство с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, т. е. в процессе документирования устанавливаются и закрепляются следующие фактические данные:

- относящиеся к событию преступления (время, место, способ и др.);
- о причастности проверяемого к подготовке или совершению преступления и мотивах преступления;
- об обстоятельствах, отягчающих или смягчающих ответственность проверяемого, а также об обстоятельствах, характеризующих его личность;
- о характере и размере ущерба, причиненного преступлением;
- о местонахождении орудий преступления, похищенных или нажитых преступным путем ценностей;
- об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления.

Документирование, как следует из определения, складывается из двух элементов: выявления фактических данных и обеспечения возможности их использования в расследовании.

Первый элемент — выявление фактических данных — состоит из получения первичных сведений, а также их проверки и оценки по аналогии с доказательствами с точки зрения достоверности, относимости к предмету документирования и допустимости.

Для получения фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, используются все находящиеся в распоряжении органов внутренних дел силы, средства, методы. Проверка достоверности полученных таким образом данных необходима потому, что сведения, получаемые из негласных источников, могут быть недостоверны в силу различных субъективных и объективных причин. Они могут быть ошибочными ввиду добросовестного заблуждения лица, от которого они получены, а могут быть искажены преднамеренно. Особенно тщательной проверки требуют сведения, полученные от лиц, оказывающих содействие оперативно-розыскным органам.

Допустимость собранных сведений в первую очередь предопределяется строгим соблюдением законности при их получении. Вместе с тем даже допустимые по формальным признакам оперативные данные не должны использоваться в уголовном процессе, если они не имеют прямого отношения к предмету доказывания.

Вторым элементом документирования преступных действий лиц выступает обеспечение возможности использования выявленных негласным путем фактических данных при расследовании преступлений. Такая возможность обеспечивается различными мерами, принимаемыми оперативным сотрудником. Указанные меры могут быть различными в зависимости от характера самих фактических данных и от источника их получения.

Если данные, относящиеся к подготавливаемому или совершенному преступлению, известны определенному лицу и есть опасение, что это лицо может их забыть или под влиянием каких-либо обстоятельств впоследствии уклониться от дачи правдивых показаний, оно может быть негласно или зашифровано опрошено. Данные, известные этому лицу, могут быть отражены в его объяснении или иных документах, составляемых по результатам опроса, зафиксированы при помощи технических средств аудиозаписи. При наличии возбужденного уголовного дела, если нет препятствий тактического характера, можно сразу оформить протокол допроса или опознания.

Если негласным путем выявлены предметы или документы, имеющие доказательственное значение, и есть риск их утраты или уничтожения, то необходимо сохранить их до момента реализации материалов.

Значение собранных в ходе документирования данных различно. Некоторые из них указывают лишь на источники доказательственной информации. Другие сведения, оформленные соответствующим образом, сами могут стать доказательствами после их приобщения к уголовному делу. К таким документам в первую очередь относятся результаты аудио-, фото- и видеофиксации в ходе оперативно-розыскных мероприятий, а также изъятые (полученные) в ходе ОРМ предметы, следы, вещества и документы.

К деятельности по документированию преступных действий предъявляются следующие **требования**: законность, объективность, своевременность, полнота документирования и конспиративность.

Законность при документировании состоит в точном и неуклонном соблюдении норм законов и подзаконных нормативных актов, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность ОВД.

Законность выступает общеправовым принципом, который отражен в Законе об ОРД. Вместе с тем его проявление применительно к документированию имеет определенные особенности. Так, к основным нарушениям законности следует отнести фальсификацию данных, свидетельствующих о причастности проверяемых к подготовке или совершению преступлений; провокацию проверяемых на совершение противоправных действий; неоправданное накопление материалов на проверяемых, что позволяет им длительное время безнаказанно продолжать преступную деятельность; нарушение условий и установленного порядка проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий.

Объективность означает выявление и беспристрастную оценку как уличающих фигуранта обстоятельств, так и оправдывающих его. Все собранные сведения должны тщательно проверяться: никакие сведения не должны

иметь для оперативного сотрудника заранее установленной силы, а источники оперативной информации не должны оцениваться как абсолютно достоверные.

Своевременность документирования имеет большое значение, поскольку промедление ведет к утрате возможности получить ценные для расследования фактические данные, а также к совершению проверяемым лицом новых преступлений. Своевременность основывается на опережении оперативным сотрудником действий преступников по сокрытию или уничтожению интеллектуальных и материальных следов преступлений. Такое упреждающее воздействие достигается за счет оперативно-розыскного прогнозирования и детального знания признаков и способов подготовки и совершения преступлений, проявлений посткриминальной активности.

Полнота документирования состоит в том, чтобы задокументировать преступные действия каждого из проверяемых в достаточном для их привлечения к ответственности объеме. Необходимо иметь в виду, что избыточное документирование ведет к тому, что проверяемые в ходе него совершают новые преступления. Поэтому, определяя пределы документирования, нужно исходить из конкретных обстоятельств. Как правило, целесообразно ставить задачу задокументировать главные факты и наиболее важные эпизоды преступной деятельности проверяемых с таким учетом, чтобы эти данные максимально способствовали их успешному разоблачению уже в период расследования. Важно уделять внимание документированию тех обстоятельств, которые будет трудно или невозможно установить следственным путем.

Конспиративность документирования заключается в том, чтобы все мероприятия осуществлялись в тайне от проверяемых, а также от иных лиц, в том числе от коллег, не имеющих непосредственного отношения к раскрытию конкретного преступления. Если к мероприятиям по документированию привлекаются иные сотрудники ОВД, представители общественности или отдельные граждане, они могут быть посвящены в существо этих мероприятий лишь в пределах, необходимых для успешного выполнения поставленной перед ними задачи.

Несоблюдение мер конспирации может повлечь не только невозможность достичь цели документирования и уход преступников от ответственности, но и расшифровку негласных средств и методов работы, источников информации, а в некоторых случаях и более тяжкие последствия.

§ 2. Основные направления документирования преступных действий проверяемых лиц

Поскольку документирование нацелено на обеспечение процесса доказывания по уголовным делам, основные направления этой деятельности напрямую вытекают из положений уголовно-процессуального законодательства об источниках доказательственной информации.

В теории ОРД выделяется три направления документирования:

- 1) выявление лиц, которые могут быть свидетелями;
- 2) выявление и обеспечение сохранности предметов, веществ, следов и документов, которые могут быть доказательствами;
- 3) непосредственная фиксация преступных действий проверяемых лиц.

Формулировка названия первого направления вполне устоявшаяся. Вместе с тем данное направление необходимо трактовать расширительно. Выявлению подлежат не только свидетели в узком смысле этого слова, но и иные лица, которые могут быть допрошены по уголовному делу в различных процессуальных статусах. Это могут быть потерпевшие по латентным серийным видам преступлений, таким, например, как развратные действия, вымогательство, мелкое мошенничество и т. д. Кроме того, необходимо выявлять иных соучастников преступной деятельности, причем не только для их привлечения к уголовной ответственности, но и для получения показаний, уличающих их подельников, которые они могут дать, стремясь «выгородить» себя. В отношении части подозреваемых и обвиняемых уголовное преследование может быть прекращено по различным основаниям, и эти лица могут перейти в категорию свидетелей.

Типичной ошибкой является сужение такой категории, как свидетели, до очевидцев. Например, кража является тайным хищением чужого имущества, что не предполагает наличия очевидцев. Однако трудно представить себе уголовное дело о краже без допрошенных свидетелей. Несмотря на отсутствие очевидцев, можно установить лиц, которые осведомлены о готовящейся или совершенной краже, наблюдали действия по подготовке к ее совершению (приискание подельников, орудий совершения преступления, выбор объекта посягательства) или посткриминальную активность (транспортировку и сбыт похищенного, трату преступно нажитых денег), лиц, которые приобрели похищенное или могут охарактеризовать личность подозреваемого, опровергнуть его ложное алиби и т. д.

Конкретный круг лиц, могущих быть свидетелями, зависит от обстоятельств того или иного дела. Вместе с тем для каждого вида или группы преступлений характерен типичный круг лиц — носителей интеллектуальных сле-

дов. Так, по преступлениям против личности большое значение имеет информация от знакомых потерпевшего о возможных мотивах совершенного преступления, а по всем имущественным преступлениям необходимо устанавливать лиц, которым сбыто похищенное имущество или которые хотя бы видели его у подозреваемого. Знание таких лиц является элементом частных методик раскрытия отдельных видов преступлений и более подробно рассматривается в рамках Особенной части ОРД ОВД.

Таким образом, потенциальные свидетели выявляются из числа лиц:

- имевших непосредственное отношение к преступлению (потерпевшие, очевидцы или другие лица, не относящихся к соучастникам);
- контактировавших с преступником (покупатели похищенного имущества, наркотиков, лица, работавшие или находившиеся по иным причинам в районе совершения преступления, таксисты, перевозившие преступников и их грузы);
- располагающих какими-либо сведениями о преступнике (родственники, соседи, коллеги по работе или учебе, иные знакомые).

С тем чтобы правильно планировать мероприятия по выявлению возможных свидетелей, необходимо тщательно анализировать способ совершения преступления, способствующие ему условия и другие обстоятельства, относящиеся к событию преступления.

Лица, которые могут быть свидетелями, выявляются в ходе проведения всех предусмотренных законом оперативно-розыскных мероприятий, а также с использованием возможностей лиц, оказывающих содействие. Наиболее часто свидетели устанавливаются при опросе граждан, в том числе подворно-поквартирных обходах и обходах территории, прилегающей к месту совершения преступлений, а также при отождествлении личности, в том числе с использованием систем видеонаблюдения.

Выявляя лиц, которые могут быть свидетелями, необходимо осуществлять мероприятия по их проверке с целью установить, что конкретно им известно о преступных действиях проверяемых; в каких взаимоотношениях они находятся с проверяемыми и насколько объективны будут их показания.

Следующее направление документирования — **выявление и обеспечение сохранности предметов, веществ, следов и документов, имеющих доказательственное значение**. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий необходимо выявлять объекты, которые в будущем могут стать вещественными доказательствами (оружие; иные орудия и средства совершения преступлений; похищенное имущество; технические устройства — носители информа-

ции; объекты, на которых сохранились различные следы преступлений, в том числе биологические; предметы и вещества, которые запрещены к свободной реализации или оборот которых ограничен), объектами экспертных исследований или таким видом доказательств, как иные документы, имеющие особое значение при раскрытии преступлений в сфере экономики.

Как и в случае с выявлением возможных свидетелей, конкретный круг материальных объектов, которые могут быть доказательствами, зависит от обстоятельств того или иного дела. Однако для каждого вида или группы преступлений характерен типичный круг материальных носителей доказательственной информации. Кроме того, выявление объектов, имеющих доказательственное значение, подобно выявлению возможных свидетелей, осуществляется с использованием всех сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности.

Если на месте происшествия при совершении указанных преступлений обнаружены материальные следы (рук, обуви, биологические и т. д.), их необходимо проверить по соответствующим учетам (приказы МВД России: от 10 февраля 2006 г. № 70, от 23 ноября 2017 г. № 882, от 19 июня 2018 г. № 384) и в дальнейшем при документировании преступных действий заподозренных лиц проводить ОРМ по сбору соответствующих образцов для сравнительных исследований и исследованию предметов и документов.

В ходе документирования традиционно выявляются следующие документы:

- с признаками полной или частичной подделки или существенными исправлениями;
- отражающие явно нереальные и несостоявшиеся хозяйственные операции;
- содержание которых не тождественно содержанию других экземпляров того же документа либо его дубликата;
- содержащие сведения о подготовке или совершении преступления (письма, записки, дневники, записи чернового учета);
- косвенно подтверждающие те или иные доказательственные факты (записи о пребывании в гостинице, проездные билеты).

В контексте документирования преступных действий термин «документы» необходимо понимать максимально широко. В современных условиях все большее значение даже по линии борьбы с общеуголовной преступностью приобретают электронные документы, а также документы, полученные в результате работы технических устройств (файлы-записи камер наблюдения, фотогра-

фии и переписка в мессенджерах и социальных сетях; документы, отражающие сведения о движении средств по счетам; о телефонных соединениях, о посещенных интернет-ресурсах, о месте нахождения абонентского устройства сотовой связи, сведения об использовании устройств выхода в интернет и т. д.).

После того как соответствующие предметы и документы выявлены, необходимо убедиться в их доказательственном значении. Для этого чаще всего проводятся обследование и наблюдение, а в некоторых случаях — непроцессуальные исследования. Исследование допускается при условии, что такие предметы и документы не будут уничтожены полностью и не претерпят качественных изменений, а временное отсутствие этих объектов или их части не будет установлено проверяемыми.

После выявления предметов и документов, которые могут быть доказательствами, часто требуется принять меры к их сохранности, чтобы иметь возможность использовать их при расследовании. Для этого необходимо:

- знать, где именно находятся предметы и документы, чтобы изъять их при осмотре, обыске или выемке;
- не допустить уничтожения орудий и средств совершения преступления или сбыта похищенного имущества через неизвестные каналы или неизвестным лицам.

К способам обеспечения использования в уголовном процессе выявленных объектов в зависимости от имеющихся возможностей относятся:

- наблюдение за местом их нахождения в целях охраны (как правило, на непродолжительное время);
- фотографирование объектов, которые могут быть уничтожены;
- сбор или изъятие части уничтоженных проверяемыми объектами для последующего их восстановления;
- полное изъятие имеющих доказательственное значение объектов для последующего представления наряду с иными результатами ОРД в уголовный процесс;
- создание условий для правомерного приобщения к уголовному делу предметов и документов в качестве вещественных доказательств.

Наибольшие правовые проблемы связаны с изъятием в ходе документирования интересующих объектов. Статья 15 Закона об ОРД предоставляет оперативным подразделениям право изымать документы, предметы, материалы и сообщения при проведении ОРМ. В то же время при наличии возбужденного уголовного дела возникает конкуренция правовых средств изъятия. По общему правилу, если ситуация больше не требует соблюдения негласности и нет пре-

пятствий тактического характера, целесообразно использовать уголовно-процессуальные механизмы изъятия.

Непосредственная фиксация преступных действий проверяемых лиц достигается с помощью технических средств объективного контроля (аудио-, фото-, видеофиксация, скриншоты экрана и т. д.) в рамках таких мероприятий, как наблюдение, ПТП, СИТКС, ПКИ, а также специальных химических веществ, которые создают необходимые условия для слепообразования (например, пометка вручаемых взяточнику или вымогателю денежных купюр). Кроме того, непосредственная фиксация осуществляется в ходе мероприятий, направленных на задержание фигурантов с поличным, когда преступление совершается в контролируемых оперативными сотрудниками условиях, в первую очередь в ходе оперативного эксперимента и проверочной закупки.

Таким образом, основные направления документирования следует учитывать постоянно при проведении любых ОРМ. Это позволит предотвратить утрату сведений, которые в будущем могут иметь большое доказательственное значение. Например, если информация о причастном к убийству лице появится спустя длительное время после его совершения, свидетели могут уже не вспомнить одежду, в которой был преступник и на которой могли остаться биологические следы преступления. Данные обстоятельства необходимо выяснить в ходе первоначального опроса свидетеля и отразить в объяснении, т. е. задокументировать задолго до установления преступника.

ГЛАВА VII. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Понятие и сущность использования результатов оперативно-розыскной деятельности

В широком смысле слова результаты оперативно-розыскной деятельности — это полученная в ходе осуществления указанной деятельности информация. В контексте их использования в уголовном судопроизводстве термин «результаты ОРД» понимается несколько уже: в ст. 5 УПК РФ определяется, что это сведения, полученные в соответствии с Законом об ОРД, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

Результаты оперативно-розыскной деятельности отражаются в оперативно-служебных документах (рапортах, справках, сводках, актах и др.). К оперативно-служебным документам могут прилагаться предметы, вещества и документы, полученные (изъятые) при проведении оперативно-розыскных мероприятий. В случае использования при проведении ОРМ технических средств результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть также зафиксированы на материальных носителях (видео- и аудиозаписи, фотоснимки и т. д.).

В соответствии со ст. 11 Закона об ОРД и иными положениями данного закона, толкуемыми в их взаимосвязи и системном единстве, можно выделить следующие направления использования результатов ОРД:

- 1) в уголовном процессе;
- 2) в оперативно-розыскной деятельности;
- 3) в административной деятельности;
- 4) в гражданском и арбитражном процессе.

Рассмотрим указанные направления подробнее.

1. Использование результатов ОРД в уголовном процессе является основным и наиболее значимым направлением применительно к деятельности органов внутренних дел. Это длящийся процесс, который может начаться задолго до возбуждения уголовного дела и продолжаться в ходе всего расследования и судебного разбирательства. В рамках данного направления можно выделить три поднаправления, при которых результаты ОРД используются:

- 1) как повод и основание для возбуждения уголовного дела;
- 2) для подготовки и осуществления следственных и судебных действий;
- 3) в доказывании по уголовным делам.

В статье 140 УПК РФ в качестве одного из поводов для возбуждения уголовного дела указано сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученном из иных источников. Разновидностью такого повода является рапорт об обнаружении признаков преступления, составляемый в соответствии со ст. 143 УПК РФ в случае получения информации о преступлении оперативным сотрудником в ходе осуществления ОРД. Изложенная в рапорте информация проверяется в порядке ст. 144 УПК РФ.

В статье 140 УПК РФ в качестве основания для возбуждения уголовного дела названо наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Источник происхождения таких данных в законе строго не определен, и они могут быть получены в результате использования процессуальных средств проверки заявлений и сообщений о преступлениях, в ходе административной деятельности полиции и т. д. Получение рассматриваемых данных возможно и в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, о чем свидетельствует положение ст. 144 УПК РФ, согласно которому одним из средств процессуальной проверки является дача органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Результаты оперативно-розыскной деятельности в совокупности с иными данными, находящимися в распоряжении принимающего процессуальное решение лица, должны быть достаточны для вывода о наличии в деянии признаков преступления. В качестве оснований для принятия решения выступают те оперативно-розыскные данные, которые можно проверить процессуальным путем.

Рассматривая использование результатов ОРД для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, отметим, что эти сведения используются: а) при принятии решения о производстве таких действий, б) при их планировании и непосредственном проведении.

Возможность использования оперативно-розыскной информации при принятии решения о проведении следственных действий заложена в самом уголовно-процессуальном законе. Формулируя основания производства следственных действий, законодатель исходит из того, что основанием для проведения любого следственного действия является совокупность фактических данных, указывающих на возможность достижения определенных целей, получения новых сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Производство отдельных следственных действий требует письменного оформления принятого решения об их проведении с обязательным отражением в описательно-мотивировочной части соответствующих постановлений основа-

ний для их проведения. Например, согласно ст. 182 УПК РФ обыск проводится на основании постановления следователя при наличии *достаточных данных* полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица находятся объекты, имеющие значение для дела. При этом закон не конкретизирует источника этих данных, что позволяет использовать оперативно-розыскную информацию в совокупности со сведениями, полученными процессуальным путем.

Для других следственных действий нет необходимости в специальных формально-юридических основаниях, и решение об их проведении может быть принято следователем на основе одних лишь оперативно-розыскных данных. Например, оперуполномоченные в ходе опроса значительного количества граждан при подворно-поквартирном обходе могут выявить одно лицо, располагающее сведениями о совершенном преступлении, и проинформировать об этом следователя для последующего допроса.

Закон об ОРД говорит об использовании результатов ОРД для подготовки следственных и судебных действий. Однако сложившаяся практика показывает, что эти результаты используются и при осуществлении иных процессуальных действий и принятии процессуальных решений. Так, полученные оперативным путем, представленные соответствующим образом и проверенные в ходе судебного заседания сведения могут учитываться при избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, а при задержании могут рассматриваться в качестве «иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления».

Использование оперативно-розыскных данных при планировании и непосредственном проведении следственных действий носит тактический характер, направлено на повышение результативности следственных действий и предопределяет выбор следователем очередности, места и времени производства следственных действий, порядка их проведения, применяемых приемов криминалистической тактики, технических средств и т. д.

Часть 1 ст. 11 Закона об ОРД закрепляет возможность использования результатов ОРД для подготовки и осуществления не только следственных, но и судебных действий. К последним относятся процессуальные действия, проводимые в рамках судебного следствия. В связи с этим на них распространяются приведенные выше положения, относящиеся к следственным действиям.

Рассматривая использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам, необходимо отметить, что полученные, оформленные и представленные соответствующим образом оперативно-розыскные данные могут:

а) иметь ориентирующее значение, указывая на источники доказательственной информации; б) выступать собственно в качестве доказательств.

Статья 74 УПК РФ содержит исчерпывающий перечень видов доказательств. Результаты ОРД в зависимости от их формы и содержания могут выступать в качестве таких видов доказательств, как иные документы или вещественные доказательства. Иные документы, в том числе отражающие результаты ОРД, могут использоваться в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. При этом сам термин «документы» понимается расширительно, и содержащиеся в них сведения могут быть зафиксированы как в письменном, так и в ином, в том числе электронном, виде. В случае получения или изъятия в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности предметов, веществ или документов, соответствующих признакам, предусмотренным ст. 81 УПК РФ, они могут признаваться вещественными доказательствами.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что в научной литературе все еще встречаются негативные оценки возможности использования результатов ОРД непосредственно в качестве доказательств. Такие суждения основываются на неверном толковании ст. 89 УПК РФ, сформулированной в запретительном ключе. Указанная норма не исключает возможность использования результатов ОРД в доказывании, а лишь требует неукоснительного соблюдения законодательства при их получении и использовании.

Еще в 1995 г. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц, могут быть использованы *в качестве доказательств* по делам, когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Однако аналогичные по своей сути требования применимы к любому виду доказательств: ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы и подлежит в равной степени проверке и оценке на предмет относимости, допустимости, достоверности, а в своей совокупности достаточности для принятия конкретного процессуального решения.

С учетом латентности и тщательной маскировки преступной деятельности, особенно в сфере экономической, организованной и наркопреступности,

результаты ОРД находят все более широкое применение в процессе доказывания по уголовным делам.

При использовании результатов ОРД должны соблюдаться требования законности; своевременности и полноты реализации полученной информации; конспирации и взаимодействия оперативного сотрудника со следователем.

Соблюдение законности — требование, предъявляемое ко всей деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел, в том числе и к использованию результатов ОРД. Оно обязывает должностных лиц осуществлять полное и всестороннее использование результатов оперативно-розыскной деятельности в строгом соответствии с нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также ведомственными нормативными актами. Следует учитывать, что нарушение законности при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности может повлечь не только исключение важных оперативно-розыскных материалов из доказательственной базы, но и привлечение к дисциплинарной или уголовной ответственности должностных лиц, допустивших такие нарушения.

Своевременность предполагает выбор наиболее оптимального момента использования полученной информации для предотвращения и раскрытия преступлений. Преждевременное использование результатов оперативно-розыскной деятельности может привести к отсутствию или недостаточности сведений, необходимых для принятия решения о возбуждении уголовного дела и привлечения виновных к ответственности. Запоздалая реализация может вызвать утрату важных сведений, предметов и документов, имеющих доказательственное значение, а также позволить проверяемым скрыться или совершить новые преступления.

О своевременности реализации можно вести речь, когда:

— выявлены и задокументированы основные эпизоды преступной деятельности проверяемых лиц, установлены гласные источники доказательственной информации;

— преступные действия проверяемых лиц выявлены, но задокументированы не полностью, однако установлено, что проверяемые подготавливают новые преступления, пытаются скрыться либо уничтожить следы ранее совершенных деяний, а собранных материалов достаточно для привлечения их к уголовной ответственности;

— преступные действия проверяемых выявлены, но задокументированы не полностью, вместе с тем имеется возможность задержать преступников с полным.

Полнота реализации результатов ОРД предполагает использование всех содержащихся в них сведений о противоправной деятельности проверяемых лиц. Это означает принятие соответствующих мер в отношении всех выявленных лиц, а также по всем установленным фактам преступной деятельности. Помимо материалов, используемых в доказывании по уголовным делам, собранные оперативно-розыскные сведения могут быть полезны в целях профилактики преступлений.

Соблюдение конспирации при реализации результатов оперативно-розыскной деятельности предполагает, во-первых, проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в строгой тайне от проверяемых и посторонних лиц, что обеспечивает внезапность использования накопленных сведений при задержании проверяемых, а также в процессе расследования преступления. Во-вторых, процессуальная деятельность должна осуществляться таким образом, чтобы не расшифровать источники получения оперативной информации.

В период реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в значительной степени повышается вероятность расшифровки негласных средств и методов оперативно-розыскной деятельности, а также личности содействующих лиц. С одной стороны, проверяемые после их разоблачения тщательно анализируют все обстоятельства, связанные с их задержанием, с другой — в реализации результатов оперативно-розыскной деятельности, особенно в отношении группы лиц, нередко участвуют несколько сотрудников правоохранительных органов, в том числе неоперативных подразделений, не имеющих достаточного опыта использования негласной информации. Любое неосторожное и непродуманное действие может привести к негативным последствиям.

Взаимодействие оперативного сотрудника со следователем предполагает осуществление согласованных действий по решению задач борьбы с преступностью. Такое взаимодействие должно начинаться на стадии подготовки результатов ОРД к реализации, интенсивно протекать на стадии возбуждения уголовного дела и проведения неотложных следственных действий и продолжаться вплоть до окончания расследования по делу. Следователь и оперативный сотрудник должны оказывать взаимную помощь и поддержку на всем протяжении работы по расследованию преступления. Вместе с тем взаимодействие оперативного сотрудника и следователя должно основываться на строгом соблюдении каждым из них своих полномочий и четком разграничении функций.

Порядок и особенности такого взаимодействия определяются ведомственными нормативными правовыми актами.

2. В оперативно-розыскной деятельности результаты ОРД могут быть использованы:

1) для проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Как и в случае с использованием результатов ОРД для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, в рамках данного направления уже имеющиеся результаты ОРД используются: а) при принятии решения о проведении дальнейших ОРМ (правовой аспект), б) при планировании и непосредственном проведении дальнейших ОРМ для обеспечения их эффективности (тактический аспект). Необходимо обратить особое внимание на то, что ст. 7 Закона об ОРД не предусматривает специальных оснований для проведения отдельных видов ОРМ, однако принятие решений о мероприятиях, существенно ограничивающих права человека и гражданина (проверочная закупка, оперативный эксперимент, оперативное внедрение, контролируемая поставка, все ОРМ, ограничивающие права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища), должно основываться на уже проверенной информации, как правило, полученной оперативным путем;

2) для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, а также имущества, подлежащего конфискации;

3) для обеспечения мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации (федеральные законы от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», от 28 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»);

4) для принятия решения о допуске к участию в оперативно-розыскной деятельности или о доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления;

5) для принятия решения об установлении или о поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий;

6) Для обеспечения безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

3. Административная деятельность государственных органов — чрезвычайно широкий вид деятельности, охватывающий управленческие, кадровые, контрольно-надзорные и административно-юрисдикционные полномочия. В рамках административной деятельности результаты ОРД могут использоваться:

1) для принятия ряда решений, предусмотренных чч. 2 и 3 ст. 7 Закона об ОРД, а именно:

— о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну;

— о допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды;

— о предоставлении либо аннулировании лицензии на осуществление частной детективной или охранной деятельности, переоформлении документов, подтверждающих наличие лицензии, выдаче (продлении срока действия, аннулировании) удостоверения частного охранника;

— о достоверности и полноте сведений, представляемых в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами гражданами, претендующими на замещение определенных должностей, в том числе на должность судьи, или замещающих определенные должности, а также о соблюдении определенными должностными лицами ограничений и запретов, которые установлены Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и об исполнении ими обязанностей, установленных федеральными конституционными законами, федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации;

2) для привлечения лиц, совершивших административные, в том числе налоговые, правонарушения, к административной ответственности. Следует иметь в виду, что проведение ОРМ по делам об административных правонарушениях запрещено. Вместе с тем существует ряд смежных составов преступлений и административных правонарушений, которые могут разграничиваться, например, размером причиненного ущерба. В том случае, когда в ходе проведения ОРМ установлено, что состав преступления отсутствует, проведение ме-

роприятий незамедлительно должно быть прекращено. Если такие мероприятия проводились на законных основаниях, а в их результатах уже содержатся достаточные данные, указывающие на признаки административного правонарушения, они могут быть использованы для привлечения виновных лиц к ответственности. Особенно актуально это в сфере противодействия правонарушениям в сфере экономики;

3) при реализации налоговыми органами полномочий в сфере государственной регистрации юридических лиц, а также при реализации полномочий по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах. Последнее направление отчасти пересекается с использованием результатов ОРД в уголовном процессе и в административно-юрисдикционной деятельности. Порядок взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений установлен совместным приказом МВД России и ФНС России от 30 июня 2009 г. № 495/ММ-7-2-347.

4. В гражданском и арбитражном процессе результаты ОРД могут использоваться:

1) при принятии решения о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении его умершим (ст. ст. 42, 45 ГК РФ) с учетом результатов ОРМ, проведенных по розыскному делу для установления местонахождения без вести пропавшего лица;

2) при реализации налоговыми органами полномочий по обеспечению представления интересов государства в делах о банкротстве (ч. 3 ст. 11 Закона об ОРД);

3) для доказывания по указанным в ст. 15 Федерального закона от 29 апреля 2008 г. «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» судебным искам (ст. 8¹ Закона об ОРД);

4) для принятия решения о достоверности сведений о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них у близких родственников, родственников и близких лица, совершившего террористический акт, при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены в результате террористической деятельности, но не ранее установленного факта начала участия лица, совершившего террористический акт, в террористической деятельности, и (или) являются доходом от такого имущества. Указанное имущество, в отношении которого в соответствии с законодательством о противодействии терроризму лицом не представлены сведе-

ния, подтверждающие законность его приобретения, подлежит обращению по решению суда в доход Российской Федерации (п. 9 ч. 2 ст. 235 ГК РФ);

5) для принятия решения о соблюдении определенными должностными лицами ограничений и запретов, которые установлены Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и об исполнении ими обязанностей, установленных федеральными конституционными законами, федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Это направление уже затрагивалось нами при рассмотрении использования результатов ОРД в административной деятельности. Вместе с тем несоблюдение установленных ограничений и запретов может влечь и гражданско-правовую ответственность. Так, согласно п. 8 ч. 2 ст. 235 ГК РФ имущество, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, обращается по решению суда в доход Российской Федерации.

С учетом положений различных отраслей процессуального права о преюдиции результаты ОРД, ранее учтенные при вынесении правоприменительных решений, могут быть опосредованно использованы и в других ситуациях.

§ 2. Порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут представляться по инициативе оперативных подразделений органов внутренних дел либо при выполнении поручения в письменной форме дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, принятым ими к производству, а также решения суда по уголовным делам или при выполнении на основе и в порядке, предусмотренным международными договорами Российской Федерации, запросов соответствующих международных правоохранительных организаций, правоохранительных органов и специальных служб иностранных государств.

Использованию материалов, полученных в ходе осуществления ОРД, должна предшествовать тщательная подготовка. Именно на подготовительном этапе обеспечиваются законность, своевременность, полнота и конспирация их реализации. Подготовка к реализации оперативных материалов включает в себя следующие элементы:

— систематизацию, изучение и оценку материалов, полученных в ходе осуществления ОРД;

— осуществление при необходимости дополнительных оперативно-розыскных мероприятий;

— принятие решения о реализации материалов, полученных в ходе осуществления ОРД.

Систематизация материалов состоит в их распределении и группировке по определенным признакам. Оперативный сотрудник должен четко знать, насколько полно выявлена преступная деятельность каждого из участников группы проверяемых лиц, как она задокументирована, что представляют собой данные, насколько они подтверждают их противоправные действия и можно ли их использовать для изобличения виновных.

Группировать материалы можно по лицам (в случаях, когда проверяется преступная группа), по эпизодам и местам совершения преступлений.

Систематизация по эпизодам преступной деятельности состоит в том, что данные группируются по отдельным фактам совершенных преступлений. При этом должны быть точно указаны время и место совершения преступления, кто конкретно участвовал и роль каждого фигуранта по делу, каким предметом посягательства они завладели, какой ущерб нанесли и т. д. Здесь же должны быть сведения о том, чем подтверждаются участие и роль каждого из проверяемых в конкретном эпизоде.

Таким образом, систематизация данных оперативной разработки позволяет ориентироваться в них самому оперативному сотруднику, а также следователю, который будет знакомиться с материалами.

После систематизации оперативных материалов они подлежат тщательному изучению и оценке оперативным сотрудником. Основная цель изучения состоит в том, чтобы определить роль каждого проверяемого лица в подготовке и совершении преступления, а также полноту документирования их преступных действий. Оценка данных позволяет сделать обоснованные выводы о том, когда и какие меры необходимо принять для предотвращения нового преступления; на кого из них собраны материалы, достаточные для привлечения к уголовной ответственности; есть ли в числе проверяемых такие, участие которых в преступлении малозначительно и не вызывает необходимости привлечения к уголовной ответственности; когда целесообразно принять решение о возбуждении уголовного дела, в какой последовательности проводить следственные действия и др.

Результаты ОРД, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на

признаки преступления, а именно: сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения о лице (лицах), его совершившем (если оно известно), очевидцах преступления (если они известны); о местонахождении предметов и документов, которые могут стать вещественными доказательствами; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Результаты ОРД, представляемые для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, должны содержать сведения о местонахождении лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда; о лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела; о возможных источниках доказательств; о местонахождении предметов, перечисленных в ч. 1 ст. 81 УПК РФ; о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу.

Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Оценка фактических данных должна заканчиваться выводами о возможности или невозможности их использования для решения задач оперативно-розыскной деятельности, а при наличии возможности — о направлениях, путях и тактических приемах их использования для раскрытия преступления и обеспечения процесса доказывания.

Если в результате оценки материалов оперативной разработки будет установлена их недостаточность для принятия решения о реализации, оперативному сотруднику необходимо запланировать и провести дополнительные мероприятия, направленные на получение требуемой информации. Такая необходимость, как правило, возникает в случае, если собранных материалов недостаточно для принятия решения о возбуждении уголовного дела либо на их ос-

нове не представляется возможным сформировать доказательственную базу для привлечения проверяемых к уголовной ответственности.

К числу основных решений, принимаемых оперативным сотрудником при реализации оперативных материалов, можно отнести передачу соответствующих материалов следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; надлежащее оформление и представление оперативных материалов следователю для их использования в процессе доказывания по уголовным делам; принятие мер по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, и т. п. По материалам розыскных дел оперативный сотрудник может принять решение о задержании разыскиваемого лица, скрывающегося от органа дознания, следствия и суда.

Одним из существенных вопросов, решаемых руководителем органа внутренних дел при реализации оперативных материалов, являются наиболее рациональное использование оперативного состава и организация взаимодействия (в случае необходимости) с иными службами и подразделениями органов внутренних дел, других правоохранительных органов при выполнении запланированных мероприятий.

Межведомственной инструкцией установлен порядок представления оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд при наличии в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а также в порядке:

- выполнения поручения дознавателя, органа дознания, следователя, судебного решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлениях, находящихся в их производстве;

- исполнения требования суда (судьи) о представлении документов по находящейся у него на рассмотрении жалобе лица, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке и которое располагает фактами проведения в отношении него оперативно-розыскных мероприятий и полагает, что при этом были нарушены его права, о непредставлении или представлении не в полном объеме органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведений о полученной об этом лице информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны;

- исполнения требования суда (судьи) о представлении документов по уголовным делам, находящимся в его производстве, и по указанным в ст. 15

Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» судебным искам;

— представления результатов ОРД в соответствии с запросами международных правоохранительных организаций, правоохранительных органов иностранных государств.

Данный порядок не распространяется на представление материалов ОРД прокурору при осуществлении последним надзора за оперативно-розыскной деятельностью.

Рассмотрим механизм представления оперативно-розыскной информации. Уполномоченному должностному лицу (органу) представляются результаты ОРД, которые могут:

- служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела;
- быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, предусмотренных УПК РФ;
- использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Способ фактической передачи результатов ОРД уполномоченному должностному лицу (органу) (пересылка по почте, передача нарочным и др.) избирается органом, осуществляющим ОРД, в каждом конкретном случае с учетом требований нормативных правовых актов, регулирующих организацию делопроизводства.

Допускается представление материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, в копиях (выписках), в том числе с переносом наиболее важных моментов (разговоров, сюжетов) на единый носитель, о чем обязательно указывается в сообщении. В этом случае оригиналы материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, если они не были в дальнейшем истребованы уполномоченным должностным лицом (органом), хранятся в органе, осуществившем ОРМ, до завершения судебного разбирательства и вступления приговора в законную силу либо до прекращения уголовного дела (уголовного преследования).

Результаты ОРД представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности. Если результаты ОРД используются для подготовки и осуществления следственных и судебных действий или в доказывании по уголовным де-

лам, то представляется сообщение о результатах оперативно-розыскной деятельности, а если они служат поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, то представляется рапорт об обнаружении признаков преступления.

Процедура представления результатов ОРД в виде сообщения (рапорта) включает в себя рассмотрение вопроса о необходимости рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну и содержащихся в представляемых результатах ОРД, и их носителей, а также оформление требующихся документов и фактическую передачу результатов ОРД.

Представление результатов ОРД уполномоченным должностным лицам (органам) для проведения проверки и принятия процессуального решения в порядке ст. ст. 144 и 145 УПК РФ, а также для приобщения к уголовному делу осуществляется на основании постановления руководителя органа (подразделения), осуществляющего ОРД (начальника или его заместителя). Указанное постановление составляется в двух экземплярах, первый из которых направляется уполномоченным должностным лицам (органам), второй приобщается к материалам дела оперативного учета или в случае его отсутствия к материалам номенклатурного (литерного) дела.

При представлении органу дознания, следователю или в суд результатов ОРД, полученных при проведении проверочной закупки или контролируемой поставки предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативного эксперимента или оперативного внедрения, к ним прилагается постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД (начальника или его заместителя), о проведении данного ОРМ.

Копии указанных постановлений органа, осуществляющего ОРД, подлежат хранению в материалах дела оперативного учета, материалах оперативной проверки либо в случае их отсутствия приобщаются к материалам номенклатурного (литерного) дела.

При представлении в следствие или дознание результатов гласного наблюдения с ними также необходимо передавать и подлинник распоряжения.

В случае представления органу дознания, следователю или в суд результатов ОРД, полученных при проведении ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, к ним прилагаются копии судебных решений о проведении ОРМ.

В случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются в соответствии с ч. 5 ст. 8 Закона об ОРД, требуется, чтобы фонограмма и бумажный носитель записи переговоров были переданы следователю для приобщения к уголовному делу в качестве доказательств. Исходя из смысла этой статьи, результаты проведения указанного выше оперативно-технического мероприятия должны быть переданы следователю перед возбуждением им уголовного дела или незамедлительно после его возбуждения.

Следует отметить, что любое оперативно-розыскное мероприятие, в ходе которого изымается информация, содержащая государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну (§ 3 главы IV), должно проводиться только по судебному решению, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержден ст. 5 Закона о государственной тайне и конкретизирован соответствующими подзаконными нормативными актами. Аналогичного исчерпывающего перечня сведений, отнесенных к иной охраняемой федеральным законом тайне, в настоящее время не существует. Эта информация содержится в различных нормативных правовых актах. Перечислим наиболее часто встречающиеся в оперативно-розыскной деятельности.

На получение в ходе оперативно-розыскных мероприятий сведений, содержащих коммерческую, аудиторскую, адвокатскую тайну, тайну страхования, а также тайну информации, полученной ломбардом от заемщика или поручителя в связи с заключением договора займа или договора хранения, за исключением наименования, описания технических, технологических и качественных характеристик не востребовавшей вещи, на которую в порядке, установленном ст. 12 Федерального закона от 19 июля 2007 г. № 196-ФЗ «О ломбардах», обращено взыскание, требуется решение суда. В 2013 г. к ним добавилась и банковская тайна.

Кроме того, ч. 7 ст. 5 Закона об ОРД устанавливает определенные ограничения сроков хранения результатов оперативно-розыскной деятельности. Она гласит, что фонограммы и другие материалы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров лиц, в отношении которых не было возбуждено уголовное дело, уничтожаются в течение шести месяцев с момента прекращения прослушивания, о чем составляется соответствующий протокол. За три месяца до дня уничтожения материалов, отражающих результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных на основании судебного решения, об этом уведомляется соответствующий судья.

При необходимости рассекречивания сведений, содержащихся в материалах, отражающих результаты ОРД, руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем), выносится постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей. В иных случаях результаты ОРД, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, представляются в соответствии с установленным порядком ведения секретного делопроизводства. Информация, представляемая из оперативных источников, должна быть достоверной и в случае необходимости проверяемой следственным путем.

Результаты ОРД, содержащие сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, а также о лицах, оказывающих или оказывавших органам, осуществляющим ОРД, содействие на конфиденциальной основе, представляются только с письменного согласия перечисленных лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности.

Правом на рассекречивание судебного решения обладает только суд. При этом орган, осуществляющий ОРД, должен направить в суд ходатайство о рассекречивании постановления суда для представления его копии следователю, дознавателю или в суд. К ходатайству прилагается копия постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, о рассекречивании оперативно-служебных документов, содержащих аналогичные сведения, а при необходимости и иные материалы.

Рассмотрев представленные материалы, свидетельствующие о наличии обстоятельств, вследствие которых дальнейшая защита сведений, составляющих государственную тайну, будет являться нецелесообразной, судья выносит постановление о рассекречивании соответствующего постановления о проведении ОРМ.

Порядок представления результатов ОРД распространяется и на выполнение поручения дознавателя, органа дознания, следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, находящимся у них в производстве.

Установленный порядок представления результатов ОРД может также применяться при представлении результатов ОРД в соответствии с запросами международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств, если это не противоречит международным договорам и законодательству Российской Федерации.

ГЛАВА VIII. КОНТРОЛЬ ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

§ 1. Ведомственный контроль за оперативно-розыскной деятельностью

Ведомственный контроль является управленческой функцией руководителей органов внутренних дел, оперативных подразделений и иных уполномоченных лиц за законностью и эффективностью действий должностных лиц оперативных подразделений, реализующих цели и задачи ОРД.

В обыденной жизни понятия «контроль» и «надзор» употребляются как синонимы. Однако понятие контроля шире понятия надзора. Надзор, как правило, касается соблюдения Конституции Российской Федерации и исполнения законов. И именно так будем его понимать в рамках данной главы. Когда же речь идет о контроле, то соблюдение законов выступает всего лишь одной, хотя и наиболее значимой задачей. Наряду с ней контроль преследует цель определения целесообразности, своевременности, тактической обоснованности, эффективности проверяемой деятельности, правильности оформления документов и др.

Ведомственный контроль осуществляется как в ходе повседневной оперативно-служебной деятельности, так и при плановых проверках, а его предметом являются законность оперативно-розыскной деятельности, соблюдение прав и свобод граждан, эффективность решения задач ОРД и применения сил и средств, обеспечение конспирации и режима секретности, а также эффективности расходования денежных средств.

Ведомственный контроль за ОРД ОВД организуют руководители ОВД и иные уполномоченные должностные лица на основании Закона об ОРД и ведомственных нормативных правовых актов.

В порядке контроля наделенные правом его осуществления должностные лица изучают оперативные материалы, полученные в результате проведения ОРМ, отражающие основания и условия их проведения, иные документы, имеющие отношение к ОРД, и принимают по ним решения.

Руководители, правомочные на осуществление ОРД, имеют право:

— давать указания о проведении работы по осуществлению оперативной проверки;

— утверждать заведение ДОУ, дел накопительно-наблюдательного производства, контролировать сроки, порядок, полноту их ведения, проверять обоснованность их заведения и прекращения;

- утверждать постановления о проведении ОРМ и соответствующие планы, в установленном порядке направлять задания на проведение ОРМ другими оперативными подразделениями;
- выступать с ходатайством о проведении ОРМ;
- разрешать выдачу денежных средств на подготовку и (или) проведение ОРМ и иные расходы, предусмотренные нормативными правовыми актами;
- заслушивать подчиненных сотрудников, давать обязательные для них указания;
- заключать с лицами контракты о сотрудничестве в соответствии с действующими нормативными правовыми актами;
- рассматривать и анализировать оперативную информацию и давать указания о ее проверке;
- давать указания о возобновлении работы по прекращенным ДООУ в случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о наличии оснований и целесообразности проведения ОРМ по ним;
- назначать служебную проверку в установленном порядке при выявлении фактов нарушения законности, правил конспирации, разглашения сведений ограниченного распространения, допущенных в ходе ОРД, по результатам которой принимаются соответствующие меры.

Руководитель, правомочный на осуществление ОРД, ежеквартально анализирует состояние работы с лицами, оказывающими содействие оперативным подразделениям и сотрудничающими с ними на конфиденциальной основе, оценивает результаты и принимает конкретные меры по повышению ее эффективности.

§ 2. Судебный контроль за оперативно-розыскной деятельностью

В статье 2 Конституции РФ провозглашено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а в ч. 2 ст. 23 в целях защиты прав личности предусмотрено, что ограничение права на тайну телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также права на неприкосновенность жилища допускается только на основании судебного решения. Судебный контроль отнесен Конституцией РФ к числу гарантий, препятствующих необоснованному ограничению прав человека и гражданина. Наделение суда полномочиями осуществлять независимый контроль за действиями правоохранительных органов, связанными с ограничением конституционных прав граждан, создает необходимые условия для эффективной защиты этих прав.

Судебный контроль за ОРД реализуется в двух формах: предварительный контроль и ревизионный контроль.

Предварительный контроль связан с рассмотрением судами материалов, представленных оперативно-розыскными органами для получения разрешения на проведение отдельных оперативно-розыскных мероприятий. Данный аспект контрольной деятельности судов раскрыт нами в § 2 главы V настоящего учебника.

Ревизионный контроль связан с рассмотрением судами жалоб на действия и решения оперативно-розыскных органов, а также с исследованием представленных в уголовный процесс результатов ОРД при рассмотрении дел по существу. Данной форме контроля посвящен § 3 главы V настоящего учебника.

§ 3. Конституционный контроль за оперативно-розыскной деятельностью

Конституционный контроль — это особый вид правоохранительной деятельности, заключающийся в проверке соответствия законов и иных нормативных актов Конституции РФ. В Российской Федерации конституционный контроль возложен на специальный судебный орган — Конституционный Суд РФ, который самостоятельно и независимо осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

Согласно ч. 4 ст. 125 Конституции РФ Конституционный Суд РФ по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле. Согласно Федеральному конституционному закону от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» основанием к рассмотрению жалобы является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции РФ оспариваемый нормативный акт. Правом на обращение в Конституционный Суд РФ с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле. Жалоба граждан на нарушение законом конституционных прав и свобод признается допустимой при соблюдении трех основных условий: закон затрагивает конституционные права и свободы, имеется документальное подтверждение применения закона в конкретном деле и рассмотрение дела должно быть завершено в суде.

В случае несоответствия жалобы критериям допустимости Конституционный Суд РФ принимает решение в виде определения об отказе в принятии ее к рассмотрению, которые в судебной практике называются отказными определениями. Если жалоба соответствует установленным требованиям, то принима-

ется решение о принятии ее к рассмотрению в заседании Конституционного Суда РФ с проведением публичного слушания дела. По итогам рассмотрения дела Конституционный Суд РФ принимает решение в виде постановления, в котором оспариваемая норма признается не соответствующей либо соответствующей Конституции РФ. В случае признания нормы неконституционной она утрачивает силу и больше применяться не может, а дела заявителей подлежат пересмотру. В случае же признания нормы конституционной она сохраняет свою силу, но должна применяться всеми субъектами права только в том истолковании, которое определил Конституционный Суд РФ. Правоприменительные решения по делам заявителей, основанные на истолковании нормы, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом РФ, также подлежат пересмотру.

Конституционный контроль распространяется на все отрасли права, а потому и на все отношения, регулируемые законодательством, поскольку по жалобам граждан могут проверяться любые законы. При этом конституционный контроль для правоотношений в сфере ОРД имеет особое значение в силу ряда причин. Во-первых, этот вид правоохранительной деятельности осуществляется преимущественно негласными средствами и методами, а потому возможности других видов контроля за ней ограничены. Во-вторых, Закон об ОРД, являясь лаконичным по содержанию, лишь в общих чертах регулирует правоотношения в сфере ОРД, а потому допускает широкую дискрецию в истолковании и применении его норм. Конституционный же контроль позволяет ограничить усмотрение правоприменителей, устанавливая границы их возможного поведения. В-третьих, конституционный контроль в сфере ОРД позволяет выявить системные проблемы, связанные с неправильным толкованием норм Закона об ОРД, и таким образом дает своего рода «сигнал» о необходимости корректировки правоприменительной практики.

Анализ судебной статистики показывает, что интенсивность конституционного контроля за ОРД все более возрастает. Если за первое пятилетие действия Закона об ОРД (с 1995 г. по 2000 г.) было принято всего семь решений по жалобам граждан на его нормы, то к середине 2015 г. Конституционным Судом РФ было вынесено уже более 160 решений по такого рода жалобам. Это уже достаточно серьезный массив судебной практики, анализ которого позволяет обнаружить недостатки как самого закона, так и практики его применения.

Обращает на себя внимание, что подавляющее большинство жалоб вызывает сложившаяся практика применения норм Закона об ОРД, регламентирующих проведение ОРМ, их основания, условия и использование их результатов

в процессе доказывания. Каждая четвертая из числа поступающих в Конституционный Суд РФ жалоб на нормы Закона об ОРД связана с действиями правоохранительных органов по пресечению незаконного оборота наркотиков путем проведения проверочной закупки, каждая пятая — с прослушиванием телефонных переговоров, каждая седьмая — с действиями по раскрытию коррупционных преступлений.

К числу наиболее распространенных поводов для обращений в Конституционный Суд РФ относятся нарушение права на неприкосновенность частной жизни в процессе применения специальных технических средств, аудио- и видеозаписи (21%), нарушение запрета на провокацию преступлений при проведении проверочных закупок и оперативных экспериментов (17%), препятствование в реализации права на квалифицированную юридическую помощь (13%), отказы в предоставлении обвиняемым копий судебных решений на проведение ОРМ (11%), нарушение права на личную неприкосновенность при задержании и досмотре подозреваемых в процессе проведения ОРМ (10%), нарушение права на неприкосновенность жилища (9%) и нарушения некоторых других конституционных прав.

Конституционный контроль за ОРД осуществляется путем проверки конституционности норм Закона об ОРД и истолкования их смысла в системном единстве с конституционными принципами и массивом всего действующего законодательства. Осуществляя конституционный контроль законодательных норм по жалобам граждан, Конституционный Суд РФ не проверяет конкретные действия сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов в той или иной ситуации и не дает оценки правильности применения ими норм Закона об ОРД, поскольку это прерогатива судов общей юрисдикции и не входит в его компетенцию.

Вместе с тем Конституционный Суд РФ, контролируя непосредственно содержание нормы, одновременно опосредованным путем контролирует и действия должностных лиц по ее применению. Для дела заявителя конституционный контроль носит ретроспективный характер, поскольку норма проверяется после ее применения. Однако придание норме конституционно-правового смысла в решении Конституционного Суда РФ гарантирует соблюдение прав личности и в будущем, поскольку обязывает должностных лиц применять норму таким образом, чтобы были обеспечены права граждан. При этом конституционно-правовое истолкование нормы в перспективе подлежит обязательному применению в отношении неограниченного круга лиц, в связи с чем конституционный контроль, в отличие от обычного судебного

контроля за законностью деятельности должностных лиц, не только носит ретроспективный характер для конкретных лиц, но и имеет предупредительное, перспективное значение для неопределенного круга граждан, могущих стать объектами оперативно-розыскных мероприятий.

В качестве примера непосредственного действия конституционного контроля выступает постановление Конституционного Суда РФ от 9 июня 2011 г. № 12-П, вынесенное по жалобе бывшего судьи районного суда, привлеченного к уголовной ответственности за получение взятки. Нарушение своих конституционных прав заявитель усмотрел в том, что оспоренные нормы позволили получить судебное разрешение на проведение ОРМ не по месту их проведения или месту нахождения ходатайствующего органа, как установлено в ст. 9 Закона об ОРД, а в суде другого субъекта Российской Федерации, т. е. с нарушением принципа территориальной подсудности. Проведенное на основании этого постановления оперативно-розыскное обследование служебного кабинета заявителя позволило обнаружить предмет взятки и привлечь его к уголовной ответственности.

Конституционный Суд РФ в своем итоговом решении признал оспариваемые нормы не противоречащими Конституции РФ, но при этом установил, что по их конституционно-правовому смыслу изменение территориальной подсудности допустимо при наличии к тому оснований лишь по решению Президента Верховного Суда РФ или его заместителя, принятому по ходатайству органа, осуществляющего ОРД. Руководствуясь этой правовой позицией при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, председательствующий удовлетворил ходатайство подсудимого о признании недопустимыми доказательствами результатов ОРМ, проведенных на основании судебного решения, вынесенного с нарушением порядка изменения территориальной подсудности, установленного Конституционным Судом РФ. Таким образом, решение Конституционного Суда РФ непосредственно повлияло на исход рассмотрения уголовного дела, защитив тем самым право конкретного заявителя, гарантированное ст. 47 Конституции РФ, на рассмотрение его дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Кроме того, во исполнение данного решения Федеральным законом от 10 июля 2012 г. № 114-ФЗ были внесены дополнения в ст. 9 Закона об ОРД, установившие порядок изменения территориальной подсудности вопроса о даче разрешения на проведение ОРМ в отношении судьи.

К постановлениям Конституционного Суда РФ по своему значению и юридической силе наиболее близки определения с так называемым позитив-

ным содержанием, которые принимаются в случаях, когда для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесения итогового решения в виде постановления, но при этом устанавливается конституционно-правовой смысл обжалуемых положений с учетом ранее выработанных и сохраняющих свою силу правовых позиций. В таких определениях, по сути, находит разрешение указанная в обращении конституционно-правовая проблема, а потому выявление конституционного смысла спорной нормы имеет такое же значение, как признание ее неконституционной, с точки зрения юридической силы выявленного Конституционным Судом РФ смысла.

Одним из наиболее показательных по объему правового материала и числу правовых позиций является определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О, вынесенное по результатам публичных слушаний. Поводом для обращения в Конституционный Суд РФ послужило неправомерное заведение дела оперативного учета и проведение по нему ОРМ, ограничивающих права личности, в отношении журналистки, которая в своих публикациях резко критиковала действия руководства одного из региональных управлений внутренних дел. После возбуждения конституционного судопроизводства суды общей юрисдикции и органы прокуратуры пересмотрели ряд своих прежних решений по жалобам журналистки и удовлетворили часть ее требований, в том числе об ответственности должностных лиц. Таким образом, право заявительницы на судебную защиту было реализовано в результате всего лишь принятия Конституционным Судом РФ жалобы к рассмотрению.

Несмотря на то что указанным определением конституционное судопроизводство было прекращено, в нем были сформулированы правовые позиции, раскрывающие конституционно-правовой смысл ряда норм Закона об ОРД, в числе которых можно выделить следующие:

- сведения о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина, о фактах нарушения законности органами государственной власти и их должностными лицами не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию;

- Закон об ОРД не допускает сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни проверяемого лица, если это не связано с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, а также выявлением причастных к ним лиц;

- если сведения, на основании которых заведено дело оперативного учета, не подтвердились либо в ходе осуществления ОРМ обнаруживаются признаки не преступления, а иных видов правонарушений, то проводимые

ОРМ и дело оперативного учета подлежат прекращению, что позволяет проверяемому лицу истребовать сведения о полученной о нем информации;

— если лицо, в отношении которого проводятся ОРМ по судебному решению, узнало об этом и полагает, что его права и законные интересы ущемлены, то оно имеет право на обжалование, в том числе и судебного решения.

Сформулированные в определении от 14 июля 1998 г. № 86-О правовые позиции многократно использовались как самим Конституционным Судом РФ для мотивировки принимаемых им решений по другим обращениям, так и судами общей юрисдикции при разрешении спорных вопросов о правильности толкования норм Закона об ОРД в правоприменительной практике.

Для уяснения механизма действия конституционного контроля за ОРД можно также привести пример решения по жалобе гражданина Б., основным доказательством обвинения которого в совершении убийства выступали результаты его опросов в условиях следственного изолятора без защитника и без разъяснения ему права отказаться от участия в таких действиях. В определении от 1 декабря 1999 г. № 211-О по данной жалобе Конституционный Суд РФ разъяснил, что нормы, регламентирующие проведение по поручению следователя опросов обвиняемых по уголовному делу, не подлежат применению без учета положений УПК РФ, закрепляющих гарантии прав этого участника судопроизводства, в том числе права на доступ к адвокату. Иными словами, Конституционный Суд РФ признал неправомерным результаты опросов, проведенных без участия адвоката. Принятие такого решения повлияло на результат рассмотрения дела заявителя, поскольку суд присяжных вынес вердикт о его невиновности в инкриминируемом преступлении.

Кроме того, сформулированная здесь правовая позиция получила развитие и конкретизацию в ряде других решений Конституционного Суда РФ (постановление от 27 июня 2000 г. № 11-П, определения от 9 июня 2005 г. № 327-О, от 20 декабря 2005 г. № 473-О, от 14 апреля 2007 г. № 342-О-О и др.), из смысла которых вытекает, что отказ в предоставлении адвоката при проведении ОРМ допустим лишь в тех случаях, которые носят «безотлагательный и внезапный характер» и готовятся «в условиях секретности». При проведении же ОРМ, которые этим условиям не отвечают, на должностных лиц оперативно-розыскных служб налагается обязанность обеспечить реализацию права на квалифицированную юридическую помощь. Это требование получило закрепление в Законе о полиции, ст. 14 которого обязывает сотрудника полиции в каждом случае задержания разъяснять задержанному лицу его право на юридическую помощь, право на услуги переводчика, право на уведомление близких

родственников или близких лиц о факте его задержания, право на отказ от дачи объяснения. Таким образом, нарушение оперативными сотрудниками права на квалифицированную юридическую помощь при проведении гласных ОРМ может повлечь за собой признание их действий незаконными со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями.

Весьма кардинально изменило правоприменительную практику определение Конституционного Суда РФ от 2 октября 2003 г. № 345-О, в котором был разрешен возникший спор о режиме получения оперативно-розыскными органами сведений от операторов связи о соединениях абонентов (детализации телефонных соединений). В этом решении были установлены пределы конституционного права на тайну телефонных переговоров и разъяснено, что информацией, составляющей охраняемую Конституцией РФ тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи. Как установил Конституционный Суд РФ, для доступа к указанным сведениям оперативно-розыскных органов необходимо получение судебного решения. Этим судебным решением по существу был восполнен законодательный пробел, поскольку Законом об ОРД условия наведения справок у операторов связи урегулированы не были. Сегодня эта правовая позиция воспринимается всеми правоприменителями как общеобязательное требование нормативного характера, несмотря на то что в тексте Закона об ОРД она до сих пор не закреплена.

Конституционный контроль за ОРД осуществляется также и в процессе вынесения Конституционным Судом РФ определений об отказе в принятии жалоб к рассмотрению в силу их несоответствия требованиям допустимости. Такие решения, получившие название простых отказных определений, как правило, не содержат нормативного начала и касаются лишь оценки применения закона в конкретной ситуации. В то же время отдельные подобного рода отказные определения содержат такую интерпретацию оспоренных положений Закона об ОРД, которая выходит за пределы рассмотренной ситуации, имеет нормативное значение и может распространяться на других субъектов права, находящихся в аналогичной ситуации. Иными словами, в простых отказных определениях также может быть сформулирована правовая позиция Конституционного Суда РФ, имеющая общеобязательный характер, позволяющая разрешить спорные вопросы, связанные с обеспечением прав личности при проведении ОРМ.

К числу таковых можно отнести определения, в которых рассматривался вопрос о правомерности ограничения свободы при проведении ОРМ. Так, поводом одной из таких жалоб стало задержание заявителя и содержание его не продолжительное время в изолированном помещении органа внутренних дел, обоснованное необходимостью проведения оперативно-розыскного отождествления личности и признанное законным судами общей юрисдикции. В определении от 15 апреля 2008 г. № 312-О-О об отказе в принятии к рассмотрению этой жалобы Конституционный Суд РФ указал, что проводимое в рамках ОРД отождествление личности и уголовно-процессуальные действия по задержанию подозреваемого осуществляются в различных правовых режимах и имеют самостоятельные правовые основания, предусмотренные соответственно Законом об ОРД и УПК РФ. Отождествление личности относится к мерам проверочного характера для установления лиц, причастных к преступной деятельности, путем непроцессуального опознания по идентифицирующим признакам и не предполагает применения такой меры принуждения, как задержание отождествляемого лица. Задержание как мера принуждения обеспечения подготовки и проведения ОРМ или достижения каких-либо целей ОРД Законом об ОРД не предусмотрено. Оно может иметь место в порядке и по основаниям, установленным КоАП РФ и УПК РФ, с обязательным составлением протокола задержания.

Приведенное положение с полным основанием можно отнести к правовой позиции Конституционного Суда РФ, поскольку в нем на основе системного толкования правовых норм разъяснена недопустимость задержания граждан для решения задач ОРД. Эта правовая позиция была воспроизведена в ряде других определений Конституционного Суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан, которые задерживались сотрудниками оперативных служб за незаконный оборот наркотиков либо за получение взяток без должного документального оформления (определения от 22 апреля 2010 г. № 531-О-О и 532-О-О, от 27 мая 2010 г. № 704-О и др.). Таким образом, Конституционный Суд РФ ограничил усмотрение оперативных сотрудников в выборе тактических приемов задержания при проведении ОРМ, указав на иную правовую природу применения мер принуждения в отношении лиц, застигнутых при совершении преступления.

Наглядным примером действия механизма конституционного контроля являются судебные решения по жалобам другого гражданина, оспорившего конституционность положений ст. 12 Закона об ОРД, которые воспрепятствовали реализации его права на ознакомление с судебным постановлением о про-

слушивании его телефонных переговоров. В определении от 16 апреля 2009 г. № 404-О-О, а также в ряде других аналогичных решений было установлено, что нормы Закона об ОРД не содержат запрета на выдачу копии судебного решения о проведении ОРМ, а право обвиняемого на получение такой копии, предусмотренное п. 18 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, может быть реализовано путем направления запроса в орган, осуществляющий ОРД, где в соответствии с законом этот документ хранится. Конституционный Суд РФ признал право лиц, ставших объектами ОРМ, на ознакомление с судебными решениями, на основании которых они осуществлялись. Руководствуясь этим решением, заявитель в суде общей юрисдикции добился предоставления ему копии судебного решения о прослушивании его телефонных переговоров, которое смог в дальнейшем обжаловать в кассационном порядке, реализовав таким образом свое право на судебную защиту.

Следовательно, конституционный контроль за ОРД выступает одним из важных элементов механизма государственного контроля и надзора за этим видом правоохранительной деятельности, обеспечивая непосредственно проверку качества норм Закона об ОРД и опосредованно проверку практики их применения в деятельности оперативных подразделений.

ГЛАВА IX. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

§ 1. Предмет прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью

Прокурорский надзор за органами внутренних дел, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, является одной из гарантий, обеспечивающих точное и единообразное исполнение законов на территории Российской Федерации. Следует отметить, что это весьма специфический вид деятельности органов прокуратуры, поскольку его осуществляет строго очерченный законом круг субъектов — уполномоченные прокуроры, а объект и предмет надзора отнесены законом к разряду государственной тайны.

Правовой основой определения предмета прокурорского надзора в сфере ОРД являются законодательные, межведомственные и ведомственные нормативные правовые акты, к которым прежде всего следует отнести Закон об ОРД и Закон о прокуратуре.

В законодательстве и подзаконных нормативных правовых актах используется несколько понятий:

— надзор за оперативно-розыскной деятельностью (название ст. 21 Закона об ОРД);

— надзор за исполнением Закона об ОРД (ч. 1 ст. 21 Закона об ОРД; указание Генпрокуратуры России № 215/69, МВД России № 1/7818 от 29 сентября 2008 г. «О порядке представления органами внутренних дел оперативно-служебных документов в целях осуществления прокурорами надзора за исполнением Федерального закона „Об оперативно-розыскной деятельности“»);

— надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (ст. 30 Закона о прокуратуре).

С тем чтобы определиться с исходной терминологией и предметом прокурорского надзора в рассматриваемой сфере, обратимся к Закону о прокуратуре. Согласно ст. 1 данного закона прокуратура Российской Федерации — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Именно надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов выступает базовой посылкой при определении предмета прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью. Говоря о прокурорском надзоре за оперативно-розыскной деятельностью, имеем в виду, прежде всего, надзор за

соблюдением Конституции РФ, исполнением Закона об ОРД и других законов, регулирующих данный вид деятельности. Таким образом, надзор за оперативно-розыскной деятельностью является лишь видом надзора за исполнением законов.

Возникает вопрос о том, входит ли в предмет прокурорского надзора соблюдение должностными лицами оперативных подразделений положений ведомственных нормативных правовых актов. Они, как известно, законом не являются. Прокурорские работники, осуществляя надзор за оперативно-розыскной деятельностью, склонны расширительно толковать термин «закон». Так, в протестах и представлениях прокурора часто можно встретить указания о нарушении или невыполнении какого-либо пункта ведомственного нормативного акта МВД России. Между тем под законом применительно к прокурорскому надзору за оперативно-розыскной деятельностью следует понимать федеральные конституционные и федеральные законы. Иное противоречило бы п. «о» ст. 71 Конституции РФ. Таким образом, надзор за исполнением ведомственных нормативных правовых актов МВД России в предмет прокурорского надзора не входит. Этот вывод касается формально юридической стороны прокурорского надзора за ОРД.

Уясняя содержательную сторону прокурорской проверки, следует отметить, что вопросы, касающиеся организации, тактики, методов и средств осуществления оперативно-розыскной деятельности, в предмет прокурорского надзора не входят. Камнем преткновения служат понятия организации и тактики оперативно-розыскной деятельности, которые прокурорами если и не игнорируются, то трактуются весьма вольно. В частности, прокуроры считают вправе в представлениях и протестах давать оценку количеству и содержанию версий, выдвигаемых по делам оперативного учета, высказывать суждения о полноте планирования, требовать проведения конкретных мероприятий. Между тем эти компоненты являются составляющими организации и тактики оперативно-розыскной деятельности. Таким образом, вопросы планирования не могут быть предметом прокурорского надзора.

Не входят в предмет прокурорского надзора и вопросы работы с лицами, оказывающими содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Согласно ч. 3 ст. 21 Закона об ОРД сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, представляются соответствующим прокурорам только с письменного согласия пе-

речисленных лиц, за исключением случаев, требующих привлечения их к уголовной ответственности.

Под сведениями о данных лицах следует понимать любые оперативно-служебные документы (учетно-регистрационная документация, сообщения, записки, дела и др.), посредством анализа которых можно раскрыть установочные данные лиц, оказывающих конфиденциальное содействие полиции.

В заключение сформулируем некоторые выводы.

1. Надзор за оперативно-розыскной деятельностью является лишь видом надзора за исполнением законов.

2. В предмет прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью не входит проверка соблюдения требований ведомственных нормативных правовых актов (это предмет ведомственного контроля).

3. Организация, тактика, методы и средства осуществления оперативно-розыскной деятельности в предмет прокурорского надзора не входят.

4. Сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, представляются прокурорам только с письменного согласия указанных лиц.

§ 2. Порядок представления прокурору оперативно-служебных документов и процедура прокурорской проверки

Полномочия прокурора по надзору за оперативно-розыскной деятельностью полиции определены Законом о прокуратуре, Законом об ОРД и другими нормативными актами. Полномочия прокурора при надзоре за оперативно-розыскной деятельностью в части прав, обязанностей и средств прокурорского реагирования не отличаются от полномочий по надзору за исполнением законов. Если и можно говорить об особенностях должностных полномочий, то их нужно рассматривать в контексте условий надзорной деятельности, связанной с секретностью и негласностью ОРД. Таким образом, при надзоре за ОРД прокурор обладает теми же полномочиями, что и при надзоре за исполнением законов, с учетом специфики, обусловленной необходимостью сохранения государственной тайны.

Согласно положениям ст. 22 Закона о прокуратуре прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе:

— при предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территории и в помещения органов полиции, иметь доступ к их доку-

ментам и материалам, проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона;

— требовать от руководителей и других должностных лиц представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений; выделения специалистов для выяснения возникших вопросов; проведения проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям, ревизий деятельности подконтрольных или подведомственных им организаций;

— вызывать должностных лиц и граждан для объяснений по поводу нарушений законов;

— по основаниям, установленным законом, возбуждать производство об административном правонарушении, требовать привлечения лиц, нарушивших закон, к иной установленной законом ответственности, предостерегать от нарушения закона;

— освобождать своим постановлением лиц, незаконно подвергнутых административному задержанию на основании решений несудебных органов;

— опротестовывать противоречащие закону правовые акты, обращаться в суд или арбитражный суд с требованием о признании таких актов недействительными;

— вносить представления об устранении нарушений закона.

В соответствии с законом должностные лица обязаны приступить к выполнению требований прокурора или его заместителя о проведении проверок и ревизий незамедлительно.

Перечисленные полномочия, во-первых, не носят абсолютного характера и нуждаются в объяснении, во-вторых, представленный в Законе о прокуратуре перечень не является исчерпывающим и может быть дополнен (хотя и с оговорками) полномочиями прокуроров, закрепленными другими законами (например, ГПК РФ в части обжалования постановлений суда о проведении ОРМ).

Действительно, прокурор вправе иметь доступ к документам и материалам, необходимым для осуществления прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью. Однако ему предоставляются лишь те документы, которые отражают сведения, входящие в предмет прокурорского надзора. Оперативно-служебные документы предъявляются по правилам, которые установлены для работы со сведениями, содержащими государственную тайну. Прокурор не уполномочен проводить выемку, принудительное изъятие или поисковые действия в служебных помещениях органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Например, он не может требовать, чтобы сотрудник

оперативного подразделения открыл сейф или шкаф и представил хранящиеся там документы для осмотра.

Согласно ст. 21 Закона об ОРД по требованию прокуроров руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представляют им оперативно-служебные документы, включающие в себя:

- дела оперативного учета;
- материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств;
- учетно-регистрационную документацию;
- ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Анализ законодательства показывает, что применительно к надзору за оперативно-розыскной деятельностью перечень оперативно-служебных документов, представляемых прокурору, носит исчерпывающий характер.

Сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, представляются соответствующим прокурорам только с письменного согласия перечисленных лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности (ч. 3 ст. 21 Закона об ОРД). По смыслу закона, если подобные сведения содержатся в документах указанного перечня, то они прокурору предоставляются с учетом требования ч. 3 ст. 21 Закона об ОРД.

Однако прокурору предоставляются лишь те документы, которые отражают сведения, входящие в предмет прокурорского надзора. Казалось бы, именно они имеют правовое значение, важны для прокурора и должны им изучаться. Но делопроизводство в сфере оперативно-розыскной деятельности построено таким образом, что подобные документы концентрируются в делах вместе с теми, которые содержат сведения, не входящие в предмет надзора. Прежде всего речь идет о делах оперативного учета, которые заводятся в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности, а также принятия на их основе соответствующих решений органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (ст. 10 Закона об ОРД). В них документально фиксируются и сведения, не входящие в предмет прокурорского надзора. Это планы, отчеты, справки, сводки и т. п. Более того, часто путем анализа дел оперативного учета можно установить сведения о лицах, оказывающих в соответствии со ст. 17 Закона об ОРД

содействие оперативным подразделениям полиции. В настоящее время вопрос разделения информационных массивов на подлежащие и не подлежащие представлению прокурору решен путем формирования вторых частей дел оперативного учета, в которых концентрируются материалы, отражающие организацию, тактику и методику, а также результаты ОРД.

При представлении оперативно-служебных документов прокурору необходимо руководствоваться нормативными правовыми актами, регламентирующими охрану государственной тайны и работу с документами особой важности, совершенно секретными и секретными.

Надзор за исполнением органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, требований Закона об ОРД возлагается на Генерального прокурора Российской Федерации и уполномоченных им прокуроров, которыми являются прокуроры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним военные и другие специализированные прокуроры, прокуроры городов, округов и районов, другие территориальные, военные и иные специализированные прокуроры, а также выделенные для этой цели приказами прокуроров субъектов Российской Федерации уполномоченные прокуроры, а в Генеральной прокуратуре Российской Федерации — заместители Генерального прокурора Российской Федерации, Главный военный прокурор и его заместители, начальники главных управлений, управлений и отделов и их заместители (старшие помощники и помощники), старшие прокуроры и прокуроры управлений (отделов) в соответствии с их функциональными обязанностями.

Руководители прокуратур должны обеспечить наличие у уполномоченных прокуроров и лиц, на которых возложено ведение делопроизводства по документам оперативно-розыскной деятельности, оформленного в установленном порядке допуска к секретным, совершенно секретным сведениям или сведениям особой важности. Уполномоченные прокуроры должны иметь для работы с документами надлежаще оформленный допуск.

Перечень уполномоченных прокуроров руководители прокуратур обязаны своевременно доводить до соответствующих органов внутренних дел, а также направлять его в вышестоящую прокуратуру.

К надзорной проверке допускаются только те прокуроры, которые указаны в перечне, и только им могут предоставляться соответствующие оперативно-служебные документы.

Особо следует обратить внимание на то, что при представлении оперативно-служебных документов прокурору необходимо соблюдать законодатель-

ство в сфере охраны государственной тайны. Несоблюдение режима секретности ведет к привлечению к дисциплинарной или уголовной ответственности сотрудников оперативных подразделений и руководителей полиции. Здесь необходимо проявлять принципиальность и учитывать, что на прокуроров полностью распространяются требования Закона о государственной тайне, часть 2 ст. 32 которого гласит, что лица, осуществляющие прокурорский надзор, допускаются к сведениям, составляющим государственную тайну, в соответствии со ст. 25 данного закона. Согласно ст. 25 Закона о государственной тайне порядок доступа должностного лица или гражданина к сведениям, составляющим государственную тайну, устанавливается нормативными документами, утвержденными Правительством Российской Федерации.

Руководители полиции несут персональную ответственность за создание таких условий, при которых прокурор знакомится только с теми сведениями, составляющими государственную тайну, и в таких объемах, которые необходимы ему для выполнения его должностных (функциональных) обязанностей.

Главным нормативным документом Правительства Российской Федерации, изданным во исполнение ч. 1 ст. 25 Закона о государственной тайне, выступает Инструкция о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2010 г. № 63. Она определяет следующий порядок доступа должностных лиц, в том числе прокуроров, к документам, содержащим государственную тайну.

1. Уполномоченный прокурор допускается к сведениям, составляющим государственную тайну, после предъявления им предписания на выполнение задания, документов, удостоверяющих личность, и справки о допуске по соответствующей форме.

2. Предписание на выполнение задания подписывается руководителем прокуратуры, заверяется печатью и регистрируется в журнале учета выдачи предписаний на выполнение заданий. В предписании на выполнение задания указывается основание для командирования и надзорной проверки. Предписание на выполнение задания выдается для посещения только одной организации.

3. Прокурор может иметь доступ в присутствии работников принимающей организации, ответственных за прием командированных лиц, только к тем сведениям, составляющим государственную тайну, которые ему необходимы для выполнения задания, указанного в предписании на выполнение задания.

Доступ прокуроров к сведениям, составляющим государственную тайну, осуществляется по письменному разрешению руководителя принимающей организации. Разрешение оформляется на предписании на выполнение задания с указанием конкретных носителей сведений, составляющих государственную тайну, с которыми можно его ознакомить.

4. Предписание на выполнение задания и справка о допуске по соответствующей форме регистрируются в журнале учета командированных. После регистрации справка о допуске по соответствующей форме остается в режимно-секретном подразделении принимающей организации, а предписание на выполнение задания с отметкой о форме допуска командированного гражданина передается принимающему его должностному лицу. Указанное должностное лицо заполняет на оборотной стороне предписания на выполнение задания справку, после чего данное предписание передается в режимно-секретное подразделение принимающей организации, где хранится в отдельном деле не менее 5 лет. Справка о допуске по соответствующей форме возвращается прокурору для сдачи в выдавшее ее режимно-секретное подразделение. На обороте справки о допуске по соответствующей форме делается запись с указанием степени секретности сведений, с которыми ознакомился командированный гражданин, и даты ознакомления, которая заверяется подписью руководителя режимно-секретного подразделения принимающей организации и печатью этой организации.

§ 3. Акты прокурорского надзора и порядок реагирования оперативных подразделений при их получении

В Законе о прокуратуре термин «акт прокурорского надзора (реагирования)» не употребляется. Что же касается теории и практики прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, то чаще всего под ним понимается правовой акт прокурора, направленный должностному лицу по поводу нарушения закона с требованием принять определенные меры. Таким образом, **акт прокурорского надзора — это акт индивидуального действия, который, во-первых, адресован конкретному должностному лицу полиции или органу (подразделению), во-вторых, вынесен прокурором в связи с выявленным им нарушением закона, в-третьих, содержит требования по устранению выявленных нарушений закона.**

К актам прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью относятся протест, представление, постановление.

Протест прокурора. Порядок принесения протеста урегулирован ст. 23 Закона о прокуратуре, в соответствии с которой прокурор или его заместитель

приносит протест на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, издавшим этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации.

Под правовыми актами следует понимать нормативные и ненормативные правовые акты. Прокурор может опротестовать как нормативный, так и ненормативный правовой акт.

Протест по правовым актам оперативно-розыскной деятельности может быть принесен только уполномоченным прокурором (заместителем прокурора). Помощник прокурора не обладает правом принесения протестов, хотя фактически данные должностные лица осуществляют надзор за оперативно-розыскной деятельностью и готовят тексты протестов.

При надзоре за ОРД прокурор может выбрать альтернативный вариант принесения протеста: должностному лицу (в орган полиции), вышестоящему должностному лицу (вышестоящий орган) либо обратиться в суд. Это право остается за прокурором. Досудебный протест не является обязательным условием последующего обращения прокурора в суд. Чаще всего прокурор приносит протест в орган полиции (отдел, управление), принявший правовой акт, например, постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия или заведении дела оперативного учета. Если протест прокурора не удовлетворяется, то, как правило, прокуроры направляют в тот же орган повторные протесты или письма с требованием удовлетворить протест. Что касается обращения прокурора в суд, то такая практика не носит распространенного характера. Это объясняется тем, что прокуроры предпочитают методы административного давления на органы полиции.

Протест подлежит обязательному рассмотрению не позднее чем в десятидневный срок с момента его поступления. При исключительных обстоятельствах, требующих немедленного устранения нарушения закона, прокурор вправе установить сокращенный срок рассмотрения протеста. О результатах рассмотрения протеста незамедлительно сообщается прокурору в письменной форме. Протест до его рассмотрения может быть отозван принесшим его лицом. Нужно заметить, что протест не обладает абсолютной юридической силой. Он не отменяет и не приостанавливает действия опротестованного правового акта. Закон лишь требует рассмотреть протест не позднее десяти дней. В течение этого времени письменно сообщается прокурору о результатах рассмотрения протеста. Если требования, содержащиеся в протесте, не удовлетворяются, то прокурору направляется мотивированный ответ.

Что касается отзыва прокурором протеста, то здесь нужно учитывать следующее:

- 1) протест может быть отозван только до его рассмотрения;
- 2) закон допускает отзыв протеста исключительно прокурором, принесшим его (вышестоящий прокурор не может отозвать протест нижестоящего);
- 3) ввиду того что отзыв протеста считается серьезным просчетом в работе прокурора, это происходит крайне редко.

Часто в протестах содержится требование привлечения сотрудников оперативных подразделений полиции к дисциплинарной ответственности за допущенные, по мнению прокурора, нарушения. Такое требование в протестах представляется неуместным. Дело в том, что назначение протеста как акта прокурорского реагирования на нарушение закона состоит в опротестовании и последующей отмене противоречащего Конституции РФ и закону правового акта. Привлечение оперативных сотрудников к дисциплинарной ответственности лежит вне юрисдикции протеста.

Представление прокурора. Статья 24 Закона о прокуратуре закрепляет порядок направления прокурором представления. Согласно ч. 1 данной статьи представление об устранении нарушений закона вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению. В течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, причин и условий, им способствующих; о результатах принятых мер должно быть сообщено прокурору в письменной форме. При рассмотрении представления коллегиальным органом прокурору сообщается о дне заседания.

Представление, как и протест, не обладает абсолютной правовой силой. Закон говорит лишь о безотлагательном рассмотрении и принятии в течение месяца мер по устранению допущенных нарушений закона. Если руководитель полиции или иное должностное лицо, которому направлено представление, сочтет изложенные в нем требования чрезмерными или незаконными, то он об этом должен письменно сообщить прокурору.

Постановление прокурора. Статья 25 Закона о прокуратуре гласит, что прокурор, исходя из характера нарушения закона должностным лицом, выносит мотивированное постановление о возбуждении производства об административном правонарушении. Постановление прокурора о возбуждении производства об административном правонарушении подлежит рассмотрению уполномо-

моченным на то органом или должностным лицом в срок, установленный законом. О результатах рассмотрения сообщается прокурору в письменной форме.

Иногда прокуроры пытаются привлечь сотрудников оперативных подразделений либо руководителей полиции к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ (Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении) за отказ от выполнения или промедление с выполнением требований прокурора, содержащихся в протестах и представлениях. Такое постановление для рассмотрения дела направляется в соответствии со ст. 23.1 КоАП РФ мировому судье. Подобная ситуация является типичной, однако судебная практика в этой части весьма противоречива.

Более взвешенной и формирующей общий подход к возможности вынесения прокурором постановлений о привлечении должностных лиц правоохранительных органов к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ является правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации, изложенная в постановлении от 26 октября 2005 г. № 25-Ад05-4. Относительно ситуации с попыткой привлечения прокурором к административной ответственности следователя, не выполнившего его указания по уголовному делу, Верховный Суд Российской Федерации высказал следующие суждения: «В силу статей 1, 30 Федерального закона „О прокуратуре в Российской Федерации“ надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, представляет собой самостоятельный вид прокурорского надзора, а полномочия прокурора при осуществлении данного надзора устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами, регулируемыми соответствующие виды деятельности.

Таким образом, взаимоотношения между следователем и прокурором при осуществлении такого надзора регулируются отдельными специально предусмотренными нормами законодательства Российской Федерации, а не положениями КоАП РФ. Поэтому следователь, проводивший расследование по уголовному делу и не выполнивший письменных указаний прокурора по данному уголовному делу, не может быть привлечен к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ».

Полагаем, изложенную правовую позицию необходимо распространять и на оценку действий должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В частности, не могут быть признаны законными по-

становления прокурора о возбуждении производства об административном правонарушении по ст. 17.7 КоАП РФ в отношении сотрудников оперативных подразделений, отказавшихся выполнять требования прокурора, например, об отмене постановлений о заведении дел оперативного учета, проведении оперативно-розыскных мероприятий и т. п.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сведения об авторах	3
Условные сокращения	6
ГЛАВА I. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	8
§ 1. Сущность оперативно-розыскной деятельности и ее значение в борьбе с преступностью.....	8
§ 2. Принципы оперативно-розыскной деятельности	18
§ 3. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности	26
§ 4. Этические основы оперативно-розыскной деятельности	41
§ 5. Финансовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.....	44
ГЛАВА II. УЧАСТНИКИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	46
§ 1. Подразделения и должностные лица органов внутренних дел, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность	46
§ 2. Обязанности и права оперативных подразделений органов внутренних дел.....	53
§ 3. Защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность	71
§ 4. Социальная и правовая защита должностных лиц оперативных подразделений органов внутренних дел	75
§ 5. Лица, участвующие в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.....	79
§ 6. Понятие, виды и содержание содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел.....	82
ГЛАВА III. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	89
§ 1. Понятие и объекты учетов, используемых в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.....	89
§ 2. Виды и формы учетов, используемых в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.....	92
§ 3. Информационно-аналитическая работа в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.....	96

ГЛАВА IV. ВИДЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	101
§ 1. Понятие оперативно-розыскного мероприятия	101
§ 2. Опрос	108
§ 3. Наведение справок	112
§ 4. Сбор образцов для сравнительного исследования	115
§ 5. Проверочная закупка.....	118
§ 6. Исследование предметов и документов.....	122
§ 7. Наблюдение	125
§ 8. Отождествление личности.....	128
§ 9. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.....	131
§ 10. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений	135
§ 11. Прослушивание телефонных переговоров	137
§ 12. Снятие информации с технических каналов связи.....	140
§ 13. Оперативное внедрение	142
§ 14. Контролируемая поставка.....	143
§ 15. Оперативный эксперимент	147
§ 16. Получение компьютерной информации	151
§ 17. Личный сыск как комплекс оперативно-розыскных мероприятий	154
ГЛАВА V. ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	159
§ 1. Основания проведения оперативно-розыскных мероприятий	159
§ 2. Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий	167
§ 3. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении и с участием отдельных категорий лиц, обладающих иммунитетом	176
§ 4. Соблюдение прав граждан при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий	183
ГЛАВА VI. ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ ПРОВЕРЯЕМЫХ ЛИЦ	199
§ 1. Понятие и сущность документирования преступных действий проверяемых лиц.....	199
§ 2. Основные направления документирования преступных действий проверяемых лиц.....	203
ГЛАВА VII. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	208
§ 1. Понятие и сущность использования результатов оперативно-розыскной деятельности.....	208

§ 2. Порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности.....	217
ГЛАВА VIII. КОНТРОЛЬ ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	225
§ 1. Ведомственный контроль за оперативно-розыскной деятельностью	225
§ 2. Судебный контроль за оперативно-розыскной деятельностью.....	226
§ 3. Конституционный контроль за оперативно-розыскной деятельностью	227
ГЛАВА IX. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	236
§ 1. Предмет прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью	236
§ 2. Порядок представления прокурору оперативно-служебных документов и процедура прокурорской проверки.....	238
§ 3. Акты прокурорского надзора и порядок реагирования оперативных подразделений при их получении	243

Электронное учебное издание

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Под редакцией доктора юридических наук В. А. Гусева

Редактирование и корректура М. В. Виноградовой
Технические редакторы: М. Ю. Чалкова, П. В. Ярославцева

Омская академия МВД России
Редакционно-издательский отдел
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7

Подписано к использованию 23.12.2021.
Объем данных 4,6 Мб. 1 электронный оптический диск (DVD-ROM).
Тираж 20 экз. Заказ № 12 эл.